

TOUCHED BY AN ALIEN

GINI KOCH

Katherine "Kitty" Katt joins forces with gorgeous aliens to protect the Earth, kick evil enemy butt, and save the day . . . .

Менеджер по маркетингу Кэтрин «Китти» Кэт только что освободилась от обязанностей присяжного, когда перед зданием суда стала свидетелем сначала небольшой, вроде бы, семейной перепалки, быстро переросшей в нечто ужасное. Мужчина вдруг превратился в крылатого монстра, словно сошедшего из фантастического фильма категории Z, и начал сеять смерть вокруг. Удивляясь сама себе, Китти не запаниковала, наоборот, атаковала сверхсущество. Когда она расправилась с монстром, рядом с Китти появился красавец мужчина в костюме от Армани и представился как Джефф Мартини из секретного «агентства». Так началась новая жизнь Китти среди пришельцев, живущих на Земле.

Джини Кох

ПРИКОСНОВЕНИЕ ЧУЖОГО

Что меня достает — во всех комиксах, фильмах и даже романах каждый раз, когда кто-то получает сверхспособности, он, с вероятностью 80 процентов, начинает использовать их во имя добра.

Это всегда некий человек, занимающийся наукой в поисках лекарства от мировых проблем, подвергшийся воздействию загадочного излучения, или ребенок-изгой, который, получив сверхспособности, сразу становится мудрым и смотрит вокруг много повидавшим взглядом. Несколько плохих парней, также получивших суперспособности, обязательно имеют некий роковой изъян, что делает их легкой добычей для хорошего парня, что справляется одновременно с несколькими суперзлодеями, когда это нужно.

В реальной жизни, конечно же, это так не работает. Не всегда.

В реальной жизни нет супергероев.

Конечно, это не значит, что нет и сверхсуществ с суперспособностями.

Но не бойтесь — я слежу за ними.

Хотя это и звучит для меня не особенно приятно.

Глава 1

Моя первая встреча с Сверхсуществом произошла в результате катастрофы. В буквальном и переносном смысле.

Я шла от здания суда к автомобильной стоянке. Заседание грозило затянуться надолго, так что меня отпустили в самом начале процесса, сразу после обеденного перерыва, так что я оказалась свободна и могла вернуться на работу, чтобы попытаться нагнать пропущенное за эти полдня.

Стоянка расположилась через дорогу, так что пришлось ждать когда на светофоре зажжется зеленый свет. Пока я стояла там и надеялась, что не сгорю на солнце, стала свидетелем небольшого ДТП. Один тихоходный авто тюкнулся в зад другого прямо перед зданием суда примерно в полутора десятках метров от меня.

Из обоих авто вышли водители, мужчина из пострадавшего, а из второго женщина. Мужчина сразу закричал на женщину. Сначала я подумала, что он бушует из-за жары. Начало лета в Аризоне всегда делает людей немного сумасшедшими, но я слышала, что он кричал и сразу стало ясно: женщина — его жена.

Она извинялась, но он ничего не слышал, так что, в конце концов, женщина тоже рассердилась. Небольшое выяснение отношений в считанные минуты переросло в яростную перепалку. Это было похоже на семейную ссору, так что копы справедливо предпочли не вмешиваться в происходящее.

Наконец, на светофоре загорелся зеленый свет и я уже собиралась быстро перебраться на ту сторону, чтобы не связываться с этими двумя, когда все и случилось. Гнев мужчины разразился сверхновой и из его спины вдруг выросли крылья.

Я бы не назвала их крылышками. Они оказались огромными и высокими, где-то под метра два, покрытые странными перьями, не похожими на перья. Не знаю, как сказать, но надеюсь, что вы поняли меня. Это были не птичьи перья — они блестели кровавым цветом. Я заметила какое-то вязкое вещество, когда мужчина повернулся к кричащей от ужаса жене и махнул на нее крылом, крайние перья которого оказались острыми, не хуже лезвий кинжалов.

В считанные секунды женщину разорвало в клочья, а мужчина повернулся к зданию суда и стал запускать в него перья из крыльев. Девятиэтажное главное здание суда Пуэбло Кальенте со стеклянным фасадом был построен несколько лет назад и был весьма современным и привлекательным. К тому же оно делало все возможное, чтобы вид города не напоминал о том, что когда-то здесь занимались скотоводством.

Когда снаряды попали в цель, я вздрогнула. От взрывов в разные стороны разлетелось разбитое стекло и гладкая стена мгновенно превратилась в руины. Я услышала крики людей, выбегающих из здания суда. Многие, кто в это время находился близко, не двигались. Может быть, были ранены, а может, и убиты этим человеком. Я не знала, как глубоко в здание ушли заряды, но было ясно, что стрелять этот человек будет до тех пор, пока не разрушит все.

Не знаю, почему я не попыталась сбежать и спрятаться. Оглядываясь назад, могу сказать только, что знала — это бесполезно. Но тогда я об этом не думала. Мне было страшно, но больше всего я злилась и хотела просто остановить его. Мужчина с крыльями продолжал атаку. Стало ясно, что он наслаждается властью, страхом и смертью.

Я видела только его спину и видела место, где человеческие лопатки превращались в

крылья. Что-то там пульсировало, почти как человеческое сердце, но оно им не выглядело. Эта штука напоминала маленькую медузу.

В голове забродили мысли, чем можно воспользоваться, чтобы остановить этого монстра. У меня ничего такого не было — менеджерам по маркетингу не полагались «Узи». Не сводя глаз с пульсирующей штуковины на спине человека, я залезла в сумочку и вскоре пальцы нашли подходящее оружие — тяжелая, дорогая ручка-перо от Монблана. Подарок отца, когда мне удалось продвинуться по службе. Сомневаюсь, что отец рассчитывал, что ручка будет использована в качестве оружия, но больше у меня в тот момент ничего не было.

Отбросив сумочку в сторону, скинув с ног обувь, я сорвалась с места и побежала напрямик к спине разбушевавшегося монстра. Он быстро шел к зданию суда, находился чуть меньше тридцати метрах от меня, но еще в школе я была чемпионкой по бегу. Спринтер-барьерист, если точнее. Некоторые вещи не оставляют вас, даже если вы бросили ими заниматься.

Крылатый монстр оказался выше меня и мне надо было прыгнуть, чтобы добраться до цели. Так я и сделала, подпрыгнув вверх в последний момент. Ручка врезалась в медузу, как в мешок. Монстр повернул голову и я увидела его глаза — широко распахнутые, светятся красным и в них больше не было ничего человеческого.

Пока я раз за разом втыкала в медузу ручку, рот монстра открывался и закрывался и при этом он ни звука не издал. Его глаза, тем не менее, вернулись к нормальному, человеческому виду и я видела, как они умирают. Монстр, еще недавно бывший человеком, упал вместе со мной. Я быстро вскочила на ноги, покрытая слизью от его крыльев и вскрытой ручкой, похожей на медузу, штуковины.

Наконец, подтянулись и полицейские. В конце концов, многие из них находились или в здании суда, или рядом. Вокруг творился хаос — кричали люди, повсюду валялись осколки стекла и расплылись лужи крови, где-то вдали закричала полицейская сирена, но я стояла и смотрела на мертвое тело и все, о чем могла сейчас думать: нужно ли забрать ручку или нет.

Мужчина появился из ниоткуда. Метр восемьдесят с хвостиком, широкоплечий, большой. Я мало что в первый момент рассмотрела кроме костюма, наверняка от Армани, так что выглядел этот мужчина превосходно. То есть, наверняка не полицейский. Наконец, я оторвала взгляд от ручки, торчащей из спины убитого.

— Как вы узнали, что надо делать? — спросил мужчина даже не подумав представиться.

— Это показалось мне... правильным, — неубедительно промямлила я. — Можно, я возьму свою ручку?

Мужчина присел на корточки и осмотрел тело, после чего медленно вытащил подарок отца из спины мертвого крылатого монстра. У меня создалось впечатление, что он был готов в любое мгновение воткнуть ее обратно, если труп хоть немного пошевелится.

— Я видела его глаза. Они были нормальными и стали такими же после того, как я его убила. Я видела, как он умирает, — добавила я и подумала, что могла бы впасть сейчас в истерику, но не впала. И от этого стало легче.

Мужчина посмотрел на меня и теперь мне предоставилась возможность рассмотреть его лицо. Сильный подбородок, светло-карие глаза, темные, волнистые волосы. Определенно красавец. Я возненавидела себя, когда сразу посмотрела на правую руку. Кольца на пальце нет. Я быстро перевела взгляд обратно на его лицо, но он заметил движение глаз и улыбнулся.

— Джефф Мартини. Не женат. Девушки нет. А вы кто?

— Хотите познакомиться, прежде чем арестовать? — я заметила нескольких копов, приближающихся к нам.

— Совсем нет, — Мартини встал и обернулся к полицейским. — Наше агентство берет это дело себе, господа. Займитесь наведением порядка, пожалуйста.

Полицейские, все до единого не сказали ни слова, ничем не возразили и от них не было никаких проблем. Я занервничала намного сильнее, чем до этого.

— Пойдем, — Джефф повернулся в мою сторону и тут же к тротуару подрулил большой серый лимузин с тонированными стеклами. Мартини взял мою руку и повел меня к авто.

— Мне нужно к своему автомобилю, — запротестовала я. — И мои туфли.

Я запрыгала с ноги на ногу, решив закруглить наши отношения.

— Дайте мне ключи, — сказал он, протянув руку.

— Не дам, — я попыталась вырвать руку из его ладони и скрылась в его тени. — Что, черт побери, происходит?

Задняя дверь лимузина открылась и оттуда вышел пожилой мужчина. Он выглядел так же, как Мартини, разве что на два десятка лет старше. Они не были похожи друг на друга, но уверена, работали в одном месте, каким бы оно ни было.

— Дайте ключи Джеффри, — пожилой настойчиво буравил меня взглядом. — Пожалуйста. Не тратьте время, ни свое, ни наше.

— И тогда моими соседями станут рыбы? — со всем возможным сарказмом поинтересовалась я.

— Мы не из мафии, — рассмеялся Джефф. — Мы уполномоченные представители правительственного агентства. Вы можете остаться здесь и вас начнут допрашивать полицейские о трагедии и о вашем в ней участии. Или можете пойти с нами.

— Скажете, что случилось? Я имею ввиду то, что произошло на самом деле?

— Да, — Джефф отошел в сторону и жестом пригласил меня залезать в салон авто. — Мы также поможем вам привести себя в порядок и сделать так, что ни одна газета не узнает о вашем участии в этом происшествии.

— Зачем вам это? — я не двинулась с места ни в сторону авто, ни в сторону брошенной сумочки.

— У нас не хватает людей, — вздохнул Джефф. — Наша работа опасна и редко, когда гражданский проявляет столько мужества, чтобы сделать не только, что необходимо, но и у кого пробуждается естественный инстинкт, чтобы знать, где и как убить Сверхсущество.

Я вздрогнула и осмотрелась. Мартини уже протягивал мне мою сумочку и туфли.

— Карманные кражи являются частью сделки? — спросила я, когда увидела, как Джефф бросает мои ключи в сторону еще одного человека, появившегося словно из ниоткуда. Новый персонаж, тоже одетый в костюм от Армани, выглядел немного меньше, но явно из этой же команды. — Не думаю, что подойду для вашего агентства, — добавила я, вырвав из рук Мартини туфли и быстро обувшись.

Мартини снова усмехнулся. Это была прекрасная улыбка, обнажившая большие зубы. Еще не прошло отвлечение к самой себе за то, что первым делом искала кольцо на его пальце, сейчас это чувство усилилось, когда я по полной программе обратила внимание на его внешность. И это в то время, когда сама балансирую на грани жизни и смерти.

— Мы можем использовать какую-нибудь женскую интуицию, — ответил Мартини. — Сегодня именно так и произошло, не так ли? Вы не знали, что происходит, но знали, что

нужно делать.

— Понятия не имею, — я пожала плечами. — Могу я забрать свою ручку?

Мартини рассмеялся:

— Только если сядете с нами в машину, — после чего наклонился и тихо, на ухо, добавил: — И если скажете мне свое имя.

Коленки подогнулись. Чтобы не происходило, это происходило в реальности и мне не суждено проснуться в один момент. Я чувствовала, что теряю сознание, чувствовала, как Мартини поймал меня и поднял на руки, а потом... Ничего.

Глава 2

Очнулась я в автомобиле. Сидела, прижавшись к боку мужчины. Его правая рука обнимала меня. Даже в первые секунды после пробуждения, когда еще не совсем сориентировалась, я поняла, чья это рука. И из-за того, что я этому обстоятельству ни в коей мере не возражала, мне захотелось стать Глорией Стайнем, как примера полного провала в качестве современной женщины.

— ... Думаешь, она готова стать агентом? — прозвучал мужской голос. Это был не Мартини, а тот, что постарше. Я продолжала сидеть с закрытыми глазами, стараясь изо всех сил не выдать себя изменившимся дыханием.

— Надеюсь, — ответил Мартини. — Будет просто замечательно только от того, что кто-то вертится перед глазами.

— Джеффри, — с укоризной сказал пожилой, — ты бы лучше поостерегся получить от нее ручкой в бок, когда она поймет, с кем связалась.

— Ее оружие пока еще у меня, — усмехнулся Мартини и передернул плечами. — Не могу дождаться момента, когда смогу узнать, почему она использовала его.

— Это все, что у меня было, — я, наконец, открыла глаза и увидела, что Мартини рассматривает ручку деда. Я тут же выхватила ее, все еще покрытую слизью.

— Меня больше интересует, откуда вы знали, куда нужно ударить, — прозвучал голос третьего мужчины.

Я осмотрелась. Мартини и я сидели спиной по ходу движения. Напротив нас расположился пожилой мужчина, выглядевший так же, как и Мартини. Пожилой, большой, красивый и одетый в костюм от Армани. Лысый, с темной кожей, выглядевшей почти как черное дерево.

— В вашем агентстве все такие красавцы? — спросила я у пожилого. — Потому что если это так, можете мне поверить, у вас есть все шансы получить любую женщину, которую захотите.

— Я мистер Уайт, — рассмеялся пожилой.

— Серьезно? А он, — я кивнула на чернокожего, — стало быть, мистер Блейк?

— У вас хорошее чувство юмора, — сухо сказал чернокожий. — Нет, мое имя Павел Гауэр. Но спасибо за комплимент. А его имя, — Павел кивнул на соседа, — на самом деле Уайт. Ричард Уайт. И не вздумайте называть его Диком.

— Даже когда мы одни?

— Даже тогда, — кивнул Гауэр и улыбнулся. — Ну а теперь, может быть вы произведете на нас впечатление хорошими манерами, назвав свое имя?

— Ни за что. Уверена, вы обыскали мою сумочку, пока я была без сознания, — я посмотрела на Мартини. — Точно. В таком случае, вы знаете, кто я.

— По правде, вы очнулись прежде, чем я смог найти ваш бумажник, — вздохнул Мартини. — Не представляю, как вы умудрились так быстро найти ручку, ведь ваша сумочка — суцая черная дыра.

— Предпочитаю думать о ней, как о саквояже Мэри Поппинс. Ладно, ладно, — сдалась я, увидев нахмурившиеся лица Уайта и Гауэра. — Я Кэтрин Кэт. Кэт. И да, прежде чем зададите следующий очевидный вопрос, мои родители называли меня Китти.

— Мне это нравится, — хохотнул Мартини.

— А как вас называют ваши друзья? — поинтересовался Гауэр.

Я посмотрела на него долгим-долгим взглядом:

— Вы мне еще не друзья.

— Ладно, мисс Кэт, — усмехнулся Уайт.

— О, будем называть вас мисс Китти, — хохотнул Мартини.

Я, не спеша, вытерла ручку от слизи о его брюки.

— Кажется, я что-то пропустила?

— Боже, кажется я влюбился, — засмеялся Мартини, тем не менее так и не убрав руку с моих плеч.

— Бьюсь об заклад, вы говорите это каждой девушке, убивающей монстров перьевыми ручками, — я старалась не думать об этом, но мне нравилось, как Мартини обнимает меня. Но происходит что-то серьезное, поэтому пора прекращать вести себя, словно на свидание в караоке-баре.

— Только особо сексуальным, — ответил Мартини, напрочь разрушая мое намерение перейти к серьезному тону.

— Да, мы предпочитаем красивых, — кивнул Гауэр. — Женщины, как правило, любят, когда им раздают комплименты.

— Но мы хотим вас, потому что вы умная и находчивая, — добавил Уайт и в его тоне послышалось нечто, присущее моему отцу, когда тот в редкие моменты сосредотачивался на деле.

Мартини и Гауэр тоже заметили переход в деловое русло и перестали подтрунивать на до мной. Подобрались, стали серьезными. Ну а мне не было никаких дел до забот Уайта.

В сумочке запищал мобильник и я быстро вытащила его. Оказывается, сегодня мой голос хотели услышать многие.

— Спасибо, что не сказали о звонках.

— Мы слышали трель телефона, — пожал плечами Мартини. — Просто я не смог его найти в этой бездонной сумочке.

Я взглянула на список пропущенных вызовов.

— Господин Бирилл, Кэролайн, Чаки, Джанет. Обычно в это время я не настолько популярна.

— Может, они просто скучают? — предположил Мартини. — Кто такой Чаки?

— Просто друг, — на самом деле один из старых друзей, но нет никаких причин делиться этим с Мартини.

— На его звонки звучит мелодия песни «Мой лучший друг».

— Да. И что?

— Я пытаюсь сразу определить конкурентов, — усмехнулся Мартини.

— Здесь нет никакой конкуренции, потому что мы с вами не друзья, — я тут же натянула на себя маску яркой феминистки. К тому же, с Чаки я давно не встречалась и единственный звонок за несколько лет не в счет. — И мне на самом деле нужно отзвониться всем этим людям и вернуться на работу. Мой начальник наверняка хочет узнать, почему меня до сих пор нет в офисе.

— Нет, — покачал головой Уайт. — Сожалею, но мы не можем вам этого позволить.

Мобильник зазвонил снова. На этот раз меня хотела услышать Шейла. Прежде, чем я успела ответить на вызов, Мартини вырвал из моих ладоней телефон.

— Эй! Это моя старинная подруга! Мне нужно ответить!

Мобильник замолк, но тут же снова зазвонил. Мартини взглянул на экран.

— Эми. Не говорите ничего, я попробую угадать... Это еще одна старинная подруга?

— Да! Шейла и Эми мои лучшие подруги, Чаки, мой лучший друг. Мне на самом деле нужно ответить на все эти чертовы звонки.

Мобильник снова замолк и я вырвала его из рук Мартини.

— Так почему этому Чаки достался отдельный рингтон? — поинтересовался Мартини.

— Я не буду отвечать на этот вопрос.

Я снова посмотрела на мобильник: весь экран занимали имена людей, которые хотели до меня дозвониться.

— Я вынужден настаивать на том, чтобы вы пока воздержались от звонков кому-либо, — сказал Уайт прежде, чем я смогла выбрать, кому первому послать сообщение. — Уверяю, у вас еще будет возможность поговорить с друзьями, хотя, боюсь, недолго.

Мне показалось, что Уайт сейчас отдаст приказ Мартини разломать мой мобильник. Даже с первого взгляда видно, что Джеффри достаточно силен, чтобы сделать это одной рукой. В конце концов, я сдалась и забросила мобильник обратно в сумочку.

— Итак, что же на самом деле происходит? В смысле, не верю, что это были съемки очередного фильма про людей с крыльями.

Уайт вздохнул.

— Мы вам расскажем обо всем сразу, как только доберемся до штаб-квартиры.

— И где-же эта штаб-квартира? Я уже говорила, что мне нужно ответить на кучу звонков и вернуться на работу?

— Если вы присоединитесь к нам, вам не придется возвращаться на работу, — ответил Уайт.

— Отличная возможность подправить здоровье, — добавил Мартини. — Можно отдохнуть психологически, что тоже немаловажно.

— Предлагаете взять отпуск? — поинтересовалась я со всем возможным сарказмом.

— Я подумываю о Кабо, или даже Гавайях. Вы будете отлично смотреться в купальнике, даже если склонны получить солнечный ожог, — ответил Мартини, не пропуская ни одной детали. — Но я готов рискнуть и взять на себя всю ответственность. Я готов регулярно намазывать ваше тело солнцезащитным кремом.

Уайт вздохнул в очередной раз.

— Мы вам все объясним, как только вырвем вас из рук Джеффри.

— Этому не понадобится, — засмеялся Мартини. — Заметьте, как она смотрит на меня. Также напоминаю о том, что внутри группы нет никаких правил. Так что всем пора привыкать к нам, как к паре.

— Блин, вы так уверены, что я готова со страстью броситься на вас? — если это его обычный способ знакомиться с девушками, и если он всегда такой отчаянный и цепкий, что сходу предлагает свидание, наверное его избранницы с визгом улепетывают от него куда подальше, лишь бы избавиться от такой назойливости.

— Нет. Просто мы все здесь настолько горячие, что я спешу занять место рядом с вами первым, — Мартини кивнул на Гауэра. — Вот теперь все должны убедиться: она — моя.

Гауэр покачал головой:

— Он будет многое вам предлагать на первом свидании, но не позволяйте ему управлять собой. Он не настолько психически неуравновешен, как вам может показаться. Джефф точно знает, чего хочет. Быстрее, чем мы можем сообразить.

— Хорошо, — я перевела взгляд обратно к Уайту, который сидел молча, лишь усмехаясь на происходящий разговор. — Где, собственно, ваша штаб-квартира? Я не просто так спрашиваю. Я живу здесь и хорошо знаю город. Могу сразу предложить самый быстрый путь к аэропорту из любой точки. А мы явно едем в аэропорт.

— Вы именно тот человек которого я надеялся отыскать, — улыбнулся Уайт.

Как оказалось, штаб расположился в Нью-Мексико. Если быть точным, в нескольких милях от Розуэлла, что в Нью-Мексико.

Летели мы недолго, стартовав из Сагуаро Интернейшнл. Само собой, на частном самолете, сером и без опознавательных знаков. Пилотировал его тот же тип, что вел лимузин. Тип был одет так же как и Мартини, хоть и значительно уступал ему в росте.

Во время перелета я сделала несколько попыток пошутить на тему людей в черном, но мои шутки успеха не имели. Не было даже принудительного смеха, а Мартини продолжал испытывать на мне свое значительное очарование, чем чуть не заставил всерьез задуматься о пластической операции и программе защиты свидетелей, чтобы он никогда не смог найти меня.

Здесь же я получила шанс взглянуть на себя и убедилась, что Мартини все это время просто развлекался, потому что выглядела я катастрофично. Стоило разозлиться на этих людей, потому что они не дали ни шанса посетить, хотя бы, химчистку, так что мой деловой костюм можно смело выбрасывать. Волосы тоже в беспорядке, грязное лицо. Лишь туфли и сумочка относительно не пострадали. В конце концов, я решила не заморачиваться всем этим и тут же почувствовала, что смогу даже прочитать «Феминистский манифест» и не сгореть от стыда при этом.

Нарушая правила полетов коммерческих авиарейсов, мне разрешили отправить СМСки всем тем, кто мне все это время звонил или присылал сообщения, потому что этот список продолжал расти, а Мартини не позволил бы мне ни с кем поговорить. Он также настоял на том, чтобы читать сообщения, которые я отправляю. Он сказал, что это по соображениям безопасности, но мне показалось, чтобы он мог дотрагиваться до меня и дышать мне в ухо.

Всем я отправила сообщение с одним содержанием: «Я в порядке, нахожусь в полиции и не знаю, когда освобожусь». Только Чаки отреагировал на это эсэмэску бурно, посчитав, что я в беде. К нему еще со школы прилипло прозвище «Заговорщик». Он ненавидел его, хотя оно подходило к его характеру. Конечно, учитывая обстоятельства, в этот раз Чаки мог оказаться прав — пока и для меня происходящее выглядело весьма таинственно.

Я едва успела отписаться всем, как самолет пошел на посадку, прокатился по короткой полосе, после чего мы пересели в большой, серый внедорожник. Я попыталась пошутить на эту тему, но шутка снова не имела успеха. Очевидно, эти ребята не были любителями юмористической фантастики.

Наконец, мы подъехали к строению, которое, как мне думается, и было их штабом. Более неинтересного здания я давненько не видела. Под стенами из рифленой стали должно быть намного жарче, чем на улице. Окрашено это все старой доброй белой «навахо» — самым скучным из всех возможных вариантов окраски. Сказать, что это скучное здание — не сказать ничего.

— Ух ты. Если значение этого грязного, скучного и такого скромного домика прямо пропорционально его назначению, вы, ребята, должны работать на самую важную организацию в мире.

— Так и есть, — тихо ответил Уайт, открывая толстую металлическую дверь с табличкой «Только для сотрудников».

Он пригласил меня пройти внутрь, и передо мной предстало жалкое зрелище. В

основном ящики и контейнеры разных размеров. Здание оказалось складом. И я угадала с температурой внутри.

— По мне так цвет здесь совершенно не впечатляет. Для чего он? Чтобы успокаивать душевнобольных из психбольницы? Или вы здесь держите запас костюмов от Армани, и мне придется примерить один из них?

— Изумительно, — пробурчал под нос Мартини. — Стоит познакомить ее с дизайнером.

— Повнимательнее, парень, повнимательнее, — в том же тоне сказа Гауэр. — Будь посерьезнее, Джефф. Ты ей скоро надоешь. И мне тоже.

— Думаю, ей это нравится, — усмехнулся Мартини.

— Так подполье здесь, все же есть, верно? — поинтересовалась я у Уайта, делая все возможное, чтобы не обращать внимания на остальных. — Или вы сейчас нажмете тайную кнопку, и здесь все перевернется и станет не таким унылым?

— Нет, — ответил Уайт и подошел к одному из ящиков, кивнул Гауэру и Мартини. Они сняли с ящика крышку, а Уайт сказал мне: — Взгляните.

Это был приказ, а не предложение.

В первый момент я подумала, что если бы они хотели меня убить, давно бы уже сделали. А предложение заглянуть в ящик, хоть и выглядело немного безрассудным, но не больше, чем остальные события, произошедшие за сегодняшний день. Так что я сделала несколько шагов и заглянула внутрь ящика.

— О-о... — Я не закричала, и этим можно было гордиться. Мартини быстро встал рядом — уверена, для того, чтобы поймать меня, если я вдруг потеряю сознание. На самом деле, мне стало легче, хотя я не хотела в этом признаваться даже себе.

В ящике лежал мужчина. Мертвый мужчина, насколько смогла определить. По крайней мере, я на это надеялась. Пальцы ног и рук заканчивались острыми когтями, зубы длинные и неровные. Лицо искривлено в ярости и ненависти ко всему вокруг. Выглядел он весьма опасным.

— Он похож на того, которого я убила. Я имею ввиду, прежде чем я его убила.

— Они все так выглядят, — тихо сказал Мартини. — Лица разные, есть мужчины, есть женщины, но все они похожи на него.

— Что он такое? И не надо говорить, что это мутант, — поспешно добавила я.

— Сверхсущества, так мы их называем, — ответил Уайт. — Не идеальное описание, но достаточно верное.

— Насколько?

— История Розвелла в некоторой части правдива, — сказал Уайт. — В конце сороковых годов рядом с городом упал корабль пришельцев. Но, когда мы смогли проникнуть внутрь, сами пришельцы были уже мертвы. Наши ученые их изучили и не нашли ничего интересного. Немного другая структура тела, чем у человека, но они были слишком похожи на людей, а не на каких-то монстров. Кроме всего прочего на борту корабля мы нашли несколько книг, написанных на языке, настолько отличающемся от любого земного, что потребовались десятилетия, чтобы расшифровать их.

— Нам помог суперкомпьютер, — вставил Гауэр. — Это было в восьмидесятых, а до этого никому не удалось достичь каких-либо значительных успехов.

— О чем говорилось в книгах? — поинтересовалась я, не желая больше смотреть на мертвое сверхсущество. Оно никогда бы не стало защищать слабых и беспомощных, только

убивать всех вокруг.

— Оказалось, что те пришельцы выполняли миссию милосердия, — с готовностью ответил Уайт. — И они были не единственными посланцами на Землю, — он взял небольшую паузу, прежде чем продолжить. — Их планета была захвачена расой паразитов. Они научились бороться против захватчиков, но знали, что паразиты на их планете не останутся. Поэтому послали эмиссаров, чтобы те предупредили другие населенные миры об угрозе.

— Что делали паразиты?

— Угадай? — прошептал Мартини.

Уайт не возражал, но смотрел на меня так, словно ждал, что я отвечу неправильно.

— Паразиты прикреплялись к кому-то и изменяли его или ее в сверхсущество, способное принести много разрушений. Их привлекали ярость и страх, или все то, что выделяло феромоны эмоций. Это и было критерием выбора нового хозяина.

— Еще раз повторю: она — моя, — воскликнул Мартини.

— И паразит мог усиливать эти эмоции до такой степени, — добавил Гауэр, — что хозяин уже не был в состоянии мыслить рационально.

— В большинстве случаев, — поправил его Уайт. — Находились отдельные личности, способные контролировать паразита.

— Хорошие парни? — мне, наконец, удалось отвести взгляд от когтистого монстра в ящике.

— Среди них нет хороших, — покачал головой Уайт, — Находятся лишь те, кто может контролировать свою реакцию на паразита и успешно выживать. Пока мы не найдем их и не остановим.

— Неужели кто-то может выжить, будучи... этим? — я кивнула в сторону монстра в ящике.

— Те немногие, кто может управлять паразитом, могут вернуться обратно в человеческую форму. Мы не уверены, знают ли они о паразитах внутри себя, — Уайт на мгновение загрустил.

Это показалось мне странным.

— Почему нет? — но никто не ответил, правда, все трое выглядели неловко и немного смущенно. — Так вы не уверены в этом, потому что вам не удалось еще поймать ни одного из них, не так ли?

— Нет, — ответил Гауэр. — Мы ловили их, но только в форме сверхсущества.

— Нет, — поправил его Мартини, — мы убивали их в форме сверхсущества.

— У вас же есть вот этот монстр, в ящике. Почему не вытащить его, чтобы он привел к другим?

— Их трудно уничтожить, тем более контролировать, — добавил Мартини и кивнул в сторону ящика. — Сложно будет внушить ему отправиться в свое логово, особенно если он ранен, а то и вовсе мертв. И до сих пор нам удавалось останавливать их, только уничтожив. После такого для исследований остается мало материала.

— Чем дальше сверхсущество остается у власти, тем оно становится сильнее, — добавил Гауэр. — Мы знаем несколько случаев, когда сверхсущество жило среди людей многие годы. Они остаются в состоянии покоя, пока сильные человеческие эмоции не вызовут их. Мы пока не можем определить, кто они в человеческой форме, — рассказывая, Гауэр смотрел куда-то в сторону. Мне показалось, что все это он говорил не мне. Тем не

менее, я была не в том положении, чтобы погонять его.

— Мило. Как долго они среди нас?

— Первые появились почти сразу, когда нам удалось существенно продвинуться в переводах, — ответил Уайт. — Это было в конце шестидесятых, начале семидесятых. Мы уже знали достаточно из того, о чем нас предупреждали пришельцы, поэтому, когда появились первые сверхсущества, для нас это уже не было неожиданностью.

— И впервые они обнаружили в Вьетнаме, не так ли? — догадалась я. — Их вызвала ярость с обеих сторон, я права?

— О да, — тихо проговорил Уайт. — То, что творилось на той войне, несомненно, привлекло паразитов. Ни у кого не получалось уничтожить их. Сверхсущества становятся неуязвимыми, но если использовать пулеметы и танки, есть шанс уничтожить одного из десяти.

— Что происходит, если вы убиваете человеческую форму, но не трогаете паразита?

— Не получится убить хозяина, если этого не хочет паразит. Последние могут двигаться, но медленно и недолго. Они работают не только с эмоциями — должна быть некоторая связь с хозяином, чтобы, к примеру, спариваться.

— Если бы ты не убила своего с первого раза, он мог поселиться в твоём теле, — добавил Мартини.

— Вот спасибо. Так вы хотите меня завербовать, потому что я слабая и им не подойду?

— Нет, — с некоторой долей нетерпения ответил Мартини. — Они любят сильных людей, но не только физически сильных. Они любят также храбрых, умных и сострадательных.

— Они ищут любовные связи? — я закрыла глаза и снова их открыла в надежде, что все это мне снится.

— В каком-то смысле, — кивнул Мартини и пожал плечами. — Они хотят жить, они не могут жить без хозяина, так почему бы им не выбрать того, кто им нравится?

— Так если им нравится все, что вокруг, нравится жить, почему они превращают своих хозяев в такие ужасные штуки?

— Для них это не ужасные штуки, — ответил Гауэр.

Я снова задумалась.

— Они не принадлежат этому миру, поэтому адаптируются к нему с помощью своих хозяев. Если бы они были хорошими парнями, от них была бы польза, но они плохие, и поэтому вы считаете их чумой.

— Да, — кивнул Уайт. — Но из того, что мы узнали о пришельцах из книг, право жить у этих паразитов исчезло, как только их мир был поглощен сверхновой. Вместо того, чтобы уничтожить эту чуму, энергия сверхновой послала их в космос на поиски новых хозяев, чтобы эти существа могли жить в других мирах.

— Это была бы печальная история, если бы они не превращали людей в таких ужасающих и кровавых монстров, — меня передернуло. — Но они есть. Ладно, а что в остальных коробках? Другие монстры?

— Ага, — кивнул Мартини. — Вот-вот должны подвезти останки того сверхсущества и твою маленькую машинку.

— В моей машине?

— Не совсем. Не волнуйся, я буду рядом с тобой везде, где будешь ты.

— Я уже чувствую, как мне повезло. И что будем делать дальше? — я повернулась к

Уайту, направляя вопрос к нему.

— Нам нужны данные. У нас есть ученые, которые исследуют это тело. Мы хотим определить, есть ли у этих существ какие-нибудь характерные черты, чтобы заранее определять людей, более всего подверженных к приему паразитов.

— И вы будете делать это здесь? — я осмотрелась. — Я на такое ни на минуту не куплюсь.

— Нет, — усмехнулся Уайт. — Этот склад всего лишь первая остановка.

Эти люди чего-то не договаривали, но я решила не спорить и не допытываться всей правды.

— Можете показать мне других сверхсуществ?

Пока мне проводили эксклюзивный тур кошмара, на складе стали появляться другие агенты. Двое внесли внутрь еще один ящик. Очень большой. Одного из них я узнала — это был тот, кто забрал у меня ключи от машины. Второй, похоже, не особенно любил этот склад, в отличие от остальных.

Было жарко, я вспотела. И не увидела ни одного разлагающегося тела, не почувствовала разлагающегося запаха, хотя, с разрешения Уайта, попробовала температуру внутри парочки ящиков. Там было еще жарче.

Я увидела еще несколько человек в костюмах. Кто-то из них перетаскивал коробки, остальные слонялись без дела. Все они были мужчинами. Разные типы лица, разный цвет кожи и все такое. Единственное, что их объединяло, все они были красавцами. И я не заметила, чтобы они входили в склад, кроме тех двоих, что принесли ящик с убитым мной сверхсуществом. Не знаю, где они тут до сих пор прятались, а если нет, то появились здесь явно не нормальным образом.

Больше ничего интересного на складе не было, одни монстры в ящиках. Уверена, если что, Уайт мне поможет, не говорю уже про остальных.

Я присела на ящик, в котором покоилось убитое мной сверхсущество, скрестила руки на груди и улыбнулась самой лучшей улыбкой, старясь не показывать страха.

— Так что здесь происходит на самом деле?

— Что вы хотите этим сказать? — очень спокойным тоном спросил Уайт. Но я не смотрела на него. Я смотрела на Мартини и Гауэра. Они оба выглядели виноватыми.

— Я хочу сказать, что что-то тут не складывается, — Мартини смотрел куда-то в сторону, и я уверена, что он старался не давать мне поводов.

— Что именно? — приятным голосом спросил Уайт.

— Для начала, вы все, — я осмотрелась вокруг. — Вы слишком хороши. Бьюсь об заклад, когда я увижу ваших ученых, они будут такими же красавцами. Однако я не поверю, что столько много красивых мужчин могут работать в одном агентстве, если это, конечно, не модельное агентство.

— Это все? Вы обеспокоены нашей внешностью? — мне показалось, что Уайт сейчас рассмеется.

— Нет, я только начала. Это не штаб-квартира, так что вы привезли меня сюда только для того, чтобы показать тела монстров. Думаю, это у вас что-то вроде ритуала посвящения. Но здесь чертовски жарко, вот в чем проблема. На Земле, если мы хотим что-то сохранить, к примеру, то же мертвое тело, мы кладем его в холодное место, а не где слишком жарко. А здесь все слишком горячее, и я даже вспотела, единственная из нас. К тому же, все тела в ящиках отлично сохранились. Это ненормально. По крайней мере, для этого мира это ненормально.

— Что еще? — Уайт все еще казался спокойным и равнодушным. Конечно, здесь он был в безопасности, чего не скажешь обо мне.

— Вы слишком быстро двигаетесь. Появляетесь ниоткуда, никто вас не пытается остановить, копы делают то, что вы им говорите и не пытаются возражать. Это ненормально. И вы утверждаете, что в инопланетном корабле не было ничего интересного, кроме нескольких книг. Извините меня, но это звучит совершенно неправдоподобно. Металл, компоненты, да все, что там находится имело бы огромный научный интерес для НАСА, если вдруг ни одна другая структура не взялась бы за его изучение. Пришельцы, которые похожи на человека, в любом случае, представляли бы интерес, такой же, как если бы они не были похожи на нас. Да в любом случае, каждая вещь с борта инопланетного корабля, начиная с просто его существования, была бы интересно любому человеку, если, конечно, он не дебил.

— И что это означает, по-вашему? — поинтересовался Уайт. Он выглядел заинтересованным в моем ответе, но не особенно беспокоился.

— Вы, ребята, прибыли сюда с планеты Ханк, чтобы служить и защищать. И делать девушек счастливыми.

Мартини захохотал, и в этом хохоте слышалось огромное облегчение. Он, наконец, снова посмотрел на меня, а мне было интересно понаблюдать, что его лицо ничуть не изменилось и оставалось таким же, которое я привыкла видеть. Он выглядел уверенным, интересным и умным, но, как и Уайт, в нем не было никакого беспокойства.

— Вы должны ей рассказать, босс, — Гауэр покачал головой. — Она умная.

— Все намного сложнее, — сказал Уайт.

— Вот и замечательно, времени у меня много.

— Не здесь, — Уайт покачал головой.

— Нет, прямо здесь. Я устала от игр, устала догадываться, что происходит. Или рассказываете все, или верните меня домой, и оставьте меня в покое до конца моей жизни. И никакого преследования, — я жестко посмотрела на Мартини, а тот в ответ просто улыбнулся.

— Нет, — возразил Уайт. — Проще объяснить, если вы все увидите своими глазами.

— Увидеть что?

— Место катастрофы. Наш Центр Науки в Дульсе, Нью-Мехико. И нашу Базу.

— НЛО-тур, — весело добавил Мартини. — Многие люди согласны отдать целое состояние за такую экскурсию.

— И всех их считают сумасшедшими, — один из таких, кстати, мой друг, но это сейчас не важно. — Конечно, так как они, скорее всего, правы. Но это не касается, конечно же, государственных деятелей.

— У нас есть причины скрывать правду, — Уайт пожал плечами. — Уверен, вы догадаетесь о большинстве из них. Но это не главное. Да, мы вас привезли сюда, чтобы проверить. Вы должны были увидеть, что врагов намного больше, чем вы можете подумать и уж точно, тот, которого убили вы — не единственный.

— Что еще? — спросила я. — Я имею ввиду, что тут должно быть что-то большее. Вы же привезли меня сюда не только для того, чтобы устроить мне частную экскурсию в мир гротеска.

— Я хотел посмотреть на тебя запотевшую, — сказал Мартини. — Думаю, это сексуально. У тебя это очень хорошо получается.

— Вы могли бы просто отпустить меня домой, и сэкономили бы топливо для реактивных двигателей.

— Это того стоило. Не каждый день мы подбираем городских красоток, — Мартини ухмылялся, будто считал, что я с таким типом, как он, встретила впервые. Да я каждый раз, находясь в Пуэбло Калиенте, выслушиваю различные вариации на эту тему.

— Это может объяснить, почему у нас немного женщин-оперативников, — закатил глаза Гауэр.

— Потому что здесь мистер Собачий нюх? — я постаралась выбрать один из подходящих безобидных, вроде бы, характеристик.

— Я не собачий нюх, — запротестовал Мартини. — Я — как и ты. Остальные, тьфу, ничего не значат.

— Не купись. Не купись на его слова, — я снова огляделась. Нас окружали люди, каждый из них похож на Мартини, Уайта и Гауэра. И все они смотрели на меня и только на меня.

Громкая трель сотового заставила нескольких человек подпрыгнуть. Я очухалась первой и откопала в сумочке телефон.

— Не отвечай, — сказал Мартини.

— Я думал, ты забрал его еще в самолете, — укоризненно сказал Уайт.

— Я пытался, но она спрятала его обратно в сумочку, — ответил Мартини. — Единственное, что я там смог легко отыскать, это ключи. Попробуй найти там что-то. Может быть, для хозяйки там все в порядке, а кому-то другому что-либо отыскать невозможно. Это же кошмар, что там творится.

— Она женщина, — пояснил Гауэр.

Я посмотрела, кто меня вызывает, и тут же ответила на звонок.

— Привет, папа, — сказала я как можно громче.

— Черт возьми, Кити, прекрати кричать. Твоя мать волнуется, и заставила меня позвонить тебе.

— Что случилось с мамой?

— Она говорит, что видела по новостям, как ты обезвредила террориста у здания суда. Она как ждет вой рейс в аэропорту.

— Папа? Можешь подождать секундочку? Пожалуйста, — я прикрыла пальцем микрофон и посмотрела на Уайта. — Вы сказали, что позаботитесь о том, чтобы я не попала в новости. Тогда что произошло? — и вот теперь, когда я это сказала, поняла, почему мне звонила Эмми из Франции, Шейла с Восточного побережья и Чаки, который, скорее всего, сейчас находится в Австралии. Все это означает только одно: моя безумная выходка облетела в новостях по всему миру.

— Что именно? — теперь во взгляде Уайта промелькнуло беспокойство.

— Я уже не говорю о моем боссе и половине коллег. Я уже не говорю о моем лучшем друге и двух моих лучших подругах. Но и моя мать, а она сейчас в командировке в Нью-Йорке, в шестичасовых новостях видела, как ее ребенок убивает террориста. И она немного волнуется.

Уайт посмотрел на человека, в котором я признала того, кто сейчас владел ключами от моей машины.

— Что, черт побери, происходит, Кристофер?

— Я уже не раз говорил, что карманная электроника усложняет нашу работу. Кто-то все заснял на мобильный телефон и запустил запись в сеть. Мы смогли прикрыть сверхсущество, заодно убрать взрывчатку и полуавтоматическое оружие, навешанное на него, но у нас больше не было ни на что времени, в том числе и на то, чтобы убрать с записей принцессу.

— Просто скажи, где моя машина? — похоже, я начинала ненавидеть этого парня.

— Припаркована в безопасном месте, — лениво усмехнулся Кристофер. — Но не в вашей квартире. Кстати, я покормил вашу рыбку.

— Ну разве теперь ты не мистер Заботливый? — усмехнулся Мартини.

— Это лучше, чем быть Собачьим нюхом, — ответил Кристофер.

— Таким образом получается, — Уайт прервал обмен остроумием, — эту новость прокрутили не только по местным новостям, но и по всему миру?

— Похоже на то, — Кристофер пожал плечами.

— Папа, я во Национальной Безопасности, — я снова заговорила в телефон. — Со мной все в порядке. И я использовала подаренную тобой ручку, чтобы остановить того сумасшедшего. Я не ранена и не в беде, просто нужно выполнить несколько формальностей.

— Значит, ты расправилась с террористом? — я услышала в его голосе гордость и немного запоздалого страха. — Я не смотрел новости, был занят целый день с аспирантами, готовил их к экзаменам летней сессии.

Проще говоря, папин типичный день в начале мая. По крайней мере, кто-то из нас должен был провести этот день рутинно.

— Я не знала, что он был террористом, папа. Я просто... отреагировала. Не знаю, что на меня нашло. Не о чем беспокоиться.

— Правильно, — он вздохнул. — Ну, твоя мама немного успокоится, когда узнает, что ты в порядке. Сейчас она волнуется больше, чем я. Ты уверена, что Национальная Безопасность не отправит тебя в Гуантанамо?

— Папа, они позволили мне звонить по телефону. Как думаешь, позволили ли бы они это, будь все по-другому? — конечно, эти люди телефон просто не нашли, но и не вырывали из рук, так что я посчитала своим долгом немного их защитить. Уайт, со своей стороны, был этому особенно благодарен.

— Думаю, так и есть. Я буду звонит тебе каждые два часа, на всякий случай. Если ты не ответишь, я вызову полицию. Где ты сейчас? Все еще в городе?

— Не совсем, — я, словно сумасшедшая, соображала что придумать. — Они перевезли меня в Лас-Вегас. Наверное, здесь находится какая-то их главная контора.

— В Лас-Вегас? — спросил он, явно не поверив моим словам. — У нас в центре города есть целое федеральное здание. Зачем они перевезли тебя в Город Грехов?

— Отличное прикрытие. Кто заподозрит? — я сама поразилась, как легко в голову приходит все это дерьмо. Мартини, похоже, особенно впечатлился моим враньем и даже у Кристофера ухмылка стала чуть меньше.

— Ну да, в этом есть смысл. Но разве они не отдадут тебе обратно ручку?

— Уже отдали, папа. Взяли необходимые пробы, почистили и теперь ручка снова у меня, — в этом был весь мой папа. Забота о дочери само собой, а подаренная дорогая вещь — сама собой. Не то, чтобы он был материалистом, просто потратил на этот подарок большие деньги, поэтому и нервничал.

— Хорошо. Хорошо, давай сверим часы и убедимся, что время на них сходится.

— Папа, ради Бога!

— Хорошо, хорошо. Я поставил будильник, и буду просыпаться даже по ночам.

Похоже, я попадаю в ад, но, опять же, откуда мне знать, что эти люди в костюмах от Армани собрались со мной делать?

— Хорошо, папа, только если ты разбудишь меня в четыре утра и я тебя пошлю далеко-далеко, ты же поймешь меня правильно?

— Конечно, Китти. Я знаю, какая ты, когда не вовремя просыпаешься. Точно такая же как и твоя мать. Может быть, мы будем принимать звонки по сменам?

— Папа, не сбивай маму с биоритма. Пусть она спит.

— Ее дочь остановила террориста. Я думаю, она захочет быть на связи.

— Отлично, тогда пускай подключается. Может, остальных членов семьи тоже подключим к этому, чтобы вы по очереди дежурили?

— Отличная идея! Я успею сделать несколько звонков до следующего твоего звонка через два часа.

— Папа... я же пошутила. Я правда пошутила. Пожалуйста, не звони больше никому. Я не уверена, но в Департаменте волнуются, как бы я не стала мишенью для атаки. Не дай им повод, чтобы я оказалась права, — я была хороша. Никогда раньше не врала родителям, а теперь делала это так естественно, словно не в первый раз.

— Хорошо, — я услышала разочарование. — И даже не дяде?

— Определенно не дяде Морту, — дядя Морт у нас кадровый военный моряк. Сейчас он отправился в сороковой поход и он был последним, кто должен знать о происходящем. Если, конечно, я не была бы в настоящей опасности. Вот тогда я хотела бы, чтобы дядя Морт, вместе с войсками пришел меня спасать. Однако у дяди Морта нет никакой возможности атаковать здание национальной безопасности в Лас-Вегасе. — Я не хочу, чтобы он узнал об этом. Я хочу выкрутиться из ситуации самостоятельно.

— Ладно, котенок. Я понимаю. Но, если ты не ответишь на мой звонок, я позвоню дяде

Морту.

— Звучит хорошо. Но, папа, помни, если утром я не отвечаю, попробуй позвонить еще раз. Если я сплю, могу не услышать звонка, даже если телефон будет лежать рядом.

— Три раза, вот и все. Если ты не ответишь, я вызываю морскую пехоту.

— Отлично, идеальный план. Я с удовольствием поразговариваю с тобой каждые два часа. Я тебя люблю, но сейчас мне нужно идти.

— Я тоже тебя люблю. Будь добра, не позволяй им запугать себя. Ты герой, а герои заслуживают уважения.

— Так и сделаю, — я закрыла крышку телефона и посмотрела на Уайта. — Мой отец будет звонить каждые два часа, начиная с этого момента, пока меня не отпустят из Национальной безопасности. У него много друзей и большая семья. Держу пари, несмотря на все, что я ему наговорила, он предупредит некоторых из них. Твой ход, — я посмотрела на Кристофера. — И будет лучше, если с моими родителями ничего не произойдет.

— Я всего лишь работаю с видео, — пожал он плечами, — ничего больше.

— Отлично, — кивнула я и посмотрела на Уайта. — Итак?

— Итак, — вздохнул он, — у нас есть два часа, чтобы убедить вас в следующем раз сказать отцу, что с вами все хорошо.

— Плюс-минус. Он готов звонить регулярно в течении суток. Наверное, это для него интересно.

— Думаю, мы справимся с этим, — сказал Мартини. — Не хочу, чтобы он отвлек нас в неподходящий момент. Это может испортить настроение. Хотя я и привык просыпаться в нечетные часы.

— Пока что это остается проблемой, — сказала я и он снова улыбнулся.

— Нам нужно идти, — сказал Уайт.

— Нет. Мне нужны кое-какие ответы. Начнем с находящихся здесь мальчиков, — я ткнула сотовым на людей в костюмах, прежде чем кинуть телефон в сумочку. — Я хочу знать, с кем я имею дело: с пришельцами или просто с группой чудаков.

— И с теми, и с другими одновременно, — ответил Мартини прежде, чем Уайт смог раскрыть рот. — Я тут единственный нормальный.

— Мне сейчас стыдно за наш вид. Мистер Уайт? Я очень надеюсь на некоторую честность. И я хочу ее прямо сейчас.

— Это сложно, — вздохнул Уайт. — Могу предложить компромисс — я расскажу вам об этом, пока мы едем к месту крушения.

Возможно, это хорошая мысль, решила я, и согласилась. Кристофер и некоторые из мужчин рядом с ним выглядели так, словно готовы были ударить меня по голове и, таким образом, решить все вопросы.

— Отлично. Начнете рассказывать, пока мы идем к машине.

Уайт кивнул, и тут же с обоих боков от меня встали Мартини с Гауэром.

— Не думайте плохо о Кристофере, — вполголоса сказал Гауэр. — Он просто расстроился из-за того, что облажался. Ваш портрет в новостях создал ему огромные проблемы.

— На самом деле, он веселый, — добавил Мартини.

— Я не веселый, — ответил Кристофер за моей спиной. Мне удалось не подпрыгнуть от испуга. — Просто принцесса не в моем вкусе.

— Я подавлена.

— Разве? Но мне нравится ваш юмор, — Кристофер обошел нас и отправился к двери на парковку, открыл ее для нас. Наверное, он теперь стал частью моей свиты. Я присмотрелась к нему внимательнее. На шесть дюймов ниже Мартини, но выше меня. Я бы сказала, что ему около двадцати пяти лет. Прямые каштановые волосы, зеленые глаза, стройная, с хорошо развитой мускулатурой фигура. Естественно, красивый. Стоит признать, что среди всех этих людей были варианты и похуже, вот только с ним я как-то опасалась находиться в одной компании.

— Итак, я хочу услышать объяснения, — сказала я, когда с нами поравнялся Уайт.

— Здание, которое мы покидаем — холдинг-центр. Вы правы, там слишком жарко. Когда сверхсущество вылезает наружу, они так много изменяют в человеческом теле, что оно вообще перестает быть человеком и становится вещью не от мира сего. Так что из-за этого они прекрасно сохраняются при жаре. Стоит сказать, мы получаем дорогие счета за отопление зимой.

— Получается, их мир находился близко к солнцу, которое превратилась в сверхновую?

— Мы так считаем, — Уайт, похоже, впечатлился. — Ты очень догадлива.

— Именно поэтому я не нравлюсь Кристоферу, в отличие от Мартини? Ладно, мы это выяснили. Я как открытая книга в библиотеке, не забывайте про это. Только без шуток, — быстро добавила я, бросив взгляд на Мартини. — Я очень хочу получить ответы на некоторые вопросы.

Мартини с поддельной торжественностью кивнул, а Уайт продолжил:

— Вы правы, в космическом корабле, кроме книг, обнаружилось много интересного. И да, мы изучили все, начиная с самой аварии.

Промелькнуло что-то в этом «мы», что заставило меня остановиться.

— Так вы, на самом деле, не работаете на американское правительство, не так ли?

— Ну... — начал говорить Уайт, в то время как Мартини подхватил меня под руку, и мне пришлось снова идти вперед. — У нас есть в правительстве люди, которые в курсе. Но, как я уже говорил, мы мировая организация.

— Какого мира?

Я поняла, что права, когда Уайт чуть отвел взгляд.

— Об этом в машине, — только и сказал он.

Автомобилем оказался очередной серый лимузин. Я так думаю, это у них стандартное средство передвижения. Но он был другим, нежели тот, в котором мы ехали на аэродром в прошлый раз.

Специально для меня Кристофер открыл заднюю дверь. Я воспользовалась услугой, напевая мотивчик из фильма «Люди в черном», и села так, чтобы видеть водителя и других пассажиров.

— Они все нереальны, — прошептал Мартини, усаживаясь рядом со мной. — Только я реальный, — добавил он, обнимая меня за плечи.

— Реальность раздражает, — сказал Кристофер, забрался вслед за Уайтом и Гауэром в салон и захлопнул дверь. Я не уверена, что согласна, хотя и не возражала, по поводу обнявшей меня руки. Больше того, не возражала, когда Мартини сильнее прижал меня к себе. Я почувствовала себя рядом с ним в безопасности, хотя это и было нелогично.

Наш водитель, по совместительству пилот, сел за руль.

— А как зовут нашего водителя? — спросила я.

— Джеймс Райдер, — несколько неохотно ответил Уайт.

— Я человек, также как и вы, — обернулся ко мне Райдер и ощерился зубастой улыбкой. — Когда-то я был манекенщиком, так что, если захотите, могу дать автограф.

— О, мой Бог, — моя челюсть чуть не упала на пол. — Я узнала тебя! Ты снялся в рекламе Калвин Кляйн несколько лет назад. Клип поднял столько споров.

— Когда это было? — вздохнул Гауэр. — Да и разве это была единственная спорная реклама Калвина Кляйна?

Райдер снова улыбнулся. Это была потрясающая улыбка, делающая улыбку Мартини простой и обыкновенной.

— Из-за того ролика было больше всего споров. И тогда я ушел из бизнеса, в разгар славы. А потом присоединился к этой команде, — он подмигнул мне. — Не волнуйся, малыш. С ними все в порядке. Они странные, но хорошие. Я буду присматривать за тобой и даже держать «собачий нос» в страхе, если ты того пожелаешь.

— На самом деле он гей, — сказал Мартини.

— Да, но это не значит, что я позволю изводить подругу, — сказал Райдер и отвернулся. — Мы, люди, должны прикрывать друг другу спины, иначе пришельцы отнимут у нас всю славу за спасение мира, — Райдер завел двигатель, и мы поехали.

Я посмотрела в окно — рядом с нами ехали несколько серых внедорожников.

— Все ваши люди едут вместе с нами?

— Все с нами, — кивнул Уайт. — Мы должны быть уверены, что вы защищены.

— Хм-м... Почему?

— Вы теперь известны как женщина, остановившая террориста, который, если верить средствам массовой информации, входил в состав «Ал Деджал», — ответил Кристофер, а я почувствовала недовольство Гауэра. — Репортаж предупредит других сверхсуществ о том, что вы для них опасны.

— Великолепно. Итак, с какой вы планеты?

— Ее название трудно произнести на вашем языке, — ответил Гауэр. — Ни один человек его не поймет.

— Это хуже, чем идиш, — добавил Мартини.

— Джефф, заткнись, — закатил глаза Гауэр. — Мы из системы Альфа Центавра. На Земле эти солнышки известны как Альфа Центавра А и Б. Мы называем их проще — большое солнце и маленькое солнце. На нашем языке, конечно же. Люди с разных планет похожи друг на друга больше, чем вы можете представить.

— Утверждаете, что вы человек? — я даже не удивилась, чем можно гордиться.

— Нет, человек обитает только на земле. Между нами есть различия, весьма значимые.

— Мы лучше в постели, — прошептал мне на ухо Мартини.

— Джефф! — Гауэр посмотрел на товарища взглядом, говорившим, что тот ему уже изрядно надоел. — Дай девушке отдохнуть хотя бы пять минут. За это время я успею все объяснить.

— Хорошо, — вздохнул Мартини и немного отодвинулся от меня. — Я буду вести себя как пай-мальчик.

Гауэр посмотрел на него так, словно не поверил ни единому слову, а затем продолжил:

— Наш мир — одна из планет, кому досталось предупреждение первых встретившихся с сверхсуществом инопланетян. Мы называем их Древними, потому что это была раса намного старше нашей. Корабль, прибывший на нашу планету, не разбился, но экипаж не смог выжить в нашей атмосфере. Те, кто высадился на Земле, тоже погибли. Их мир, как выяснилось, располагался ближе к родному миру паразитов. Наш мир и ваш намного дальше от того места, так что знаний о паразитах у них было больше.

— Они прибыли в наш мир на сто лет раньше, чем на Землю, — добавил Уайт. — Но у нас в то время космическая промышленность была недостаточно развита, и добраться до других миров мы могли, разве что, за десятилетия.

— Мы получили от корабля Древних все, что нам было нужно, — кивнул Гауэр. — Таким же образом, как это делают земные ученые. Но у нас было больше времени.

— На Земле сделали лучший перевод предупреждения Древних, — добавил Кристофер.

— Верно, — согласился Гауэр. — Мы выяснили все об угрозе и вычислили, когда она к нам придет, а также возможность предупредить об угрозе другие миры. У Древних была звездная карта, по которой мы определили, какие миры в ближайшее время подвергнутся опасности.

— Мы прибыли на Землю, чтобы помочь ей, — добавил Уайт. — Вы нужны нам. Вы можете нам помочь.

— Получается, что эти великолепные Древние, решившие помочь всем мирам, не носили скафандров? Это же глупо! — глупым был мой вопрос, но его нужно было задать.

— Правильно, девочка, — отозвался с водительского места Райдер. — У меня этот вопрос тоже возник первым. Ответ тебе понравится.

— Они думали, что смогут адаптироваться, — ответил Гауэр, проигнорировав реплику Райдера. — Раса Древних была оборотнями, это все, что мы можем сказать. Но их планета расположена ближе к ядру Галактики, а там все по другому, нежели у нас.

— Можете уверенно сказать, на скольких планетах им не удалось адаптироваться? — мне стало жалко этих Древних. Эти ребята делали все возможное, чтобы спасти Галактику и исправить то, что должно быть исправлено, но им не повезло даже начать.

— Почти на всех, — вздохнув, ответил Гауэр. — Большинство обитаемых планет находится далеко от ядра. Мы не знаем почему. Мы же были слишком заняты борьбой с этой чумой, чтобы хоть как-то разведать место, откуда они пришли.

— Древние могли бы все выяснить и вернуться домой, — добавил Мартини. — Мы не

знаем, почему они так поступили. Связь между мирами, тем более между центром Галактики и окраинами, весьма ненадежна. Да и между нашими мирами тоже. Так что те из нас, кто пришел в этот мир, взял билет в один конец.

Впервые с нашей встречи он выглядел неуверенным и не настолько счастливым. Сейчас Мартини был одиноким и грустным.

— Вы оставили там свои семьи? — тихо спросила я, чтобы заполнить внезапно появившуюся паузу.

— Совсем не много, — ответил Мартини и добавил со своей обычной улыбкой: — Ни там, ни здесь, у меня жены нет.

— О, слава Богу, — с облегчением поняла, что момент контакта сейчас длился не больше пары наносекунд. Не то, чтобы мне это было неприятно. Они могли быть пришельцами, но они были также и мужчинами.

— У большинства из нас нет родственников в нашем родном мире, — сказал Гауэр. — Все наши семьи здесь.

— В смысле? — все страньше и страньше.

— Мы усовершенствовали систему переноса и теперь нам не нужны корабли, чтобы добраться сюда, — ответил Уайт. — Это отлично срабатывает, если из нашего мира перебраться на Землю.

— Но мы не можем вернуться, — добавил Кристофер. — Ядро нашей планеты отличается от земного. Магнитное притяжение Земли не позволяет системе работать в обратном направлении. Так что для некоторых из нас, чтобы отправиться сюда, пришлось забрать с собой и свои семьи.

— Почему? Вообще, это странно.

— Нет ничего проще, — сказал Райдер. — Думай о них, как о большом итальянском клане, и не ошибешься.

— Вы все родственники? — я осмотрела всех попутчиков. — Это многое объясняет, кроме вашего цвета кожи, — сказала я Гауэру.

— Мой отец женился на афро-американке, — Гауэр пожал плечами, — Земные гены оказались сильнее, вот и результат.

— Так ты инопланетно-земной метис?

— Да. А вот Джефф чистокровный инопланетянин, — усмехнувшись, добавил Гауэр.

— Оба мои родителя — оперативники с Альфа-Центавра, — сказал Мартини. — Хоть я и родился на Земле, земной крови во мне нет. То же самое можно сказать и о Кристофере, а также о большинстве наших молодых агентах.

— Получается, что вы все граждане США?

— Да, со всеми правами и привилегиями, — кивнул Мартини. — Мы здесь вроде политических беженцев или представителей индейской нации.

— Мы отвечаем за многие области, что даны нам в ответственность, — добавил Гауэр. — Мы работаем во всем мире, но центр здесь, в США. Сверхсущества могут появиться где угодно, но, по каким-то причинам именно на этом материке их больше всего. Здесь они появляются раз в двадцать чаще, чем в других местах.

— Все флаги в гости к нам, — вздохнула я и посмотрела на Уайта. — А вы здесь как появились?

— Я пришел с Альфа-Центавра еще молодым, — ответил тот. — В отличие от тех, кто родился в этой стране, пришедшим пришлось пройти необходимые процедуры, чтобы стать

ее гражданами.

— Так вы с Альфа-Центавра?

— Да, я там родился, хотя уже давно считаю себя американцем. Со мной пришла и моя жена. Она чувствует то же самое, что и я.

Я задумалась. Теперь становилась понятнее неприветливость Кристофера.

— Ваш сын, смотрю, не одобряет поступка своей матери. Приходится трудно, когда папа приглядывает.

Кристофер яростно фыркнул и отвернулся, а я воочию увидела те же глаза, нос и рот как у Уайта.

— Легче, чем притворяться быть моим отцом, — процедил он.

— Но не так весело, — я повернулась к Мартини. — Ну а ты как вписываешься в эту семью?

— Я называю его мистер дядя Уайт, — усмехнулся тот. — А это кузен Пол, — Мартини отвесил поклон Гауэру. — Его отец — брат мужа моей мамы.

— Хотела бы я увидеть, как вы празднуете Рождество. Если честно, я запуталась. Твой отец — брат мистера дяди Уайта?

— Нет, мама его сестра. У нас сложная семья, — Мартини посмотрел на Гауэра. — Она поплыла. У Кристофера еще есть кое-какие шансы.

— Это вряд ли, — отрезал тот.

Все это для меня оказалось сложно, так что все семейные отношения я постаралась выкинуть из головы. Думаю, на досуге надо попросить папу нарисовать генеалогическое дерево, если выберусь из этой истории живой.

— Так сколько Альфа-Центавриев...

— Альфа-Центаврийцев, — коротко подсказал Кристофер.

— Ну да, сколько на Земле еще Альфа-Центаврийцев?

— Можно просто центаврийцы, — сказал Гауэр. — Это проще. Здесь нас несколько тысяч и не все работают на нашу организацию в качестве агентов.

— Не все мужчины так изумительно шикарны? Ух ты! Сокрушительная новость. Думаю, смогу найти среди своих подружек такую, кто сможет исправить Кристофера и заставить его радоваться жизни.

Кристофер не ответил, лишь покраснела шея. Наверное, теперь он отомстит, и, думаю, не повезет моей машине. Впрочем, это меньшая из забот.

— Итак, чем занимаются центаврийки в вашей организации?

Мы как раз подъехали к небольшому, огороженному неприятным с виду сетчатым забором с колючей проволокой, холму и остановились перед воротами.

— Они ученые, — повернулся в салон Райдер.

Когда до ворот оставалось несколько метров, они распахнулись. Я не заметила ни одного признака электронного глаза или какого-либо механизма. К тому же рядом не было ни одного человека.

— Как открылись ворота? — спросила я у Мартини.

— Ну, есть такие штуки, называются петли. Как только мы толкаем створку ворот... — я сильно ткнула его в бок, не давая договорить.

— У меня есть прибор, который посылает неслышимый звуковой сигнал, — отозвался Райдер. — Такие приборы устанавливают на ворота гаражей.

Можно было разочароваться, но это было приятное разочарование.

Я посмотрела в окно. Вокруг не было ничего, кроме забора, уходящего аж за горизонт.

— Где мы?

— На ферме, где разбился корабль Древних, — ответил Гауэр.

— Это настоящее место, — добавил Райдер. — Остальные места — подделка для туристов и теоретиков НЛО, считающих те точки реальными местами крушения.

— Почему? В смысле, зачем мне показывать место крушения? Разве здесь все сохранилось так, как было сразу после падения корабля? — по мне так разумнее продолжать скрывать настоящее место крушения, я бы и так поняла все объяснения.

— Общественность знает только пару поддельных мест, а здесь настоящее, — доброжелательно улыбнулся Гауэр. — Расслабьтесь, мы вас сюда привезли не для того, чтобы убить и похоронить в глуши.

— Это эксклюзивный НЛО-тур, — сказал Мартини. — Тебе это понравится. Большинство женщин просто мечтает выйти замуж на первого пришельца, которого они встретят, особенно на месте крушения.

— Своего первого пришельца я убила, — напомнила я.

— Нет, это было сверхсущество, — весело поправил меня Мартини. — Среди центаврийцев сверхсуществ не встречается. По крайней мере, я пока таких не встречал.

— Уверена в этом. На всякий случай предупреждаю — мой сотовый сработает и здесь. И я уверена — папа поймает мой звонок.

— Ты зря беспокоишься, — сказал Мартини. — Хочешь кока-колу?

— У вас тут и это есть?

— Это лимузин, — напомнил Райдер. — У нас здесь есть много чего и кроме кока-колы.

— Я обнаружил в вашем холодильнике только колу с полуфабрикатами и подумал, что вы их любите, — сказал Кристофер, посмотрев через плечо Мартини. — Там нет никакой здоровой пищи. Это очень плохо, что вы не любите домашнюю еду.

— Я это исправлю. У меня есть кое-какой ресторанный опыт, — сказал Мартини, вскрыл крышку со стеклянной бутылки и подал ее мне. — Соломинку?

— Спасибо, — я решила не спрашивать, почему в их холодильнике кола только в бутылках, а не в банках и почему они их не держат в морозильнике. Чувствовала, что вместо ответа снова услышу какую-нибудь шутку.

Я занялась своей колой и с интересом посматривала на Кристофера, гадая, насколько тщательно он осмотрел мою квартиру и зачем. Потом я оглянулась и увидела, что все

внедорожники продолжают ехать за нами.

— Мы едем, как на параде, если только вы не хотите быть заметны, — сказала я Уайту.

— Я бы никогда не жаловался на множество возможностей сохранить себя, — ответил тот.

— Как загадочно.

— Мы на месте, — сказал Райдер, остановив машину.

Я огляделась по сторонам.

— Здесь так же пусто, как и у ворот.

Первым из машины вылез Кристофер и открыл заднюю дверцу со стороны Мартини.

— Оставшуюся часть пути мы пройдем пешком, принцесса, — сказал он.

— Мило, что в вашем лице мы приобрели официального швейцара, — сказала я, вылезая на свежий воздух вслед за Мартини и Уайтом. Гауэр без слов указал, чтобы я шла перед ним. Мартини же с Кристофером одновременно предложили руки, но я проигнорировала обоих. Мартини недовольно поморщился, а я продолжила: — Сейчас я не в форме, чтобы ходить под руку. Вот когда переоденусь, тогда можете не стесняться.

— Вы, видно, испытываете какое-то удовольствие, — фыркнул Кристофер. — Не ошибусь, если предположу, что вы надеваете диадему, когда выходите из дома, принцесса?

— Я не совсем понимаю, почему вы настойчиво называете меня «принцессой», — я бросила на Кристофера взгляд, который, хотелось надеяться, был ледяным, — но с этим пора заканчивать.

— Кристофер, — болезненно сморщился Уайт, — дама не оценила твоих манер.

Кристофер отвернулся, что-то пробормотав под нос.

— У него проблемы насчет меня? — я тихо поинтересовалась у Мартини, когда мы пошли по пустынной местности куда-то, где, на первый взгляд, было так же пустынно. Кристофер ушел вперед, Гауэр и Уайт шли в паре шагов перед нами, Райдер тащился позади. Остальные парни, прибывшие с нами, остались в машинах.

Некоторое время Мартини молчал, словно придумывал ответ и, наконец, ответил:

— Я не знаю.

Но я была абсолютно уверена, что он знал, только не хотел говорить мне об этом.

— Думаю, он тебя любит, — сказал Райдер, догнав нас. — И ему это не нравится.

— Прекрасно, — пробормотал Мартини. — Но мы знаем, что ты моя, не так ли?

Я закатила глаза.

— Если это имеет значение, могу сказать, что между тобой, Кристофером и кем-то еще, ты — первая кандидатура.

— Я поговорю с ним.

Мы шли дальше и я погрузилась в раздумья. Вообще, это странно. Мартини я понимала. Он видел меня в деле. Но мне не удалось пообщаться с Кристофером прежде, чем он стал влюбленным идиотом. Если Райдер прав, то Кристофер вычислил меня по... По чему? По моему автомобилю? Или по квартире? Как бы он не подхватил эту «принцессу» из-за моих сказочных методов ведения хозяйства. Или он рылся в моих вещах?

В конце концов, я решила не волноваться. Мне достаточно было одного Мартини, чтобы справиться со всем остальным. А о Кристофере можно будет побеспокоиться, когда и если он начнет становиться проблемой. Кроме того, Райдер был геем, так что предположение, что Кристофер интересовался мной в этом плане, может быть всего лишь его фантазией. В конце концов, остальные приняли, что заботится обо мне будет Мартини. Может и

Кристофер однажды примет это.

В сумочке зазвонил телефон. На этот раз на меня не смотрели два десятка пришельцев, так что мне удалось не подпрыгнуть, а просто и спокойно вытащить сотовый.

— Привет, мам. Как дела?

— Кити, ты в порядке? Отец сказал, что я на самом деле видела тебя в том репортаже.

— Да, это была я. Я сейчас в офисе Национальной Безопасности и все такое. Уверена, папа тебе все рассказал. Я думала, ты уже в самолете.

— Так и есть. Я сидела в самолете, кажется, несколько часов, хотя на самом деле прошло только полчаса. После этого нас попросили покинуть салон. Наверное, на некоторое время я застряну в Нью-Йорке. Правительство остановило авиаперелеты в связи с этой террористической атакой. Думают, что этот случай будет не единственным.

— Ты, случаем, не шутишь? Повиси на линии, — я пальцем закрыла микрофон. — Эй, Кристофер! Моя мама из-за новости о террористическом акте застряла в Нью-Йорке. Есть ли шанс, что ты перестанешь от меня закрываться и расскажешь, когда люди смогут вернуться к своей обычной жизни?

— Посмотрите вокруг, — обернулся тот. — Вы понятия не имеете, с чем имеете дело. Это не так просто и...

— Хватит! — прервал его отец спокойным, но властным голосом и повернулся ко мне. — Пожалуйста, передайте маме, чтобы она забрала свой багаж и прошла на стоянку такси. Там ее подберут наши люди.

— Черт побери, нет! Вам не удастся похитить маму.

— Если вы хотите, чтобы она вернулась домой, вы должны довериться нам, — вздохнул Уайт.

— В Нью-Йорке много мест, где можно остановиться. Почему же она так спешит? — поинтересовался Мартини.

— Она любит спать в своей кровати рядом с любимым мужем. И почему вдруг она должна довериться вам?

— Так будет для нее безопаснее, — тихо сказал Райдер. — Сверхсущества бывают разные. Тех, о которых мы знаем, мы контролируем. Но есть и те, о ком мы не знаем. И если одно из таких существ завладеет вашей мамой... — Райдер не успел договорить, а я уже снова говорила в трубку сотового:

— Мам? Люди из Национальной Безопасности подберут тебя.

— Зачем? О, Боже, так все это на самом деле опасно?

— Ну, просто скажу, что я буду больше спокойна, если рядом с тобой будет кто-то из них, — по крайней мере, я так надеялась. — Забирай вещи и иди к ближайшей стоянке такси, найди там серый внедорожник или серый лимузин. Но только не вздумай в них садиться, если мужчины в этих автомобилях не будут потрясающе красивы.

Возникла многозначительная пауза.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Не важно. Просто убедись, что они красивые.

— Отец мне многого не рассказал, не так ли?

Вот почему я никогда не врала родителям. Мама никогда не ловилась на эти штучки.

— Да, мам.

— Так ты сейчас в безопасности и говоришь, что я тоже буду в безопасности? И твой отец тоже? — я слышала беспокойство. Его всегда было больше, когда дело касалось отца, а

не самой мамы или даже меня.

— С папой все хорошо, — ответила я и многозначительно посмотрела на Уайта. Тот кивнул. Гауэр тоже кивнул. — Они наблюдают за домом, — еще кивок. — Но они хотят и тебя взять под охрану, — снова кивок. — Они будут ждать тебя на стоянке такси. Только помни — серая машина, не черная, а мужчины в ней — красавчики.

— И, хотя это к нам не относится, — пробормотал Мартини, — я все равно скажу «спасибо».

— Какая стоянка такси? — спросила мама и дальше я услышала, как она просит кого-то принести ее багаж.

— Это не имеет значения. Они тебя найдут.

— Они не отдают мой багаж, — вдруг застонала мама.

— Они не отдают ее багаж, — я посмотрела на Уайта.

Его реакция оказалась не совсем такой, какую я ждала. Он повернулся к Кристоферу и приказал:

— Займись ее багажом и ей самой. Сейчас!

Кристофер кивнул и исчез. В буквальном смысле слова. Вот был передо мной, а через мгновение на этом месте только воздух. Внутри у меня похолодело.

— Э-э... Мам? Будь среди людей и держись подальше от тех, кто ведет себя странно. Люди из Нацбезопасности тебя найдут и это будет скоро.

— Хорошо. Хм...

— Что?

— Знаешь, мне только что показалось, что я увидела некоторые странности. Котенок, я собираюсь выйти из аэропорта. Надеюсь, твои новые друзья найдут меня быстро.

И телефон замолчал.

— У мамы неприятности. Как-то странно все закончилось. Думаю, за ней пришли.

— Мы позаботимся об этом, — уверил Уйат.

Мартини обнял меня за плечи.

— Все будет хорошо.

— Как? И как, черт возьми, Кристофер смог исчезнуть? — я чувствовала, что сейчас заплачу от беспокойства и неопределенности.

Я отошла от Мартини и увидела, что среди внедорожников отсутствуют две машины.

— Мы на месте крушения, — сказал Гауэр. — Это место позволяет нам выделять разные штуки намного легче.

— Какие штуки? Путешествовать во времени?

— Не в обычном смысле, — вздохнул Гауэр. — Постарайтесь успокоиться. Обещаю, с вашей мамой все будет в порядке. И вашего отца мы сейчас тоже охраняем.

Мне было страшно, и держалась я только из-за того, что если запаникую, не смогу помочь маме.

— Так я еще раз спрашиваю — что происходит?

— Посмотрите туда, — сказал Гауэр и указал на пустое поле.

Там ничего не было, кроме плоской земли с редким кустарником. Так я ему и ответила.

— Нет, на самом деле там огромная воронка, — улыбнулся он. — Вы ее не видите, потому что она замаскирована.

— Отлично. Итак, как это поможет моей маме?

— На кого ты больше похожа? — спросил Мартини.

— Что? Почему это сейчас так важно? — у меня появилось острое желание ударить его, но удалось удержаться.

— Просто ответь. На кого ты больше похожа? — кажется, сейчас он вовсе не шутил.

— На маму, в основном. По крайней мере, так все говорят.

— Тогда с ней все будет в порядке, — он улыбнулся, наблюдая за моей растерянностью. — Если это на самом деле так, у нас больше шансов, что какая-нибудь твоя кузина уничтожит еще одного «террориста», чем у твоей мамы получит хотя бы царапину.

— Возможно, — мне хотелось ему верить, но это было не легко.

— Кем работает твоя мать? — спокойным тоном поинтересовался Гауэр.

— Она консультант.

— Консультант чего? — подтолкнул к продолжению Гауэр.

Тихо засмеялся Райдер и я посмотрела на него. Сейчас в руках он держал какую-то папку, которой раньше у него не было.

— Яблоко от яблони недалеко падает.

— Откуда это у тебя? Что в этой папке? — я попыталась выхватить бумаги из рук Райдера, но он легко отстранил руку, и я схватила пустоту.

— Нет, для начала ты должна успокоиться и прислушаться к тому, что пытается показать тебе Павел. Тогда, может быть, я позволю тебе почитать файл твоей матери, — подмигнул Райдер. — Когда ты это прочтешь, ты начнешь ей гордиться.

— Так я могу рассчитывать на некоторое ваше внимание ко мне? — поинтересовался Гауэр.

— Валяйте, — я уже понемногу начинала ненавидеть всех их, не только Кристофера.

Гауэр взял меня за руку и поставил рядом с собой.

— Протяни руку вперед, — попросил он.

Я протянула. Сначала ничего не произошло, а потом ладонь исчезла и я тут же убрала руку обратно.

— Это оптическая иллюзия, — пояснил Гауэр и протянул свою руку. Когда его ладонь исчезла, он продолжил: — У нас есть специальное оборудование, с помощью которого мы скрываем то, что не предназначено для любопытных глаз. За этой иллюзией остатки корабля Древних. Он то и повышает некоторые наши возможности.

— К примеру, аппарат для мгновенного перемещения? — то, о чем я подумала тогда в автомобиле, похоже, правда.

— В какой-то мере, — на сей раз, ответил Уайт. — Как говорил Кристофер, эта штука работает так же, как наш аппарат на Альфа-Центавра, но...

— Это замечательно. Он может, к примеру, отправить в аэропорт Джона Кеннеди в Нью-Йорке?

— Именно.

— Так все те люди, появляющиеся на складе, пользовались этой штукой?

— Выходи за меня замуж, — сказал Мартини.

— Да, — кивнул Гауэр. — Так мы перемещаем трупы сверхсуществ. Никаких проблем.

— Хорошо. Насколько эффективна эта штука? Потому что я не верю, что вы дежурили у здания суда.

— У всех нас есть индивидуальные модели, — сказал Гауэр и посмотрел куда-то в сторону.

— Я хочу знать правду, — я посмотрела на Мартини.

— Только если станешь моей женой, — усмехнулся тот.

— У тебя, в любом случае, больше шансов, чем у кого-либо еще.

— Неплохо для начала. Мы — инопланетяне, не забыла? Любой, у кого в крови течет кровь центаврийца, способен перемещаться с... назовем это гиперскоростью.

— Как Флэш?

— Нет, — сморщился Гауэр. — Это персонаж комикса.

— На самом деле, хорошее сравнение, — сказал Райдер. — Давай сравним. Чтобы быстро перемещаться, Флэшу нужно много кушать.

— Согласна, — жутко не хотелось выглядеть необразованной, читающей только комиксы, дамой, но особого выбора не было, — Но он, при этом, мог преодолевать звуковой барьер, а я ни у здания суда, ни здесь, ничего не слышала.

— Правильно. Потому что у центаврийцев это работает не как у Флэша. Тот может быстро перемещаться, только если плотно поест. Центаврийцам этого не нужно, но при этом они способны перемещаться так же быстро.

— Начинаю понимать, — кивнула я и посмотрела на Гауэра. — Ваша очередь.

— Допустим, я полон энергии и нахожусь в десяти километрах от нужной точки, — сказал Гауэр, и я кивнула. — Я могу пересечь эти десять километров так быстро, насколько мне это нужно. В мгновение ока. Но если я устал, то потрачу на эти десять километров больше времени и, чем больше уставший, время увеличивается. Я могу делать только то, на что способен и ничего больше. Поэтому мы стараемся держать себя в хорошей физической форме.

— К примеру, я могу заниматься любовью двенадцать часов подряд, — сказал Мартини. — Тем не менее, я никогда этого не пробовал, поэтому это плохой пример.

— Но до сих пор единственный, — я снова обратилась к Райдеру. — Вернемся к Флэшу. Когда он быстро бежит, он создает ветер, свист и все такое. Центаврийцы этого не делают, не так ли?

— Правильно, потому что они настоящие. Думайте об этом как, словно останавливается время, а ты, в это время идешь, куда нужно и никому не мешаешь. На самом деле, центаврийцы время не останавливают, но, все же двигаются так быстро, что человеческому взгляду это не заметно. Такое передвижение не может поймать видео, даже если центавриец будет двигаться прогулочным шагом.

— Хорошо, пожалуй, я приму это объяснение. Тогда объясните, как вы обнаружили место появления сверхсущества? — я повернулась к Мартини.

— Мы следим за любой необычной активностью. Для тебя прошло несколько секунд, может быть, минуту или около того с момента, когда сверхсущество начало стрелять и до того, как ты всадила в него ручку. Но для меня этого времени было достаточно, чтобы

заметить химические изменения в его теле, добраться до аппарата переноса в ближайшем аэропорту, перенестись в аэропорт твоего города и добраться до места происшествия, чтобы спасти твой день.

— Получается, что аппарат переноса есть в каждом крупном аэропорту? — я не обратила внимания на его последний комментарий.

— В каждом аэропорту, по всему миру, — кивнул Райдер. — Это впечатляет.

— И где они спрятаны?

— В туалетах, в основном, — ответил Мартини. — Ты не поверишь как легко и просто потеряться или, наоборот, появиться, в этом заведении и незаметно раствориться в толпе. Не было еще случая, когда кто-нибудь что-нибудь заметил.

— Ты, думаю, предпочитаешь путешествовать через женские туалеты.

— Разве что там будешь находиться ты. — усмехнулся Джэфф.

Я немного задумалась.

— А с какой скоростью вы можете пробежать за раз?

— Восемьдесят километров, если с лентой, — на этот раз Мартини, кажется, был серьезным.

— И у вас все такие?

— Любой агент в поле должен пробежать без проблем минимум сорок километров, — ответил Уайт.

— И ты тоже? — я посмотрела на него.

— Я могу одолеть и восемьдесят, так же как Джеффри и Кристофер, — у меня возникло ощущение, что своим вопросом я его обидела, но решила, что он это переживет.

— Я могу пробежать только три, — вздохнула я, переживая, что пришлось показать отсутствие навыков.

— Твоя мать пробегает тридцать, — усмехнулся Райдер. — Черт, подруга, тебе тренироваться надо.

— Моя мама никогда не пробежит тридцать километров, — заявила я и задумалась — а может, пробежит? Мы с ней никогда об этом не разговаривали. Как-то я пробовала бегать и мама была в восторге только от моего намерения. Ну, возможно, когда-то она и пробегала тридцать километров, но когда это было?

— Пробежит, что регулярно и делает, — восторженно воскликнул Райдер. — Блин, да мне потребовалось потратить месяцы, чтобы добраться до пятнадцати километров. А сейчас я легко пробегу сорок, — гордо закончил он.

— То есть необходимый минимум.

— Не нужно подначивать, — улыбнулся Райдер. — Кроме того, я водитель и пилот. И, прошу заметить, замечательный водитель и пилот.

— Seriously?

— Ага, — кивнул Мартини. — У нас слишком быстрые рефлексy, так что все водители и пилоты у нас люди. Даже Павел, несмотря на то, что его центаврийская кровь наполовину разбавлена человеческой, слишком быстр, чтобы сидеть за баранкой автомобиля или штурвалом самолета.

— Но быстрые рефлексy для полетов то, что нужно, — возразила я. — Мой дядя так говорит.

— Быстрые рефлексy для человека. Для тебя или Джеймса, — пояснил Уайт. — И все машины на этой планете сделаны для человека. Поверь, если мы говорим, что наши

рефлексы слишком быстры, значит, так и есть. Мы просто слетим в кювет или врежемся во что-нибудь на первых же метрах.

— О, Боже! Кристофер взял мою машину! — я ее любила. Я заботилась о ней лучше чем о квартире.

— Он всего лишь взял ключи, а вел ее человек, — успокоил меня Мартини. — Мы всегда пользуемся услугами водителей.

— Без нас никуда, — усмехнулся Райдер.

— Ладно, мы выяснили, что вы можете передвигаться быстро, — кивнула я. — Как насчет оперативников-людей? Они же не могут так, я права?

— Если кто-то из нас прикоснется до вас, то вы будете двигаться так же быстро, как мы, — сказал Гауэр. — И не заметите ничего, даже если мы будем бежать на гиперскорости.

— Ты ничего не заметишь, потому что потеряешь сознание, — еще раз усмехнулся Райдер. — Поверь мне, я пробовал.

— Так вот почему я у пала в обморок, прежде чем села в машину.

— Нет, это потому, что я тебя поцеловал, — сказал Мартини.

— Буду знать. Так, кроме того, чтобы показать мне исчезающую руку, для чего мы сюда приехали?

— Мы хотели использовать аппарат переноса, чтобы попасть в Дульс, — ответил Уайт. — Но сейчас я рекомендую немного подождать, пока не разъяснится ситуация с вашей матерью.

— Кристофер вряд ли приведет ее сюда или в научный центр, — покачал головой Гауэр. — Скорее всего, сразу отвезет на Базу.

— Верно, — вздохнул Уайт. — Значит, и нам нужно отправляться.

— Нет, раз мы здесь, я хочу увидеть место крушения, — о маме я волновалась, но центаврийцы, если им верить, должны о ней позаботиться. А сейчас я хочу увидеть место крушения, чтобы отвлечься и перестать думать о том, что я могу сделать для мамы.

— Хорошо, — кивнул Уайт, — Немного времени у нас найдется.

— Держись рядом со мной, — Мартини протянул руку.

Я не спорила. У него оказалась хорошая хватка, крепкая, но нежная — я не боялась, что он раздавит мою ладонь. И, должна признаться, когда он прикоснулся ко мне, я почувствовала себя намного лучше.

Мы сделали два шага вперед и вдруг там, где только что ничего не было, разверзлась огромная, круглая воронка. Я увидела также длинный котлован, словно что-то больше пропахало землю, прежде чем навсегда успокоиться в нескольких метрах от того места, где стояли мы.

Я оглянулась. Лимузин и внедорожники по-прежнему стояли на месте.

— Они нас видят?

— Помаши им. Если отреагируют, значит, видят.

— Ты прелесть, но уже пора и отпустить мою ладонь.

— Будет лучше, если я буду ее держать и не только потому, что мне это нравится, — Мартини повел меня в сторону по берегу воронки. — Если ты вдруг поскользнешься и упадешь, больно ударишься, а если вдруг попадешь в открытую дверь, то можешь оказаться далеко отсюда и неизвестно где. Здесь не так уж и безопасно, особенно в сложившихся обстоятельствах.

— Кроме воронки я ничего не вижу. По крайней мере, сейчас не вижу. Не вижу никакой

техники, не говоря уже о каких-то дверях, открытые они там или нет.

— Оно все замаскировано.

— Как в кино?

— Да, только здесь все по-настоящему, — мы остановились, и Мартини стал с чем-то возиться, словно готовил невидимый спиннинг.

— Что ты делаешь?

Не успела я спросить, как он перестал возиться, толкнул что-то, я даже не поняла что. Послышалось шипение, словно открылся воздушный шлюз, после чего Мартини шагнул вперед, в ничто. По крайней мере, это так выглядело.

— Мы называет это шлюзом, — сказал он и потянул меня буквально в пропасть. — Заходи.

Я споткнулась, а потом обнаружила себя в куполе из стекла и бетона. Здесь я обнаружила несколько проемов, похожих на металлоискатели в аэропорту, но здешние никуда не вели. Их были десятки, а два особо крупных разместились по краям купола друг против друга. Здесь же я увидела людей, похожих на пришельцев с Альфа-Центавра, что меня сопровождали. Эти ребята оказались крупнее и выглядели солиднее, чем Мартини или Гауэр, так что никаких сомнений не осталось — эти пришельцы занимались безопасностью на объекте.

— Хотите отправиться куда-то? — поинтересовался ближайший к нам мужчина.

— Позже. Пока что я провожу экскурсию.

— Наслаждайтесь, — тон встречающего ясно дал понять, что насладиться здесь вряд ли удастся.

Мы, не спеша, бродили под куполом, Мартини часто кивал встречающимся нам мужчинам, но никто не заводил никаких разговоров, хотя видно вооруженным взглядом — они тут скучали.

— Пост безопасности? — поинтересовалась я.

— Да. Это место до сих пор активно.

— Что ты хочешь сказать этим «активно»? Это как «радиоактивно»? — я заволновалась, ведь был риск лишиться возможности иметь детей.

— Ну, в каком-то смысле, но это не опасно. В этом котловане находятся остатки топлива с корабля Древних. Период полураспада этого вещества такой, что ваше ядерное оружие и рядом не стояло. На остатках этой энергии работают двери. У Древних обнаружилось множество технологий, что за пределами нашего понимания. Земной цивилизации до них еще расти и расти. Но я не хочу оскорбить Землю, — быстро поправился Джефф. — Просто твой мир намного моложе моего, а мой — просто младенец по сравнению с Древними.

Я вдруг почувствовала себя маленькой и совсем незначительной.

— Сколько всего в галактике обитаемых миров?

— Много. Но в нашем секторе совсем мало. Этот уголок в галактике то еще захолустье. Земля находится где-то в центре, Альфа-Центавра ближе к густонаселенным районам. И мы — ваш ближайший сосед.

— И, как добрый сосед, присматриваете за нами.

— Можно и так сказать, — Джефф внимательно посмотрел на меня. — Это всегда трудно узнать, что мысль «Мы не одиноки во вселенной» — правда.

— Почему? — мне захотелось заплакать, но на этот раз не от навалившейся на меня

информации, что может любого свести с ума, а от того что почувствовала себя маленькой девочкой.

Похоже, Мартини это понял. Он провел меня в уголок, свободный от дверей и от охранников и крепко обнял. Я не протестовала.

— Все нормально, это пройдет, — прошептал он, поглаживая меня по спине. — Воспринять все сразу трудно. В подростковом возрасте воспринимается все легче и в больших объемах, но нам дают не всю информацию. А потом когда узнаем больше, это становится шоком, но у нас есть семьи и друзья, чтобы помогать пройти через это.

— Я не хочу, чтобы с моими родителями случилось что-то плохое. Я не понимаю и половины того, что происходит, но знаю — все изменилось.

— С ними все будет хорошо, я обещаю, — он легонько потряс меня за плечи, и я постаралась расслабиться. — Ты к этому привыкнешь, — добавил он тихо. — Но нам нужно идти.

Он выпустил меня из объятий, но все еще держал за руку.

— Боюсь сказать, но ты мне сейчас больше нравишься, — сказала я, когда мы вернулись к людям, и я стала усиленно стараться не думать о том, что только что произошло.

— Я это запомню, — усмехнулся Джефф.

— Так куда мы пойдём?

— Туда, где в нас нуждаются, — сказал Мартини и указал на огромный транспортный проем. — Кстати, через вот эти большие ворота мы принимаем и отправляем грузы.

— Как? Разве мы уже не в куполе или в чем-то, что похоже на здание?

— Точно. По всему куполу есть точки входа. А большие — для транспорта.

— Но разве не все двери ведут в аэропорты?

— Мы называем их воротами. И да, все, кроме больших, ведут в аэропорты. Большие запрограммированы на нашу Базу или Научный центр. Но, если понадобится можно их настроить на любую точку мира, ведь сверхсущество может появиться где угодно, в любое время, так что нам приходится проявлять гибкость.

— В этом есть смысл, — я осмотрелась. — Кажется, здесь тихо.

— Это потому, что нас защищает звукоизолирующая сетка, — раздался за спиной голос Гауэра.

Я испуганно подскочила и упала бы, если бы Мартини вовремя не поддержал меня.

— Приятно видеть вас обоих в таком семейном уюте, — усмехнулся Гауэр.

— Просто держись нас, чтобы не оказаться в другом месте, — засмеялся Мартини.

— Готовы идти к следующей остановке? — поинтересовался Гауэр у Мартини.

— Думаю, да. Я ей все здесь показал.

— Но я ничего не поняла, — вставила я. — Как все это может быть скрыто от правительства и других стран, что следят за нашей деятельностью?

— Наша технология немного выше земной. К тому же мы пользуемся некоторыми наработками Древних. И маскировочная технология скрывает много больше, чем просто присутствие. Я готов потратить пару часов на лекцию о продвинутой инопланетной науке, но зачем тратить время? Нам нужно добраться до Базы.

Глава 8

Ворота, у которых мы находились, были откалиброваны для перемещения на Базу и оставались настроены на нее постоянно. Под купол вслед за нами прошел и Гауэр, чтобы вместе с нами пройти сквозь врата. Мы с Мартини, тем временем, ждали.

— Если бы мы не сменили маршрут, чтобы встретиться с мамой, то куда отправились бы дальше?

— В научный центр. Мы как раз стоим у ворот, ведущих на нашу базу в Дульсе. Если хочешь, можем отправиться туда прямо сейчас, — Мартини вздохнул. — Я приму любое твоё решение.

— Как мило, — кажется, события вокруг меня развиваются стремительно.

— Но нам придется подождать. Сейчас через них будут переправлять машину, а это сложно, когда в обе стороны одновременно. Настройка займет больше времени.

— А нам обязательно туда надо? — не было никакого желания проходить через эти большие ворота, особенно одновременно с автомобилем.

— Нет, мы пройдем через обычный вход, — Мартини посмотрел на меня. — Тебе что-нибудь нужно, прежде, чем мы встретимся с твоей мамой?

Я задумалась. Выглядела я ужасно, и не нужно иметь большого воображения, чтобы предсказать реакцию мамы.

— Да. Было бы здорово переодеться.

— Стой здесь, — кивнул Джефф и отпустив мою ладонь, подошел к Гауэру. Я не слышала, о чем они разговаривали, но было ясно — Пол был недоволен таким решением. Мартини, похоже, выиграл, потому что вернулся ухмыляясь, как обычно.

— Все нормально. Мы с тобой сделаем небольшую остановку у тебя дома, а потом встретимся с остальными на Базе.

Смыться оказалось до ужаса легко, учитывая загруженность остальных.

— Как думаешь, Пол расскажет остальным, что мы решили немного отлучиться?

— Он отправится на Базу и подготовит встречу с нами.

И правда, судя по тому, что никто никуда не спешил, ворота еще не откалибровали. Райдер прислонился к крылу лимузина и изучал досье на мою маму. Все-таки, как ему его удалось достать?

— А с нами все будет в порядке?

— Конечно, ведь рядом с тобой буду я, — широко улыбнулся Джефф. — Или беспокоишься, что потеряешь над собой контроль, когда мы останемся одни?

— Вряд ли. Я хочу быть уверена, что мы не встретим ни одного из сверхсуществ, когда сделаем несанкционированную вылазку на сторону. Кроме того, я догадываюсь, на кого посыпятся все шишки, если мы это сделаем.

— На меня. Так тебя это беспокоит? — вздохнул Мартини. — Смотри сама, у нас есть выбор. Мы можем уйти отсюда сразу на Базу и встретиться с твоей мамой. Когда она увидит тебя в таком виде, я даже боюсь предсказать, что будет. Или, перед встречей с ней, ты можешь привести себя в порядок. Что выбираешь?

Несколько подозрительно звучали его мотивы, но они совпали с моими. Кроме того, я хотела узнать, насколько тщательно Кристофер изучил мою квартиру, когда был там.

— Ладно, пойдем.

— Моя девчонка! — Мартини снова схватил меня за руку, и мы пошли в сторону противоположных ворот, откуда внутри купола один за одним появлялись автомобили. Мартини отмахнулся от охранника, а я с интересом отметила, что никаких возражений с его стороны не последовало.

— У тебя здесь блат, что ли, среди охранников?

— Нет, просто я общительный парень. Теперь немного помолчи, мне нужно сконцентрироваться, пока я настраиваю ворота, — некоторое время он возился с кнопками и переключателями, расположившимися сбоку ворот. Руки его были как в тумане, у меня аж в глазах зарябило. Не прошло и минуты, как он закончил настройку и объявил: — Что ж, все в порядке.

— Ты же говорил, что ваши рефлексy слишком быстры для этого, — недоверчиво прищурилась я.

— Для техники, созданной человеком, — кивнул Джефф. — Задам глупый вопрос: с тобой все в порядке?

— Может быть, когда-нибудь я и привыкну к этому безумию, — призналась я, — а сейчас я себя чувствую Алисой в подземелье, а ты один из тех странных белых кроликов.

— Я больше похож на Чеширского кота, — засмеялся Мартини. — А твое чувство вполне естественно. Давай я отведу тебя домой, и ты почувствуешь себя немного лучше, — мы встали перед, теперь уже, открытыми воротами. — Перемещение будет жестким, и я хочу, чтобы мы пережили это вместе. Ну а чтобы все закончилось благополучно, пока мы проходим через ворота, я буду крепко тебя держать.

— Подозреваю, что знаю, почему ты хочешь сделать именно так, — я хотела было запротестовать, но он подхватил меня на руки прежде, и я упустила шанс.

— Обхвати руками мою шею. Так нужно, и не только потому, что мне это нравится.

Я так и сделала, потому что это было удобно, да и, если честно, мне было страшно проходить сквозь эти ворота. Джефф крепко прижал меня и шагнул вперед.

Я порадовалась тому, что он меня держал, потому что процедура переноса мне жутко не понравилась. Казалось, мы стоим на месте, в то время как целый мир бросился на нас, подобно тому, как в кино, когда ускоряют скорость кадров, чтобы показать, как быстро проходит движение некоего персонажа. Только это было раз в десять быстрее и меня затошнило.

Я спрятала лицо, прижав его к шее Мартини. Он прижал меня крепче, и тошнота отступила.

— Мы почти на месте, — прошептал он.

Я почувствовала легкий толчок.

— Все в порядке, — тихо сказал Джефф. — Мы на месте. Только, пожалуйста, помолчи.

— Мы в мужском туалете? — прошептала я ему на ухо.

— Да, — шепнул он в ответ. — А теперь тихо.

Он держал меня на руках, и мы молчали. Я слышала звук тонкой падающей струи о фарфор, что означало — мы здесь не одни.

Сейгуер Интернейшнл, оживленный аэропорт и я подумала, что мы с Мартини можем застрять здесь надолго и, в результате, опоздаем на Базу к нужному времени. Видимо, Джефф думал также. Он приоткрыл дверцу кабинки совсем чуть-чуть. Я была впечатлена, как он мог держать меня одной рукой, но пока не время говорить ему такое.

Он наблюдал, а я слушала. Вот закончилось падение струи, следом послышался звук

застегивающейся молнии, затем шаги и хлопок закрывающейся двери. Только после этого Мартини отпустил меня и открыл дверь настежь. Честно говоря, эта кабинка оказалась самой узкой во всем мире, и я чувствовала себя немного плющенной. Он вышел, а я смогла, наконец-то, вздохнуть полной грудью.

Я слышала, как он быстро осмотрел туалет, после чего вернулся и, снова схватив меня за руку, повел к выходу. Но, не успели мы дойти до двери, как в туалет ввалились трое человек с чемоданами на колесиках и большими сумками на плечах. И замерли у входа, пялясь на меня.

— О, черт побери! Мне так жаль! — воскликнула я в сторону Мартини. — Мои контактные линзы! Они потерялись где-то в самолете. Слава богу, что вы остановили меня прежде, чем я прошла дальше. Простите меня, простите, простите, но я почти ничего не различаю, — выкрикнула я людям, глазеющим на меня и, быстро протолкнувшись мимо них, выскользнула из туалета.

Мартини вышел вслед за мной. Я слышала, как он бурчал что-то о сумасшедших женщинах, что было встречено усмешками людей с сумками и чемоданами.

— А ты быстро соображаешь, — сказал он, догнав меня.

— Ты что, не знал, что это преступление и меня могли запросто посадить в тюрьму? Будучи не того пола в туалете для другого пола?

— У вас, людей, странные законы. Ну а теперь давай двигаться, — он снова взял меня за руку. — Скорее всего, это будет немного неприятно.

Прежде, чем я успела уточнить, насколько неприятно, он побежал, и я вместе с ним. Это ненамного отличалось от переноса. Мы проносились мимо людей так, словно всех их одновременно заморозили. Пару раз я была уверена, что мы прошли сквозь стены, но это просто Мартини обогнул препятствие так быстро, что я даже этого увидела.

Мы покинули аэропорт, промчались по улицам, по автостраде, обгоняя автомобили. Они ехали со скоростью минимум сто километров, а для нас — стояли на месте. Пронеслись по улицам города, в мгновение ока пересекли парк и вот он, мой дом.

Мы остановились внутри квартиры. Мой желудок сжался, и это было более волнующим моментом, чем процесс переноса через ворота.

— Как мы оказались внутри? — удалось спросить мне.

— Я пошарил в твоей сумочке, — Мартини покачал ключами. — Там у тебя бардак еще хуже, чем я думал. Это чуть было не замедлило нас.

— Надо будет купить сумочку с большим количеством отсеков, чтобы тебе было в ней легче рыться, но сейчас позволь порадоваться — мне удалось избежать обморока, о котором предупреждал Райдер.

— Просто я бежал медленно, — ответил Мартини и, похоже, не врал.

— Это было медленно?

— Да. Так ты собираешься переодеваться или уже передумала?

— Только не подсматривай.

— Само собой, — он усмехнулся. — Я хочу проверить, что у тебя в холодильнике. Просто хочу посмотреть, что мне понравится из твоего замороженного набора, — и, развернувшись, отправился на кухню.

Я же занялась тем, для чего мы сюда явились. Пока шла к спальне через гостиную, заметила, что вокруг все осталось так, как я и оставила, отправляясь в суд.

Моя спальня — лучшая часть квартиры. Войдя в нее, я закрыла двойную дверь, чтобы

Мартини не смог подглядывать. Через огромное окно в спальню врвался солнечный свет. Через него же открывался прекрасный вид на горы. Здесь у меня была гардеробная, туалетный столик и даже оборудованная ванная комната. В спальне я проводила все свое время, а гостиная, столовая и кухня являлись всего лишь небольшим к ней придатком, хоть и занимали все вместе такую же площадь, как спальня.

Постель в беспорядке, как я ее и оставила: я не каждое утро ее заправляю. По всей спальне разбросаны вещи, но это были мои вещи и они валялись там, где я их бросила. Я сняла испорченный костюм, затолкала его в мешок. Потом, надеюсь, будет время выбросить. Вымыла лицо и, на пару секунд задумавшись, надела джинсы — в них удобнее. И они были чистыми, даже слишком. Прикинув, что большую часть времени мы проведем на жаре, я решила одеть футболку. Хотя тут мне пришлось сложновато. С одной стороны, то, что я любила, могло не совсем подойти к тому месту, куда я отправлялась. Костюм тоже не подойдет — он слишком строгий. И совершенно не было желания надевать те вещи, которые я ненавидела, но выбросить было жалко, или которые мне не шли по целому ряду причин, связанных, в основном, с тщеславием.

Поэтому я остановилась на одной из футболок с изображением группы «Аэросмит». У меня таких было несколько, а выбранный — достаточно ношенный, да и чувствовала я себя лучше со Стивенем, Джо и другими парнями группы. На всякий случай подхватила толстовку, надела носки, кроссовки и, наконец, была готова.

Огляделась по сторонам. Если Кристофер здесь что-то и искал, наверняка увертлся, что ничего в спальне не нарушил.

А он нарушил. Я это поняла, когда расчесывала волосы. Туалетный столик я использовала редко, только чтобы расчесаться. И на нем стояли несколько фотографий. Вот они-то и были немного сдвинуты с места.

Уложив волосы в конский хвост, махнула пару раз косметической кисточкой по лицу, зачем-то положила в сумочку лак для волос и внимательно осмотрела фотографии.

Кристофер сдвинул с места каждую, не намного, но достаточно, чтобы я заметила, потому что редко смахиваю со толика пыль. Я различила отпечатки пальцев на фотографиях и на пыли вокруг них. По этим отпечаткам можно было бы, наверное, прочитать, как долго и внимательно Кристофер их рассматривал.

На столике хранились фото, имеющие для меня важное значение: свадебное фото родителей, мое фото, сделанное перед выпуском в вышей школе, общая фотография женского клуба. Вот я с родителями рядом с моим автомобилем, когда тот был еще новым, коллаж из фотографий ближайших школьных друзей, приятелей из колледжа и работы, коллаж из фотографий родных и близких, а также домашних животных, что сопровождали меня всю жизнь.

Вот самые старые фотографии, сделанные на мой шестнадцатый день рождения. Чаки делал снимки как раз тогда, когда я была склонна отказаться от фотографирования, так что ему удалось получить несколько уникальных снимков. Вот я в диадеме пыталась изобразить сразу двух своих кошек, Оинго и Боинго. Шейла и Эмми стоят рядом с папой и мамой и все мы, без исключения, словно идиоты, ухмыляемся. Вот еще одна фотография. Здесь я тоже в диадеме рядом с тогдашним бойфрендом, Брайаном. Мы делали вид, что танцуем танго. Это было весело. Он тогда заставил меня почти упасть, поддерживая рукой, чтобы я на самом деле не грохнулась на пол, так что в кадре я была вниз головой с высоко задранной ногой.

Вот почему Кристофер называет меня принцессой. Из-за диадемы на фотографиях.

Мерзавец.

В дверь постучали.

— Ты уже оделся или я могу войти?

— Ой, проходи, конечно же, — с вторжением в мою личную жизнь Кристофера можно разобраться и попозже.

Мартини вошел и сходу оценивающе осмотрел меня сверху вниз.

— Выглядишь очень мило. Немного легкомысленно, но это нормально. Тем не менее, предупреждаю, «Роллинг Стоунз» мне нравится больше.

— Доказательство того, что ты болван, как я и подозревала, — я подхватила сумочку. — Я ничего не забыла?

— Нет, — покачал он головой, — Только сделай одолжение, скажи, что не собираешься надевать туфли на каблуках.

— Ты же не хочешь, чтобы в ответственный момент я опозорилась перед дядей господином Уайтом и всеми обитателями Базы? Все, я готова к новым впечатлениям.

— Если скажешь, что хотела попасть сюда, чтобы остаться со мной наедине, есть шанс, что у меня не будет неприятностей.

— И не мечтай.

— Кровать, опять же. Хотя, смотрю на нее и понимаю, что первое романтическое свидание лучше провести на моей территории. Теперь я понимаю, зачем их нужно каждое утро заправлять.

— Рада за тебя. Кстати, если сможешь приготовить что-нибудь перекусить, между нами может появиться некоторое взаимопонимание.

— Я замечательный повар, — он снова взял меня за руку. — Скажи, что тебе нравится, и я приготовлю это для тебя.

— Второй сильный аргумент. Постараюсь поискать такие же у себя, пока мы будем нестись к этим чертовым мужским туалетам в аэропорту, — Я последний раз оглядела квартиру на предмет, все ли выключено и заперто.

— На этот раз мы можем воспользоваться женским туалетом. В «Сейгуер Интернейшнл» в дамской комнате тоже есть ворота и я не против переместиться оттуда, — широкая улыбка Мартини стала еще шире.

Мы вышли из квартиры, и я заперла дверь. Промелькнула мысль — когда теперь я увижу ее снова?

— Эй, я покормил твоих рыбок, — заявил Мартини.

— Так вроде бы это уже делал Крисофер. Рыбки теперь наверняка умрут от обжорства.

— Я помогу тебе перенести эту утрату.

— Ты настоящий принц.

Мартини было открыл рот для ответа, но тут же захлопнул его. Он, кажется, вслушивался во что-то, чего я не могла услышать даже при большом желании.

— Что там? — поинтересовалась я.

— Люди, у которых ты арендуешь квартиру, тоже в этом доме живут?

— Да. Между прочим, они хорошие. Немного чудаковатые, но хорошие.

— Верю. Где их квартира?

— Зачем они тебе?

— Пока мы здесь, тебе стоит их успокоить, сказать, что с тобой все в порядке.

— Я понимаю заботу о моих родителях и близких. Теперь ты хочешь позаботиться и о

соседах?

— Я такой. Давай, загляни к хозяину. Тебе будет спокойнее потом, если сделаешь это. Поверь мне.

— Может быть через некоторое время так и будет, — мы спустились вниз и я постучала в дверь.

— Кэтрин? — прозвучало из-за нее, когда дверь немного приоткрылась.

— Здравствуйте, мистер Нарима. Просто хотела, чтобы вы знали, что со мной все в порядке.

— Я видел тебя в новостях. Ты очень храбрая.

По крайней мере, Кристофер не заставил меня выглядеть сумасшедшей, но мистер Нарима все равно был обеспокоен.

— Спасибо. Это вышло случайно и ни в коем случае не планировалось.

— Я понимаю. Кэтрин, в твоей квартире были какие-то люди. Мужчины в темных, строгих костюмах, — покосившись на Джеффа, мистер Нарима стал говорить шепотом и в его голосе слышался неподдельный испуг. С другой стороны, он всегда говорил испуганно.

— Я знаю. Это были люди из правительства.

— Значит, нам надо бежать? — ахнул мистер Нарима.

— Нет-нет, — быстро сказала я. Семье мистера Ниримы когда-то пришлось покинуть родину, и до сих пор он боялся, что за ним придут. Подробностей я не знала, с ним и его семьей больше пяти минут разговаривать, не ощущая себя параноиком, было весьма трудно. — Это хорошие люди. Они нас защищают. Они хотели убедиться, что в этом доме все безопасно.

— Так и есть, — кивнул Мартини с улыбкой и, должна признать, это была весьма обаятельная улыбка.

— Хорошо, — кивнул мистер Нарима, но прозвучало это так, словно он не совсем поверил. — Позаботьтесь о Кэтрин. Звони, если тебе... будет нужна помощь.

— Обязательно позвоню, спасибо, — улыбнулась я и мы с Джеффом отправились к выходу. Позади нас послышался звук закрываемых замков.

— Это было забавно.

— Он значительно повеселел, чем в начале, — сказал Мартини. — Наверное, я его успокоил.

— Ты его успокоил? Серьезно? Ты покровитель всех на свете, не так ли?

— Посмотрим, что ты скажешь через минуту, — сказал он, взял меня за руку и побежал. На этот раз, похоже, бежали мы быстрее. Намного быстрее. Мы двигались так быстро, что, казалось, я летела и не могла понять, где мы. В конце концов, мозг не выдержал такой перегрузки и выключился.

Когда я очнулась, мы уже стояли на месте. Мартини держал меня в своих объятьях, моя голова покоилась на его груди.

— Дыши медленно, — прошептал он, одновременно массируя мой затылок.

— Что ты делаешь? — пробормотала я, ощущая себя с каждым мгновением все лучше. В животе успокаивалось, голова переставала кружиться.

— Маленькая хитрость для поддержания красивых агентов в тонусе.

— Я не агент.

— Все равно, — он еще немного позанимался массажем и, когда голова пришла в норму, поинтересовался: — Ну как, стало лучше?

— Да, — я немного отстранилась от него. — Откуда ты знаешь, что я чувствую?

— Хотел бы сказать, что это из-за моей гармонии с тобой, — вздохнул он. — На самом деле это из-за моей гармонии с тобой. Я эмпат. В оперативной работе это очень помогает. Наверное, я лучший эмпат, потому что мне удалось первым заполнить тебя.

Думаю, что так и есть. Какая-то часть меня считала, что мной просто манипулируют. Другая же размышляла, падать ли в обморок и как успокоить тошноту.

— Вот почему ты решил проведать мистера Нариму.

— Да. Я уловил его беспокойство и повышенное внимание к твоей квартире. Паранойя в эмоциональном плане улавливается лучше всего. И я не шутил, когда сказал, что он почувствовал себя лучше, когда увидел меня. А уж когда увидел меня, ему стало совсем хорошо.

— Я его немного знаю, так что это прозвучало правдоподобно. Ты смотрелся вполне официально.

— Кроме того, я попросил ребят проверить хозяина и подтвердить, что все в порядке. Поверь мне, тревога его оставила достаточно, чтобы ее перестал улавливать мой эмоциональный радар.

Последствия быстрого перемещения давали о себе знать. Стошнит или не стошнит, вот в чем вопрос.

— Получается, ты можешь улавливать эмоции любого человека? Их подавляюще много, не так ли?

— Могу и так, — ответил он и я, не поверив, подняла бровь, а Джефф улыбнулся. — Ну хорошо, так и есть. Этого вокруг ужасающе много. У нас есть эмоциональные пси-блоки и все эмпаты используют их, чтобы не впускать в себя эмоциональный поток. Разве что по минимуму.

— Но тогда какая от вас польза, если эта возможность приглушена?

— Наше дело — определить место вероятного появления сверхсущества. Они не привлекают к себе внимания, когда вокруг обстановка спокойная и ничто не предвещает его появления. Так что нам приходится контролировать эмоции на высоком уровне. Чем мы ближе к объекту, тем легче настроиться на его эмоции.

— А если где-то рядом происходит драка в то время, когда ты спишь?

— Не волнуйся, — улыбнулся Мартини. — Когда мы уединимся, все мои чувства будут обращены только к тебе.

— Я не это имела в виду, — я пыталась поймать ускользающую мысль. — Ты воспользовался этой возможностью, чтобы контролировать полицейских у здания суда?

— Не-ет, — Мартини покачал головой. — Это технологии. Наши, не Древних.

— У вас есть технологии управления сознанием? — прозвучал тревожный звоночек, хотя Мартини уже знал о моей тревоге от такой шокирующей новости.

— Да, но это не совсем то, о чем ты подумала. Когда мы окажемся на Базе или в научном центре, я тебе покажу, как это работает. Но нам еще нужно добраться туда.

— Тогда пойдем в туалет, — вздохнула я, решив на немного пустить события развиваться как есть.

Попасть в мужской туалет оказалось проще, чем из него выбраться. Мартини вошел в него первым, подождал, пока оттуда все выйдут, после чего подал мне знак и я юркнула внутрь. Уже там он взял меня за руку, провел к крайней кабинке, быстро поводит ладонью в воздухе и снова в моих ушах раздался свист воздуха.

На этот я уже не пыталась смотреть и наслаждаться перемещением. Мартини держал меня на руках, а я спрятала лицо в его шею и пыталась делать вид, что уже давно путешествую внутри перемещающего вихря. Ненавижу перемещающий вихрь.

Потом я почувствовала толчок, что означало — мы прибыли в наше следующий пункт назначения. Когда Мартини отпустил меня, я открыла глаза и осмотрелась. Мы находились около двери внутри небольшого склада. На двери прилеплен значок, оповещающий всех вокруг, что здесь хранятся взрывчатые вещества. Только никакой взрывчатки не было. Единственное, что в нем находилось — это ворота. Потом я выглянула наружу и увидела несколько грубо сделанных низких зданий, много джипов и еще больше людей в форме. И еще много самолетов.

— Мы на авиабазе?

— Я серьезно предлагаю тебе выйти за меня замуж. Да, мы на авиабазе Грум Лейк. Или, как мы ее называем — База.

— Или известная во всем мире Зона-51, - да я фанатка комиксов и я смогла бы узнать это место по куче имен, хотя вживую никогда не видела. В конце концов, с девятого класса, Чаки был моим лучшим моим другом, начиная. И не зря к нему рилипло прозвище «Заговорщик Чаки» — он изучал все истории об НЛО. Зона-51 — только одно из имен этого аэродрома, а я знала их все.

— Полагаю, наши дети получатся просто фантастическими, — усмехнулся Мартини. Все еще держась за руки, мы отправились к одному из самых больших, угнетающих ангаров, расположившимся примерно в двух с половиной километрах. — Сколько малышей хочешь, чтобы у нас было?

— Я хочу знать, почему я видела ворота на месте крушения и вижу тут, но не видела их в мужском туалете в аэропорту?

— Они замаскированы, это же очевидно.

— Ага. Так ты можешь их видеть?

— Не отставай, — Джефф глянул через плечо. — И да, маскировка не работает для тех, у кого есть хоть капля крови центаврица. Мы видим маскировку, но мы также видим и то, что за ней скрыто, потому что волны света для нас движутся не так быстро. Они быстры для любого человека или устройства, созданного человеком. И, предупреждая твой вопрос, у паразитов и сверхсуществ нет центаврийской крови, потому что они не могут видеть сквозь маскировку.

Не сказала бы, что безоговорочно ему поверила, но, сложилось впечатление, что Джефф не лжет.

— Так, говоришь, паразитов с центаврийской кровью не бывает?

— Нет. По крайней мере, мы о таких не знаем, — ответ Мартини звучал искренне, но на этот раз он, похоже, что-то не договаривал. Я это поняла по тому, как он отвел взгляд в сторону. А потом, когда посмотрел на меня снова, все сомнения в его искренности у меня

исчезли.

— Что произошло на твоей планете, когда прибыли паразиты?

Мартини не ответил. Его молчание само по себе было удивительным, но сейчас оно казалось просто убийственным, так что я даже споткнулась, после чего догнала его и взяла за руку.

— Расскажи, что случилось, когда они добрались до твоей планеты.

Он остановился и повернулся ко мне. Выражение его лица оказалось необычно серьезным и напряженным.

— Они не смогли добраться до Альфа-Центавра.

Я решила принять ответ спокойно. Перебрав все возможные уточняющие вопросы, остановилась на самом простом.

— Почему?

— Не уверен. Никто не уверен. После прибытия Древних, мы узнали что «есть другие обитаемые миры» и, одновременно это стало тревожным звонком. Объяснение только одно — что-то есть в нашем озоновом слое и это что-то не пропускает паразитов.

— «Озоновый экран»? — промелькнула мысль, что Альберт Гор мог придумать подобное. Следом мелькнула следующая мысль — стоит сделать учебный фильм о том, как Альфа-Центаврийцы расходуют на защиту свои ресурсы.

— Он такой же, как у Земли. Мы просто узнали, как создать щит для всей планеты разом, чтобы он мог пропускать полезные вещества и отбрасывать в сторону те, что нам не нужны.

— И почему бы вам не поделиться этим с Землей?

— У вас нет необходимых материалов, чтобы его сделать, — вздохнул Мартини. — На Альфа-Центавре есть некоторые элементы, которых нет на Земле. Может, это из-за двойного солнца, может из-за того, что наш мир по-другому развивался. Как и наша способность двигаться на гипер-скорости. Есть некоторые вещи, что можем делать мы, но человеку никогда этого не достичь.

— А почему бы не перебросить эти материалы от вас к нам?

— Можно, конечно, но угроза паразитов намного реальнее и более серьезна. Несколько сверхсуществ уже завтра могут уничтожить этот мир. А в наши дни, за неделю, их может появиться сотни.

— В наши дни?

— Количество паразитов, падающих на Землю растет с каждым годом. Еще в шестидесятые их было мало. Их количество можно было сравнить разве что с небольшой разведгруппой. Что сейчас? Сейчас все, что мы можем сделать, это попытаться от них не отставать, — Мартини немного помолчал и продолжил: — Нам удалось изобрести щит через несколько лет, как на нашу планету приземлился корабль Древних. Мы не знали, против кого его устанавливаем. Иногда мы получаем сообщения из дома. Он идет чуть больше четырех с половиной лет после отправки. Ваши правительства иногда их перехватывают, но сообщения составлены на нашем родном языке.

— И мы слишком медленны, чтобы их понять, правильно?

— Медленны только в физическом смысле.

— Тогда ты знаешь, что происходит? — я заинтересованно посмотрела на Мартини. — Зачем ты пришел сюда?

Джефф прибавил ходу, и мне пришлось за ним почти бежать.

— Ты уже слышала ответ на этот вопрос. Вы нужны нам.

Я задумалась, а там мы подошли к зданию, над входом в которое висела табличка: «Администрация».

— Паразиты не могут проникнуть через экран, но держу пари, вы видели, как они стучатся в вашу дверь. Мы чуть дальше от галактического ядра, чем вы и, раз они не смогли попасть к вам, они отправились к нам.

— Ты очень хорошо все поняла, — Мартини открыл дверь и пропустил меня внутрь. — Гарантирую, нашим детям об этом я буду рассказывать постоянно.

— Ладно, скажи мне вот что: почему твоя группа — семейная? Если это так на самом деле.

Впрочем, вопрос вылетел из головы сразу, как только я оказалась внутри здания. Это было похоже на военный штаб, что обычно показывают в кино по телевизору. Много терминалов, экраны разных размеров, столы с бумагами, много шума и суеты. Люди снуют туда-сюда с какими-то определенными целями. Подавляющая масса народа — великолепно выглядящие мужчины в костюмах. Остальные — парни в форме ВВС и они просто растворялись между ними. Похоже, последние, были настоящими людьми.

Ангар оказался довольно большим, и у противоположной стены расположились ворота, такие же, перед какими мы с Мартини ждали своей очереди на отправку. Мы как раз успели к моменту, когда оттуда появился последний внедорожник. Я также увидела остальные автомобили и лимузин, припаркованный чуть в стороне и готовый к очередному заданию в любой момент. Так мне показалось. Неподалеку от стоянки расположились обычные ворота.

— Блин, — недовольно буркнул под нос Мартини.

Нас заметил Уайт и с яростью в глазах, быстро шел к нам.

— Где, черт побери, вы пропадали? — зарычал он с расстояния в несколько метров, но так, что мы могли слышать.

— Я чуть не подвернула ногу, когда мы шли по краю воронки, — затараторила я, опережая Мартини. — Кроме того, я не хочу, чтобы моя мама увидела меня в таком виде, будто меня сбил автобус. Я заставила Мартини отвести сперва меня домой.

— Заставила? Что ты предложил ей, чтобы сорвать поцелуй? — уставившись на Джеффа, спросил Уайт с таким видом, словно был убежден в его вине, но не полностью уверен.

— И вовсе не так все было. Я сказала ему, что позвоню отцу и он направит к месту настоящего крушения целую армию.

— Ты не имеешь представления, как вы оба рисковали, самовольно отлучившись от маршрута, — негодуяще уставился на меня Уайт.

— Я знаю, чем мы рисковали. Есть несколько сверхсуществ, которые, якобы, контролируют людей, которые контролируют сверхсуществ и так далее и тому подобное. Они в курсе, что я могу их остановить, и поэтому хотят убить меня. Однако, если подумаете сами, ведь не дурак же, поймете, что раз они знают обо мне, значит уже знают, что я с вами. К тому же мы доказали, что интереса для них я не представляю, иначе бы уже перерыли все в моей квартире и взяли в заложники, к примеру, моих бойцовых рыбок. Кроме того, — добавила я, заметив, что Уайт немного успокоился, — в этой одежде мне удобнее, чем в той. И, между прочим, могли бы сказать спасибо, что я не капризная.

— Не сомневаюсь в этом, — пробормотал Уайт.

— Где моя мама? — я осмотрелась, но не увидела ее. Больше того, я не увидела ни

одной женщины в этом ангаре.

Уайт не ответил, но на его лице отразилась гамма чувств. Похоже, его можно использовать в качестве детектора лжи. Полезное знание. Они могут быть быстры, но кое в чем человечество их, все же, превосходит. К примеру, в артистизме.

— Ну так как?

— Они еще не вернулись, — наконец, признался Уайт.

Прежде, чем вспыхнуть, мне удалось вспомнить, что среди «они» был и его сын. И он тоже пока что не вернулся, вместе с моей мамой. Но я не успокоилась.

— Где она?

— Мы верим, что они еще в Нью-Йорке, — Уайт выглядел смущенно.

— Что значит «мы верим»? — я попыталась, но не смогла сдержать гнева.

— Это означает, что они попали в беду, — тихо сказал Мартини. — Я хочу отправиться туда немедленно, — сказал он Уайту. — Она, я, Джеймс и Пол. Ты останешься здесь, если Кристофер с командой вернуться до того, как мы их найдем.

Уайт не спорил. Мартини схватил мою ладонь, и мы побежали к лимузину. С нормальной скоростью.

— Кто на самом деле здесь всеми командует? — спросила я на бегу.

— У нас экстренная ситуация, так что давай об этом позже, — отрезал Мартини и крикнул в сторону Гауэра и Райдера, бездельничающих у лимузина. — Двигаемся! Приоритет Альфа! Немедленно!

Райдер с Гауэром тут же сорвались с места и помчались к ближайшим небольшим воротам, расположившимся рядом с навесом.

— Мы не поедем на лимузине? — удивилась я, передвигая ноги, что было сил и наблюдая, как Гауэр быстро делает настройку ворот.

— Нет времени. Он подтянется позже, — Мартини на бегу подхватил меня на руки. В это время Райдер вошел в ворота, и сразу вслед за ним мы с Джеффом. Прежде, чем уже привычно воткнуть лицо в грудь Мартини, я заметила входящего вслед за нами в ворота Гауэра.

Ужасное путешествие, сопровождающееся свистом, закончилось толчком, по которому стало ясно, что мы уже на месте. Само собой, прибыли в мужской туалет, надо полагать в аэропорту имени Джона Кеннеди. И он был полон.

Райдер уже был среди толпы и старался не рассмеяться. Когда, вслед за нами, кабинку покинул Гауэр и увидел все это безобразие, он пробормотал:

— Великолепно.

Все мужчины, не принадлежащие нашей маленькой команде, смотрели на нас со смесью ужаса, стыда и страха. Я быстро вспомнила, что ни Мартини, ни Гауэр врать не умели, а Райдер слишком увлекся забавностью ситуации. Урегулирование возможного конфликта навалилось на меня. Снова.

— Джентльмены, спасибо, что вас собралось так много, — зааплодировала я. — Вы помогли нам снять важную сцену для нового реалити-шоу «Жизнь с мужчиной, бывшим моделью», — я кивнула в сторону Райдера. — Наши ассистенты и редакторы придут сюда с минуты на минуту с анкетами. Если все сложится удачно, через пару-тройку месяцев вы сможете увидеть себя на ТиВи. И, что важно, мы позволим вам просмотреть отснятый материал до выхода в эфир, чтобы вы смогли определиться и, в случае чего попросить нас удалить кадры с вашим участием, — я грозно посмотрела на Мартини, Гауэра и Райдера,

чтобы они продолжали держать язык за зубами. — А теперь, джентльмены, нам необходимо сделать несколько кадров в женском туалете, — я схватила Райдера за рукав и потащила к выходу. — И да, у нас плотный график, так что автографы мы пока раздавать не будем.

Так, почти без происшествий, мы выбрались из туалета. Мартини с Гауэром не спешили переходить на скоростной режим.

— Как думаешь, когда они сообразят, что у нас не было ни одной видеокамеры? — поинтересовался Райдер, когда мы отправились к выходу.

— Немного подождут редакторов с анкетами, потом поймут, что никого не дождутся. Может быть, кто-то доберется до справочной и поинтересуется, где съемочная группа. Откуда он знает, куда идти? — последний вопрос относился к Мартини, уверенно задающем направление.

— Не знаю, говорил ли он тебе, но... — неуверенно начал Райдер.

— Ах, да, он же эмпат. Как он отслеживает это?

— Выбирает направление, откуда исходит ужас. Не боишься?

— Ага, но сейчас я просто радуюсь, что удалось обойтись без тошноты.

— Все может быть намного хуже, — сказал Райдер, когда мы свернули за угол.

Мы шли к взлетно-посадочной полосе, оставив пункт выдачи багажа и кабинки регистрации в стороне. В Нью-Йорке уже наступила ночь. Ну, по крайней мере, часовые пояса еще нормально работают.

— Спасибо на добром слове. Я больше беспокоюсь о маме, чем обо всем остальном.

— Мартини с Гауэром собираются поднять службу безопасности. Так у нас будет больше шансов.

Мы шли к самолетам. Это означало, что вскоре мы будем иметь дело с местной службой безопасности. Не сказала бы, что с нетерпением этого жду. Мартини остановился, кивнул Гауэру, а потом взял меня за руку. Пол взял за руку Райдера и мы перешли в режим гиперскорости, хоть и в самом медленном его варианте, так что можно было не опасаться получить проблемы с желудком или упасть в обморок в неподходящий момент, когда остановимся. Промчались мимо охраны, пересекли терминал и выбежали под открытое небо.

Как только подошвы застучали по асфальту, вернулись к обычной, человеческой скорости. Я заметила, что ни Гауэр, ни Райдер, держась за руки, не чувствуют себя неудобно.

— С какой скоростью будем работать? — поинтересовался Пол у Мартини.

— С обычной. Нужно сохранять энергию, — в голосе Джеффа не было ни намека на юмор или легкомыслие.

Он отпустил мою ладонь. Гауэр и Райдер тоже перестали держаться друг за друга, после чего мы продолжили идти в обычном режиме — Мартини и Гауэр впереди, мы с Райдером вслед за ними.

— Ты и Пол? — тихо поинтересовалась я у Райдера.

— Да, — нехотя признался он. — Думал, ты раньше догадаешься.

— Я об этом не задумывалась. Думала, ты присоединился к команде, потому что тебя завербовали, а не потому, что вы... ну...

— Меня завербовали. Как тебя. Это правда. Была фотосессия, когда появилось сверхсущество. Пока все вокруг пялились на него, кричали от испуга и все такое, я его убил. Потом появились эти ребята и предложили мне работать с ними.

— Тебе повезло, — мы как раз подошли к авиадиспетчерской башне. Пару раз я была в

таких. Это сложно, наблюдать, как низко над головой пролетает огромная туша самолета, видеть его брюхо и стараться не пригнуться в испуге, что он заденет тебя. — Так что, вы сразу стали любовниками?

— Нет, какое-то время я просто работал агентом. Мы работали вместе, понемногу друг друга узнавали, понимали, что нам нравятся одни и те же вещи, стали тусоваться, а потом поняли, что мы больше, чем друзья. Оказалось, у центаврийцев в этом плане все так же как и людей. Это освежает.

— Они, похоже, лучше, чем можно найти у нас.

— Эта группа лучшая, — тихо ответил Райдер, дождавшись, когда мимо проедет кар с десятком багажных тележек. Работники аэропорта вокруг шумели, кричали, в общем, занимались делами. А Райдер продолжил: — Когда эта история закончится, поинтересуйся у Мартини, почему они пришли сюда. Я имею ввиду, его группу, а не центаврийцев в целом.

— Не думаю, что он захочет мне об этом рассказать.

— Наверное, нет, но расскажет, если ты попросишь.

Я бы продолжала расспросы, если бы мы были здесь одни. Но вдруг мы увидели нескольких человек, бегущих в нашу сторону и их лица были искажены ужасом. И бежали они от скопища багажных тележек. Место это хорошо освещено, луны не видно. Присмотревшись, я увидела нечто, похожее на большого монстра, вылезшего из какого-то фильма Рэя Харрихаузена.

— Садись в кар, — сказала я Райдеру.

— Зачем? — спросил он, не медля выполняя мою команду, оседлав ближайшую машину. — Мы можем работать быстрее, чем едут эти штуки.

Я уселась в другой кар. К счастью, управление у них было не сложнее, чем у машин для гольфа.

— Мы сможем протаранить его или что-то в этом роде.

— Ты чокнутая, — засмеялся Райдер. — Уверен, из тебя и Джеффа выйдет идеальная пара.

— Возможно. Что у вас есть для борьбы с этими монстрами? — мы ехали бок о бок, но из-за грохота тележек приходилось кричать.

— Танки и артиллерию использовать здесь не получится, — крикнул в ответ Райдер. — Так что у нас ничего нет.

— Ничего?? Но что-то же должно убивать эту штуку, кроме моей ручки?

— Трудно сказать. Все зависит от обстоятельств.

Когда мы подъехали к монстру поближе, Райдер вдруг затормозил, и мне пришлось сделать то же самое.

— Что-то не так?

Лицо Райдера побледнело.

— Это Мефистофель.

— Какой такой Мефистофель? Хочешь сказать, дьявол? Как у Фауста?

Райдер кивнул в сторону сверхсущества, шагающего по асфальту. Мы были уже достаточно близко, чтобы увидеть, как он старался сбить и растоптать людей, двое из которых были Кристофером и моей мамой.

Мы проехали мимо грузового ангара. Повсюду светили прожектора, так что рассмотреть монстра оказалось вполне легко. Сверхсущество оказалось высоким, три с половиной метра. Я невольно задумалась, как он попал на аэродром? Как он мог вообще появиться на людях, не вызвав на себя охоту с танками и артиллерией. Эта штукавина напоминала огромного фавна с козлиной задницей, человеческим торсом и головой. Руки выглядели человеческими, только пальцы заканчивались когтями, похожими на те, что я видела у мертвого сверхсущества на складе. Присутствовали и огромные крылья, похожие на крылья летучей мыши кроваво-красного цвета. Шерстяной покров тела оказался того же цвета. Из лба торчали перекрученные рога, а морда далека от человеческой. В какой-то степени ее можно было бы назвать симпатичной, если бы она не исказилась злобой и ненавистью ко всему, что движется вокруг. Так что смотреть на его рожу вовсе не хотелось.

— Значит, ты его знаешь?

— Да. Это самый сильный из тех, кто контролирует сверхсуществ, — по голосу можно было понять, что Райдер в шоке. — Нам нужно хоть какое-нибудь оружие.

— Которого у нас нет, если только оно не валяется где-то невидимое, — меня начинало бесить пацифическое отношение к таким операциям. Разве что мы должны были уболтать этого монстра, чтобы он не трогал мою маму.

Теперь среди толпы под монстром сновали и Мартини с Гауэром. Если не ошибаюсь, это означает, что мистер Мефистофель получил шанс задавить больше народа, мне знакомого, потому что ни у одного из них я не заметила даже паршивого пистолета или другого оружия. Они просто бегали вокруг монстра, так же как Кристофер и другие парни в костюмах от Армани. Я посчитала — их было семеро, не считая Мартини с Гауэром.

— Тараним карами ноги, — я придавила педаль, и машина помчалась на монстра. «Помчалась», слишком громко сказано. Двадцать пять километров в час, или около того — не самый удачный план. Но это лучше, чем бесцельно бегать вокруг.

Я обернулась — Райдер ехал рядом, чуть поотстав. Отлично. Он может сколько угодно бояться, но сейчас был готов хоть что-то делать.

Я перекинула лямки сумочки через голову, чтобы не потерять. А когда подъехали ближе, услышала монстра — он что-то говорил.

По крайней мере, я думала, что это слова. Поняла, когда команда центаврийцев что-то сделала, отреагировав на рык Мефистофеля.

Наконец, мама меня заметила. Она не отходила от Кристофера ни на шаг. Не удивительно, ведь он держал ее за руку. Они вместе они пытались увернуться от копыт. Когда мама увидела меня, она остановилась, вырвалась от опеки Кристофера и стала кричать в сторону монстра:

— Эй! Уродец! Иди сюда!

На миг я решила, что она сошла с ума, пока не поняла, что мама пыталась отвлечь внимание монстра от меня и Райдера, чтобы сверхсущество не оглянулось в нашу сторону.

И ей удалось привлечь внимание Мефистофеля. Мне показалось, что теперь он уделяет ей больше внимания, чем центаврийцам. Монстр надвигался на нее, а мама пятилась. Когда она развернулась, я увидела сумочку, одетую через голову на другое плечо, как у меня. Она сунула в нее руку и вытащила пистолет.

Мы с Райдером выехали на финишную прямую — копыта монстра оказались прямо перед нами. Мы одновременно утопили педали в пол и поехали на максимальной скорости, а это где-то около двадцати семи километров в час. И-и-и-ха-а. Столкновение обещало быть жестким, но оно могло помочь.

Я врезалась в правое копыто, мгновением позже в левое врезался Райдер. К сожалению, этот фокус не смог сбить Мефистофеля с ног, но вывел его из равновесия. Ему пришлось хорошенько постараться, чтобы удержаться на ногах. Вот теперь пора сматываться — я спрыгнула с кара. Райдер последовал моему примеру.

Оставшись без управления, кары остановились, и это оказалось даже к лучшему. Мефистофель, наконец-то, не удержался, переступил копытами и наступил прямиком на кар, который пару секунд вела я. Это еще больше покачнуло монстра. Другим копытом, попытавшись устоять, он наткнулся на кар Райдера и ему еще больше стало не до нас.

— Как нам убить эту штуковину? — спросила я, когда Райдер присоединился ко мне и, уже вместе, мы перебежали под защиту багажных тележек.

— Не знаю. Вновь образовавшегося монстра я бы легко достал. Нужно искать самого паразита.

— Штуковину, похожую на медузу?

— Точно. Если ему удастся сохранить контроль, медуза проникнет внутрь тела и спрячется там где угодно.

— Ладно. Тогда как нам уйти отсюда живыми? — Я была готова отступить. Не было у меня желания благородно умереть.

— Ну его в преисподнюю. Как все это надоело. У одного Пола ушла вся энергия, когда ты с Джеффом решила отклониться от маршрута.

— Как ты узнал об этом?

— Ты переделалась, вот как. Неужели думаешь, что вокруг одни дураки?

— О, черт. Ну ладно, получается, что в нашей команде никто не сможет использовать гиперскорость. Тогда нам нужно возвращаться к тележкам. Или у тебя есть другие идеи?

— Молись, чтобы в каких-нибудь чемоданах обнаружилось оружие, — сказал Райдер.

Я посмотрела в сторону тележек с багажом. Большинство пассажиров упаковывало старые чемоданы, как и я, впрочем, будто собирались в годичное путешествие и хотели втиснуть в них все свое имущество. Наверное, каждый из этих чемоданов весит не меньше тонны. Идея Райдера выглядела сумасшедшей, но не больше, чем моя убить ручкой первое встреченное мной сверхсущество.

— Давай попробуем покидать эти чемоданы, — сказала я и тут же схватилась за первый. Блин, он оказался тяжелым, как свинец.

Райдер не спорил. Он схватился за другую сторону чемодана, и мы, качнув его пару раз, запустили в монстра, как раз, когда Мефистофель пытался подняться на ноги.

Есть! Чемодан вцепился в колено чудовища, что создало ему некоторые неудобства. Мы с Райдером, тем временем, схватились за следующий чемодан и проделали с ним то же самое, что с первым.

Кто-то из центаврицев увидел, что мы делаем, несколько подбежали на помощь. Ни

один из них мне не знаком, но стало немногo легче. Даже если предстоит умереть прямо сейчас, среди этих пятерых красавцев это будет не так грустно.

Мефистофель, наконец, сообразил, что мы делаем и начал руками отбивать летящий в него багаж, словно мячики битой. Нам пришлось уворачиваться от этих импровизированных снарядов, но так даже лучше — монстр сосредоточился на нас, а не на маме.

Я была бы счастлива такому обстоятельству, если бы мама с нами сотрудничала. Вместо того, чтобы убежать, она направилась напрямиком к монстру, подобралась поближе и начала стрелять.

Пули, все до оной, попали в цель, но не причинили сверхсуществому никакого вреда. Выпустив всю обойму, мама достала запасную, перезарядила пистолет и снова стала стрелять. На этот раз целилась уже не по туловищу, а в голову. Это дало немного лучший результат, но все же только немного отвлекло, чем сдерживало. Мефистофель снова повернулся к маме, не обращая внимания на наш обстрел «гибельным багажом».

К маме подбежали Кристофер, Мартини и Гауэр. Мне показалось, что они попытались силой прекратить ее наступление и заставить убежать, но упрямая мама не собиралась отступать.

Мефистофелю, в конце концов, удалось подняться на колени, и он размахнулся, чтобы ударить по моей маме. Я испугалась, внутри похолодело, ведь я наблюдала, как он убивал ее. Не задумываясь больше ни о чем, я сорвалась с места и побежала к чудовищу.

— Не трогай мою маму, ты, уродливый каприз природы!

Уродливый каприз природы — не такое уж и обидное оскорбление, что я смогла придумать впопыхах, но монстр понял, что я его хочу обидеть. Он зарычал, повернулся ко мне. Я не поняла его рыка, но по злобному выражению морды поняла — сейчас мне придет конец.

Он протянул руку и схватил меня. Сжал сильно, аж больно стало, но он не старался раздавить меня. Он держал меня так, что мои руки оказались свободны и, пока тащил к себе, я рискнула осмотреться. Гауэр с Кристофером навалились на мою маму и пытались оттащить ее подальше. Райдер с другими агентами отбежали подальше. Только Мартини застыл столбом, наблюдая за нами.

Понятия не имею, о чем он думал, и что собрался делать. К тому же, времени на размышления не осталось, когда Мефистофель поднес меня к лицу. Его глаза были ужасны, но, когда он посмотрел на меня, я увидела, как они меняются и становятся более человеческими.

— Ты — беда, — сказал он на чистом английском.

— От тебя воняет, ты знаешь об этом? — три с половиной метра страшного, ненавидящего все вокруг, уродства, а я не смогла придумать ничего лучше?

— Ты больше не будешь бедой, — его глаза сузились. Монстр распахнул рот, и я поняла — сейчас он откусит мне голову.

Черт побери всю эту ситуацию. Я быстро сунула руку в сумочку и ладонь тут же наткнулась на баллончик с лаком для волос. Почему бы и нет? Кроме того, у меня больше нет никакого оружия. Я вытащила баллончик, смахнула крышку и от души прыснула лаком монстру в глаза и рот.

— АААПЧХИИИ! — рыкнул монстр.

Ладонь раскрылась и я полетела вниз, забыв даже о том, чтобы закричать от испуга. Но до асфальта не долетела — попала напрямиком на руки Мартини.

— Теперь мы можем отсюда убираться? — осведомился он и, не дожидаясь ответа, побежал прочь от монстра.

— Как можно остановить это чудовище? — я смотрела, как Мефистофель крутится на месте, задыхаясь и протирая глаза.

— Никто не знает. Хотя никто, кроме тебя, ни разу не пытался воспользоваться лаком для волос.

К остальным, собравшимся в отдалении кучкой, мы подбежали быстро.

— Ты чем думала, когда бросилась на монстра? — мама схватила меня за плечи и встряхнула, как только Мартини поставил меня на ноги.

— Я хотела спросить у тебя то же самое. Мама, я не могу дышать. Ты сжимаешь меня крепче, чем наш друг монстр.

— Черт побери, — пробормотал Гауэр.

Мама, наконец, выпустила меня, и я посмотрела в сторону, где мы оставили Мефистофеля. Монстр уменьшался.

— Разве это плохо? — спросила я. — Он становится все меньше.

— Вертается в человеческую форму, — обрезал Мартини.

— Отлично. Давайте же остановим его, пока он снова не вырос в громадину, — думаю, это не должно стать проблемой.

— Нет, нам нужно уходить отсюда, — сказала мама, и в ее голосе слышались твердые, командные нотки. Неужели она решила, что может здесь распоряжаться?

Мартини с Гауэром согласились и мы стали отходить, а я постоянно оглядывалась назад. Мефистофель становился все меньше и меньше. Вот он стал двухметровым и продолжал уменьшаться. Крылья исчезли, рога тоже.

— Почему мы убегаем? — поинтересовалась я. — Почему мы его не убьем?

Мартини схватил меня за руку, наверное, опасался, что я передумаю и снова атакую сверхсущество.

— В человеческой форме он так же неуязвим, — ответил Джефф.

— И он глава террористической организации «Ал Деджал», — сердито добавила мама.

— Кто? — уже второй раз за сегодня я слышала это название, правда, я никогда не была любителем международной политики. — Раз он террорист, его надо остановить, или я что-то не понимаю?

— Не понимаешь, — ответил Кристофер. — Это самые опасные террористы, готовые на все, что угодно.

— Но разве сверхсущества не делают их сильнее?

— Мы ведем войну, принцесса.

— Хуже не бывает, вот что я скажу. Ладно, кто на самом деле эти люди из Ал как-там-дальше?

— «Ал Деджал», — поморщившись, ответила мама. — Международная террористическая организация. Об их делах постоянно рассказывают на ТиВи.

— И не только тогда, когда они совершают их в измененной форме, — добавил Гауэр.

— Я догадалась. Ну и под каким призывом они работают? «Иди с богом» и все такое?

— Почему я не удивлена, что ты о них не знаешь? — ответила мама. — Про них не рисуют комиксов, они не выпускают пластинок, их не увидишь в глянцевого журналах. Конечно, ты о них не слышала, — я ощутила мамин сарказм во всей своей красе. По ходу дела, здесь только я одна не в курсе дела.

— Мне до сих пор интересно, кто эти ребята, — и как у людей получается контролировать сверхсущество, но, думаю, задавать несколько вопросов одновременно будет слишком.

— Насколько знаю, в каждой стране у них есть свои люди, — наконец, объяснила мама. — В некоторых странах обитают одиночки, в некоторых — ячейки по двадцать или тридцать существ. Они мобильны, и их трудно поймать. Их цель строится не на религиозной почве. Они просто хотят, чтобы вокруг царил хаос.

— Их лидер — Роналдо Ал Деджал, один из богатейших людей в мире, — добавил Кристофер. — Возможно, ты знаешь его как Рональда Йейтса.

— И что? Почему мы не можем убить его, особенно после того, что он натворил здесь? — я не видела проблем, чтобы избавиться от человека, скототившего состояние в порноиндустрии, а потом, законным путем, ставшего главой крупнейшей медиа-империи.

— Убийство известного общественного деятеля плохо скажется на имидже, — ответил Мартини. — Раз нам здесь больше нечего делать, может, уберемся куда-нибудь в безопасное место?

Я оглянулась. Сейчас я видела обычного человека, злобно смотревшего нам вслед, а не монстра.

— Он превратился в человека. Ну, насколько так можно сказать.

Йейтса невозможно не знать. Он появился в семидесятых, ничуть не изменился и сейчас. Он утверждал, что ему удастся сохранить себя, потому что не пьет, не курит, и никогда не баловался наркотиками. Он всегда выглядит на двадцать, по крайней мере, его всегда и везде изображают таким.

— Замечательно, — пробормотал Мартини и повернулся к Кристоферу. — Как, черт побери, вы влипли в это дело?

— Он пришел за ней, — ответил Кристофер, кивнув в сторону мамы.

— Я не собиралась стоять на месте, изображая из себя легкую мишень, — сказала она и посмотрела на меня. — Милых друзей ты подобрала.

— Милый пистолетик ты подобрала. И после этого будешь утверждать, что работаешь консультантом? — тем же тоном ответила я. О, нет, сейчас я не собираюсь молчать. В конце концов, мы долгое время живем отдельно.

— Я на самом деле консультант, — усмехнулась мама.

— Она консультант в вопросах борьбы с терроризмом, — добавил Кристофер. Это прозвучало ошеломляюще.

Пока я искала, что сказать, мы вошли внутрь терминала и я увидела целый отряд людей в форме, преградивших нам дорогу. После центаврийцев эти люди не казались красавцами, так что я быстро поняла: мы вот-вот попадем в очередную переделку.

— Ну и как нам выбраться отсюда?

— Все дружно заткнулись, я с ними разберусь, — резким тоном сказала мама. — Держите руки на виду, и не делайте резких движений.

Мы так и сделали, а она гордо вышла вперед, навстречу толпе. Несколько десятков стволов были нацелены на нас.

— Федеральный офицер, — громко объявила мама и вытянула вперед руку с чем-то вроде открытого кошелька.

— Федеральный офицер? — удивленно буркнула я под нос. И когда же это случилось?

— Я же говорил тебе — содержимое того файла оказалось весьма впечатляющим, —

прошептал Райдер, придвинувшись ко мне вплотную.

От толпы охранников аэропорта вперед вышел мужчина и приблизился к маме. При этом остальные продолжали держать нас на прицеле.

— Что происходит? — спросил он.

— Я федеральный офицер и если вы не опустите оружие прямо сейчас, обещаю, что узнаю имена каждого из вас, — тон мамы звучал яростно и обвиняюще.

Начальник службы безопасности бросил взгляд на удостоверение мамы, кивнул и опустил пистолет. Вслед за ним то же самое сделали остальные.

— Спрячьте оружие, — приказала мама, и приказ был тут же выполнен. Я была впечатлена. Не думала, что ее власть распространяется и на других, а не только на меня и моих друзей.

— Что происходит? — повторил вопрос начальник охраны.

— Я рассчитываю, что вы мне это объясните, — прорычала мама. — Мы только что столкнулись с террористами, в центре аэродрома. Почему я не слышала сигнала тревоги? К тому же, прошло уже полчаса. Этого времени достаточно, чтобы ваша служба хоть как-то отреагировала и прислала подкрепление. Почему этого не было сделано? Я хочу, чтобы завтра на моем столе лежал список имен, история трудоустройства каждого и объяснительные в письменной форме. У вас и вашей, так называемой, команды, будет некоторое время, чтобы помолиться и придумать хороший ответ, почему вы среагировали так медленно. А теперь пропустите мою команду, нам нужно добраться до штаб-квартиры. И помните, — мама тряхнула головой и впиалась взглядом в начальника службы безопасности, — или завтра на моем столе, в девять-ноль-ноль, лежит все, что я хочу, или вы все будете уволены, без шанса восстановиться на этой должности.

С этими словами мама шагнула вперед, прямо к отряду охранников. Они расступились в стороны. Мы поспешили вслед за ней. Надеюсь, мы выйдем достаточно официально, впрочем, небольшая и громкая мамина отповедь сделала свое дело. Нас никто не вздумал остановить.

Мы снова прошли в зал ожидания и прошли сквозь него, словно важные шишки. Интересно, сколько разочарования будет у следящих за нами охранников, когда они увидят, что мы всем табором входим в туалет.

Кристофер догнал маму, рядом семеня еще один центавриец, он нес мамин багаж. К моему удивлению, туалет остался далеко в стороне. Вместо него мы вышли к стоянке такси.

Ждать нам пришлось не больше трех секунд, как подъехали два серых лимузина. Агент с багажом положил его в багажник первой, Кристофер предупредительно открыл заднюю дверцу лимузина, пропуская в машину маму, меня, Мартини и Гауэра. Я постаралась сесть лицом вперед, а Мартини постарался занять место рядом со мной. Райдер занял водительское место, а Кристофер, усевшись на место рядом с водителем. Следующие полминуты мы выезжали на дорогу. Я оглянулась — второй лимузин, в котором разместились оставшиеся члены команды, неотрывно следовал за нами.

— Ладно, это было весело, — сказала я. — Теперь кто мне расскажет, что, черт возьми, происходит. Мама?

Глава 11

— В этой машине есть что выпить? — спросила мама у Гауэра и откинулась на спинку кресла.

Тот кивнул и Мартини достал бутылку кока-колы.

— Соломку?

— Конечно. Спасибо, — сказала мама и добавила: — Но я надеялась на что-нибудь покрепче.

— Мы еще не добрались до убежища, — ответил Гауэр.

— Я все еще хочу получить ответ, — повторила я. — Немедленно. Мама, это типа предложения прикоснуться к твоей жизни?

— Я не хотела, чтоб ты знала об этом, пока достаточно не повзрослеешь, — вздохнула мама.

— Мне двадцать семь! Сколько нужно, чтобы ты посчитала меня достаточно взрослой? Сорок?

— Может быть, — улыбнулась мама. — Твой отец до сих пор даже не догадывается о моем прошлом.

— Ты не сказала папе? — я была шокирована до глубины души. Насколько знаю, мама с папой друг от друга не имели секретов. И теперь моя мать оказывается Рэмбо в юбке, а папа не имеет об этом ни малейшего представления.

— Джефф Мартини, — Мартини наклонился вперед и протянул руку. — Я хочу жениться на вашей дочери.

— Анджела Кэт, — засмеялась мама и пожала ладонь Джеффа. — Я хочу знать о твоей финансовой состоятельности и все о семейном древе.

— Не беспокойтесь, — усмехнулся Мартини. — Все это у меня уже готово, — а потом он посмотрел в мою сторону: — Видишь? Твоя мама уже меня любит.

— Мама, видимо, тренировалась на Терминатора и сейчас ее устраивает твое поведение. Но что будет, когда мы доберемся до места?

— Китти, — мама закатила глаза, — не стоит так драматизировать. У всех родителей есть от детей секреты.

— Ты федеральный офицер! И я не считаю это секретом! Я считаю это ложью!

— Могу прочитать специально для вашей дочери небольшую выдержку из вашего досье, если не возражаете, — обернулся Райдер. — Я прочитал его от корки до корки.

— Давай, — махнула рукой мама. — Не думаю, то в моем прошлом найдется то-то интересное.

— Прекрасно, — засмеялся Райдер. — Хорошо. Кэтрин, в шестнадцать твоей маме повезло. Она отправилась на экскурсию в Вашингтон, округ Колумбия. Во время экскурсии она услышала крик о помощи другой девушки, на которую напали. Ваша мама спасла ту девицу от изнасилования.

— Все мужики вокруг ничего не предпринимали, — мама покачала головой. — Дело было в полдень, а она звала на помощь. Выбор был очевиден.

— Та девица оказалась дочерью сенатора, — продолжил Райдер. — Думаю, не стоит говорить, что семья сенатора была благодарна, а сенатор взял твою под негласную опеку маму и позаботился о ее карьере. Он помог ей поступить в колледж, но при условии, что

платить за ее учебу будет он сам.

— Он великий человек, — во взгляде мамы проступила любовь. — Я до сих пор по нему скучаю.

— Ты говоришь о дедушке Роджере? — догадалась я.

— О нем, — улыбнулась мама. — Он был мне как второй отец, и это для него так много значило, что ты считала его членом нашей семьи.

— Так ты в тот раз спасла тетю Эмили?

Мама кивнула:

— А почему, ты думаешь, она всегда хотела, чтобы ты серьезно занималась самообороной?

Я должна была догадаться. Я не очень хорошо знала дедушку Роджера, тетю Эмили и остальную их семью. Да и не особо заботилась родственными связями. Эмили была лучшей подругой мамы, хоть они и жили далеко друг от друга. И ни разу никто мне не рассказал, что дедушка Роджер на самом деле видный политик. Когда мы встречались, разговор никогда не заходил на эту тему. Встречались мы, правда, редко, но подарки он присылал на каждый мой день рождения. Поэтому для меня это оказалось целым откровением.

— Кроме всего прочего, — продолжил Райдер, — несмотря на то, что твоя мама не еврейка и не жила в Израиле, некоторое время она была агентом Моссада.

— Ты работаешь на Моссад? — не знаю, как мне удалось не закричать. Моя мама агент израильской разведки? Как это могло случиться?

— Была некоторое время. А как, ты думаешь, я повстречалась с твоим отцом?

— Папа работал на Моссад?! — это было невероятно.

— О, нет, — рассмеялась мама. — Он всего лишь приехал в Израиль по своим делам. Там-то мы и встретились.

Эту историю я знала. Они встретились в одном из кафе Тель-Авива. Папа впечатлился тем, что встретил человека, живущего в Израиле, но не был евреем, а мама решила, что папа красавчик. Остальное уже история. Но сейчас мне захотелось подробностей.

— Так как все было на самом деле?

— Мы повстречались в кафе, как я тебе и рассказывала. Только я была там по заданию — защищать его. Поступил сигнал, что за группой из американского колледжа, в которой он был, охотятся террористические группировки с Ближнего Востока. Американские студенты в Израиле все равно что красный флаг перед носом быка.

— И он не знал?

— Ну, когда пули стали свистеть над головой, он кое-что понял, — мама говорила так, словно рассказывала очередную сказку об ухаживаниях и все такое прочее. — Он решил, что это было сексуально, — с улыбкой добавила она. Мама всегда с нежностью отзывалась об отце, когда того не было рядом.

— Ну да. Это на него похоже. И что было потом?

— Они поженились и твоя мама, вроде как, ушла в отставку. Перевелась на должность консультанта, — продолжил Райдер. — Только к активному агенту Моссада слово «отставка» не применимо. Твоя мама стала работать на американское правительство в антитеррористическом отделе.

— Ты работаешь на ЦРУ? — есть хоть частичка в том, что я знаю о маме?

— Нет, — снова рассмеялась мама. — Я работаю на небольшую организацию, штаб-квартира которой находится непосредственно в Белом Доме. Мы работаем независимо от

других федеральных агентств. Кроме того, — мама утешительно похлопала меня по колену, — я на самом деле консультант.

— Да, — встрял Райдер. — Последние двадцать восемь лет твоя мама, в основном, консультирует международные и транснациональные корпорации, обучая их представителей защите от террористических нападений, освобождению заложников и все такое в этом духе.

— Получается, что ты затормозила с полевой работой, потому что забеременела? — вопрос у меня получился более саркастическим, чем я хотела.

— На какие только жертвы не пойдешь ради своего ребенка, — покачала головой мама, — и все, что получаешь взамен — обиду.

— Ну а с пришельцами ты как давно знакома?

Мама впилась в меня взглядом, полным недоумения.

— Какими пришельцами?

— Э-э... — громко кашлянул Мартини, — может, нам стоит отложить разговор до тех пор, пока не прибудем на Базу?

— Она не знает? — воскликнула я, но это было все, что я могла сделать.

— Что случилось, принцесса? — посмотрел на меня Кристофер. — Решила подбросить маме работенки?

Зарывав, я бросилась на него и достала бы его, несмотря на то, что Кристофер отпрянул так, что треснулся головой о стекло, но меня за талию схватил Мартини.

— Слушай, ты, мелкий хорек, давай разберемся с этим прямо здесь и сейчас, — я, все же, смогла схватить его за лацканы пиджака.

— Кэтрин Кэт! — произнесла мама тоном, который означал, что я вот-вот попаду в беду.

— Он первым начал!

— А я заканчиваю! — мама легонько толкнула меня за плечи обратно, и я позволила Мартини прижать меня к себе.

— Кристофер, — обратилась к тому мама, — ты мне нравишься, но если еще раз при мне оскорбишь мою дочь, я сверну тебе шею. И, поверь, я смогу сделать это, — мама обвела взглядом всех присутствующих. — Это и остальных касается.

В лимузине повисла мертвая тишина. Гауэр с Мартини обменялись многозначительными взглядами. Мне показалось, что они как-то молча разрабатывают план побега на случай, если мама начнет бушевать. Кристофер сердито и смущенно засопел. Райдер внимательно изучал окрестности, делая вид, что он тут вообще ни при чем. Я же дулась на Кристофера и пыталась переосмыслить прошлое в свете ошеломляющих фактов, что узнала за последние несколько минут.

Затянувшееся молчание прервал звонок сотового телефона. Все вздрогнули, а я сразу полезла в сумочку. Искать телефон пришлось немного дольше, чем обычно — в результате схватки с Мефистофелем вещи в ней перемешались сильнее, чем обычно. В конце концов, мне удалось его отыскать и после шестого звонка я, наконец, приняла вызов:

— Привет, папа!

— Китти, извини, что немного опоздал, не мог отделаться от звонка тети Карен. Как у тебя дела?

Ух ты! Теперь нужно быстро придумать, как ответить на этот вопрос.

— Гм... очень хорошо, — мы ведь все живы, правда? Значит, не соврала.

— Ты как-то забавно говоришь. С тобой все в порядке?

Нет. Но сказать такое папе не лучшая идея.

— Со мной все в порядке. Просто я немного устала, пришлось побегать.

— Ты в Гуантанамо? — сразу взял быка за рога папа.

— Нет, папа, я в лимузине, — мне удалось подавить невольный вырывающийся смех.

— О, это и впрямь хорошо. Почести герою. Ну а все остальное в порядке? Или, может, пора звать на подмогу дядю Морта?

— Нет-нет, дядя Морт пусть немного подождет, — я посмотрела на маму, на всякий случай, вдруг она решит, что пора звать кавалерию. Мама со мной согласилась.

— Знаешь, я никак не могу дозвониться до твоей мамы, — сказал он. — Скорее всего, ее пустили обратно в самолет.

— Гм... я не знаю, почему ты не можешь до нее дозвониться, — сказала я и посмотрела на маму с легко читаемым взглядом: «Что теперь?»

Мама вздохнула и протянула руку. Я передала ей трубку.

— Привет, дорогой, — сказала она.

Некоторое время они молчали. Похоже, папа пытался адаптироваться к новым условиям ситуации.

— Да, я с Китти, — пауза. — Не-е-ет, мы не в Лас-Вегасе, — она посмотрела на меня с беззвучным вопросом: «Что происходит?», а я скорчила рожу, мол, да пошел он.

— Нет. Мы в Нью-Йорке, — пауза. — Да, с новыми друзьями Китти из... — я, Мартини и Гауэр одновременно произнесли шепотом «Национальная безопасность», — из Национальной безопасности. Я сейчас с ними, — пауза. — Да, у них быстрые самолеты, — пауза, мама закатила глаза. — У нас все хорошо. В самом деле, — вздох, теперь уже с открытыми глазами. — Да, это связано с моей работой, — на лице мамы появилось раздражение. — Нет, я не просила их брать с собой Китти. Их не нужно просить, — раздражение сменилось действительно недовольной гримасой. — Нет, не зови Морта. Если мне понадобится подкрепление, я вызову подкрепление. Нам не нужно подкрепление. Китти взрослая девчонка и делает все отлично. Все, пока.

Очередная пауза выдалась длинной. Я догадалась, что папа начал разглагольствовать. Мама выключилась, это было заметно по лицу. Через пару минут ей удалось вклиниться в папин монолог:

— Дорогой, я тебя люблю. И Китти тебя тоже любит. Мы среди агентов Национальной Безопасности, помогаем им разобраться в одном важном деле, поэтому, пожалуйста, перестань беспокоиться.

Перестать беспокоиться? Она рассказывает ему такие страшилки и предлагает не беспокоиться? Я засомневалась, что маме удастся справиться с экстренными ситуациями, не прибегая к помощи пистолета.

— Дорогой, послушай меня: у нас все в порядке, — мама снова вдохнула. — Нет, о серых машинах вокруг дома я не знаю... — тут она уловила мои знаки, когда я показывала на Мартини, Гауэра и лимузин, а так же на шедшую за нами машину. Мама кивнула и продолжила тоном, словно это должно быть очевидно любому: — Это, наверняка, машины сотрудников Национальной безопасности. Да, они тебя охраняют, — «Капитан Очевидность» обзавидовался бы. — Да, чтобы ты чувствовал себя в безопасности, — она закатила глаза. — Нет, честно говоря, не думаю, что они впустую тратят налоги на хорошее оборудование. Неужели ты думаешь, что ты мне дорог меньше, чем глупые арizonские совы?

Ну, конечно, их старый спор. Папа, порой, беспокоится об экологии. Я знала этот спор

— он мог продолжаться бесконечно, поэтому прочистила горло и протянула руку:

— Дай, я с ним поговорю.

— Все. Я тебя люблю, дорогой. С тобой Китти хочет еще пообщаться, — завершила мама и передала телефон обратно мне.

— Папа, давай договоримся разговаривать так, как мы это делаем дома, — сказала я, с ходу нарвавшись на обычную, напыщенную защитой экологии речь папы.

— Хорошо, — сказал он, и в его голосе явно слышалось расстройство. — Так что на самом деле происходит?

— Много разного, о чем я тебе уже говорила. Потом обнаружилось, что это дело связано с мамой, так что мы подобрали ее. Приятно, что вы сразу начали выяснять отношения.

Отец сразу почувствовал вину и раскаялся:

— Извини, котенок. Я не хотел, чтобы ты волновалась. Твоя мама знает, что делает, хоть никогда и не была полевым агентом спецслужб, — папа говорил так убедительно и искренне, что если бы я уже не знала правды, я бы ему поверила.

— Как скажешь. Слушай, папа, я разберусь с этим. Мы в порядке, но должны вернуться к работе. Не доверяй никому, кто не потрясающе красив, договорились?

Воцарилась долгая пауза.

— Я не могу определиться, что ты с мамой имеешь в виду под «красивый», — наконец, смущенно поинтересовался папа.

— Папа, если к двери подойдет мужчина или женщина менее красивый чем Брэд Питт или Анджелина Джоли, не вздумай открыть дверь.

— А что, ко мне может заглянуть Анджелина Джоли? — внезапно в голосе папы прозвучало хитрое веселье. Отлично, значит, папа в порядке.

— Вряд ли, но кто знает? В любом случае, если в дом будут проситься войти люди, менее красивые, чем эти двое, ни за что не пускай их за порог.

— Разумеется. Ты уверена, что находишься среди людей Национальной Безопасности, а не в компании с голливудским продюсером?

Как бы я хотела сказать ему, что так оно и есть, но уже слишком поздно менять версию.

— Нет, к сожалению, нас никто не пригласил на главные роли. Папа, расслабься. Думаю, ты можешь даже перестать звонить через каждые два часа, — я увидела кивок мамы. — Мама с этим тоже согласна.

— Уверен, так и есть, — рассердился папа. — Но я требую регулярных отчетов. От вас обоих.

— Папа!

— Ну, по крайней мере, когда сможете, хотя бы. Я не найду себе места, пока не буду уверен, что мои девочки в безопасности.

Он на это имел все основания.

— Хорошо, папа, обещаю, кто-нибудь из нас позвонит тебе сразу, как только выдастся свободная минутка. Но, повторяю: у нас все в порядке и мы в безопасности.

Немного соврала.

— Хорошо, котенок. Я тебя люблю. И маму тоже люблю. Передай ей, что я теперь меньше обеспокоен.

— Передам, папа. Я тоже тебя люблю, — и нажала на кнопку отбоя, после чего сказала маме: — Он больше на нас не злится.

— Это он так говорит, — фыркнула мама.

— Я мог бы с ним поговорить, — предложил Мартини.

— Не стоит, — сказала я. — Что я хочу сейчас больше всего, это вздремнуть.

— Никаких вздремнуть. С минуты на минуту мы попадет на Базу, — сказал Гауэр.

— Я бы согласилась, если б мы направлялись в Бруклин, — все присутствующие воззрились на меня непонимающими взглядами.

— Не уверен, что у нас есть время затесаться на концерт «Бисти Бойз», подруга, — засмеялся Райдер. В лимузине нашелся, по крайней мере, один человек, который меня понимал. И сейчас уже не важно, что он, бывшая модель международного уровня. Я слишком устала, чтоб им восхищаться.

— Жаль, могли бы немного расслабиться. Да ладно, — воскликнула я на сердитый взгляд Гауэра. — Пока не вернемся на Базу, спать запрещается. А где мы сейчас?

— Подъезжаем к безопасной точке переноса, — ответил Мартини.

— Никак она рядом с ЛаГуардия, я права?

— Я хочу завести много детей, — Мартини обратился к маме. — Но этот вопрос мы еще обсуждаем.

— Поинтересуйся на досуге, сколько и чего она из тебя может выжать, прежде, чем примет окончательное решение, — вздохнула мама.

До ЛаГуардии добирались мы спокойно. И медленно. Потому что попали как раз в час пик и застряли в пробке. Пробки в Нью-Йорке впечатляют.

Все устали, так что мы почти не разговаривали. Это даже к лучшему — у меня появилось время обдумать все, что случилось за сегодняшний день.

Мартини немного поскулил, но, не получив поддержки от Гауэра, задремал. Пару минут спустя к нему присоединились остальные, только мы с Райдером остались бодрствовать.

Засыпая, Мартини прижался ко мне, попытался обнять. Я, решив выяснить, спит ли он на самом деле, пошла на хитрость: чуть отстранила его от себя и пристроила свою сумочку между ним и дверью. Джефф тут же прижался к сумочке и засопел спокойнее.

Кристофер, не выпуская из рук оружия, расслабился в своем уголке, Гауэр сопел напротив Мартини, а мама свернулась в клубочек, используя в качестве подушки свою сумочку. Не знаю почему, но их сонный вид сделал меня наоборот, более бдительной.

Я увидела, как Райдер смотрит на меня через зеркало заднего обзора. Заметив, что я обратила на него внимание, он предложил:

— Ты тоже можешь отдохнуть.

— Я в порядке, — покачала я головой. — Хочу, чтобы среди нас хоть кто-то был в сознании.

— Да, — усмехнулся Райдер, — мы должны следить за нашими братьями с другой планеты.

— Верно, — я вспомнила все, что произошло сегодня, и была весьма горда тем, что выставила себя больше заинтересованной в получении ответов на вопросы, чем взволнованной происходящим. — Что же получается? У них есть разные штучки типа ворот, а мы тут сидим в пробке?

— Это так не работает, подруга, усмехнулся Джеймс.

— Почему?

Райдер на мгновение затих, а потом ответил:

— Частично из-за того, что так мы менее заметны. Частично из-за того, что враг не ожидает от нас такого хода. Частично из-за того, что многие центаврицы стремятся вписаться в нашу земную жизнь.

Это могло бы сработать, если б они сплошь и рядом не выглядели такими красавчиками. Хотя все возможно, если затеряться среди обычных людей.

— Ну а как все это работает на самом деле? Я про установки, если что.

— Об этом лучше всего может рассказать Джефф.

— Ты пытаешься свести нас?

— Нет, — усмехнулся Райдер. — Они все адаптированы к земной жизни, но Мартини особенно, потому что попал сюда еще подростком.

На ум пришел Чаки. Не знаю почему. Он тоже мог адаптироваться к любой среде. Он был самым умным парнем в нашем районе, а это, как правило, привлекает внимание со стороны сильных и наглых людей. Чаки удалось не сломаться, и вот сейчас стало интересно: был ли в детстве Мартини похож на него. Опять же, если назвать настойчивость Джеффа упрямством, то с ним придется труднее, чем, в свое время мне пришлось с Чаки.

Его стремление узнать больше о Чаки говорит о том, что его навязчивая идея становится

все больше и больше навязчивее. Это как если бы Профессор Икс или Брейниак услышали бы, что они снова оказались правы. Я посмотрела на Мартини. Он крепко спал сном младенца, и мне представилась возможность поговорить о нем с кем-то другим.

— Как можно его застать врасплох?

— Э-э... он устал?

— Нет, но он же эмпат. Если верить его словам, то очень сильный эмпат.

— Так и есть. Джефф — самый мощный эмпат на планете.

— Супер. Но он спит.

— Я не успеваю за твоей мыслью, подруга.

Я задумалась. Как объяснить попроще, что я имею ввиду? В результате решилась на прием, каким воспользовалась чуть раньше, когда выясняла вопрос про гипер-скорость.

— Чтобы не слышать посторонние звуки в своей голове, Сорвиголове приходилось спать в изолированной комнате.

— О-о! Ну конечно. Только у центаврийцев это работает немного по-другому. У них есть блоки.

— Конечно, — я вздохнула, — Мартини рассказывал мне о них. Но я не понимаю, где они находятся и как работают. Или эта способность, как у Икс-Мэнов, появляется со временем, во время полового созревания?

— Я не совсем в этом разбираюсь, потому что Пол не эмпат, но кое-что знаю. Талант у центаврийцев могут проявиться когда угодно, до того, как они войдут во взрослую жизнь. У них это где-то до двадцати одного года, как у нас совершеннолетие. Ну, если примерно, то да, как у Икс-Мэнов, где-то в период полового созревания.

— И что происходит, когда появление прыщей совпадает с проявлением возможностей? Матери, наверное, волнуются так же, как когда узнают, что их чадо попало в аварию, да?

— Не буду спрашивать, почему ты привела именно этот пример, подруга. Центаврийцы проверяют всех своих детей, когда те еще молоды, и определяют, когда у них разовьется талант. Вопрос только — какой это будет талант. В смысле, научно объяснимая способность.

На ум снова пришел Чаки — снова со времен колледжа.

— Кроме, возможно, мозгов.

— Да, — усмехнулся Райдер. — Такое обнаруживается раньше, и будущий эмпат получает подготовку, учится блокировать проникновение в себя чужих эмоций. Со временем они делают это на полном автомате, так же как и умение блокировать эмоциональные удары. Если, конечно, достаточно долго тренироваться боевым приемам эмпатии.

— Хорошо. Мартини еще упоминал наркотики.

— Да. Эмпаты употребляют разные препараты, но ни один из них для их метаболизма не вреден, так что наркоманами они не становятся. Эти препараты всего лишь усиливают блокировку и укрепляют собственные возможности.

— И как часто им приходится принимать эти препараты?

— Зависит от каждого эмпата, а так же от того, что он делает. Чем больше активности, физической или, в частности, эмоциональной, чем сильнее эмоциональный натиск, тем быстрее эмпат выгорает.

— Получается, у него был шанс сгореть, когда он защищал мою маму?

— Тут все зависит от боя. Ты же имеешь в виду бой, что мы провели с Мефистофелем, когда люди, которые тебе не безразличны, находятся в опасности, а тебе приходится еще и

даться кулаками? Это может быстро опустошить тебя.

— Так вот почему он спит.

— Возможно. К тому же Джефф может автоматически ставить штуку, которую центаврийцы называют блокировкой сна. Если поблизости нет реальной опасности, Джефф может спать, как скала. Отрицательные эмоции должны быть сильными, чтобы разбудить его. А обычные страх или ненависть — ничто. Он натренировался их игнорировать.

— Так ты с Полом симпатизируете друг к другу буквально перед носом у Мартини, а они о чем не подозревают? — хитро поинтересовалась я.

— Возможно, Мартини об этом знает, но не хочет вникать в наши отношения, — усмехнулся Райдер. — Он игнорирует наши эмоции так же, как остальные обычные эмоции, потому что срабатывает автоматическая блокировка. Как камера Сорвиголовы, только без того, чтобы кого-то насильно запирает внутри.

Мы немного помолчали, я немного подумала, переваривая сказанное.

— Так когда же стало известно о таланте сильнейшего эмпата на планете?

— При рождении, — кашлянул Райдер.

— Ты пошутил, я права?

— Ничуть. Родители Джеффа не обладали никакими талантами. Для них было бы даже проблемой добраться до моего уровня.

— Наверное, с ним было трудно.

— Да. Джефф, когда был еще ребенком, очень долго пробыл в изоляции. Что это такое, можешь сама у него поинтересоваться, а я как-то опасуюсь.

— Почему?

— У меня от этого трясучка. Они образуют в своем сознании нечто вроде камеры изоляции, похожую на наши установки для искусственного загара. Правда, Джефф настаивает, что это не так уж и плохо. От Кристофера добиться ответа еще труднее.

— Он тоже изолируется от всего?

— Из того, что я слышал, нет, — Райдер бросил взгляд в сторону. — Когда Кристофер был ребенком, у него был более мощный талант.

— Тоже эмпатический? — в это и впрямь трудно поверить.

— Нет, немного другой, но он тоже проявился при рождении. На то они и в команде — за ними никто не может угнаться.

— И все же Кристофер изобразил меня в образе убийцы «террористов» в международных новостях. Знаешь, маленькая моя часть этим на самом деле впечатлилась.

— Он всего лишь человек, — засмеялся Райдер, — если ты, конечно, меня поняла. Любой может совершить ошибку, подруга, даже ты.

— Подскажи, какие ошибки я сегодня сделала, кроме, конечно, того, что согласилась сесть в ваш лимузин у здания суда.

— Я веду машину, так что немного занят, чтобы думать об этом, — Райдер оглянулся и изобразил улыбку с обложки. — Но дай мне немного времени, и я что-нибудь откопаю.

— Уверена, так и будет, — я закрыла глаза в надежде немного отдохнуть. Не получилось. Открыла глаза. — Что происходит, когда они лишаются сил? Я про эмпатию, если что.

— Все зависит от самого эмпата. Обычно, чтобы набраться сил, им нужно поспать. Если не получается, им нужно уединиться где-нибудь и поспать там. Часто они делают процедуру, которую я бы назвал «очисткой системы», то есть выводят из себя накопившиеся

токсины от воздействия негативных эмоций, после чего напитываются позитивными эмоциями. Я об этом не так много знаю.

— Потому что не спрашивал?

— Потому что об этом никто не хочет рассказывать. Центаврийские таланты внедрены в их тела так же, как мышцы, органы. По крайней мере, я так понял. Прямой ответ трудно получить.

— Не хотят, чтобы мы знали их слабые стороны?

— Желаешь их в этом обвинить?

Я задумалась.

— Честно? Нет. Так что происходит с Мартини, когда он сбрасывает с себя негатив?

Райдер не ответил.

— Ну же, Джеймс, неужели я задала бестактный вопрос?

— Нет.

— Тогда почему ты притворился мистером Тихая Ночь?

— Чем сильнее эмпат, тем дольше он может продержаться, — вздохнул Райдер. — К тому же, он может заставить себя продержаться еще чуть-чуть.

Конечно, после такого не трудно оказалось подвести правильный итог.

— И, следовательно, они сложнее выводят из себя эмоциональные токсины.

— Верно.

Я посмотрела на Мартини и заметила:

— Он кажется вполне здоровым.

— Так и есть. Он крепкий, бодрый и все остальное, что ты можешь о нем сказать. До тех пор, пока не изнасятся его эмоциональные блоки. Тогда он, первым делом, становится обычным человеком. Не могу объяснить точнее, но это все равно, как внезапно оглохнуть, ослепнуть и лишиться голоса.

— Ты сказал: «первым делом». Что происходит потом? Или через некоторое время?

— Уходит приглушение и наваливается шквал эмоций. С этим трудно справиться.

— Как положить хамелеона на плед?

— Да, причем не одного. И тогда это все начинает на него влиять как физически, так и морально. Это похоже, как будто тебя со всех сторон толкают, пихают, причем и физически и психически. Только это все происходит быстрее и, насколько знаю, сложнее. Если это произойдет и он вовремя не получит помощи...

Райдер замолчал, и мне пришлось его подтолкнуть:

— Твоя драматическая пауза слишком затянулась, а ты не досказал самого главного.

Райдер снова оглянулся, но на этот раз улыбки на его лице не было.

— Если Джефф вовремя не получит помощи, он умрет.

Это заявление, сделанное тихим тоном, заставило меня задуматься. С трудом подавила желание, чтобы вместо Мартини это был Кристофер. Как бомбу замедленного действия. Пришлось напомнить себе, что у меня пока что нет привязанности к кому бы то ни было, к Мартини тем более, так что сейчас можно побеспокоиться о чем-нибудь другом.

— Получается, что сегодня Мартини чуть не переступил порог смерти? — у меня хорошо получается беспокоиться о чем-то еще.

— О, нет. Поверь, когда Джеффу будет плохо, ты об этом узнаешь.

— Не хотелось бы этого видеть, — поскольку неминуемая смерть отступила, наступила угроза смерти от старости в этой бесконечной пробке. В конце концов, я решила расслабиться.

Я наблюдала за автомобилями по соседству, за тем, как мы все дружно и потихонечку пробираемся вперед. Это было так спокойно, что волей неволей в голове стала формулироваться очередная очередь вопросов.

— Почему мы не можем убить Йейтса?

— Мы должны убить его, когда он в образе Мефистофеля, — ответил Райдер.

— Почему?

— Это сложно, — вздохнул Джеймс, — но я попробую.

На некоторое время он замолчал. Я было подумала, что он подбирает слова, чтобы ответить на вопрос, но вскоре поняла, что ответа могу и не дожидаться.

— Разве ты сам, когда присоединился к команде, не задавал этот вопрос?

— Да, задавал. Но ученые обрабатывают массу информации и не особенно охотно делятся ей с водителем-человеком, даже если он часть Альфа-Команды.

— Это, по-моему, несправедливо.

— Я с этим живу. Ты по-прежнему заинтересована в этих сверхсуществах или уже хочешь присмотреть местечко где-нибудь в офисе?

— Думаю, что нахожусь в большой опасности со стороны этих сверхсущестств, так что давай разберемся с этим.

— И после этого будешь утверждать, что работаешь маркетологом? В большинстве случаев, когда паразит проникает в человека, он тут же берет под контроль управление телом. Поэтому обычно сверхсущества начинают сразу мутировать, — я уже видела, как это работает, так что новостью для меня это не стало. Джеймс, тем временем, продолжал: — Но бывают редкие случаи, когда связка человек-паразит не сходит с ума. Паразит понемногу приспосабливается к новым условиям, — об этом мне тоже уже говорили. — В этом случае получается этакое раздвоение личности. Поэтому, когда сверхсущество находится в человеческой форме, человек не знает, что у него внутри поселился паразит. Насколько нам известно, только тогда, когда паразит чувствует угрозу, он превращает тело человека в сверхсущество.

Это уже кое-что новенькое.

— Получается, что когда все тихо и стабильно, паразит достаточно умен, чтобы не мешать человеку, только если ему лично не угрожают?

— Похоже, что так.

— Помнит ли паразит, что он паразит?

— Мы не знаем, — вздохнул Райдер. — К счастью, есть только несколько сверхсущест, контролируемых человеком. Но, из-за этого же мы не можем к ним подобраться, и весьма мало о них знаем. Большая часть того, что я тебе рассказал, всего лишь гипотеза.

— И у вас нет аппарата типа Церебро для поиска паразитов или сверхсущест, так?

— Так. Я знаю, многое звучит, как сюжет из комикса, но реальность такова, что есть вещи, которые нам пока недоступны. Или же мы о них не знаем. Я надеюсь, что хотя бы одна из наших научных групп работает над чем-то, вроде мутанта Финдера или над прибором типа Церебро, но разработке до завершения еще далеко. По крайней мере, насколько это известно полевым агентам.

— Хорошо, но я все еще не могу понять: почему мы не можем их убить, когда они в человеческой форме?

— Вопрос политики. Это плохо. Мы будем ничем не лучше террористов, убивающих невинных людей.

— Но они уже не люди!

— Да, но когда паразит неактивен, ты не сможешь распознать в человеке сверхсущество. Да и когда он умирает, это тоже невозможно. К тому же, — добавил Райдер после короткой паузы, — паразит может покинуть одно человеческое тело и перейти в другое. Паразит должен быть убит, но его можно убить только тогда, когда он превращается в сверхсущество или он находится вне человеческого тела.

Я на мгновение задумалась, а потом сказала:

— Но ты говорил, что человеческая форма может быть убита, если позволит паразит.

— Да. Давай разберемся на примере. Возьмем того же Йейтса. Он превращается в человека и стоит растерянный посреди взлетной полосы. Ты идешь к нему, чтобы его убить. Возможно, паразит решит, что ты ему больше подходишь, чем старик Йейтс, потому что вы более совместимы. Йейтс останется человеком навсегда, и паразит позволит тебе убить Йейтса, а потом накинется на тебя и займет твоё тело.

— И тогда вам придется убить меня, чтобы избавиться от паразита, — мне категорически не понравилась такая раскладка, но она казалась логичной.

— Точно. Только неужели ты думаешь, мы это сможем?

Именно так я и думала, только знала, что Райдер об этом не спросил бы, если бы думал, что способен на подобное.

— Не знаю.

— Не думаю, что смогли бы. Мы ведь тебя знаем.

— Ну да. Но, возьмем, к примеру, Кристофера. Он мог бы, — как ни жаль, но это правда. — И, должна признать, он был бы прав.

— Возможно. Но я не хочу, чтобы группа делилась на две стороны. Вернемся к сверхсуществам. Мы обязаны уничтожать паразитов в форме сверхсущест для доказательства. Если мы убьем того же Йейтса, когда он человек, мы станем террористами, но если мы убьем его, когда он становится Мефистофелем, мы будем героями.

— Отличная позиция. Это трудно сделать, раз он неуязвим несмотря ни на что.

— Он уязвим, просто нужно выяснить, где находится паразит. Это сложнее, чем ты думаешь.

— Не в голове или в туловище.

— Может быть где угодно. Ты должна попасть точно в цель. Вот почему нам нужны танки или тяжелая артиллерия: у них больше шансов поразить цель, уничтожив существо

целиком.

— Так почему никто не вызывает армию? В аэропорту появился огромный монстр, и я не понимаю, почему туда не приехала полиция.

— Мы из научного центра отслеживаем всякого рода подобную деятельность, — вздохнул Райдер. — И из других баз. Как только обнаруживается сверхсущество, мы тут же корректируем выпуски всех средств массовой информации. Никто, в результате, не видит его, поэтому и не реагируют.

— Сколько у вас баз?

— Они расположены на всех материках. Наиболее активна, кроме как в США, база в Париже. Но на каждом континенте у нас по несколько баз. Мы с ними общаемся напрямую с помощью Ворот. Кроме того, во всех аэропортах у нас есть маленькие Ворота.

— Это замечательно, но хотелось бы вернуться к тому, что случилось сегодня. Люди же видели, что там произошло. Что они об этом подумают?

— Ну, здесь все сложно, — замялся Райдер.

Снова сложно.

— Потому что дело касается вмешательства в воспоминания, о которых говорил Мартини, я права?

— Да, — на этот раз в голосе Райдера прозвучало облегчение. — Это сложно объяснить, но... — снова сложности. Похоже, это любимое слово Джеймса. — Мне бы не хотелось об этом говорить.

Не уверена, как поступлю, если он, наконец, ответит и этот вопрос все на самом деле осложнит.

— Джеймс, что со всеми этими твоими сложностями? — я, все же, решила это выяснить. — Похоже, это у тебя какое-то кодовое слово.

— Ты права, — впечатлился он. — Вся штука в сложных формулировках. Но ни один посторонний не должен об этом узнать.

— Тогда почему ты рассказываешь все это мне? Или, наоборот, не хочешь рассказывать?

— У меня нет таких проблем, подруга. Просто я не уверен, что должен. Кроме того, игры разума на самом деле сложная штука со сложными понятиями.

— Мартини уже кое-что рассказал мне, не стесняйся заменить его. Скажи, ну кто может поверить во все это?

Чаки запросто поверил бы, но о нем мне хотелось бы умолчать по целому ряду причин. Не хотелось бы, чтобы он попал под подозрение.

Я почувствовала, как рука Мартини обняла меня.

— Я могу объяснить, — сонно сказал он. — Просто прижмись ко мне.

— Не забывай, моя мама дремлет напротив.

— Она крепко заснула, — сказал Райдер.

— Спасибо за помощь.

Мартини потянул меня к себе настойчивее, и я сдалась. Прижиматься к нему, на самом деле, не так плохо.

— Хорошо, я здесь. Теперь рассказывай.

— Тебе лучше поспать, — сказал Мартини более бодрым голосом.

— Я хочу информацию. Выкладывай.

Мартини что-то добродушно пробурчал и слегка приоткрыл глаза.

— Ну, хорошо, хорошо. Это всего лишь устройство контроля сознания для больших толп. Оно не сработает на одном человеке. Это даже трудно назвать контролем, на самом деле. Больше похоже на создание массовой галлюцинации.

— Как это работает?

Мартини зевнул и потянулся. Сейчас он был похож на большого кота. Затем он оторвался от дверцы и подвинулся ближе ко мне.

— Газ без запаха, который влияет на рецепторы мозга. Только человеческого мозга, потому что нам не нужно обманывать центаврийцев и нам не нужно морочить голову каким-то там сверхсуществом.

— Как распространяется газ?

— По воздуху, — ответил Мартини тоном, словно это была какая-то мелочь.

— Вы распространяете газ по воздуху, чтобы у людей возникала массовая галлюцинация? — в возмущении я чуть было не закричала, но вовремя вспомнила, что мы здесь не одни. Остальной народ мирно спал.

— Этот газ — часть атмосферы Земли, — терпеливо объяснил Мартини. — Просто мы знаем, как его использовать.

— Просто используете его?

— Мы видим некоторые виды газов, — вздохнул Джефф, — и все агенты знают, как ими манипулировать. В принципе, мы видим, что хочет увидеть толпа, и проецируем это в их сознание. Инопланетные технологии, помнишь? В наших головах есть крошечные устройства, вроде радиопередатчиков, настроенные для работы с такого рода вещами, — он снова зевнул. — Вот почему никто не спросил, что случилось с тем сверхсуществом, которого ты проткнула ручкой. Я изменил для них картинку, а Кристофер подкорректировал сообщения в СМИ. Как правило, такие вещи попадают в любительские камеры, так что сейчас трудновато корректировать все эти дела.

На минуту я задумалась, а потом поинтересовалась:

— Я видела, как у человека вырастают крылья, и он начинает убивать людей.

— Ты была непосредственной участницей, так что не была затронута массовой галлюцинацией.

— Как удобно.

— С тобой всегда так нелегко, не так ли? — застонал Джефф. — Это не удобство, это адреналин и синдром борьбы-полета. Такое есть у каждого. Когда адреналин начинает работать, он помогает справиться со стрессом и может помешать галлюцинации. Когда человек реагирует на опасность «полетом», он видит галлюцинацию, если реагирует «борьбой», видит то, что происходит на самом деле. И, прежде, чем ты задашь очередной вопрос, сразу отвечу: военные и полицейские всегда находятся в режиме «борьбы», но, если они непосредственно не вовлечены в операцию, они тоже видят галлюцинацию.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Те парни, что бежали мимо нас на аэродроме, думают, что видели отнюдь не чудовище, — добавил Райдер. — Они видели то, что Кристофер хотел, чтобы они видели. С другой стороны, твоя мама, как непосредственно вовлеченная в бой, видела то же самое, что и мы.

— Мы с тобой не были непосредственно вовлечены в тот бой, когда он начался, — сказала я и не услышала ни со стороны Мартини, ни со стороны Райдера ответа. Тогда я посмотрела на Джеффа. Что-то мне сказала, что ответ мне не понравится. — Что это

означает?

От Райдера ответа я не ждала, разве что очередное: «Все это сложно».

Мартини, похоже, смутился, но я продолжала смотреть на него.

— Это означает, что когда ты потеряла сознание при первой нашей встрече, я ввел тебе особый препарат. Этот препарат защищает тебя от галлюцинаций. Ты больше не сможешь видеть то, что мы проецируем.

Полагаю, так оно и есть.

— Ты сделал это, чтобы не мог обмануть меня, как остальных людей? — спросила я, и Джефф кивнул. — Как долго будет длиться его действие?

— Я ввел достаточно, чтобы хватило на неделю. Если, в конце концов, ты официально станешь нашим агентом, будешь регулярно получать инъекцию раз в месяц.

— Это не больно, — сказал Райдер. — Они используют для этого что-то более приятное, чем шприц.

— Я в восторге, — я на самом деле не расстроилась. Они сделали меня менее восприимчивой к своим шуткам, не больше. Если бы я только могла им поверить. Опять же, быстро или нет, Мартини появился у здания суда, но его там не было, когда у человека из спины выросли крылья. Если он хотел, чтобы я увидела что-то другое, то его фокус не сработал. И, если я начну верить в то, что он желает силой затащить меня в постель, он, конечно же, постарается сделать меня менее адаптированной к своей воле. Я решила немного расслабиться.

— Спасибо, — с облегчением вздохнул Мартини. — Мне бы не хотелось выяснять с тобой отношения прямо сейчас.

Мы все еще стояли в пробке. Уверена, за последние сорок пять минут мы проехали колоссальные пять километров. Меня внезапно склонило в сон.

— Это ты сделал меня уставшей? — поинтересовалась я.

— Нет, — улыбнулся Мартини. — Просто это был трудный и длинный день.

— Хорошо, — зевнув, сказала я. Грудь Джеффа вдруг показалась мне довольно привлекательной и я опустила на нее голову. И мне не нужно было быть эмпатом, чтобы понять — Мартини это понравилось. Он прижал меня к себе сильнее, а я так устала, что, в конце концов, решила поинтересоваться о двойном сердцебиении, которое я слышала в его груди, потом, когда проснусь.

Я проснулась.

— Эта штука у него в горле.

— Что? Китти, с тобой все в порядке? — мама приложила ладонь к моему лбу. —

Похоже, тебя немного лихорадит.

— Меня не лихорадит. Где мы? — я осмотрелась вокруг. Мы с мамой все еще сидели в автомобиле, а автомобиль стоял около аэропорта. — Где Мартини с Гауэром?

— Они пошли внутрь, как только убедились, что мы в безопасности.

— Значит, они оставили нас в автомобиле? Вроде как защитили?

— Они объяснили, что это такое, — кашлянула мама. — У них специальные машины.

Это понятно.

— Хорошо, значит, с нами в нем ничего не случится?

— Вроде бы. О чем ты так кричала, когда проснулась?

Образ уже начал растворяться, но я все еще видела его.

— Когда Мефистофель поднес меня с своей морде и прикидывал, как откусить мою голову, — медленно сказала я. — Помнишь?

— Отчетливо. Я рада, что твой отец этого не видел.

— Как думаешь, разве это не странно, что он собирался съесть меня вместо того, чтобы затоптать или раздавить?

— Котенок, хотела бы я посмотреть на того монстра, который попробовал бы съесть моего ребенка. Но я как-то не задумывалась о странности этой ситуации.

— Я тоже. Больше была сосредоточена на неприятном запахе изо рта и выуживании лака для волос из сумочки, — я могла тогда просто увидеть его, прилепившегося к гортани, но не обратила особого внимания. — Мартини сказал, что эта штука будет ползти ко мне. Ой, я что-то разволновалась. Где он, черт побери? — я, внезапно, оказалась шокирована тем, что хотела, чтобы Мартини прямо сейчас был рядом со мной больше, чем кто либо другой в этом мире. Потому что мне, наконец, стало по-настоящему страшно.

— Он внутри терминала. Китти, что ты хочешь сказать?

Я уже собралась ответить, когда дверца распахнулась и внутри салона появилась голова Мартини. Мне удалось не закричать.

— Что случилось? — испуганно спросил он.

Я уже, было, собралась спросить его, что случилось с ним, и с какого интереса он чуть не соорудил мне сердечный приступ своим появлением, когда вспомнила: он же эмпат. Эмпат, которые меня любят. Приятно было осознавать, что он появился сразу же, как только я испугалась.

— Я просто кое-что поняла.

— Что-то такое, что ты вся в ужасе и чуть не накричала на меня? — спросил он. Мартини выглядел потрясенно.

Я схватила его за руку и втащила в машину.

— Извини. Все нормально. Мне стало страшно, но непосредственной угрозы никакой нет.

Хотелось бы надеяться.

Джеффа это не убедило, тем не менее, он уселся рядом.

— Что за угроза?

— Паразит находится в горле Мефистофеля. Висит там третьей миндалиной. Он не пытался меня съесть. Он не хотел меня убить. Он хотел поднести меня ближе к паразиту. Лак для волос, должно быть, попал на паразита, и только это не позволило случиться тому, что должно было случиться.

— Черт побери, я и так знаю, что ты слишком привлекательна, — Мартини успокоился и снова стал выглядеть беззаботно.

— Спасибо за комплимент, конечно, но почему он так поступил, как думаешь?

— Любой человек, способный стать агентом, весьма заманив для паразита, — вздохнул Джефф. — Есть мнение, что тот паразит, которого ты убила у здания суда, на самом деле должен был последовать к тебе. Из-за этого он и активировался.

Неутешительная новость. Я вдруг оказалась приманкой для смертоносных маньяков-паразитов. Не совсем тот тип парней, которых я всегда надеялась привлечь.

В этот момент появились Гауэр, Райдер и Кристофер. Все они волновались. Видимо Мартини бежал ко мне на гипер-скорости, не сказав им, куда отправился и зачем. Я была весьма тронута, но этой властью нужно пользоваться с умом.

Мартини быстро пересказал им все, что я ему рассказала. С человеческой точки зрения, Гауэр и Кристофер выглядели сейчас не лучшим образом.

— Мы должны отвезти ее в научный центр, — наконец, сказал Гауэр.

— Не возражаю, — согласился Мартини. — Но я начал беспокоиться о поездке отсюда туда.

— Почему? — не поняла я. — Я хочу сказать, мы много уже где были. Почему нужно начинать беспокоиться именно сейчас?

— Потому, — Кристофер одарил меня испепеляющим взглядом, — что сейчас самое мощное контролируемое сверхсущество точно знает, кто ты и он, несомненно, ищет тебя.

— Мне сказали, что когда он возвращается в человеческую форму, то ничего не помнит, — возразила я. — Мне сказали, что их разделенный мозг никак не контактирует друг с другом.

— Это правда, — сказал Мартини. — Но часть сверхсущества будет помнить этот инцидент. И, если он снова проявится сегодня, то начнет охотиться на тебя.

— Эта штука имеет больше власти, когда он в Йейтсе, — попыталась я спорить. Слабый аргумент, я об этом знала, но оно того стоило.

— Ты моложе и здоровее, — отрезал Кристофер. — И от этого ситуация становится для всех нас только противнее.

— Хватит, — тихо сказала мама. — Мы все расстроены, но сейчас не время для игрушек для маленьких, — она пристально всмотрелась в Кристофера, и тот снова забился в свой уголок. Интересно. Мама посмотрела в сторону Гауэра: — Я сейчас очень обеспокоена отцом Китти и остальными членами нашей большой семьи.

— Они все под охраной, — кивнул Пол. — Мы их всех нашли, и наши агенты их охраняют. Включая домашних питомцев.

— Не сказать, чтобы я сильно возражала, но причем здесь домашние питомцы? — это было что-то новое, по крайней мере, в моем малюсеньком опыте.

— Если ты любишь их, — ответил Мартини, — то их можно использовать в качестве заложников.

— Мои рыбки в безопасности.

— Они могут быть переносчиками заразы, — сухо сказала мама. — Я хочу, чтобы к нам присоединился мой муж.

— В своем доме он в полной безопасности, — покачал головой Гауэр. — По крайней мере, сейчас.

Мама посмотрела на Гауэр таким взглядом, что мог заморозить воду на Багамах.

— Молодой человек, в следующий раз сделайте так, чтобы я не говорила одно и то же больше, чем один раз. Меня не волнует, с какой вы планеты, какие у вас силы или то, что вы многое можете делать лучше, чем люди. Я защищала этого человека с тех пор, как мне стукнуло девятнадцать и, если вы думаете, что я доверю его безопасность кому-либо из вас, то вы сошли с ума. Я хочу, чтобы мой муж был рядом со мной, чтобы я знала, где он, что с ним все в порядке, или мне придется показать всем вам, что в Моссаде самое лучшее обучение агентов на любой из планет.

Гауэр открыл рот, чтобы возразить, но его прервал Мартини.

— Сделай это. Сейчас.

Это была не просьба. Это был приказ. Гауэр не стал спорить с Джеффом, он молча кивнул и вышел из машины. Наверное, чтобы отдать необходимые распоряжения. И снова стало интересно. Кристофер последовал за ним. Оба достали телефоны.

Мартини нахмурился, буркнул: «Я сейчас вернусь», и вышел из машины, присоединившись к Гауэру с Кристофером. Я увидела, как те перестали разговаривать по телефонам и начали о чем-то спорить с Джеффом.

— С вашего позволения, я прослежу, что там все в порядке, — вздохнул Райдер.

— Почему они так расстроены?

— Из-за Мефистофеля, — пожал плечами Райдер и вылез из автомобиля.

Я порадовалась, что мы остались внутри лимузина с закрытыми дверями, когда мужчины спорили. Мама выглядела взволнованной.

— Как понимаю, тут не все чисто с этим инопланетно-паразитным делом. Кристофер успел рассказать мне пару мелочей, пока мы спасались и, честно говоря, мне было не до того, так что я даже и не поняла, что они пришельцы, пока ты не сказала. Думала, это какое-то экспериментальное оружие и технологии, — после небольшой паузы мама добавила: — Ты на самом деле запала ему в душу.

— Да, но, думаю, Мартини принимает быстрые решения, потому что он эмпат.

— Может быть, но я говорю не о Джеффе. Я говорю о Кристофере.

— Это шутка? Я понятия не имею, почему он ненавидит меня и, честно говоря, не хочу об этом думать. По крайней мере, сейчас.

Мама посмотрела на меня странным взглядом:

— Почему ты думаешь, что он тебя ненавидит?

— Ты судишь по тому, что видела? — фыркнула я. — Он называет меня принцессой не просто так. Он был у меня дома, все обшарил. Он перешутил мои вещи, брал в руки мои фотографии. Я не очень хорошо знаю этих парней, но мы с Кристофером с самого начала, как повстречались, не переставали цапаться. Если ты не поняла сразу моей попытки задушить его, то теперь должна понять. И я больше не хочу об этом говорить.

Взгляд мамы стал еще страннее.

— Ох. Ну, хорошо, — она поправила юбку.

— Что?

— Ничего, — ответила она и посмотрела куда-то в сторону. — Мы об этом позже

поговорим.

Неизвестно, какие аргументы привел Райдер, но, похоже, спор среди мужчин утих. По крайней мере, сейчас они выглядели, словно единая команда. Мартини открыл дверцу и заглянул внутрь.

— Мы отправляемся к воротам. Я хочу, чтобы вы обе были готовы уйти отсюда, хорошо?

— Конечно. Куда пойдём?

— Прямо сейчас уходим в туалет. И быстро.

— Мне сейчас туда не нужно, — сухо сказала мама.

— Конечно же, нужно. Объясни ей, — Мартини посмотрел на меня и тут Гауэр позвал его. Джефф закрыл дверцу, присоединившись к остальным.

Пока я объясняла маме систему перемещений, Мартини с Райдером и Кристофером топтались снаружи. Не могу сказать, что они делали, могу сказать только, что Гауэр доставал мамины сумки из багажника.

— Туалетная комната, — в конце концов, сказала мама. — Нереально!

— Но эффективно. Уверена, мы снова используем для этого мужскую кабинку. Не думаю, что Мартини решится разделить с нами.

— Это понятно. Но, знаешь, тебе нужно подбирать себе мужа тщательнее.

— Мама, сейчас не время и не место для этого. Я хочу сказать, что он не хочет, чтобы мы отделялись от них, потому что, таким образом мы с тобой подвергнемся опасности, — и только потом подумала о том, что сказала мама: — Что с ним не так?

— Кроме того, что вы знакомы меньше суток, а он уже хочет жениться на тебе? И, к тому же, если ему верить, что он пришелец? О, боже, конечно же, ничего.

— Он эмпат. Думаю, это делает его эмоционально более совершенным, — понятия не имею, почему вдруг стала защищать Джеффа. — И Райдер утверждает, что они большие друзья.

— У Джеймса с Полом могут быть прекрасные отношения, но это не означает, что у вас с Джеффом будет то же самое.

— Как ты про них узнала? — Я была с ними несколько часов и ни о чем не догадалась, разве что когда они стали держаться за руки, а мама с ними всего лишь час и уже знает всю историю отношений.

— Тебе нужно научиться подмечать такие вещи.

— Учили в Моссаде?

— В разных местах. Что еще?

— Я думаю. Он, на самом деле, красивый. И он смешной.

— Не возражаю. Они все красивые. Но внешность еще не все. Твой отец в свое время был самым красивым, кого я видела когда-либо до этой встречи, но я вышла за него замуж не из-за того, что он был красавцем. Я вышла за него, потому что он особой породы человек, потому что он хорошо ко мне относился и заботился обо мне.

— Замечательно. Ну, Мартини заботится обо мне.

— Только не принимай поспешных решений из-за всего, что случилось за один, пусть и трудный, день.

Я бы еще много могла наговорить, но решила не спорить.

— Ладно, никаких окончательных решений на эту тему я сегодня принимать не буду.

— Хорошо.

— Так, папа на самом деле не знает, чем ты занимаешься?

— В некоторой степени, знает, — вздохнула мама. — Он знает только о части моей работы: классификация, фильтрация поступающей информации. Поверхностно, но ему и не нужно обо всем знать. Он и не спрашивает. Он знает, что я ему скажу, когда он должен будет знать. В этом плане с ним хорошо, — вдруг мама выпучила глаза и добавила: — Я ожидаю, что у тебя тоже будет в этом плане хорошо.

— Надеюсь на это, — у меня сейчас вообще есть выбор? — Уверена, что тут все сложнее.

— Так и есть, — мама осмотрелась вокруг. — Что-то они там долго совещаются.

— Не имею представления.

Тут Мартини снова заглянул в салон лимузина.

— Мы пытаемся проверить аэропорт, на всякий случай, — от наших потрясенных взглядов Джефф улыбнулся. — Эмпат, помнишь? Я могу почувствовать групповое нетерпение, — теперь он смотрел на маму. — И я забочусь о вашей дочери гораздо больше, чем вы думаете.

После этого он снова захлопнул дверь.

— Ну, единственное, что я могу сказать сейчас, так это его трудно будет обмануть, — тихо сказала мама.

— В отличие от папы?

— Как я уже говорила, — терпеливо прикрыла глаза мама, — папа знает больше, чем ты думаешь.

— Но не все.

— Ни один мужчина не должен знать о своей жене все, — слегка улыбнулась мама. — Тогда исчезнет изюминка, а без изюминки не бывает долгих отношений.

Слова мудрой мамы-Моссад. Сейчас у меня проснулось немного здравомыслия, чтобы не спорить с ней, отложив этот вопрос на попозже. Мартини находился слишком близко, чтобы обсуждать этот вопрос.

— Думаю, у них два сердца. — сказала я, чтобы заполнить возникшую паузу.

Мама задумалась, а потом сказала:

— Этим можно объяснить нереальную скорость.

— Кристофер продемонстрировал движение со свистом?

— Да, на летном поле. Это было интересно.

— Сделал тебе черный туннель?

— Нет, — она улыбнулась, — он сказал, что шел медленно.

— Да, первый раз Мартини сделал так и для меня. Двигаться на обычной скорости для них трудновато.

— Держу пари, так и есть. Альфа Центавра, да? — мама, по-прежнему, выглядела задумчивой, но не взволнованной.

— Для тебя это очередной день на работе, да?

— В каком-то смысле. Работая на моем месте, привыкаешь, что мир часто становится с ног на голову, — вздохнула мама. — Только захочешь уйти в отставку, как что-то происходит, и ты понимаешь, что нужно защищать не только свою семью. Часто на самом деле приходится спасать целый мир.

После всех сегодняшних событий я не могла отнестись ко всему этому несерьезно.

— У того террориста, которого показывали по телевизору, на самом деле выросли крылья с взрывающимися ножами. Это было ужасно.

— И ты остановила его, — я услышала гордость в голосе мамы.

— Думаю, это наследственное.

— Всегда приятно знать, что твой ребенок делает правильные вещи и не трусит, когда это имеет значение. Нельзя ничего сказать до того, как проверишь это на деле. Не у всех есть защитник.

Она посмотрела на меня, и я заметила в ее глазах слезы. Я подвинулась к ней и обняла.

— Я тебя люблю, мама.

Она поцеловала меня в голову и я почувствовала, что этот день, наверное, стоил того, чтобы назвать его удачным, в конце концов.

Мы, наконец, перестали обниматься, и тут же в салон заглянул Мартини. Не знаю, ждал ли он, пока мы закончим с отношениями мать-дочь.

— Леди, пора в путь.

Мартини взял меня за руку, а Кристофер за мамину. Мне это не понравилось совершенно, впрочем, поскольку я не горела желанием держаться за его руку, промолчала.

Гауэр и Райдер шли впереди, мама с Кристофером вслед за ними, а мы с Мартини замыкали шествие. Другие агенты рассредоточились по флангам, друг за другом по трое по обе стороны. Двое из них разделили между собой мамин багаж. Мы выглядели весьма официально, правда, я была единственным человеком не одетым в костюм, так что чувствовала себя немного не в своей тарелке.

Не то, чтобы это имело значение. Потому что в аэропорту людей не было. Причем, ни одного.

— Где все? — спросила я у Мартини.

— Эвакуируются.

— Но должен же быть хотя бы один паникующий.

— Мы знаем толк в эвакуации.

— Вы использовали ту штуку для массовой галлюцинации, не так ли?

— Ты так думаешь? — он улыбнулся. — Да, мы переместили всех в зону получения багажа.

— Если что-то случится, они там будут в безопасности?

— Надеюсь на это. Надеюсь также, что ничего не случится, — он осмотрелся вокруг. Это не было очевидным, но, глядя на него, я видела самый напряженный в мире взгляд.

— Но ты по-прежнему обеспокоен.

— Мы не знаем, могут ли контролируемые сверхсущества общаться друг с другом. Нам хорошо известен Мефистофель, но других мы не знаем, кроме того, что их не так много.

— Тем не менее, хорошо зная Мефистофеля, ты о чем-то беспокоишься.

— Я хочу благополучно добраться до одной из наших крепостей, — кивнул Мартини, — а все остальное пока оставим на потом.

— Подумай, что ли, можешь ли ты это объяснить?

— Может быть, — он усмехнулся. — Я всегда готов объяснить тебе что угодно наедине.

— Держу пари, так и есть, — с трудом удалось отогнать мысль, что «наедине с Мартини» звучит привлекательно.

Наконец, мы подошли к мужскому туалету и Гауэр с Райдером осторожно вошли в него. Это немного напрягло.

— Я думала, вы эвакуировали отсюда всех.

— На некоторых этот фокус может не повлиять, — Мартини находился начеку, так же как и Кристофер, когда я посмотрела в его сторону. Он поймал мой взгляд и злобно оскалится, после чего отвернулся. Очаровашка, как всегда.

Из туалета вышел Гауэр.

— Откалибровал для однократного перемещения, — и, после короткой паузы, добавил: — Я знаю, ты беспокоишься о них.

Мартини, было, открыл рот, чтобы возразить, но я успела первой:

— Они собираются пройти через эти старые ворота. Мы задержались здесь слишком долго, а они — способные женщины, а не девчонки.

Мы прошли внутрь туалета и я отметила, что он здесь, в ЛаГуардии, не лучше, чем в

аэропорту имени Джона Кеннеди или в Сейгуер Интернешнл.

— Почему мы не можем в этот раз воспользоваться дамской комнатой? Вокруг же никого нет.

— Потому что Мефистофель охотится за двумя женщинами, — отрезал Кристофер.

— Кто пойдет против десятерых мужчин? — тем же тоном я вернула ему шпильку.

— Дети, — устало сказала мама. — Остановитесь уже. Пожалуйста.

Двое агентов, тащивших мамин багаж, пошли первыми, по очереди. Мартини, было, хотел подстраховать маму, на всякий случай, но она смело шагнула в ворота вслед за Райдером и Гауэром, словно вовсе не растерялась. На самом деле, она казалась заинтересованной и взволнованной. Она сделала все в точности, как сказал Мартини и я увидела, как она, сделав шаг вперед, исчезает в пространстве. Неожиданно, я встревожилась.

— Не позволяй принцессе задерживаться, — проходя мимо, бросил он в сторону Мартини Кристофер.

— О, думаю я с ней справлюсь. По крайней мере, лучше тебя, — небрежно ответил Мартини, продолжая крепко держать меня за руку.

— Ага, наслаждайся этим, — пробормотал Кристофер. Бросив на меня последний взгляд, он скрылся в воротах и, к моему счастью, исчез из поля зрения.

Мартини огляделся, увидел четырех оставшихся агентов и приказал им:

— Вы все идете к автомобилям и доставите их на Восточную базу.

Все четверо выглядели смущенно.

— Кристофер приказал нам подождать, пока вы не пройдете через ворота, — наконец, робко пробормотал один из них.

— Кристофер главный в управлении картинок. Случайно не помните, кто у нас главный при проведении активных операций? — в голосе Мартини было полно власти. Я нашла интересным понаблюдать за обидчивостью агентов.

— Ты, Джефф, — опустил вниз взгляд агент, который взял на себя смелость говорить. — Но Кристофер думал, что это важно для всех нас — прикрывать тыл.

— Правильно. Я точно знаю, что он так и хотел. Ты и остальные твои мастера по контролю за картинками уберетесь отсюда. Сейчас же. Возвращайтесь на Восточную базу и проверьте, что сейчас делает Мефистофель или кто-нибудь из его близких друзей в других странах. Вы знаете, как это делается, если решите, что справитесь с этим.

Я знала этого парня меньше суток, это правда, но за все время ни разу не видела Мартини таким. Он был каким угодно, но, вместе с этим, добродушным. Даже когда управлял опасными и напряженными делами, он не был груб или противен. Так что сейчас я была неприятно шокирована очередной его гранью.

Все четверо агентов казались смущенными. Хоть и неохотно, они вышли из туалета. Мартини же пристально за этим наблюдал. Затем повернулся ко мне.

— Готова идти?

— Вроде бы. Не хочешь объяснить, почему нагрубил этим ребятам?

— Нет.

— Что происходит между тобой и Кристофером?

Я попала в цель. Глаза Джеффа сузились.

— Ничего.

— Ты знаешь, что никто из вас, центаврийцев, не может врать, даже Пол.

— Нам пора проходить через ворота, — он мягко подтолкнул меня к кабинке.

Я осталась на месте.

— Нет. Я хочу получить ответы на некоторые вопросы. Кристофер кажется придурком, вроде как это для него естественное состояние, но ты сейчас действовал не нормально. Для тебя, я хочу сказать.

— Послушай, я не хочу об этом разговаривать здесь. Мы только что потратили кучу времени и энергии, чтобы провести тебя и твою маму в безопасное место. Давай не будем делать так, чтобы это было напрасно, ладно?

— Нет. Последний раз задаю вопрос, что задавала еще в Нью-Йорке, и хочу получить на него ответ прежде, чем мы отправимся Бог знает куда. Так что заставляет тебя вести тебя так, как сейчас?

Он не мог соврать, так что ответ Джеффа тем более оказался для меня неожиданным:

— Ты. Теперь мы можем идти?

— Ты злишься на меня? — не знаю, что нужно сделать, чтобы заставить его не выглядеть таким расстроенным.

— Нет, — зарычал Мартини, — я на тебя не сержусь. Я без ума от тебя! Да, знаю прошло меньше суток. Но я эмпат, помнишь? Я могу чувствовать других людей. Теперь мы можем идти?

Я дала ему провести себя в кабинку, пока переваривала его откровение.

— Так Кристофер не хочет, чтобы ты был со мной, не так ли?

— Точно, — фыркнул Мартини.

— Ну, кому какое дело, что он хочет? Но это не причина злиться на других агентов.

— Прекрасно. Я пошлю им по корзине с фруктами, когда мы, наконец, доберемся до места. Теперь, сделай шаг, пожалуйста. Шаг за шагом, и мы будем в безопасном месте.

Он казался таким напряженным и расстроенным. Он склонился надо мной, пытаюсь заставить меня войти в кабинку. Я же не задумывалась над этим, просто поцеловала его в щеку.

— Ладно, я буду хорошей.

Мартини слегка улыбнулся.

— Нет, я люблю тебя так же, как ты, — сказал он и ответил на поцелуй, но уже не в щеку.

И я забыла о том, где мы сейчас находимся и о тех злых штуковинах, что пытаются убить меня или еще что хуже.

В голове промелькнула полу-связная мысль, что поцелуй Мартини является признаком его честности, когда он говорил, насколько хорош в постели, так что я была готова узнать это прямо здесь и сейчас.

Мягкие, податливые губы чуть приоткрылись, между ними появился язык, как канат из шахты. Мои ноги ослабели, колени подогнулись. Руки Мартини обвились вокруг меня, он потянул меня от кабинки, повернув так, что мы стали друг перед другом, лицом к лицу. Мои руки обняли его, и я поцеловала его в ответ так же сильно, как только что делал это он. Он держал меня одной рукой за спину, другой придерживал мою голову. Мы так плотно прижались друг к другу, что я почти не могла дышать, но я не хотела вырываться из этих объятий. Я была готова остаться в них еще, как минимум, несколько часов.

Наконец, он закончил поцелуй — постепенно и чувственно. Когда мы разошлись, я медленно открыла глаза и увидела его горящий взгляд.

— Я буду счастлив продолжить этот разговор в другом месте, когда буду уверен, что ничего вокруг не происходит, и никто не пытается тебя убить, — с улыбкой сказал он.

Мне удалось сдержаться, чтобы не предложить, что раз сейчас ничего не происходит, раздеться прямо здесь так быстро, как это только возможно. Это и был самый умопомрачительный поцелуй за всю мою жизнь, но мозги пока не выключились окончательно.

Я ничего не сказала, только кивнула. Он осторожно развернул меня обратно к кабинке.

— Джефф, что мне делать?

— Ух ты, один поцелуй и ты, наконец, начала называть меня Джеффом? — он наклонился и уткнулся мне в ухо. Я еле сдержалась, чтобы не грохнуться в обморок. Может быть тогда, у здания суда я потеряла сознание, потому что его губы были так близко от меня. — Ты просто пойдешь вперед. Я буду рядом с тобой, так что ни о чем не беспокойся, — он чмокнул меня в макушку, и я еле подавила стон удовольствия.

Прежде, чем отпустить меня, его ладони погладили мои руки. В кабинку мне теперь предстояло войти самостоятельно. Я сделала глубокий вдох и шагнула. Прежде, чем я подумала о том, что эта кабинка не является шаблоном чистоты, туалет исчез и появился ужасный свист.

Для меня нет ничего другого, что может напрочь стереть счастливое чувство близости быстрее, чем почувствовать тошноту. Я шла, это я могла сказать точно, но, в то же время, чувствовала, что стою на месте, а мир движется мимо меня. Нога продвигалась вперед как будто в замедленном режиме и, когда она, наконец, стукнулась о землю и меня пошатнуло, потому что я добралась до места назначения, это оказалось весьма вовремя. Не хотелось бы сразу, как выйти из ворот, сконфузиться.

Как только я, выпав из ворот, сделала шаг, появился Мартини.

— Ты в порядке? — он обнял меня за талию.

— Вроде, — кажется, он видел, что меня подташнивало.

Я осмотрелась и увидела Кристофера. Он смотрел в мою сторону, скрестив руки на груди.

— Вас не было достаточно долго, — сказал он.

— Я отсылал парней с заданием, — ответил Мартини прежде, чем я придумала

подходящий ответ.

— Они должны были прийти сюда следом за вами, — в голосе Кристофера появилась ярость.

— В этом не было необходимости, — Мартини пожал плечами и отошел в сторону от ворот.

— Бьюсь об заклад, ты так и подумал, — проворчал Кристофер. — Только у тебя нет полномочий ими распоряжаться.

Мартини подошел к двоюродному брату вплотную и посмотрел ему прямо в глаза.

— Я знаю, что делаю, — тихо рыкнул он. — Если ты хочешь поиграть в шпионские игры — хорошо. Но эти игры не для меня.

— Это не игры и ты должен соблюдать правила, — так же рыкнул Кристофер. Не нужно быть эмпатом, чтобы уловить нарастающее напряжение, которое вот-вот перейдет в хорошую драчку.

— Китти, подойди, пожалуйста, на минуту, — услышала я за спиной женский голос. — Мне нужна помощь.

Я оглянулась и увидела неподалеку маму. Она смотрела в мою сторону с таким выражением, что я чуть не рассмеялась. В конце концов, решила, что стоять рядом с выясняющими отношения мужчинами вовсе неразумно. Глядишь, они еще начнут мутузить друг друга.

Схватив меня за руку, мама потащила меня прочь. Я оглянулась и увидела, как мужчины смотрят на нас. Кристофер все еще выглядел сердитым, а Мартини расстроенным.

Как только мы скрылись с их глаз, я осмотрелась вокруг и обнаружила, что мы находимся в огромной пещере, заставленной компьютерами, столами и экранами. Их здесь было больше, чем на Базе и больше, чем я когда-либо видела вообще.

— Неужели мы попали в пещеру с летучими мышами?

— Нет, — раздраженно ответила мама. — Это научный центр внеземных исследований в Дульсе.

— Очередная остановка НЛО-тура. Все происходит быстрее, чем я рассчитывала.

— С тобой и впрямь трудно, — покачала головой мама. Она остановилась и поглядела на меня. — Тебе необходимо прекратить травлю Кристофера.

— Прошу прощения? О чем ты говоришь? Так я ничего не делаю, тем более специально, чтобы позлить его. По мне так он просто придурок.

— Боже, как все запутано, — потеряла лоб мама.

Только я решила потребовать объяснений такого необоснованного наезда, как услышала, что кто-то меня зовет.

— Китти, иди сюда!

Я осмотрелась и увидела Райдера. Он махал мне рукой аж с другого конца зала. Он отчаянно жестикулировал, так что дураку ясно, что хотел, чтобы я была там. Я вздохнула.

— Долг зовет, мама. Ты сможешь объяснить запутанность чуть позже.

— Верь мне, — услышала я бормотание мамы за спиной, как только отправилась к Райдеру.

В отличие от Базы, это место было переполнено женщинами. Я была рада, что успела переодеться, тем не менее, рядом с большинством из присутствующих здесь женщин чувствовала себя достаточно безвкусно одетой. Но, хотя бы, я была в чистом. Если бы я была в том костюме, в котором начинала день, а сейчас порванном и измазанном, я бы сгорела от

смущения.

Я бы сказала, что они не были людьми. Не так, чтобы у них росли рога или еще что, растущее из головы. Все они казались реально милыми. Пока шла по огромному залу, я была остановлена многими и каждая интересовалась, все ли со мной в порядке, говорили, что моя мама — великий человек и что я на самом деле храбрая девушка или просто мило мне улыбались. Это было, как если бы я вдруг очутилась на планете честных девушек из группы поддержки. Я не вписывалась в эту обстановку, но была рада, что они, хотя бы, делали вид, что ничего не замечают.

Когда я, наконец, добралась до Райдера, мне стало интересно, почему Мартини, когда еще не подозревал о моем существовании, не говоря уже о поцелуях, не заинтересовался ни одной из них. Здесь он был окружен столькими великолепными женщинами, сколько не собрать по всему Юго-Западу Америки.

— Теперь ты знаешь, что я чувствовал, когда присоединился к команде, — горько улыбнулся Райдер.

— Но ты был популярной топ-моделью очень долго.

— Мы это уже обсуждали, — он пожал плечами. — Одно дело быть красивым и привлекательным среди обычных людей. А когда вокруг столько красавцев и красавиц, понимаешь, что не настолько ты и велик.

Мысль, что Райдер уже задумывался о том, что он не особо выглядит в этой группе, мне как-то до сих пор не приходила в голову.

— Пол же не возражал, — это все, что я могла сказать, чтобы не выглядеть глупой и невнимательной.

— Да, — широко улыбнулся Райдер. — И у него было с кем меня сравнивать.

— О, о моих неадекватных чувствах уже знают в отделе?

— Совсем немного. Поверь, они оба влюблены в тебя. В том числе и из-за твоей внешности. И это здорово.

— Оба? — я хотела подробнее его об этом расспросить, когда подошел Уайт.

— Наконец-то. Мисс Кэт, я хотел бы, чтобы вы рассказали о том, как вы ликвидировали сверхсущество и о контакте с Мефистофелем.

— Очень приятно снова видеть вас. Я в порядке, спасибо. Как у вас дела? — он не улыбнулся. Ну что ж. У сына отсутствует чувство юмора, так почему я ожидала, что оно найдется у отца? — Так что с опросом? Ваши агенты были и там, и там. К тому же я уже рассказывала, как все происходило.

— Да, — согласился Уайт, демонстрируя выдержку, — но я хотел бы, чтобы вас опросила наша ведущая научная команда.

Он полуобернулся, указывая на стоящих за его спиной нескольких женщин, которые заставили бы даже Ракель Уэлч завидовать зеленой завистью. Спасало только, что некоторые из них выглядели примерно того же возраста, что Ракель, так что в этом случае уже мама пускай им завидует. Конечно, насколько знала маму, сомневаюсь, что она почувствует себя среди них не в своей тарелке.

— Ты дочь Анжелы? — спросила одна из них у меня.

Анжела? Мама находится здесь минут на пять дольше, чем я, и уже приобрела популярность среди этих королей красоты?

— Ага, это я, — я вовремя вспомнила слова Райдера, что все женщины-центурианки — ученые. Прекрасно! Мало того, что они выглядят лучше меня, так еще и умнее. Для этого я

просыпалась сегодняшним утром?

— Ваша мама — самая удивительная женщина, — сказала еще одна. — Мы от нее просто в восторге.

— Я тоже, — в смысле, большую часть дня провела в страхе почти над всем, в том числе и над мамой.

— Сейчас, сейчас, — я услышала позади мамин голос. Она посмеивалась, как это обычно делают люди, которых хвалят, не подозревая, что они на самом деле слышат все это. — Сейчас самое время, Китти.

Ох, здорово. Это было мое посвящение в Клуб Великолепных Сук, так что ли? В смысле каждая из этих центурианских женщин выглядит так, что с легкостью может работать вместо мужчин, делая дела быстрее их. Здесь были и такие, что, могла бы сказать, выглядят как амазонки. Все они были ошеломляющими и такими разными, что вряд ли можно найти двух одинаковых.

И вот она я. У меня нет моссатовской подготовки. Во мне нет веземной красоты. Я простой менеджер по маркетингу из Пуэбло Кальенте, штат Аризона, которая может владеть разве что ручкой.

Я поймала взгляд Радера. Он усмехнулся:

— Добро пожаловать в мой мир.

Уайт провел меня в большой конференц-зал. Там уже, в противоположных концах длинного, овального стола, сидели Мартини с Кристофером и глядели друг на друга. Похоже, намечается веселая встреча.

Странным образом блеснул конференц-стол, так что я предположила, что он сделан из инопланетного материала или, по крайней мере, его там было много. Стулья черного цвета смотрелись достаточно комфортно. Здесь не было телефонов, экранов или телевизионной доски. По всей окружности зал окружала стеклянная стена, так что я почувствовала себя как в аквариуме. Впрочем, шут с ним, я устала.

Я демонстративно уселась рядом с Мартини, устроившемуся в дальнем конце стола, получив от Кристофера очередную порцию неприятных взглядов. Я ему ответила тем же, после чего обратила все свое внимание на Уайта и остальных.

Несколько ослепительных сестричек заняли свои места, вслед за ними в зал вошли мама, Гауэр и Райдер. Мама подошла к Кристоферу и что-то ему прошептала. Тот кивнул в ответ и отвернулся, перестав буравить нас с Мартини взглядом. После этого мама присоединилась к нам, заняв место рядом со мной.

— Пожалуйста, попробуй быть вежливой, — тихо сказала она, чтобы ее не услышал больше никто.

Я не была в восторге от того, что она выбрала сторону моего врага.

— Конечно, не стоит беспокоиться, — пробормотала я в ответ. — Я уже к этому привыкла. А ты, значит, увидела в нем сына, которого всегда тайно хотела, так, что ли?

— Поговорим об этом в следующий раз, — со вздохом сказала мама.

Тем временем в зал заходили еще женщины и агенты-мужчины. В итоге, конференц-зал оказался переполнен. Гауэр с Райдером заняли места у стен напротив друг друга у центра конференц-стола, как и другие мужчины. Кроме Кристофера, Мартини и Уайта все стояли. Я нашла это весьма интересным, только обдумать такое положение придется немного позже.

— Обойдемся без вступительных слов, — сказала Уайт, тем самым заставляя наступить в зале тишине. — У мисс Кэт сегодня был длинный и трудный день, так что я хочу закончить это дело как можно быстрее.

Мартини что-то сделал на поверхности стола и вдруг кусок столешницы превратился в небольшой, немного странноватый экран. На нем демонстрировалась какая-то видеозапись и, похоже, только для меня. Скосив взгляд, я увидела, что перед мамой и Мартини раскрылись свои экраны, и на них демонстрировалось то же самое видео.

Мы смотрели репортаж о том, что случилось у здания суда.

— Ты же знаешь, что я никогда не хожу во вчерашней одежде, — прошептала я маме. — А здесь я смотрюсь, словно спала в этом костюме.

— Я так и поняла, — задорно улыбнулась мама. — Но это ты.

— Я что, на самом деле так выглядела?

— Да, — подтвердил Мартини. — Не волнуйся, я лично считаю, что от этого ты выглядишь не менее сексуально.

— Слава Богу. А по мне, так я похожа на гепарда, обколотившегося наркотиками, — я посмотрела на Уайта. — Почему мы на это смотрим? Это же подделка.

— Я хотел, чтобы вы увидели, что показывали средства массовой информации, —

кивнул тот. — В дальнейшем это может иметь большое значение.

— К примеру, почему Мефистофель или один из его приятелей пытается убить меня или пригласить присоединиться к их эксклюзивному клубу?

— Да, — Уайт поимел совесть выглядеть немного несчастным.

— Отлично. Я это увидела. На самом деле все было намного захватывающе.

Уайт кивнул и видео на экране тут же изменилось. На этот раз шли кадры, показывающие то, что происходило на самом деле. Я снова смотрела на человека, у которого из спины вырастают крылья, снова смотрела на произошедшую после этого трагедию. Сейчас это выглядело более ужасней, но так оно и было на самом деле. Когда это происходило, я только видела, как он убивает свою жену, дальнейшее прошло мимо меня, потому что я сосредоточилась на том, чтобы его остановить. Сейчас, когда знала, что сверхсущество было остановлено, я смогла сосредоточиться на том, что происходило вокруг. Было тошно. Во всех смыслах.

Под столом Мартини протянул руку, нащупал мою ладонь и сжал ее. Я ответила, сжав его ладонь сильнее и не отпустила. Вот оно, преимущество быть рядом с эмпатом. Мне это начинает нравиться.

— Вы что-нибудь можете нам рассказать, кроме того, что мы увидели в этом репортаже? — спросил у меня Уайт.

— Понятия не имею, — должна признать, что увидела в этом репортаже много чего такого, чего не видела, когда все происходило на самом деле. — Ваши камеры захватили больше, чем я смогла увидеть.

— Это не наши камеры, — поправил Кристофер. — Этот репортаж мы сделали из множества видеозаписей частных лиц, — он посмотрел на отца. — По крайней мере, дюжина телефонов с видеокамерами и пара настоящих видеокамер. Все, что мне удалось отловить и сделать из них эту картинку. Мы должны были все эти записи изменить и убедиться в соответствии снятого материала.

Уайта это, похоже, не впечатлило, как и остальных, так что я решила побыть немного Сьюзи из команды поддержки:

— Отличная работа. Гладкая и без видимых косяков.

— Я сообщу команде, что ты оценила их работу, — тихо огрызнулся в ответ Кристофер.

— Есть даже панорамные кадры, — я видела их, кто-то из снимающих снял то, что творилось со зданием суда, вовсе не интересуясь моей битвой со сверхсуществом. — Кто-то снимал верхние этажи здания, я права? — потому что заметила вспышку света на верхних этажах здания, которые не вписывались в общую картину. — Хм... Можно перемотать запись назад?

— Конечно, — тут же откликнулся Мартини и начал управлять видеозаписью. — Скажи, что ищешь?

— Вот! Остановись! — я дождалась, когда снова увижу вспышку. — Чуть вперед... Вот! Прямо здесь!

Мартини нажал на паузу, а я показала на девятый этаж. Там было что-то знакомое.

— Можешь увеличить?

Я не успела попросить, а Джефф уже сделал это. Теперь мы все смотрели на одно из окон девятого этажа здания суда. Там стояли люди, наблюдающие за резней внизу и двое из них стояли почти вплотную у стекла. Один из них одет в костюм и выглядел очень знакомо.

Несколько долгих мгновений мы смотрели на это окно.

— И что в нем особенного? — наконец, спросила мама.

Похоже, она озвучила вопрос, интересовавший всех здесь присутствующих.

Ничего из того, что произошло за весь сегодняшний день, не удивило меня больше, чем слова Кристофера:

— Я вижу это, — сказал он, и в его голосе не было ни гнева, ни неприятности. Кристофер был шокирован увиденным. — Как Китти может быть внизу, на улице и убивать сверхсущество, если она наблюдает за происходящим из этого окна?

— Получите в нагрузку вторую «меня», — сказала я, стараясь не запаниковать. Мартини еще сильнее сжал мою ладонь и увеличил картинку еще больше. Теперь «меня» можно было легко рассмотреть, а так же человека, стоящего рядом со «мною», хоть картинка и была нечеткой.

— Рональд Йейтс, — произнесла мама со свинцом в голосе.

Если бы этот зал был заполнен людьми, сейчас началось бы столпотворение. Но людей среди пришельцев было не так много, так что все молча изучали застывшее изображение. Мне стало немного легче, когда я поняла, что никто не собирается устраивать мне допрос на предмет, как я умудрилась быть в двух местах одновременно.

— Джефф, — заговорил Кристофер, — здесь нужны мы оба.

— Верно, — Мартини отпустил мою ладонь и встал.

Он подошел к центру стола, так же как и Кристофер. Уайт и две женщины молча освободили места.

На всех экранах конференц-стола застыло изображение окна девятого этажа здания суда, за которым стояла «я» рядом с приятелем, Рональдом Йейтсом. Он обнимал «меня» за талию и от этого меня начало подташнивать.

Кристофер положил ладонь на «мое» изображение, Мартини накрыл ладонь двоюродного брата. Это было похоже на некий ритуал напарников, собиравшихся сделать опасную работу, только ладони остались неподвижны.

Эта минута показалась мне самой длинной в моей жизни, после чего Мартини с Кристофером отняли ладони от экрана и посмотрели друг на друга.

— Это не она, — сказал Кристофер.

— Да, это вообще не человек, — согласился Мартини.

— Что, черт возьми, происходит? — спросила мама, сорвав вопрос с моего языка.

— Не то, чтобы я спорила, но как вы смогли узнать, что это не я?

— На Альфа-Центавра мы получаем разные таланты, — все молчали, поэтому ответил Гауэр. — Некоторые из них странные, некоторые обычные, правда, для землян они все равно выглядят необычно. Джефф, наш самый сильный эмпат, а Кристофер — самый сильный мастер по созданию иллюзий.

— И как это работает?

— Стоит только прикоснуться к реальному человеку, — сумел улыбнуться Гауэр, — и знать человека, к образу которого прикасаешься. Наши мастера иллюзий могут манипулировать и со старыми фотографиями. Это общая черта нашей родной планеты.

— Земные племена, которые до сих пор считают, что в фотографиях и картинках запечатлеваются так же и их души, в некоторой степени, правы, — подхватил Кристофер. — Фотография и видео копируют образ души и сознания так же, как копируют образ тела.

— Да, если бы мы до сих пор болтались на Альфа-Центавра, Кристофер стал бы художником, — добавил Мартини.

— Художественный талант? — подозрительно спросила мама.

— На Альфа-Центавра, — Кристофер пожал плечами. — Здесь, на Земле, для работы это тоже полезное умение.

— Как прослушивание по телефону, только по другому, — предположила я.

— Твой ум уникален, — Кристофер покачал головой. — Я хочу сказать, уникальна его работа.

Мама положила руку на мое плечо прежде, чем я смогла найти подходящий ответ.

— Так и есть, но ты говоришь, что в этом образе нет разума Китти.

— Точно, — опередил Кристофера Мартини, наверное, чтобы не дать мне повода снова вцепиться в его горло. — Через Кристофера я могу чувствовать людей на фотографиях и рисунках. На записи — не человеческая женщина. И не центаврийка. Понятия не имею, что это такое, но это не Китти.

— Думаю, что это машина, — сказал Кристофер. — В ней вообще нет человеческого разума. Близко, но, одновременно, очень отличается.

— И он со мной спорит, когда я говорю то же самое, — пробормотала я маме.

— Давай обсудим это позже, — шепнула в ответ мама. — Мы на самом деле это обсудим, — и потом заговорила громче: — Но большой вопрос — почему?

Все молчали. Тогда я решила зайти к вопросу с другой стороны, чтобы только не трогать Кристофера.

— Что можно сказать о человеке, который обнимает, как предполагается, меня? Это действительно Йейтс?

— Хороший вопрос, — кивнул Кристофер, и я чуть в обморок не упала. Он с Мартини снова наложили на застывший видеокадр ладони. На этот раз все прошло быстрее.

— О, да, это он, — сказал Кристофер, как только они оторвались от экрана. Голос его звучал задумчиво.

— Вы на этот раз справились в два раза быстрее.

— Все сверхсущества для нас... неприятны, — ответил Гауэр, а я смотрела, как одна из женщин подала Кристоферу с Мартини салфетки, и мужчины тут же стали вытирать ладони, словно в чем-то испачкались.

— Как он смог так быстро перебраться из Аризоны в Нью-Йорк, чтобы успеть напасть на маму?

— С частным реактивным самолетом это можно сделать очень просто, — ответил Райдер. — Ему даже не нужно было доказывать свои полномочия. Просто добрался до аэродрома, сел в личный СЗТ, и ты на месте. Между этими двумя нападениями прошло несколько часов, вполне мог успеть.

— СЗТ? — вот еще появилось что-то, о чем я понятия не имею.

— Сверхзвуковой транспорт, — расшифровала мама. — Хорошо, пусть будет так, пусть их у него будет даже больше чем один. Но, опять же, почему?

И снова тишина в зале. Было приятно думать, что эти умники-инопланетяне чего-то не могут знать. Что уж говорить обо мне, человеке. Впрочем, еще двое людей в этом зале держали рот на замке, так что я решила последовать их примеру.

Некоторое время это работало. Проблема в том, что просто сидеть в тишине я не могла, мозг продолжал работать, решая, что делать. Первые полминуты воспоминания блуждали, вспоминая прошедший день: я целую Мартини; обнаруживаю, что моя мама не та, за кого себя выдавала все это время; поцелуй Мартини; небольшой шок, когда поняла, что один из

команды оказался не просто человеком, а топ-фотомodelью; снова поцелуй Мартини. Интересно, а Райдер с Гауэром ходят в клубы или уединяются, чтобы остаться наедине? А что собирается делать папа в ближайшее время? Ничего из этого не подвело меня к разгадке, кроме, разве что, твердого решения поспать в обнимку с Мартини.

Тогда я заставила себя думать о деле. Почему я? Нет, правда, почему я? Во мне нет ничего особенного. Да, я дочь женщины, королевы борьбы с терроризмом, но сама-то я здесь ни при чем.

Что-то в этом всем было. Что мама сказала о Йейтсе в первый раз? Не то, что он чудовище и не то, что он магнат, хоть и отвратительный. Она назвала его главой террористической организации, о которой я никогда не слышала. Но мама о нем слышала.

Поэтому, наверняка, это означает, что и Йейтс слышал о маме.

— Э-э... Когда сюда доберется мой отец?

На меня тут же уставились взгляды всех присутствующих, но Гауэр и на этот раз опомнился быстрее всех.

— Он будет здесь с минуты на минуту. Вместе с ним четыре наших агента и они регулярно нам докладываются.

— Разве они не воспользовались воротами?

— Нет. Зачем? — Гауэр посмотрел на меня проницательным взглядом. — Не хотите поделиться беспокойством?

— Я беспокоюсь о безопасности семьи, нации и всего свободного мира. Я объясню, конечно, только должна сказать, за моей большой семьей сложно уследить. И вашим людям стоит убедиться, что это люди из моей семьи прежде, чем пригласить их с собой и привести в эту пещеру, где вы чувствуете себя в безопасности.

— Не возражаю, — не спеша кивнул Гауэр. — Но почему?

— Потому что это дело касается не меня, — я кинула взгляд на маму, которая подозрительно хмурилась, а сейчас на лице отразилось замешательство. — Это по твою душу. Тебя раскрыли, мама. Не знаю как, но они узнали, где и кем ты работаешь. Йейтс охотится за мной не из-за меня, он охотится за мной из-за тебя, из-за того, кем ты работаешь, что делаешь, потому что хочешь уничтожить его террористическую банду.

Я посмотрела на Кристофера и Мартини с целью подтвердить догадку:

— Вы оба почувствовали, что рядом с Йейтсом не человек. Но это выглядело так же, как я, вплоть до костюма. Меня освободили от обязанности присяжной пораньше, но я была на девятом этаже. У них что-то не получилось со сроками или...

— Или тот мужчина, что отвлек тебя, когда ты шла на стоянку, был отправлен специально, чтобы тебя убить, — закончил Кристофер.

— Повтори, что ты сказал? — вскрикнули я и мама в унисон.

— Я не говорил об этом, потому что думал, что он там появился не из-за нас, — вздохнул Кристофер. — На Земле есть организации, которые пытаются остановить нас, вы об этом знаете. Поэтому мы и не поехали на машине до твоего дома — не хотели, чтобы на нас напал кто-то еще, потому что ты уже была с нами связана. Но с этим... — он снова пожал плечами. — Я думаю, что ты права.

И снова я чуть не грохнулась в обморок, но решила его отложить.

— Так ты думаешь, сверхсущество, которое я убила, было частью плана Йейтса?

— Нет, думаю, он спас тебе жизнь, — сказал Мартини. Он посмотрел на Кристофера тот кивнул и Джефф снова посмотрел на меня. Он пытался скрыть это, но я увидела в его глазах много беспокойства и страха. — Если бы не произошло того, что произошло, ты бы спокойно дошла до своей машины и была бы убита. Мы, эмпапы, можем чувствовать их, но нам пришлось научиться их игнорировать, потому что не было выбора. Если не научиться блокировать и фильтровать эмоции, можно сойти с ума. Так что ты была бы убита. И они заменили бы тебя на копию, и этого никто бы не заметил.

— Я бы заметила, — сухо сказала мама. — Эта штуковина может выглядеть, как моя дочь, но через пару слов мне стало бы все ясно.

— Это робот, мама. Как только эта штуковина пробралась бы в дом, произошел бы

большой бум, и ты с папой погибли бы. Они пытаются убить тебя, — я посмотрела на Кристофера и Мартини. — Вот почему Йейтс напал на маму в аэропорту. Потому что его первый план не сработал, и все увидели меня по национальному телевидению, живой и здоровой. Все так закручено, что могло бы сработать.

— Думаю, могло бы, — сказал Кристофер с гримасой, которую я бы определила неким подобием улыбки.

— Йейтс владеет средствами массовой информации, — сказал Райдер. — Но он запустил свои пальчики и в другие отрасли. Робототехника — одна из таких.

— Так что он сразу помчался в Нью-Йорк, потому что знал — аэропорты закрыли из-за опасения других террористических атак. Кстати говоря, каким образом ему удалось посадить самолет, если аэропорты были закрыты?

— У денег и власти свои привилегии, — сказала мама.

— Ты будешь поражена тем, — кивнул Райдер, — как в мире меняются правила в угоду богатым и влиятельным людям.

— И я летела коммерческим рейсом, потому что эта командировка была не правительственной, — сказала мама. — Я консультировала крупный международный конгломерат. Какой, вам знать не обязательно. Они обеспечили меня билетом на самолет. Первый класс. Не так хорошо, как частный самолет, но в их рейтинге лучшее из худшего, можно догадаться.

Мамина жизнь оказалась гораздо интереснее, чем я могла когда-либо предположить. Мне захотелось вспомнить каждый момент прошлой жизни на предмет, какие из них настоящие, а какие нет, но сейчас не время для этого.

— Думаю, можно предположить, что Йейтс знал график твоей поездки. Ты не смогла вернуться домой, поэтому он сам пошел к тебе.

— В этом есть смысл, — медленно кивнула мама. — Мы уже близки к доказательству, что он глава «Ал Деджал».

— И ты во главе этой операции, не так ли?

— Да. Но я ведь не одна, — мама посмотрела на Гауэра. — Мы должны защитить антитеррористическое подразделение.

— Пошли со мной. Позаботимся об этом прямо сейчас.

Мама с Гауэром выбежали из зала. Остальные переглядывались между собой. Наконец, заговорила одна из ослепительных амазонок. По мне, так она даже смахивала на молодую Софи Лорен.

— Так этот вопрос по сверхсуществованию наш или американского правительства?

— Какое это имеет значение? — на миг подумалось, что в этом зале могут решить отдать мою семью на убой.

— Да и нет, — ответил Уайт. — В этом деле участвуют сверхсущества, так что это дело наше. Но здесь присутствуют также и интересы правительства. В любом случае, у нас в этом деле определенные обязанности.

— Нужно дать понять земным агентствам, что пришло время работать вместе?

— Мы должны дать им понять, чтобы они убирались к черту с нашего пути, — ответил Кристофер и его отец не стал с ним спорить.

— Я позабочусь об этом, — оттолкнулся от стены Райдер.

Двойник Софи и та, кто выглядела как Ракель Уэлч без мехов и в бикини, отправились с ним. Я себя возненавидела, когда поняла — мне ничуть не жаль, что их не будет в этом зале.

Стало нехорошо и из-за того, когда я поняла, что мне не интересно знакомство с любой из этих женщин. Я чувствовала себя счастливее в окружении мужчин. И подумала, что Райдер предпочитает то же самое, то есть мужскую компанию вместо компании амазонок, ведь он гей и потрясающе великолепен. Только было ощущение, что это не так.

Как оказалось, со мной захотели познакомиться некоторые оставшиеся девушки.

— Может, сейчас не совсем подходящее время для знакомства. Я Лоррейн, — девушка выглядела моложе меня, а фигурка такая, что можно было умереть. Блондинка, и я уверена, натуральная. Она была красива. — Младший сотрудник команды Экзоскелетон.

— Мы работаем над выяснением вопроса, как и почему паразиты превращают человека в сверхсущество, не убивая человека, — добавила другая. — Да, и я Клаудия.

У нее были длинные, струящиеся каштановые волосы, большие карие глаза и, как у Лоррейн, убийственная фигура. Возраст Клаудии примерно мой. Надеюсь, она сестра Мартини. Если это так, может, я научусь ее не ненавидеть.

— Ох, да, а женщины, что пошли с Джеймсом, моя мама, Эмили и мама Лоррейн, Мелани, — добавила Клаудия. — Они работают в команде связи с общественностью. Работают с земными учеными и правительственными учреждениями по вопросам взаимовыгодных проектов.

Это многое объясняло.

— Должно быть, приятно работать в тесном сотрудничестве с родителями, — единственный проницательный комментарий, который я смогла придумать.

Обе девушки кивнули, осмотрелись и, не заметив внимания пожилых женщин, Лоррейн закатила глаза, а Клаудия губами произнесла: «Не совсем». Я начала их любить.

Они провели для меня небольшую экскурсию, называя имена людей и в какую научную группу они входят. Судя по всему, эта встреча проводилась по приглашению и каждая команда откомандировала на нее одну или двух представительниц, чтобы впоследствии быть в курсе дела.

— Как много людей здесь работает? — спросила я, прерывая круговой раунд. Я не пыталась запомнить столько имен, их было очень много, так что решила разобраться с ними со временем.

— Несколько тысяч постоянно, чуть больше во время чрезвычайного положения, — ответила Лоррейн. — Три уровня наверху, над землей и еще десять нижних уровней. Есть еще два между ними. На одном из них мы сейчас находимся.

— У этой пещеры пятнадцать этажей? — я вдруг почувствовала приступ клаустрофобии.

— Так безопаснее, — кивнула Клаудия, — по многим причинам, не только из-за паразитной угрозы.

Одна из девушек, то ли Бернис, то ли Бетани, или что-то начинаемое с «Б», взялась объяснять, почему это так здорово, иметь подземную базу, что находится на каждом уровне, что некоторые из этих этажей отведены под личные жилые помещения. Сейчас слово «кровать», даже от этой девушки именем на «Б» и не таким уж привлекательным голосом, прозвучало великолепно. В ближайшие тридцать секунд я ее слушала с восторгом, потом начала скучать. После накатила сонливость, и мне захотелось спать.

Краем глаза я посмотрела на Лоррейн и Клаудию. Клаудия смотрела куда-то вдаль, и взгляд ее выглядел скучающим. Лоррейн откинулась на спинку стула и, похоже, дремала. В этот момент я поняла, что люблю этих девушек еще больше.

Девушка с именемна «Б» закончила бубнить и наступила тишина. Тут до меня дошло, что она задала вопрос и ждет ответа, но я не могла вспомнить, что это был за вопрос.

Удивительно, но ситуацию спас Кристофер.

— Уверен, Китти нужно немного отдохнуть, — сказал он. — Думаю, мы можем отложить брифинг до завтра. Мы определили основную угрозу и выяснили, что мисс Кэт не основная цель, как предполагалось поначалу.

Я хотела было отметить, что Мефистофель хотел двигаться на запад с роботом моей внешности, но вместо этого зевнула. Широко. Ничего не могла с собой поделывать, мне пришлось приложить огромное усилие, чтобы глаза не закрывались.

— Я провожу ее, — сказал Мартини, — и подберу подходящую комнату.

Кристофер, было, решил поспорить, но Уайт кивнул:

— Проводи. А мы здесь поразмышляем, что к чему и разработаем тактику поведения.

Встреча закончилась. Клаудия толкнула Лоррейн и та мигом проснулась. Вместе со мной и Мартини они покинули зал брифинга.

— Извини за Беверли, — сказала Клаудия, как только мы вышли из зала. — Она большой энтузиаст.

— И скучна, как пыль, — зевнув, добавила Лоррейн. — Не представляю, как тебе удалось не заснуть.

— Она смотрела на меня, — предположил Мартини, и оба рассмеялись.

— Да, точно, а ты держал девочку в тонусе, — сказала Клаудия, пхнув в бок Мартини.

Тому удалось выдавить смешок, но выглядел он смущенным и не в лучшую сторону.

— Гм, спрошу просто, каких из парней вы считаете симпатичными? — я почувствовала себя полной идиоткой, но должна была это выяснить, серьезны они сейчас или нет.

— На самом деле, нам не важно, как выглядит мужчина, — пожалала плечами Клаудия. — Знаешь же, Земля большая, так что шансы найти кого-нибудь всегда есть. И мы не судим по внешности. Центаврийским женщинам нравятся мозговитые парни.

— Мартини, вроде бы, не глупый, — сказала я, удивляясь, почему вдруг решила встать на защиту Джеффа. В смысле, я хочу, чтобы он был со мной, а это совсем не глупо.

— Нет, он не глупый, — фыркнула Лоррейн, — но... гм... как бы это сказать?

— Хотите обсудить меня прямо здесь и сейчас? — спросил Мартини и, должна сказать, что держался он сейчас достойно. — Просто скажи Китти правду. У меня не тот уровень АйКью.

— Но, так или иначе, мы тебя любим, — сказала Клаудия, похлопав Джеффа по щеке.

— Эм-м... Так у кого имеется нужный уровень АйКью? — очаровалась я.

— Это не столько АйКью, — поправила Лоррейн. — Имеются ввиду такие люди, как ваш Билл Гейтс или Стивен Хокинг. Гении, да.

— И такие же мечтательные, — с полной серьезностью сказала Клаудия и мне с трудом удалось удержать нижнюю челюсть на месте.

— Да, ребята, имеющие способность к науке и прочему. Физики, ваши физики такие удивительные, — грудь Лоррейн вздымалась высоко и часто. Я заметила, что Мартини на нее не глядел. Он и на меня не смотрел. Он что-то искал, его быстрый взгляд вокруг сказал мне, что он сейчас ищет угрозу. Или притворяется, что ищет ее, потому что в этом месте угрозы для нас не могло быть.

— Не забывай о строителях ракет. Или инженерах, работающих во всех передовых проектах, — напомнила Клаудия. — Включаем сюда также некоторых из ваших

космонавтов.

Вид у нее тоже был мечтательным. Никогда бы не подумала, что это слово применимо к любому человеку из моего перечня. Мартини, Гауэр, Райдер и даже Кристофер, конечно, максимальная мечта любой девушки. Но не для этих девушек. Когда-нибудь, как-нибудь, у меня должно получиться отправить сообщение Чаки. Раз эти девушки млеют от таких гениев, как Билл Гейтс, они просто помрут, когда увидят того, кто умнее, моложе и выглядит намного привлекательнее.

— Хочу сказать, секс, это классно, не пойми меня неправильно, — сказала Лоррейн, когда мы подходили к чему-то, очень похожему на лифт. — Но лучше без ментальной связи... — она улыбнулась. — Уверена, что ты меня поняла.

— Э-э... да. Полностью.

Ни один из немногочисленных мужчин центаврийцев, что мы встретили, не обращал на нас внимания, и мне пришло в голову, что ни один из них этого так и не сделает. Словно я попала в эпизод «Красавицы и технаря». Подумалось вдруг, насколько это трудно, выбирать мужчину не только по внешности, но и по складу ума. А когда это произойдет, Клаудия и Лоррейн начнут перед ним трясти своими ягодицами.

— Ну а теперь мы с Лоррейн отправимся на свой уровень, — сказала Клаудия, — а ты с Джеффом отправишься во временный отсек, так что увидимся завтра, — она обняла меня, потом то же сделала Лоррейн, после чего обе исчезли в створках лифта. Как я понимаю, это должен быть лифт. Они махали ладошками, пока дверцы не закрылись. Мне, а не Мартини.

Пару минут мы стояли в тишине.

— Они кажутся приятными, — наконец, сказала я, избегая того, чего на самом деле хотела спросить.

— Если тебе нравится выглядеть ущербной каждый день, каждую минуту, то да, они великолепны.

— Я думаю, что ты умный, — этот комплимент мне ничего не стоил, но, может, для Мартини он что-то значит.

— А я думаю, что ты самая проницательная девушка в галактике, — слабо улыбнулся он. — Теперь давай проведем твоих родителей, а потом я поселю тебя в одноместном номере.

Мы нашли маму и Гауэра у большого экрана, словно сошедшего из какого-то фильма про будущее — прозрачное светящееся стекло с двигающейся картинкой и то и дело появляющимися надписями. Я решила не обращать на это внимания.

— Где папа?

— Идет сюда. Он отказался проходить через ворота, — мамин голос звучал устало и раздраженно.

— Почему?

Тут я услышала лай и шипение. Посмотрев через плечо Гауэра, я увидела четырех агентов, которые, надо думать, должны были сопровождать папу. Они тащили четырех больших собак. Все собаки рвались в нашу сторону так, как только могут рваться возбужденные собаки. И все они рвались ко мне.

— Он не позволил нам провести их всех через ворота, — стал оправдываться один из агентов и тут из его ладоней вырвался поводок.

Как только одна из собак оказалась на свободе, трое остальных стали вырываться еще сильнее и очень быстро освободили свои поводки из рук агентов.

Дадли, наш немецкий дог, первым ткнулся в меня. От неожиданности я покачнулась, но Мартини, к счастью, вовремя среагировал, удержав меня. Дотти, далматин, уже был рядом, прыгал и радостно скулил. Дюк, черный лабрадор, присоединился к куче, а следом за ним не менее любимый питбуль Дочесс. Да, родители всем собакам дали имена на «Д». Это была очаровательная идея.

— Они долго не видели тебя, — сказал, пыхтя, папа. Он тащил огромный чемодан на колесиках и сразу три кошачьих ящика.

— Смотрю, мы сюда переезжаем, — сказала мама, обращаясь к Гауэру.

— Что, и ни одной птицы? — поинтересовался у меня Мартини. Я хотела было ответить, но Дочесс стал меня лизать, а я пыталась увернуться, чтобы не поцеловать питбуля в ответ при Мартини.

— Они сказали, что я должен взять с собой всех домашних животных, — сказал папа, кивнув маме.

— Да, Сол, хороший план, — вздохнула мама. — Можешь поставить кошек на пол?

— Они боятся, — фыркнул папа, — и не без оснований.

— Я хотела бы, чтобы ты меня обнял, — с усмешкой сказала мама.

Гауэр взял кошачьи ящики из рук папы и мама, наконец, смогла позволить папе обнять себя.

— Котенок, ты в порядке? — спросил папа, одной рукой обнимая маму, а другой пожал руку Мартини с дежурным видом, что давал любому парню, находящемуся рядом со мной.

— Просто отлично, папа. Сейчас я вся в собачьей слюне, но все равно отлично, — я, наконец, избавилась от собак, подтолкнув их к Мартини: тот теперь пытался двумя руками гладить сразу их всех. То, как он это проделывал, произвело на меня впечатления и, когда я посмотрела на папу, его взгляд сказал, что Мартини мне не подходит, и я должна держаться от него подальше.

— Кто этот осьминог? — спросил папа, подтверждая мою интуитивную догадку о его реакции, основанную на опыте всей моей короткой жизни.

— Это Джефф Мартини, — сказала мама. — Он сыграл основательную роль в том, что я и Китти до сих пор живы. Пол Гауэр, — продолжила она, кивнув в сторону Пола. — Тоже один из наших защитников.

Защитников? Я думала, что это мы с мамой сделали большую часть работы, но решила заткнуться и помолчать. В конце концов, я понятия не имела, сколько много папа знал о тайной жизни мамы.

— Рад с вами познакомиться, — улыбнулся Гауэру папа, а в сторону Мартини он лишь хмыкнул.

— Вижу, я сделал хорошую работу по воссоединению семьи, — сказал мне Мартини и в это время Дадли схватил его челюстями за руку.

— Щелкни его по носу. Когда он заигрывается, мы, таким образом, намекаем ему, что пора остановиться.

— Я начал скучать по твоей рыбе, — Мартини избавился от Дадли, но только для того, чтобы ему на смену пришел Дочесс. Питбуль любил облизывать лица.

— Милый зверинец, — позади раздался голос Кристофера.

Мне удалось не сжать ладони в кулаки.

— Ты говорил, что все наши домашние животные в безопасности, — обернувшись, напомнила ему я.

— Обычно мы увозим их в питомник.

Я собралась было протестовать, но меня прервал папа:

— Не бывать такому, чтобы моих зверей запирали в какой-то тюрьме! Они — часть нашей семьи и останутся с нами, — папа посмотрел на Кристофера тем же взглядом, что и на Мартини.

— Да, они останутся с вами, — усмехнулся Кристофер. — Анжела, мы приготовили для вас большой люкс. Ваш багаж уже там.

Анжела? Он тоже позволяет себе обращаться к моей маме по имени? Мне захотелось закричать.

Мама сияющее улыбнулась Кристоферу:

— Спасибо, ты милый. Я хотела бы попасть туда и попробовать отдохнуть. Это будет нелегко, но придется постараться.

Они с Кристофером усмехнулись, я же постаралась успокоиться, а то уже была на грани того, чтобы подавиться гневом.

— Чоп, чоп, — обернулся папа к четверем агентам, которых, наверное, принял за личных носильщиков. — Не стоит дергать собак за поводки. Они нормально реагируют на нежные руки и твердый голос.

Да, но только одного из нас троих. Наши собаки хорошо обучены, но они также могут пойти и на убийство, если вдруг отец будет не в настроении, чтобы держать их в узде. А у папы никогда не было такого настроения.

Агенты потащили за собой собак, мама с папой последовали за ними. Папа тащил с собой свой огромный чемодан, Кристофер же забрал ящики с кошками из рук Гауэра.

— Я возьму их в свою комнату, — он посмотрел на меня. — Хочешь поздороваться и с ними, прежде, чем я их унесу? Как бы они не взбесились.

— Они боятся, — сказала я, подходя к ящикам.

— Это потому, что они умные, — тихо сказал Кристофер.

Я посмотрела на него. Не похоже, чтобы он снова надо мной издевался.

— Да.

— С тобой все нормально? — так же тихо поинтересовался Кристофер.

Я с трудом уняла злость.

— Устала. Слишком много событий.

— Погладь одну из кошек и почувствуешь себя лучше.

Я бы и не прочь погладить их всех, только, несмотря на то, что они выглядели спокойными, было не безопасно пробовать просовывать пальцы сквозь сетку дверцы, если не было желания лишиться пальца. И открывать дверцы тоже идея не из умных.

— Я наведаюсь к ним, когда они будут уже на месте.

— Со мной им будет хорошо, — Кристофер развернулся и зашагал прочь, сделав вид, что я оскорбила его лично. Так много беспокойства обо мне, аж приятно стало. — Ты уже позаботился о принцессе? — бросил он через плечо в сторону Мартини.

— Ага. Только умоюсь и причешусь, — тихо добавил Джефф в мою сторону, как только Кристофер отошел подальше, а потом поинтересовался у Гауэра: — Мы тебе еще для чего-нибудь нужны?

Я с трудом подавила зевок.

— Нет. Располагайтесь уже, отдыхайте, — сказал Гауэр. — Обо всем остальном подумаем завтра. Все наши базы приведены в состояние повышенной готовности, так что мы должны быть бодрыми. Спокойной ночи, Китти. Если что, я позову тебя.

— Конечно, конечно, мы же все друзья, — зевнув, сказала я. Ну не могла его остановить. — Даже мистер Стервозный.

— Пошли уже, — обнял меня Мартини, — скроемся ото всех.

Мы отправились к лифтам, тем самым, где оставили Клаудию с Лоррейн. Было видно, что мама с папой шли этим же путем — путь усеивали собачья шерсть и слюни.

— На какой этаж отправимся? — моя голова начала падать, так что пришлось прислониться к Мартини, что бы не дать ей упасть на грудь или откинуться назад. Наш последний поцелуй был так давно.

Мы зашли в лифт и, когда дверки закрылись, он поднял меня на руки.

— Мы едем на переходной этаж, он восьмой.

— Сверху или снизу? — сонно спросила я, прижавшись лицом к его шее. Хорошая шея, удобная для сна.

— Э-э... это в середине. В любом случае, ты его увидишь.

— М-м-м-да, — удалось сказать мне. Я не спала, но была близко к этому.

Я почувствовала, как остановился лифт, но у меня не появилось никакого желания оглядываться по сторонам. Мартини вынес меня в какое-то помещение, которое я приняла за холл, но это так же мог быть зал для танцев, и я не обратила на него никакого внимания. Мартини остановился на пару секунд, я услышала тихий свистящий звук, он снова пошел, а потом поставил меня на пол.

— Вот твоя комната. Завтра я покажу, где твои вещи, — держа меня за руку, он провел меня через что-то вроде гостиной в спальню. В углу расположился шкаф, Мартини раскрыл крайнюю дверцу.

— Здесь белая пижама и синие штаны твоего размера. Эту комнату обставили для твоих нужд. Там, — он указал на дверь напротив, — ванна. Но, думаю, ты сейчас не в том состоянии, чтобы ей воспользоваться, — Мартини наклонился и поцеловал меня в лоб. — Сможешь самостоятельно раздеться?

Ничего романтического в вопросе не было. Мне подумалось, что ответить я «нет», он все равно раздел бы меня и переодел в пижаму. Это было отрадно, но я чувствовала, что если он начнет это делать, уснуть мне уже не удастся.

— Да. Думаю, да.

— Хорошо. Если я буду тебе нужен, я здесь неподалеку, через пару дверей на этом же этаже, — он снова поцеловал меня в лоб. — Ложись в постель, моя мисс Китти.

— Хо-ро-шо, — ответила я, зевая на каждом слогe.

Мартини вышел из комнаты, и мне удалось выбраться из своей одежды и набросить пижаму. Откинув одеяло, я упала в постель, прижалась к подушкам и, уже почти уснув, натянула одеяло на себя.

Прежде, чем уснуть окончательно, передо мной промелькнули фотографии с туалетного столика моей квартиры. Что-то промелькнуло о Кристофере, перебирающим их. Подсознание, наверное, хотело, чтобы я на это обратила внимание, но усталость взяла свое прежде, чем я смогла сосредоточиться, не говоря уже о том, чтобы понять, что бы это могло быть.

Мне приснился кошмар. Это был один из тех снов, когда точно знаешь, что спишь, но не можешь проснуться, независимо от того, насколько этого хочешь. А я хотела. Очень-очень.

В центре Мефистофель, огромный и уродливый, топает вокруг, пытаюсь уничтожить все и всех, кто был мне дорог. Он схватил меня, и в этот раз я не смогла увернуться. Мне пришлось наблюдать, как он топчет моих родителей, собак и кошек, всех моих родственников, всех моих друзей, всех коллег по работе, кого я только знала, а потом всех центаврийцев, которых я встретила. Все было разбито, разрушено, смято и сломано. Все они выглядели как окровавленные бумажные куклы.

Единственными, кто еще оставался в живых, были Мартини и Кристофер. Тогда Мефистофель поднес меня к своему рту и паразит перебрался в меня. Я чувствовала, как он расположился во мне и начал превращать во что-то более ужасное, чем Мефистофель. Но, при этом, мое тело внешне не менялось, я все еще выглядела, как раньше.

Мефистофель бросил меня на землю, но не умер и не исчез. Он стоял, призывая меня. Мартини с Кристофером были вооружены и теперь направлялись в мою сторону. Они не стреляли. Я протянула руки, выхватила у них оружие и, сжав кулаки, превратила пистолеты в прах. Мефистофель рассмеялся.

Я схватила Мартини и Кристофера за шеи. Несмотря на то, что они были выше меня, я смогла с легкостью поднять их, отрывая от земли. Мефистофель смеялся и хлопал в ладоши, словно наблюдал за смешной игрой.

Я стала сжимать ладони, медленно убивая Мартини с Кристофером.

Мартини смотрел на меня с грустью и не пытался меня остановить.

— Где же твое сопротивление, оно сейчас нужно? — удалось прохрипеть Кристоферу.

И тогда я сломала им обоим шеи, после чего Мефистофель сказал:

— Мы победили.

* * *

Рыдая, я проснулась. Чувствовала я себя больной и не могла вспомнить, ела ли что-нибудь со вчерашнего утра, когда мир еще был нормальным. Это было даже не сутки назад, но я знала, что теперь это навсегда. Только резь в животе, и, хотя она мешала, я не придумала ничего больше, чем лежать в постели и не двигаться, утихомиривая боль.

Я уткнулась в подушку и закричала. Я была слишком напугана, и, в ужасе, не хотела выбираться из кровати. Не знаю, где я находилась, я никого не видела и, уверена, никого не увижу, даже если осмелюсь встать. Не хочу выглядеть беззащитной и открытой для медуз, нападающих на меня, чтобы превратить в то, во что хотел превратить Мефистофель. Я хотела, чтобы рядом оказались папа с мамой, или кто-нибудь из них, чтобы успокоить меня, сказать, что все в порядке. Но они были где-то в этом огромном комплексе, может быть, совсем рядом, а может, за несколько километров. А я сейчас выглядела, как маленькая девочка, боящаяся темноты.

Показалось, что кто-то стучится в дверь, но я рыдала, так что сложно сказать, было ли это на самом деле. Какая-то часть меня боялась, что это был монстр, может Мефистофель,

может, кто-то из его банды. Через пару секунд удалось убедить себя, что монстры не стучатся.

Пошатываясь, я выползла из постели, меня покачнуло. Я ударилась о комод, потом о стену, добираясь до двери. Я едва могла нормально идти и никак не могла перестать реветь.

Прежде, чем я добралась до двери, та открылась, и в комнату ворвался Мартини. Он ничего не сказал, просто подхватил меня на руки. Я обняла его и зарыдала еще сильнее.

— Все хорошо, малышка, — тихо сказал он. — Я с тобой, все хорошо.

Я попыталась рассказать ему, что произошло, но не смогла вымолвить ни слова. Мартини отнес меня обратно в спальню, сорвал с кровати одеяло, вернулся в гостиную, бормоча что-то утешительное, притащил оттуда шезлонг и вместе со мной, устроился в нем, накрывшись одеялом.

— Тебе не обязательно рассказывать мне все прямо сейчас, — тихо сказал он. — Я примерно представляю, что произошло.

— Это было ужасно, — я покачала головой.

— Знаю, я это почувствовал, — он поцеловал меня в лоб. — Плачь столько, сколько нужно, чтобы успокоиться. Не спеши, — он опустил спинку шезлонга так, что мы теперь почти лежали.

Он гладил меня по голове и волосам, то и дело нежно целуя в лоб. Одет Мартини был в стандартную пижаму, и его рубашка оказалась уже мокрой, пропитанная моими слезами.

— Я чувствую себя глупой, испуганной маленькой девочкой, — немного успокоившись, сквозь слезы, призналась я.

— Ты боишься и выглядишь как маленькая девочка, — усмехнулся Мартини. — Но глупой? Нет, не глупой. Нисколько.

— Это был сон, но выглядел он так реально.

— Многие о таком мечтают. Завтра мы должны рассказать его Полу.

— У него такой особый навык? — так приятно поговорить хотя бы о Поле, а не о моем ночном кошмаре.

— Да, — Мартини снова поцеловал меня в лоб. — Так что, если не хочешь говорить о сне сейчас, это нормально.

Я глубоко вздохнула.

— Думаю, смогу понять его и без Пола, — после чего рассказала Мартини все, что запомнила, в том числе и слова Кристофера перед тем, как я сломала ему шею.

Мартини молчал около минуты после того, как я закончила говорить.

— И как ты это объясняешь?

— Хочешь сказать, что мне нужно бояться сильнее, чем я думала?

— Да. Это не глупо, Китти. Это мудро. Это страшная штука, и мы с ней имеем дело. В мире много вещей, которых стоит бояться. Только идиоты или сумасшедшие не ведают страха ни перед чем, а ты не одна из них.

— Думаю, что... — я затихла, когда попыталась сформулировать свои чувства в словах. — Думаю, мое подсознание пытается меня о чем-то предупредить.

— Кажется довольно убедительным, — Мартини немного поерзал, устраиваясь поудобнее. — Не пойми меня неправильно, но не возражаешь, если я скину рубашку? Она вся мокрая.

— Действуй, — мне удалось усмехнуться.

Он выбрался из-под меня, стащил через голову рубашку. С помощью тусклого

освещения из гостиной, проникающего сквозь открытую дверь, я увидела бугорки мышц. Они были по всему телу. Мартини отбросил рубашку в сторону и, чуть меня подвинув, улегся подо мной.

Я скользнула меж его ног и положила голову на грудь, одной рукой обняв его за талию, а другую положив на плечо.

— Как хорошо, — прошептал он. — А сейчас почему бы тебе не рассказать, что ты думаешь о своем кошмаре?

Я прижалась плотнее. Я чувствовала тепло и силу. Мартини заставил почувствовать себя в безопасности. Я вздохнула и поняла, что вот сейчас на самом деле начала отдыхать. Мартини накинул на нас одеяло.

Я закрыла глаза, на этот раз не от того что хотелось спать. Я пыталась думать, но его сердцебиение оказалось усыпляющим и я снова, неволей, проваливалась в сон.

— Просто страшно, — наконец, сказала я. — Надоело.

— Ладно, малышка, тогда засыпай.

— Сколько сейчас времени?

— Около полуночи, — Джефф поцеловал меня в макушку. — Для сна еще много времени.

— Да, — я тяжело вздохнула и дала усталости взять свое.

Я проснулась, но на этот раз не из-за сна. Попыталась сдвинуться в сторону, но что-то этому помешало. Было еще темно, но света из щели под входной дверью оказалось достаточно, чтобы вспомнить, где и с кем я сплю.

Мартини еще спал, насколько можно судить по его дыханию. Он обнимал меня обеими руками, и из-за этого я не могла пошевелиться.

Мое лицо покоилось на груди, между впечатляющими мышцами. Честно сказать, это было хорошее место для отдыха. Волос на груди оказалось не так много, чтобы они превратились в ковер, но достаточно, чтобы это выглядело мужественно. Они были мягкими, и я даже специально потерлась о них лицом, решив, что это действие немного меня расслабит, и я снова засну.

Я на самом деле расслабилась, но не настолько, чтобы захотелось спать. К тому же, от моих движений начал просыпаться и Мартини. Он заворчал спросонья, что прозвучало как мурлыканье, руки еще крепче прижали меня к нему. Я попыталась выскользнуть, Мартини тоже подвинулся. Смена положения, конечно, вышла приятной, но теперь я обездвижилась еще больше.

— Джефф, — прошептала я. — Джефф, я застряла.

— М-м-м-м? — он чуть ослабил хватку, и я смогла немного приподняться, чтобы увидеть его лицо и чуть приоткрытые глаза. — Это приятно, — сказал он все еще сонным голосом.

— Да, но мы можем как-нибудь?..

— А? — он моргнул. — О-о, — и окончательно проснулся. — Неужели тебе приснился еще один кошмар?

— Нет, просто стало неудобно.

— Тогда я знаю, что тебе нужно, — хитрая улыбка озарила его лицо.

Он подвинулся так, что я снова оказалась на нем. Джефф проснулся окончательно. Я, было, попыталась встать, но он снова прижал меня к себе и поцеловал. И я перестала задумываться о том, что мы знакомы меньше суток, и сосредоточилась на поцелуе. Он оказался так же хорош, как тот, первый. Наверное, даже лучше, потому что на этот раз Мартини был без рубашки и без костюма, а пижама на мне была весьма тонкой.

Он обхватил меня ногой и подтащил мое тело ближе к себе. В это время его руки гладили мою спину. Мои руки продолжали обнимать его тело, наш поцелуй становился все глубже и страстнее, так что и я обняла его крепче. Вскоре наши тела переплелись друг вокруг друга, превращая обычный поцелуй в нечто большее, чем я могла когда-либо предположить. Губы и язык Мартини сейчас принадлежали всецело мне, и это возбуждало больше, чем что-либо другое за все время, что я себя помню.

Мартини меня целовал, а его руки, в это время, не бездельничали. Он гладил мою поясницу так, что я извивалась, пытаюсь опустить руку вниз, или чтобы его рука оказалась внутри меня, предпочтительно одновременно.

Другой рукой он бродил по спине, рядом с грудью, но не доходя до нее. Я отчаянно желала, чтобы он туда, наконец, перебрался. Это было эротично и мучительно одновременно. Наши тела терлись друг о друга и все, что я сейчас хотела, выбраться из шезлонга и, как можно быстрее, перебраться в постель.

Потом губы и язык Мартини перебрались к шее и уху, стали играть с ними. Я, застонав, чуть не задохнулась. Все, что мне оставалось, только помогать, когда он это делал и пытаться намекнуть, чтобы он оставил прелюдию и перешел к главному, прежде чем я саморазрушусь.

Я кожей почувствовала его улыбку.

— Я тебе уже говорил, что я тебя с этим не тороплю, — его язык скользнул по шее, чтобы пощекотать мое ухо. — Как сильно ты хочешь выбраться из шезлонга?

И тут же скользнул ладонью под пижаму и принялся гладить мой живот, пока я пыталась вспомнить, как составлять слова.

Мой невнятный стон удовольствия и желания должны были быть понятны на любом иностранном и даже инопланетном языке. Джефф понял и отодвинул меня. Не то, что я хотела, впрочем, так мы были не долго. Он поднялся с шезлонга, поднял меня, одновременно срывая с меня рубашку.

Я обхватила его талию ногами, пока он показывал, как мастерски может управляться с моей грудью, и как до этого он был далек от нее. Его язык кружил рядом с сосками, делая их сильнее, чем они были когда-либо прежде, включая момент, когда я была на морозе. В это время я запустила пальцы в его волосы, стиснула бедра. Как только он мягко начал покусывать груди, моя голова упала, тело задрожало, столько удовольствия протекло сквозь меня, быстро и тяжело. Никогда не испытывала оргазма так быстро и, надеюсь, комната звуконепроницаема, потому что вскрикивала я не хуже кошки во время течки, и по тем же причинам.

Не отпуская меня, Мартини развернулся, захлопнул дверь в спальню, и только после этого направился к постели. Непроницаемо темно при этом в комнате не стало, где-то что-то подсвечивало. По крайней мере, я видела, что он смотрит на меня. Потом он медленно обвел взглядом сверху вниз по моему телу, после чего мы, все же, легли в постель.

— Ты чертовски сексуальная, — прошептал он.

Я попыталась поделиться своими впечатлениями, но мозг не смог договориться со ртом. Я потянулась к нему, мне удалось произнести некий всхлипывающий звук.

Он улыбнулся и скользнул, накрывая меня сверху.

— Это то, что ты хотела, малышка?

Я выгнулась, наслаждаясь теплом его кожи, и он снова улыбнулся:

— Я тоже.

Он взялся за мои запястья, вывел их наружу и опустил вниз, все еще держа меня в плену. После этого последовал поцелуй, язык проник в мой рот и заставил меня дергаться, словно мы попали в землетрясение. Его бедра терлись о мои, и он уже был близок к проникновению, но этому мешали два тонких кусочка хлопка.

Поцелуй продолжался до тех пор, пока не прошли последние судороги от оргазма. Затем он отстранился и сел на колени. Медленно стянул мои пижамные штаны, ох, как медленно, до тех пор, пока они не повисли на коленях, после чего снова прижался ко мне. Губы и язык обследовали мой живот, пошли выше, вместе с тем, как поднималась рубашка.

Сейчас он оказался так близко, что я смогла добраться до него, так что я решила, что пора принять в этом более активное участие. Взглядом скользнула вниз, увидела, что штаны были все еще на нем. Он был невероятно стройным, на ум даже пришла фраза «навис, как жеребец».

Ему это понравилось, он подтолкнул мои руки, намекая на продолжение. Я погладила

тонкий хлопок, с трудом сдерживаясь, чтобы не разорвать тонкие штаны на куски, только чтобы почувствовать его плоть в своих руках.

Мартини глухо застонал от удовольствия, после чего наклонился. На этот раз я не смогла удержаться, чтобы не закатить глаза. Как только губы приблизились, моя ладонь инстинктивно сжалась — Джефф не собирался опускаться на меня целиком, по крайней мере, не сейчас. Другая ладонь нащупала его голову, пальцы переплелись с его волосами и, в такт движениям его языка, шевелила их.

Он снова застонал и повысил темп, от чего я чуть не сошла с ума, волна за волной, принимая удовольствие по всему телу сразу. За короткое время у меня случилось сразу несколько оргазмов.

— Джефф... Боже мой... Джефф... пожалуйста... — удалось внятно произнести мне.

Ладно, это были не самые внятные слова, но они должны быть ясными, а если и нет, то я их произнесла достаточно громко.

Он сжалился надо мной и стал медленно подниматься, остановившись лишь, чтобы поприветствовать мою грудь и убедиться, что они тоже не намерены пропустить его. Они и не собирались, хотя остальная часть меня хотела его так же сильно. Джефф отодвинулся в сторону, несмотря на все мои усилия, выбрался из моих ладоней. Я, в темноте, не готовая к такому событию, застонала, и тут же его губы снова впились в мою шею. Я застонала, потому что не смогла ничего собой поделать.

У людей разные эрогенные зоны. Одно из моих, самых очевидных и наиболее эффективных зон — шея. В любом ее месте, а особенно сзади и по бокам. Мартини доказал это, заставив меня стонать и задыхаться в симфонии оргазма.

Я обхватила его руками и ногами. Если он не войдет в меня, мне придется сделать все возможное, чтобы заставить его это все-таки сделать.

Усмехнувшись, Джефф чуть приподнялся.

— Ты чего-то хочешь, малышка?

Его голос был эротично дразнящий, и он заставил меня захотеть его еще больше и прямо сейчас.

Я обняла его за шею одной рукой, другой же пыталась сорвать с себя пижаму. И мне, наконец, удалось выразить четкое предложение:

— Займись со мной любовью, прямо сейчас, или я сойду с ума. Или убью тебя. Или нас обоих.

— Я ждал, когда ты это сама попросишь, — Мартини сверкнул убийственной улыбкой.

Он выскользнул из штанов, сумев при этом продолжать меня целовать.

Потом его тело оказалось на вершине шахты, наша кожа терлась друг о друга. Он был близок, но не внутри, просто слегка поглаживал меня, а я стонала, хныкала и пыталась предпринять нечто, чтобы он не проскакивал мимо порога. Он снова наклонился, но теперь не улыбался — он смотрел, контролируя степень моего желания.

Как только наши взгляды встретились, он вошел в меня. Я пыталась сохранить визуальный контакт, но не смогла. Выгнулась в спине, держась только на голове, когда он полностью вошел в мое тело. Это было сильным и твердым, как сталь, но оказалось не больно. Джефф меня идеально чувствовал, так, как я всегда мечтала. Каждое его движение создавало эротическое трение, каждый толчок приближал меня к кульминационному моменту.

Его язык пробежался по моей шее, жаркое дыхание опалило ухо. Одна рука скользнула в

мои волосы, другая бродила по моему телу, дразня груди. Каждый стон удовольствия зарабатывал мне еще щипок или полизывание, или поглаживание, доводя до такого состояния, что я начинала сходить с ума от чувств, что он создавал во мне.

Я подняла ноги, обхватила ими Мартини. Он наклонился, поставив руки рядом с моими плечами, и увеличил темп. Я гладила его грудь и руки, чувствуя его кожу, волосы, тепло, исходящее от тела и наслаждалась каждым ощущением.

Я смотрела в лицо Джеффа, а он смотрел на меня. В его взгляде сочеталось желание и завоевание. Как только наши взгляды встретились, он изменил ритм, двигаясь все быстрее и сильнее. Мое тело откликнулось на прикосновение, и мы врезались друг в друга. Я закричала от удовольствия.

Я была на грани оргазма и могла бы сказать, что Мартини находился в том же состоянии. Мы тяжело дышали, наши сердца бились в унисон. Мои ладони сжались на его плечах, когда начался взрыв чистого экстаза. Не ошибусь, если скажу, что это послужило ему сигналом. Он ворвался в меня, горячей, тягучей жидкостью, изливающейся внутри шахты, делая оргазм все сильнее с каждым разом. На этот раз он запрокинул голову и застонал от удовольствия.

Наши тела, подрагивая, наконец, остановились и Джефф снова опустился на меня. Я обняла его, распутав и расслабив ноги. Он зарылся лицом в мою шею, поцеловал и прошептал, что я его, и он никогда не позволит появиться на мне даже царапинки. Наконец, он снова впился поцелуем в мои губы и этот поцелуй оказался эротическим, но и нежным и мягким.

Он сполз в сторону, располагаясь рядом. Я тут же повернулась, положив на его бедро свою ногу. Он обнял меня, когда я положила голову ему на грудь и положив руку на его плечо. Каким-то образом Мартини нашел одеяло и накрыл нас обоих.

Он погладил мне руку, поцеловал в лоб, я прижалась к нему, наслаждаясь тем, как его обнаженное тело реагирует на прикосновение и наслаждаясь тусклой подсветкой из коридора.

— Ты моя, ты знаешь, — тихо сказал он.

— Только если мы сделаем это снова, — я поцеловала его грудь. — Много раз.

— Ты торгуешься, но, думаю, это справедливая цена.

— Хорошо, — я вздохнула. — Приятно осознавать, что могу с кем-то договориться.

— У тебя это хорошо получается, — усмехнулся Мартини.

— Милая лесть. Особенно хорошо звучит от инопланетного бога секса.

— Ты говоришь приятные слова.

— Ты их заслуживаешь.

Он подвинулся и нежно меня поцеловал:

— Я сделаю все, что ты хочешь и когда хочешь.

У меня сразу зародилась пара порочных мыслей, но его заявление звучало как твердое обязательство.

— Как на счет того, чтобы любить меня снова? Прямо сейчас.

Мартини усмехнулся и повернулся так, что я оказалась на нем.

— У меня было время, чтобы заметить, что двойное сердце дает мне больше выносливости и долгих лет жизни, чего нет у землян.

Я взглянула на него сверху, и стало ясно, что он не врет.

— Теперь я вижу, что это было не пустое бахвальство, когда сказал, что ты пришелец. И

ТЫ на самом деле не сможешь вернуться на свою планету.

Я услышала раздражающий звуковой сигнал и поняла — это что-то вроде будильника. Я решила не обращать на него внимания, но сигнал от этого не прекратился.

Я лежала с краю кровати, прижавшись спиной к Мартини, спеленатая его руками. Мы, наконец-то, уснули после того, как поменяли белье в постели после активного занятия сексом, и у меня не было никакого желания покидать ни постель, ни менять положение, но чертов сигнал никак не хотел затыкаться.

Открыв глаза я пошарила взглядом по прикроватной тумбочке и не обнаружила будильника. Тем не менее, ночник, или что там подсвечивало ночью, светил ярче, так ярко, словно мы находились не под землей, а на окнах отсутствовали занавески, чтобы не пропускать в комнату солнечные лучи.

Я почувствовала, как заворочался Мартини.

— Джефф, ты можешь отключить будильник?

— Нет, — он зевнул и поцеловал меня в макушку. — Не беспокойся, он будет трезвонить до тех пор, пока мы не встанем с постели.

Отлично, я попала в Корпус Экстремальной Подготовки боевиков.

— Почему мы должны вставать сейчас?

— Чтобы у нас было время подготовиться и вовремя отправиться работать.

Он перелез через меня, наши взгляды встретились. Джефф стал целовать меня до тех пор, пока каждая частичка меня не проснулась и я не потянулась, приготовившись к подъему. Тогда Джефф встал, но будильник звонить не перестал.

— Тебе тоже придется подняться. Будильник не прекратит звонить, пока на кровати кто-то лежит.

С этими словами он отправился в ванную.

— Значит, в твоей комнате будильник будет звонить бесконечно? — я подползла к самому краю кровати и села, но этого, к сожалению, оказалось недостаточно, чтобы чертов будильник перестал трезвонить.

— Нет. В моей комнате никого нет, так что будить никого не нужно, — тут он выглянул из ванной. — Но мне приятно, что ты беспокоишься о том, не скрываю ли я где-то жену.

Мне удалось встать, и раздражающий звук отключился. Какое облегчение. Я села обратно и он начал звонить по новой.

— Ненавижу эту штуку.

Я встала, прислонилась к стене. Звук тишины приветствовал меня. Наконец-то.

— Зато эффективно.

— Не хватало только повтора.

— У нас нет повтора сигнала будильника.

— Я догадалась, — и тут в голову пришла мысль. — Хм, Джефф? А как ты собираешься одеваться? Никто не знает, что ты провел ночь у меня? — особенно не хотелось, чтобы об этом узнали родители. Мне не важно, что об этом узнает кто-то еще, но мысль, что это дойдет до папы, обдала меня ледяной волной так, что я мигом проснулась окончательно.

— Не знаю. Я думал, что просто пройду по коридору и оденусь.

— Так просто?

— Да, — он снова выглянул из ванной, — так просто, — тут его лицо изменилось и

стало выглядеть немного пришибленным. — Ты не хочешь, чтобы об этом кто-то узнал, не так ли?

— Что ты имеешь ввиду?

— Ты чувствуешь вину и стыд и хочешь это скрыть.

— Что заставило тебя так думать?

Теперь его лицо приняло выражение, от которого я себя почувствовала глупой.

— Я эмпат, помнишь?

— Ах, да. Но это не то, что ты думаешь или чувствуешь, — я прошла в ванную и обняла его. — Все эти чувства присутствуют только из-за того, что в этот коридор выходят двери комнаты, куда поселили папу с мамой. Я не хочу, чтобы родители до поры, до времени знали об этом. Я тебя знаю только один день, Джефф. Может для вас это и нормально, но я не хочу волновать своих предков, если они узнают, что я занималась сексом с парнем, с которым только что познакомилась.

— Не говоря уже о парне с другой планеты, с которым ты только что познакомилась.

— Не думаю, что мама этим озаботится, — продолжила я. — Да и папа тоже, когда узнает вас всех получше. Но... гм... им будет неприятно узнать, что их дочь шлюха.

Мартини положил ладони на мои плечи и придвинулся ближе. Посмотрев на него, я увидела взгляд, полный замешательства и потрясения.

— Ты не шлюха. Почему ты это сказала? Потому что переспала со мной? — во взгляде появились боль и разочарование.

Я вспомнила разговор с Клаудией и Лоррейн, и вдруг подумалось, что мое впечатление от подавляющего доверия Мартини к этим двум девицам могло означать, что что-то когда-то между ними было больше, чем рабочие отношения.

— Нет, — сказала я настолько нежно, как только могла. — Джефф, я уверена — ты великолепен. Ты умный и смешной. У тебя самый лучший поцелуй, уверена, на обеих планетах. И у меня до сих пор никого не было, кто мог бы довести меня до такого состояния, как сделал это ты. Мне даже не стыдно признаться, что мы на самом деле подходим друг к другу. Но для женщин это немного другое, чем для мужчин.

Он все еще смотрел на меня с потрясением, но уже в меньшей степени. Еще одна мысль посетила мой разум. Вторая за утро. Похоже, новый личный рекорд.

— Со сколькими земными женщинами ты уже встречался?

— Не так, чтобы со многими, — он пожал плечами и отвернулся.

— Сколько это, «не со многими»? — я повернула его голову обратно. Я хотела смотреть ему в глаза.

— Хочешь, чтобы я посчитал? — я кивнула. — Горстка. Меньше десяти.

Мне удалось удержать челюсть от грохания на пол. В этом смысле я знала намного больше парней. Самая настоящая шлюха.

— Как насчет центурианских женщин?

— Ну, в подростковом возрасте, конечно, много. В смысле, лет за десять, — сглотнул он. — Но знаешь, чем старше они становятся, тем больше хотят чего-то другого.

— Кого-то поумнее и гораздо менее привлекательного? — я не могла ничего с собой поделать. Это было вообще невозможно понять: как можно отдавать предпочтение пусть и гениальным, но внешне безобразным? И, даже если Мартини знавал всего около двух десятков женщин, я все еще лидировала. В номинации «шлюха месяца» я — победитель. По крайней мере, этой комнате.

— Я все еще думаю над тем, как ты себя назвала, — он по-прежнему выглядел несчастным.

— Ну, это я так назвала. Джефф, для женщин это так и есть, по крайней мере, земной народ в этом уверен. Человек может со многими встречаться, даже переспать на первом свидании и о нем никто ничего плохого не подумает, если он жеребец. А женщину, которая делает то же самое, даже если она свободна, считают шлюхой, а то и того хуже.

— А-а, один из земных двойных стандартов, — с облегчением произнес Джефф, словно это была старая шляпа. — Как и все остальные предрассудки, основанные на одних правилах для одних и других правилах для других.

Похоже, они это изучали в центаврийской школе. Мартини сейчас говорил так, словно обсуждал концепцию, а не ситуацию, в которую попал сам.

— А что, у центаврийцев нет гендерных двойных стандартов?

— Нет. У нас также нет сексуальных предрассудков или предпочтения, к примеру, в выборе партнера по цвету кожи, — в его взгляде было что-то, что я приняла за попытку сказать мне что-то. — У тебя еще есть вопросы?

Я решила воспользоваться советом Райдера и поинтересоваться, почему выбрали Мартини и его команду для бессрочной командировки на Землю.

— Почему ты, твоя семья и другие были посланы сюда. Почему вас выбрали, чтобы помогать нам?

— Мы должны быстро принять душ и одеться.

Бинго. Он явно не хочет отвечать на этот вопрос, так что становилось ясно, что это как-то связано с предыдущим разговором.

Хороший секс должен помочь умственным синапсам заставить работать мозг так, словно я уже работала несколько часов и поглотила целый литр кофе.

— Что вы наделали на Альфа-Центавра и как это соотносится с тем, что вы оказались здесь, на Земле? О, никакого душа или одевания, пока ты не ответишь на мой вопрос. И учти, что сегодня я достаточно пресытилась, так что если начнешь меня целовать, это меня не отвлечет.

— Черт, — вздохнул Джефф и отвернулся, завозившись с душем, после чего через плечо коротко буркнул: — Вопросы религии.

— Как так?

Мартини был напряжен, я видела, как напряглись его мышцы. Я ладонями погладила эти бугорки и почувствовала, как он начал расслабляться.

— На Альфа-Центавра только одна официальная религия, — наконец, сказал он.

— А вы все — часть неофициальной?

— Точно, — он попробовал воду и шагнул в душ, вроде бы как что-то там посмотреть повнимательнее. Я потянулась за ним.

Это было прекрасно и я позволила Джеффу немного больше, чем помочь помыться в проточной воде. Ладно, я позволила ему намного больше, занявшись со мной любовью прямо в душе. Это было умопомрачительно, впрочем, как и всегда. Я снова порадовалась, что все эти комнаты звукоизолированы, особенно услышав отразившееся эхо, когда Джефф прислонил меня спиной к стене. Я обхватила ногами его тело во время второго из четырех оргазмов. Это был уже не душ, но я не жаловалась. Потом уберемся, если будет нужно.

Когда мы вышли из ванной, обернутые в махровые полотенца и когда я снова смогла связно говорить, я решила возобновить прерванный разговор.

— Значит, это был религиозный вопрос. У нас на Земле тьма религиозных разногласий и я не понимаю, почему ты не хочешь мне об этом рассказывать. Вы, ребята, случаем, не дьяволопоклонники?

— Нет, — поморщился Джефф и поплотнее завернулся в полотенце. — Хотя это и часть проблемы.

— Давай, Джефф, — подтолкнула я его. — Просто расскажи. Все будет хорошо. Ты с другой планеты, у тебя два сердца, ты бегаешь со скоростью восемьдесят километров в час и ты бог секса. Думаю, я готова, даже если в наших религиозных взглядах обнаружится какое-то отличие.

— В том и вопрос, — вздохнул он. — Между нашими религиями нет большой разницы. Уже интригующе.

— Я хочу объяснений. И чуть побольше слов, нежели ты до сих пор произнес.

— Хорошо, хорошо, — Мартини закатил глаза. — продолжаю. Наш мир — мир санкционированной религии, которая похожа на большинство земных религий. Все создано богом, все хорошие после смерти уходят на небо, плохие отправляются в ад.

— Хорошо. Так в чем тогда проблема? — тут я поняла, что из одежды у меня только то, в чем я была вчера. Супер.

— В шкафу лежит чистое белье и одежда, — сказал Мартини. — Они должны быть твоего размера, но чуть позже мы перевезем сюда из квартиры все твои вещи.

— Как...

— Эмпат. Я уловил твое беспокойство, когда ты смотрела на шкаф. Стараюсь предугадывать.

— Умник, блин, — открыв нижний ящик, я обнаружила нижнее белье, включая бюстгалтеры. Они мне подошли. Очко в плюс инопланетным технологиям. — Ладно, отлично. Вернемся к религии.

— Раз мы должны это выяснить. Мировая религия не верит в искупление. В принципе. Если ты совершил убийство, то отправляешься в ад. Тебе может быть жаль, ты можешь раскаяться, захочешь искупить, но, чтобы не делал, ничего не поможет спасти твою душу.

— Отвратительно. И что, это помогает снизить уровень преступлений?

— Исходя из того, что я сказал, да, по большей части. Но... мы верим, что...

В его голосе я услышала страх. Неужели он боялся, что из-за религиозных убеждений его настигнут и покарают даже здесь, на другой планете?

— Во что вы верите?

— Мы не верим, что это так. Мы верим, что душа может быть выкуплена, что ошибка может быть искуплена. Мы верим, что человек должен делать правильные вещи, потому что это его право, а не потому, что существует угроза душе на вечные муки. И, — Мартини говорил с трудом, словно клещами вытаскивал слова, — мы не верим, что мы появились на планете в один прекрасный день. Мы верим, что мы появились в результате эволюции.

На некоторое время в комнате стало тихо.

— Сколько времени на Альфа Центавра развивается наука? Давно? В смысле, вы построили озоновый щит, не так ли?

— Мои люди построили озоновый щит. Способности к научным дисциплинам в нас сильнее, чем у остальных во всем мире.

— Поэтому вы и пришли на Землю, потому что у вас сильнее способность к научным дисциплинам?

Мартини посмотрел на меня ничего не выражающим взглядом, а лицо его превратилось в камень.

— Нет. Мы были отправлены сюда, потому что это был удачный способ избавиться от нас. Мы были единственными, кто утверждал, что может помочь. Мы были единственными, кто делал защиту для нашей планеты. И мы были единственными, кто понял, что из-за этого щита паразиты отправятся к вам. Это было идеальное политическое решение — помочь Земле и, в то же время, изгнать неугодных. Двух зайцев одним выстрелом.

— За исключением того, что вы уже никогда не увидите свой мир, несмотря на то, что делаете.

Джефф кивнул.

— У тех из нас, кто вышел замуж или женился на ком-то из обычных людей, был выбор. Они могли остаться там. Было всего несколько таких случаев. В остальных, семьи и ближайшие родственники ушли вместе с нами на Землю. Но смешанных браков было немного, по целому ряду причин. Так что здесь нас довольно мало.

— Получается, твою религию можно выбрать или отвергнуть?

— Не совсем так. Мы с этим родились. И мы ни на что не претендуем. У нас не все похоже друг на друга, но мы все связаны кровью, если проследить на пару десятков поколений назад. Все вышли из обычных семей.

Так и было. Я поняла, что это как-то смутно знакомо звучит.

— Это хорошо, Джефф, — я крепко обняла Мартини. — Я не ужаснулась, не отвернулась, и даже легкого шока у меня нет. В конце концов, мы с тобой выбрали партнера с другой планеты и должны держаться вместе.

Одежда в шкафу оказалась такой же, как на женщинах и девушках, виденных мной в этом центре — тонкая, черная юбка и белая рубашка оксфордского типа. Не знаю, делал ли материал для этой одежды Армани, но сомневаюсь, что центаврийцы опустятся до подделки дизайнерской марки.

— Это официальный дресс-код в вашем научном центре?

К сожалению, никакая обувь меня привлечь не смогла, поэтому пришлось взять свои кроссовки. К счастью, это были черно-белые «Конверс», так что они не должны выделяться на фоне остального.

— Да. Мы хотели, чтобы у нас все было унифицировано, — Мартини накинул на себя пижамную рубашку, несмотря на то, что она до сих пор была немного влажной.

— Хорошо. Сейчас ты собираешься отправиться к себе, я права? И постарайся не попадаться на глаза моим родителям?

— Их комната дальше по коридору, — Джефф закатил глаза. — И да, я постараюсь. Не дай Бог, чтобы кто-нибудь узнал, что я был здесь. Понял.

— Не совсем так. Давай, ты же эмпат. Что ты чувствуешь от меня?

— Беспокойство.

— И все? — я точно знала, что во мне сейчас сидит не только беспокойство. Где-то там еще была похоть — в пижамной рубашке Мартини выглядел таким горячим.

— Ты все еще под впечатлением от прошедшей ночи, — улыбнулся он. — Хочешь продолжения романтических отношений. Вот что я от тебя чувствую.

— Замечательно, — мы подошли к двери, и уже здесь я потянулась к Джеффу и поцеловала его. — Знай, я не стыжусь быть рядом с тобой. Я просто не хочу разбираться с родителями по этому вопросу прямо сейчас.

— Хорошо, — криво усмехнулся Мартини, — я тебе доверяю. Пока что.

Я открыла дверь с намерением посмотреть, насколько ясно на побережье и с трудом увернулась отцовского кулака, чуть не угодившего мне в лицо.

— Эй! — я отпрыгнула назад, прямоком в объятия Мартини.

— Ух ты! Удивительно, — сказал папа. — Я только собрался постучать, — он вошел внутрь комнаты и тут же увидел Мартини. Меньше чем за секунду его добродушное настроение превратилось в ярость: — Что он здесь делает так рано утром?

— Он знал, что я не знаю, во что мне одеться и пришел, чтобы подсказать, что и как.

— В пижаме? — папин голос мало отличался от медвежьего рыка.

— Оставлю вас наедине, — сказал Мартини и быстро выскользнул в коридор. Уверена, он применил гипер-скорость. Снаружи раздалось тихое: «Извините», а потом он исчез, наверняка, опять же, с помощью гипер-скорости. Мило. Он избежал пикантной ситуации, оставив меня наедине с отцом, заставляя одной пройти нелегкий путь объяснений.

— Папа, это не то, что ты думаешь.

— О, уверен, что так и есть. Уверен, что это даже хуже. Ты знаешь, что они пришельцы? С другой планеты? Что ты об этом думаешь, Кэтрин?

Это уже хуже. Папа называет меня «Кэтрин» только когда он в ярости.

— Папочка, не принимай это близко к сердцу, в самом деле, — и я называла его папочкой, когда находилась в панике.

Вид у папы был такой, словно он готов был вот-вот взорваться, когда со входа донеслось вежливое «Кхм!» Мы тут же посмотрели туда и увидели маму.

— Сол, думаю, тебе необходимо успокоиться.

Мама на моей стороне? Я готова была с облегчением зарыдать.

— Ты знаешь, кого я здесь обнаружил? Да еще в пижаме? — яростно проговорил папа.

— Предполагаю, Джеффа, — сказала мама, взглядом показав мне, мол, поговорим об этом позже.

— Точно! И, как бы я не хотел думать иначе, уверен, что он провел здесь всю ночь!

— Только часть ночи, — нехотя призналась я. — Потому что мне приснился кошмар, и он пришел меня успокоить.

Папа только было собрался заругаться, но тут мама подняла руку:

— Джефф пришел, потому что твой кошмар разбудил его?

Я кивнула.

— Что за кошмар?

Я подошла к дивану и уселась на него.

— Ужаснейший, — и я рассказала родителям о своем сне. После безумного секса и религиозных откровений он, конечно, оказался не таким ярким.

Когда я закончила, мама молчала, так что заговорил папа:

— Котенок, почему ты не пришла к нам?

— Папа, — я покачала головой, — я не могла подняться с постели. И я понятия не имела, где вы. Это было так ужасно... — я почувствовала, как из глаз вот-вот потекут слезы, и замолчала. Этой ночью я достаточно наплакалась.

— Сол, Джефф — эмпат. Судя по тому, что мне рассказывали Пол с Кристофером, очень сильный. И наша Китти ему нравится. Когда она проснулась в машине, там, в Нью-Йорке, в панике, он сразу же прибежал. Думаю, понятно, что этой ночью он сделал то же самое.

— Но он был здесь до утра! — отрезал папа.

— Сол? — вздохнула мама. — Помнишь тот день, когда мы встретились?

Лицо папы тут же приобрело ностальгический вид, а улыбка стала похожа на улыбку удовлетворенного кота.

— Да. Захватывающий был день.

— Весьма, — сухо сказала мама. — И, если ты озаботишься вспомнить, тогда я провела с тобой ночь. Для твоей же безопасности.

У меня отвисла челюсть.

— Ты переспала с папой в первый же день, как вы познакомились? — похоже, это семейное. Даже не знаю, как теперь и быть.

— Отвратительно, да, — мама прищурилась. — Мы занимались сексом. Между прочим, тогда и тебя зачали. Надеюсь, для тебя не будет сюрпризом, что ты появилась не из-за непорочного зачатия.

— Но это были мы, — запротестовал папа.

Мы с мамой тут же рассмеялись. Папа у нас был много кем, но уж точно не лицемером. Он понял, что сказал и тоже засмеялся.

— Ей двадцать семь, Сол, — удалось сквозь смех сказать маме. — И, чтобы окончательно разрушить твои иллюзии, Джефф у нее не первый.

— Да, я знаю, — вздохнул папа. — Мне нужно было это принять еще тогда, когда она

связалась с одним парнем в колледже.

Мне удалось сохранить достаточно невинный взгляд. Думаю, сейчас не время и не место, чтобы рассказывать им о том, что я потеряла невинность немного раньше, чем поступила в колледж.

— Верно, — мама тоже решила не разрушать это небольшое папино заблуждение. — Поэтому хватит обижаться, у нас на повестке дня национальная и глобальная безопасность и, по крайней мере, две враждебные сущности пытаются нас убить, а то и того хуже. Мы должны работать как одна команда, а не тратить время и энергию на пререкания о естественности человеческих инстинктов, пусть даже инопланетных.

— И все-таки, ты нормально себя чувствуешь после близости с космическим пришельцем? — папа, как всегда, не сразу сдавался.

— Они религиозные эмигранты своего мира, — выпалила я.

— Как так? — удивился папа.

Я пересказала то, что рассказал мне Мартини.

— Так что, — закончила я, — они подверглись преследованиям из-за своих религиозных убеждений и, так как они с ними родились, получается, что это преследование, основанное на том, кто они есть.

— Это, несомненно, плохо, но все же... — папа, вроде бы, сочувствовал, но до сих пор делал вид, что не убежден.

— Они... вроде как космические евреи, — отчаянно простонала я и увидела, как мама в отчаянии закрыла лицо руками.

Но это сработало. Папины глаза вылезли на лоб.

— Думаешь, они едят кошерную пищу?

— Сол!

— Просто спросил.

— Сол, ради Бога, никто здесь не соблюдает кашрут!

— И он прошел обрезание? — это уже мне с общим научным интересом. Папа почти засиял почти каждой порой.

— Папа!

— Ну, так да?

— Да, потому что это помогает нам соответствовать обществу людей, — сказал Мартини.

Я подняла голову и увидела его, прислонившегося к двери. Он уже облачился в стандартный костюм от Армани, но теперь я знала, что находится по ней. В костюме он выглядел великолепно, но мне хотелось сорвать их. Правда, не перед родителями.

— Так что вы хотите узнать про мои отношения с вашей дочерью? Я уже поделился своими намерениями с вашей любимой женой.

— И чем же ты с ней поделился? — поинтересовался папа.

Я вздрогнула в ожидании ответа Мартини и папиной на него реакции.

— Я хочу на ней жениться и завести много детей. Да, и я захотел этого с первой минуты, как увидел ее.

Папа выглядел настолько довольным, что я вдруг задумалась, нет ли здесь какого подвоха.

— О, это прекрасно. Обвенчаетесь в церкви?

— Не совсем, — Мартини покачал головой. — Мы все исповедуем нашу религию,

хотя, — быстро добавил он, — с иудео-христианской религией они похожи.

— В тонкостях мы разберемся позже, — мама поднялась с дивана. — Думаю, сейчас у Китти есть более актуальные проблемы.

— Согласен, — кивнул Мартини. — Готова отправиться в столовую и на поиски Пола?

— Абсолютно, — вскочила я.

— О, мне нужно обмолвиться с Китти парой слов, — сказала мама. — Почему бы тебе не проводить в столовую Сола, Джефф? Кристофер мне ее уже показывал, так что я смогу отвести туда Китти.

Мартини подозрительно посмотрел на маму и кивнул.

— Звучит хорошо, — потом посмотрел на меня и добавил: — Увидимся через пару минут.

После чего вместе с папой вышел из комнаты. Я могла сказать, что он чем-то обеспокоен, потому что обеспокоена была я, а он чувствовал мое настроение.

Как только мужчины ушли, мама закрыла дверь, развернулась и скрестила руки на груди.

— Не хочешь объяснить, почему ты не слушаешь меня?

Я плюхнулась обратно на диван. Похоже, в ближайшие пару минут мы из комнаты не выйдем.

— Я не говорила, что выхожу за него замуж. Мартини лишь повторил папе то, что говорил тебе.

Мама вздохнула.

— У тебя было время, чтобы подумать, что происходит между тобой и Кристофером?

— Нет. Слушай, мы можем обменяться друг с другом парой предложений, не ругаясь. Я рада, что ты считаешь его замечательным, но оглянись вокруг. Я уверена на девяносто девять процентов, что ничего хорошего из этого не выйдет.

— Хорошо, — мама присела рядом, — я не собираюсь настаивать, хотя скажу честно — я обескуражена твоим выбором. Думаю, ты подсознательно берешь то, что у нас с отцом отсутствует, так что я согласна выслушать все, чтобы понять, что происходит на самом деле. Уверена, от этого будет зависеть наша жизнь.

Она обняла меня за плечи.

— Я знаю, ты думаешь, что я не люблю Джеффа, и веришь, что его внутренний мир намного больше, чем он нам показывает. Я права?

Я кивнула.

— Он пришел, чтобы позаботиться обо мне, мама. Я была сильно напугана... — я должна была остановиться, чтобы забыть, иначе ночной кошмар снова захватит меня. — И ты сама знаешь, что он сразу привлек меня, как только я его увидела.

— Кого бы он не привлек? — засмеялась мама.

— Ну, к примеру, твоих новых подруг до гроба, — я рассказала ей о Клаудии и Лоррейн. — Странно это. Я думала, что центаврийцам должно быть лучше здесь, но они ищут человеческих мужчин и женщин, которым смогут понравиться. А женщины вовсе хотят наших гениев, независимо от их внешности, так что мужчинам здесь нечего делать, иначе они чувствуют себя привлекательными кретинами.

— У них довольно строгие правила в вопросе человеческо-инопланетного брака, — тихо сказала мама. — Кристофер мне об этом рассказал. Это одна из причин, почему он расстроился из-за Джеффа — вероятность, что вам будет позволено жениться, весьма мала.

Я не рассматривала всерьез вопрос о вступлении в брак с Мартини, пока мама не сказала, что никто не позволит нам этого сделать. Тогда внутри восстала та моя часть, что двадцать лет назад читала Бетти Фридан и расклеивала по стенам своей комнаты плакаты с Сьюзен Б. Энтони.

— Это наш выбор, а не чей-то.

— У евреев с этим вопросом все намного серьезнее, чем ты думаешь, — терпеливо сказала мама. — А у таких ортодоксальных космических евреев еще сложнее.

— Я в курсе, что у вас с папой были проблемы перед свадьбой...

— И только тот факт, что я работала на Моссад и спасла ему жизнь, позволила его родителям принять меня. Твой отец, его братья и сестры восстали против строгого мировоззрения родителей, но у них была поддержка остального мира. У центаврицев этого нет. К примеру, Джефф не может обратиться для медицинской помощи ни к кому, кроме своих же центаврийцев, если он не хочет стать подопытной игрушкой для людей. По той же причине ты не сможешь водить своих детей в школу. При первом же обязательном медицинском обследовании обнаружится, что в их генах есть что-то другое, и твои дети для земных ученых навсегда станут теми же подопытными кроликами.

Я глубоко вздохнула.

— Я не готова к женитьбе, так что, в любом случае, это глупый разговор.

— Ты должна знать, что может получиться. Я не рассчитывала выйти замуж за твоего отца. Это просто случилось. Любовь. Настоящая любовь, а не похоть.

— Я хочу Мартини, — призналась я. — Только пока не знаю, люблю ли я его.

Я вспомнила вспышки боли, которым была свидетелем, вспомнила, каким потерянным и одиноким он выглядел, когда рассказывал о родном мире, который он никогда не увидит.

— Я хочу заботиться о нем.

— Я понимаю, это из-за того, что он заботится о тебе. Это хорошо. Просто знай, что он не единственный, — мама встала. — Нам пора идти. Уверена, после весьма бурной ночи, ты проголодалась.

— Кто сказал? — я тоже поднялась и надеялась, что выгляжу праведно невиновной.

— Я — твоя мать, прошу не забывать об этом, и знаю язык тела. Твое сейчас говорит о высшей степени удовлетворения, — и тихо добавила, когда мы вышли из комнаты. — Ты потеряла невинность задолго до поступления в колледж.

— О, позволь папе пребывать в иллюзии на этот счет.

— Позволю. Ему и так пришлось непросто, когда он узнал о случае в колледже. Каждая его разрушенная иллюзия занимает недели, прежде, чем он приходит в норму и принимает неизбежное.

— Извини.

— Все нормально. Я к этому привыкла. Кроме того, я умею его успокаивать другими способами.

— Слишком много информации! Я не хочу больше слышать историй о вашей с папой сексуальной жизни. Ты уже рассказала столько, что мне уже нечего добавить.

— Отлично, можем поговорить, к примеру, о твоей обуви. Начнем с главного — почему?

Мы шли вдоль незнакомых коридоров, при этом мама шагала так, словно прожила здесь всю свою жизнь.

— Спасибо большое. Это все, что было на мне. Тебе-то хорошо, папа упаковал и привез все, что захотел. Мне тоже повезло, что Мартини нарушил порядок и мы с ним попали в мою квартиру, где я смогла переодеться. Кроме того, они удобны.

— Ты сейчас странно выглядишь — в современном костюме и теннисных кроссовках, как из восьмидесятых годов. Комфортно, согласна. Но не так привлекательно.

— Ты, оказывается, еще и знаток моды?

— Просто найди при случае подходящую пару туфель прежде, чем мы отправимся куда-нибудь.

Мы дошли до столовой как раз вовремя. Здесь было море черного и белого Армани. Я увидела Мартини, он меня тоже и помахал рукой. Рядом с ним, выделяясь из толпы желтой рубашкой-поло, как маяк, сидел папа.

— Почему бы тебе не позаботиться о папином гардеробе?

— Он уже женат, а ты пока одна.

— Я думала, мы отложили эту тему.

— Только на время.

Столовая была заполнена длинными столами и одинаковыми стульями, простыми с виду, стульями. На миг мне показалось, что мы оказались в воинской части, где, по какому-то недоразумению, все носят форму знаменитой дизайнерской фирмы. Папа и Мартини расположились у дальнего конца одного из столов. Там же обнаружили Гауэр, Райдер, Кристофер и Уайт. Между Мартини и Райдером — незанятый стул, как и между папой с Кристофером. Я знала, где сяду. Как только мы подошли, Мартини тут же отодвинул стул, специально для меня. Кристофер же, опередив папу, отодвинул стул для мамы. Я заметила, как папа метнул на Кристофера такой же взгляд, каким несколько минут назад в моей комнате одарил Мартини. Хорошо, по крайней мере теперь ясно, что места Кристоферу в нашей семье нет.

Меню не обнаружилось. Еда уже стояла на столе, в домашнем стиле и изобиловало разнообразием вариантов. Я полностью расслабилась, когда услышала папины жалобы, мол, свинина приготовлена только по-швейцарски. Я выучила эту его заморочку наизусть еще когда мне стукнуло пять лет.

Мы с мамой наполнили тарелки и начали завтракать. В это время Мартини рассказывал остальным сильно отредактированную и сокращенную версию прошедшей ночи, оставив за кадром большую часть того, что мы делали. Тем не менее, я заметила кислое лицо Кристофера, из чего стало понятно, что из рассказа он сделал тот же вывод, что и папа с мамой. Либо так, либо моя комната вовсе не звукоизолирована и сейчас вся компания в курсе моего альфа-центаврского любовного узла.

Подождав, пока Мартини закончит рассказ, Гауэр наклонился вперед, чтобы я ясно видела его лицо.

— Я бы хотел узнать подробности непосредственно от тебя. Это будет легче, если я коснусь твоей головы. Надеюсь, ты не возражаешь?

— Нет, — я еще не накладывала макияжа, и волосы уложены в простой конский хвост, так что ничего страшного в этом я не усмотрела.

Гауэр поднялся, зашел мне за спину и приложил обе ладони к моим вискам.

— Начинай. Расскажи нам о своем сне, я хочу попробовать увидеть его в своей голове.

— Я постараюсь, — я смогла вызвать в воображении образы из сна сразу, как только подумала о них и прошла через сон снова. Это было так же ужасно, как и в тот раз, когда я рассказывала его папе с мамой. В конце концов, я закрыла глаза, иначе бы зарыдала навзрыд.

Я повторила все, включая последние слова Кристофера, прежде чем я убила его и заключительные слова Мефистофеля. Когда же закончила, постаралась выгнать все эти образы из разума, надеясь, что Гауэр получил то, что хотел.

Он медленно отстранил ладони от висков, потом снова их приложил, чтобы сделать легкий массаж. Кошмар начал рассеиваться.

— Помассируй шею, — прошептал Гауэр Мартини. — Основание черепа в частности.

Рука Джеффа скользнула по моей спине к шее. Мне удалось сдержать стон удовольствия — это потребовало значительных усилий. Благодаря массажу, я, наконец, расслабилась и открыла глаза, ничего не боясь.

Чтобы увидеть, как Кристофер смотрит в мою сторону со смесью гнева и боли на лице. Этот взгляд отличался от обычного, и в нем проскакивала некоторая тревога.

— На самом деле я не хочу убивать тебя, — сказала я ему. Главное, постаралась сказать это как можно убедительнее, чтобы мне поверили.

— Пол, что думаешь? — спросил Уайт.

— Сначала я хочу услышать, что об этом думает сама Китти, — сел на место Гауэр.

— Я ничего не могу сказать, кроме того, что боюсь Мефистофеля. Сильно боюсь.

— Йейтса ты должна бояться сильнее, — задумчиво пробормотал Райдер. — Именно он пытался заменить тебя роботом.

— Возможно, Китти не боится его потому, что пока что не сталкивалась с ним в этом обличье, — предположила мама.

В голове пролетела какая-то мысль, но такая быстрая, что я не смогла ее уловить.

— Или, может, не боится его, потому что пошла вся в мать, — с некоторой гордостью сказал папа. Я увидела, как он положил одну руку на спинку стула, на котором сидела мама. Не сказала бы, что это необычно, но редко случается, когда мы в компании. Наверняка ревнует маму к Кристоферу.

— Возможно, это просто кошмар, — предположил Уайт. — У людей такое часто случается.

— Ричард, твое слово, — Гауэр покачал головой. — Ты разбираешься в снах и можешь их расшифровать.

— Джеймс, что ты думаешь об этом? — спросила я, пытаюсь уловить неуловимую мысль, становившуюся все более назойливой.

— Почему я?

— Почему бы и нет? Я хочу знать, что ты об этом думаешь. Кроме меня, ты был там единственным человеком. Мама не считается, потому что до случая в аэропорту она не имела представления о пришельцах и сверхсуществах.

Не знаю, почему я это сказала, мозг работал вовсе в другом направлении.

— Ладно. Не думаю, что Йейтс для тебя реален, потому что ты с ним никогда не встречалась.

— Но я его видела тогда. И потом, Йейтс — Мефистофель, равно как и наоборот, — мысль почти попала.

— Но Йейтс не знает о планах Мефистофеля, — раздраженно сказал Кристофер. — Мь

тебе об этом рассказывали вчера вечером.

И вот тут назойливая мысль сформировалась окончательно. Сэкс с пришельцем явно влияет на умственный процесс.

— Так и есть. Думаю, есть два плана.

— Ну, я точно уверена, что у Йейтса есть план, — терпеливо кивнула мама. — Это имело бы смысл, если бы Мефистофель был частью его.

— Нет, я говорю о двух разных планах для двух разных существ, которые не подозревают, что их планы пересекаются. Как уже упоминал Кристофер, а потом еще раз напоминали, разумы сверхсущества и человека разделены, и человеческий разум не подозревает, что внутри него сидит также разум паразита. Возможно, паразитный разум не подозревает о человеческом. У Йейтса есть план, террористический. Поэтому он хочет избавиться от моей мамы. Но у Мефистофеля есть другой план.

— И что же это за план? — осторожно спросил Уайт.

Я закрыла глаза и задумалась на мгновение.

— В моем сне паразит Мефистофеля переместился в меня, но сам Мефистофель остался тем же Мефистофелем. Я тоже внешне не поменялась, хотя внутри стала совершенно другой. Я была больше не я и не могла прекратить делать то, что от меня хотел Мефистофель.

— О, Боже, — простонал Гауэр. — Это все объясняет, — он внимательно всмотрелся в меня. — Твой сон не был совсем твоим. Это было легкое прикосновение, но это вовсе не нормально.

— Думаешь, паразит уже во мне? — прохрипела я, представив, что вот-вот могу начать убивать всех вокруг на самом деле. Мартини стал делать массаж интенсивнее. Это помогло. Чуть-чуть.

— Нет, — успокаивающе произнес Гауэр, — мы знаем, что ты — до сих пор ты. Поверь мне.

— Никто из нас не смог бы прикоснуться к тебе, если бы ты оказалась заражена, — добавил Мартини.

Я вспомнила его и Кристофера реакцию на трогательный образ Йейтса прошлой ночью.

— Почему нет?

— Это что-то из области нашего психического состояния, — ответил Уайт. — Мы не можем от этого избавиться, хотя у нас есть команда, которая над этим работает.

— Попросите их сосредоточиться на особенностях различия между центаврийцами и людьми. Потому что когда Мефистофель схватил меня, я ничего не почувствовала, даже ничего близкого тому, что чувствовали Мартини с Кристофером просто дотронувшись до видеокadra.

— Что ты чувствовала? — тихо спросила мама.

Я попыталась вспомнить.

— Я не боялась, — наконец, ответила я. — Я словно сошла с ума. Когда он меня схватил, я словно обезумела. И я не испугалась даже тогда, когда поняла, что он собирается меня съесть.

— Это ярость, — сходу определил Райдер. — У людей больше поводов для ярости, чем у центаврийцев. Не то, чтобы центаврийцы не умели злиться, — он улыбнулся посмеивающемуся Полу, — но до человеческого уровня им еще далеко.

— Да, но ярость на самом деле контролируется на генетическом уровне?

— У нас да, — тихо сказал Мартини. — Кое-что есть и у вас.

— Я думала, это неудачная шутка, когда он сказал мне об этом, — добавила я.

Вокруг резко установилась тишина, я даже стала прислушиваться, надеясь услышать свирель сверчков.

— Что? — наконец, спросила я.

— Ты смогла понять, что он говорит? — спросил Кристофер.

— Ну, всего два предложения. В смысле, это было очевидно, что он разговаривал с вами на каком-то незнакомом языке и я не смогла понять ни слова. И он разговаривал со мной, когда поднес меня к своей морде.

— Как? — категорическим тоном поинтересовался Гауэр.

— Его глаза изменились, — я пожала плечами. — Красное свечение ушло, сверхсущество задрожало, и взгляд стал человеческим, — чуть помолчав, я добавила: — Он сказал, что я беда.

— В этом он прав, — пробормотал Кристофер.

Я предпочла проигнорировать его комментарий.

— Потом, когда он поднес меня к пасти, добавил, что от меня проблем больше не будет.

— Они не могут так делать, — запротестовал Уайт. — Человек или сверхсущество, и ничего между.

— Так и было. Тогда я вытащила из сумочки баллончик с лаком и он выронил меня, — я осмотрелась. Все, без исключения, центаврицы внимательно всматривались в меня, действуя на нервы.

— И снова — что?

— Твой сон, Китти, — наконец, прервал молчание Гауэр, — был совсем не сон. Тебе имплантировали память.

— Не было такого, — я слышала тяжелое дыхание, никто из центаврийцев не решался произнести ни слова, но уверена, я знала, о чем каждый из них сейчас думает. — В смысле, эти паразиты умеют замедлять время, что ли?

— Мы этого не знаем, — признался Уайт. — Но ты могла бы наложить свой опыт на имплантированную память.

— Может, он догадался, как увеличить количество сверхсуществ? — не великая догадка, тем более я чувствовала, что превращаюсь в объект «Испытуемый номер один».

— Возможно, — пробормотал Кристофер, — он просто вспоминал, как это делается.

— Как только прикоснулся к тебе, — добавил Гауэр.

— О паразитах мы знаем только из наших переводов древних, — объяснил Уайт, когда из столовой мы шли на научный уровень. На этом настояла мама, решившая разобраться досконально, что, черт возьми, происходит.

Мы с Мартини шли рядом, он держал меня за талию. Не как собственник, просто поддерживал, на всякий случай. Выяснив, что я не только приманка для паразитов, но еще, скорее всего, нечто вроде спускового крючка для своего рода Армагеддона в среде пришельцев, он решил сделать все, чтобы только я сохраняла спокойствие.

Мы прибыли в место, которое выглядело как крупнейшая земная библиотека. Думаю, это помещение ничуть ей не уступало. Огромный зал, больше, чем зал на научном уровне, где мы вчера были. Стеллажи с книгами, казалось, образуют огромный литературный лабиринт.

Тем не менее, все здесь оказалось компьютеризировано. Центаврийская эффективность в действии. На ближайшем терминале — свободно движущемся в любом направлении экране, Гауэр запросил нужный нам том, и после этого мы отправились в читальный зал ожидать, когда на тамошний терминал поступит нужная книга.

Читальный зал тоже оказался большим — в нем свободно размесились штук пятьдесят столов, и еще я здесь не увидела стен. Кроме столов, зал оказался оборудован большим экраном и большим столом для совещаний, вокруг которого расположились стулья. Переводы книг древних были доступны и в печатном виде, но пользовались здесь, в основном, электронными вариантами.

Пока народ спорил, с какой части текста начинать изучение, в зале появились Клаудия и Лоррейн. Они первым делом отняли меня от Мартини, и отвели меня в уголок.

— Мы все слышали, — прошептала Клаудия. — Ты в порядке?

— Я в ужасе, — надеюсь, они имеют в виду мой сон, а не любовные эскапады с Мартини.

— Как я тебя понимаю, — покачала головой Лоррейн. — Мы знаем о существовании Мефистофеля уже двадцать лет, но никак не можем избавиться от него.

Двадцать лет? Это интересный факт, и никто им со мной до сих пор еще не поделился.

— И как вы позволили ему делать то, что он делает и завладеть тем, чем владеет сейчас Рональд Йейтс?

— Мы долго не разрабатывали Йейтса, только пару лет назад этим занялись, — призналась Клаудия. — Мертвым агентам весьма затруднительно было сообщать нам что-либо.

Как удар в живот. Я знала нескольких агентов лично, а одного очень лично. Правда о том, что они делали на самом деле, чтобы сохранить на планете жизнь, захлестнула меня. Любой из них, в любой момент мог быть убит сверхсуществом, может быть даже тем, которого я убила вчера перед зданием суда.

— Хватит этих долбанных расспросов, — к нам подошел Мартини, — Китти и так достаточно расстроена. Никто из нас вчера не погиб, — он положил ладонь на мою шею, начал массировать и с вздохом добавил: — Никак не можем договориться, с чего начать просмотр.

— Я знаю, чего хочу, — знаю? — Я хочу почитать, что древние написали о том, как

паразиты вообще появились в нашем бытие, — и почему я об этом хочу почитать?

— Хорошо, — Мартини с хитрецей посмотрел на меня, но передал просьбу Гауэру.

Как только нужный текст появился на экране, я уселась перед ним, а рядом со мной уселись девушки. Гауэр протянул в мою сторону нечто, похожее на супероригинальную компьютерную мышь.

— Управляй скоростью с помощью вот этой кнопки, — он указал на круглый переключатель на самом верху.

Текст оказался неустойчивым, можно сказать, что он был переведен людьми, которые не имели ни малейшего понятия, как звучит оригинальный язык. За моей спиной примостился папа, читая из-за плеча. В самом же тексте шло объяснение древних, кто они такие, чтобы их дальнейшее предупреждение имело больше веса.

— Мы можем увидеть оригинальный текст? — задумчиво спросил папа.

— Зачем? Он написан на чужом языке, — ответил Уайт.

— Но он переводится, не так ли? — в тоне папы не было никакой обиды, лишь волнение. — Я хочу посмотреть на него.

— Хм... папа? — у меня появилось подозрение. — Чем ты занимаешься на самом деле? В смысле, ты мне тоже не говорил всего, да?

Мама стояла передо мной, чуть слева. Я заметила, как она кивнула, похоже, папа только что попросил разрешения поделиться правдой.

— Я шифровальщик, — наконец, признался он. Да уж, это далеко от истории университетского профессора, что мне всю жизнь скармливали. — Но, — поспешно добавил он, — я на самом деле преподаю в университете.

— Как для прикрытия. На какую контору ты работаешь?

В ответ получила долгое молчание.

— Папа? Я хочу это знать, — я даже не повернулась посмотреть на него. У меня возникло ощущение, что если бы я это сделала, он бы мне ничего не сказал.

— НАСА, — наконец, сказал он.

— НАСА. Отдел внеземного исследования, не так ли? — никогда не слышала о таком отделе, но после того, как провела день с ребятами с Альфа-Центавра, это было хорошее предположение о его существовании.

— Верно, — вздохнул папа. — Я не знаю, что делает на самом деле твоя мама, я не могу этого ни знать, ни видеть. Шифрование — не полевая работа. До сих пор я и не знал, что инопланетяне уже на Земле, хотя, по службе я должен был знать.

— Теперь ты об этом знаешь. Они здесь.

Не только мама утаивала информацию от моего отца. Я провела всю жизнь думая, что он заштатный профессор истории университета штата Аризона. Все его поведение указывало именно на этот образ жизни. Как-то мы с Чаки ходили на его лекции, конечно, ради чистого интереса. Теперь стало ясно, что профессор истории всего лишь прикрытия для основной работы.

— Точно. Моя группа работает по вопросу поиска других обитаемых планет.

— Не только с планетами системы Альфа-Центавра? — я на удивление спокойно восприняла папино откровение. Интересно, сколько продержится это мое спокойствие.

— Правильно. Оттуда мы получили единственный инопланетный текст. Все остальное — звуки. Вот почему я хочу увидеть оригинал, — он не лгал, насколько я могла сказать, проживя с ним большую часть своей жизни. Конечно, маме и папе пришлось скрывать друг

от друга то, чем они занимаются на самом деле еще до того, как появилась на свете я, но это крупная ложь. А мелких было не так уж и много. У папы, в частности, много разных примет, когда он не говорит правду. Так что, когда он захотел увидеть оригинальный текст древних, я поняла, что здесь что-то большее, чем просто любопытство. И я тоже хотела видеть оригинал.

Уйат пожал плечами и Гауэр отправился к терминалам, наверное, чтобы выполнить заказ. Пока мы ждали, я продолжила прокручивать перевод, совершенно не имея представления, что ищу. Я просто чувствовала, что здесь должно быть что-то важное.

Когда я дошла до описания взрыва солнца, я остановилась. Описание на самом деле оказалось грустным. Плотная населенная планетарная система кружила вокруг звезды. Внезапно та, без предупреждения, превратилась в сверхновую. Минуту назад было все нормально, и вдруг звезда взорвалась. Большим взрывом.

Я вернулась чуть назад. Тут так и было написано — «большой взрыв». Сразу после этих слов в скобках было написано «сверхновая».

— Как я могу отметить кусок текста, чтобы потом к нему вернуться? — спросила я у Лоррейн.

Она молча потянулась к мышке и щелкнула какой-то кнопкой. Абзац, который я сейчас читала, отметился желтым цветом.

— Отлично, спасибо. Что за слова в скобках?

— Места, где команда переводчиков не была уверена в точности перевода, — ответила Клаудия. — Перевод в скобках, это, скорее, предположение.

— Хорошо, — я продолжила читать. Древние описывали то, что случилось с людьми на планетах.

«Они были лишены части и та часть, что могла жить без тела (известный также как паразит) была освобождена. Они плыли сквозь пространство в поисках нового дома. Но из-за их врожденного бытия (лучшее предположение), они не могли найти его. Так началась миссия по поиску новых хозяев».

— Выдели это, пожалуйста, — попросила я Лоррейн. — Папа, я хочу, чтобы ты нашел в оригинале этот кусок текста.

— Ты получишь его, котенок, — папа, словно чувствовал, что сейчас и здесь я главная. Надеюсь, что так, потому что сама пока еще не уверена в направлении поисков.

Я продолжила прокручивать текст. Обнаруживалось много упоминаний большого взрыва в части, рассказывающей о том, как могли жить без тела те, кого сейчас называли паразитами для удобства чтения — они искали себе новый мир, но никак не могли его найти. Дальше пошли описания тех ужасов, когда паразиты нашли-таки себе новых хозяев. Много подробностей, почему найденные существа не могли перенести в себя внедрения паразитов, много смертей, разрушений, ужасов и никаких подробностей о том, как с ними можно ужиться. Нашла я и пару упоминаний о боли, возникающей, когда паразит внедряется в нового хозяева.

После этого акцент истории сместился, и теперь он рассказывал о древних: как они избегали паразитов и как хотели, чтобы те не попали в другие миры. Вместе с планетарной защитой, бок о бок было перечислено то, что являлось, вроде как стандартом, чтобы не попасть под влияние паразита — быть хорошим человеком, не делать плохих вещей, не злиться. Совсем-совсем не злиться и тому подобное. Сохранять спокойствие — это было лозунгом древних в этом разделе.

— Кто делал этот перевод? — спросила я у Уайта. — Знаю, ты говорил, что это делал суперкомпьютер. Но кто-нибудь из людей принимал в этом участие?

— Несколько человек, — ответил Уайт. — Большинство из них программисты, придумавшие программу для перевода.

Подошел Гауэр и вместе с ним еще несколько женщин, среди которых была и Беверли, единственная зануда среди всех. Женщины пришли, чтобы защитить оригинальный текст. Они не позволили Гауэру даже прикоснуться к нему. Мы им тут же объяснили, зачем нам нужен оригинал послания древних.

Беверли, похоже, лично отвечала за книгу. Она заняла место напротив нас с папой и благоговейно переворачивала страницы. Она осторожно, по одной переворачивала их до тех пор, пока не дошла до части, о которой я просила.

Папа до книги не дотрагивался. Он просто склонился надо мной, и изучал текст древних через мое плечо.

— Я вижу как строки, так и столбики. Вы как их читали? Справа налево, слева направо, сверху вниз или снизу вверх?

— Мы пробовали все варианты, — ответила Беверли. Голос у нее остался таким же скучным и монотонным, как и вчера. Хорошо, что я чувствовала себя достаточно отдохнувшей.

— Какой вариант сработал? — в мгновенно сделавшемся деловым голосе папы промелькнул здоровый интерес.

— Ни одного. Здесь работает алгоритм, — раздраженно ответила Беверли.

— Четный или нечетный? — папа наклонился, чтобы увидеть текст поближе, так, что чуть не лег на меня.

— Неравномерный, — после короткой паузы, призналась Беверли. — Это было очень странно. Нам пришлось проиграть на компьютере огромное количество вариантов, чтобы только понять, какая в этом тексте последовательность.

— Как я и думал, — и, наклонившись к моему уху, и прошептал: — Я знаю, о чем ты думаешь и, наверняка, ты права. Кто из нас им про это скажет? Ты или я?

— Разрешешь мне? — прошептала я в ответ, недолго думая. — Если ошибусь, значит, начнем сначала.

— Держу пари, не ошибешься, — он хлопнул меня по плечу. — В тебе течет и моя кровь.

Я пару раз кхмыкнула, прочищая горло, и выпрямилась. Не стоит тратить время и оскорблять хозяев недомолвками.

— Думаю, что в ваш перевод неверен.

Бедлам — интересное слово. Могу сказать, когда у здания суда у сверхсущества выросли крылья — это вызвало бедлам. Вот и сейчас, не успела я поделиться соображениями с командой центаврицев, в библиотеке начался форменный бедлам.

Каждый из них, начиная с Уайта и Беверли, заканчивая Клаудией и Лоррейн, говорили, старясь перекричать друг друга, обсуждая мое предположение, споря друг с другом и что-то доказывая.

— Моя девочка, — гордо шепнул в ухо папа и похлопал меня по плечу.

Я смотрела на толпу центаврийцев в ожидании, когда они все успокоятся. Только двое не принимали участия в творящемся гвалте — Мартини и Кристофер. Оба смотрели на меня и у обоих во взгляде явно читалось любопытство и никакого расстройств.

Народ не собирался успокаиваться и я, было, подумала, что на самом деле никому из них не интересно услышать мою теорию. Привычное дело — не в первый раз.

Наконец, Кристофер осмотрелся, глаза сузились.

— Заткнулись все! — громко прорычал он.

Я не рассчитывала, что его услышат, но услышали и, подчиняясь неожиданной команде, все замолчали. Противность, оказывается, имеет свои преимущества.

— Пожалуйста, теперь можешь объяснить, что ты имеешь в виду, — кивнул в мою сторону Кристофер.

Я подождала, когда весь народ обратит внимание на меня, и только потом пояснила:

— Это не исторические хроники и инструкция, как остановить вторжение. Это религиозный текст.

— Ой, да ладно, — засмеялся Гауэр. — Они пришли, чтобы предупредить нас, Китти. Это предупреждение об угрозе и руководство по защите от него.

— Нет, — я покачала головой. — Они пришли, чтобы обратить вас в свою веру. Древние были миссионерами, а эта книга — их версия Библии.

Я встала, потому что стало не удобно стало сидеть под множеством взглядов, готовых наброситься на меня и загрызть на месте.

— Вполне понятная ошибка, — продолжила я. — Не думаю, что их религия похожа на вашу. Но она похожа на нашу, — я посмотрела на Мартини. — Вы верите в эволюцию, а не в создание из ничего, правильно? — я дождалась кивка. Большинство из присутствующих в читальном зале повторили этот жест вслед за Мартини. — И компьютер выдал перевод текста настолько хорошо, насколько тщательно вы его запрограммировали. Уверена, что никто, будь то человек, или центавриец не предполагал, что компьютеру придется переводить Библию. В конце концов, то была научная угроза, а не религиозная.

Я взяла паузу на пару мгновений, прокручивая в голове часть текста, что меня заинтересовало.

— Там говорится о взрыве, большом взрыве. Вы интерпретировали его как взрыв сверхновой, буквально «звезда смерти», — я посмотрела в сторону папы. — Но лично я расцениваю это как версию древних либо о начале вселенной, либо, что более вероятно, о Эдемском саде.

— Неравномерный алгоритм создает проблемы, — улыбнулся папа, — потому что можно получить алгоритм близкий к истине, но не идеальный. Так, как это проделано

здесь, — кивнул он на раскрытую книгу. — Проблема с взломом кода такова, что необходимо найти некие общие черты. С таким большим текстом, как у вас, это легко определить, но тут-то и заковыка. Но это распространенная ошибка, заставляющая уловить смысл, но не продвинуться дальше. Вы хорошо поработали, — добавил он, кинув взгляд в сторону Беверли, — только доделали работу не до конца.

— Уверена, что вы можете усовершенствовать его, — сказала Беверли, и ее голос был полон сарказма.

— Наверное, — папа пожал плечами. — Вы проделали большую работу, и следующий этап должен был заключаться в более тонкой настройке. Чего не было сделано.

— Мы проверили дважды, — горячо сказала Беверли.

— Уверен, вы так и сделали. Но вы остановились, когда убедились, что текст отвечает вашей первоначальной идее, что это за книга, — папа перешел в режим лекции, что читал в университете. — Чтобы быть абсолютно точным, вы должны были заниматься текстом без каких-либо предвзятых понятий.

— Сол, — прервала его мама, похоже, поняв, что сейчас последует длинная лекция, — не хочешь выслушать Китти до конца?

— Да, конечно, — бросил в мою сторону смущенный взгляд папа. — Продолжай.

Я прокрутила текст на экране до интересующего меня места:

— Я хочу прочитать это вслух, с некоторыми заменами слов. «Они были лишены друг друга и души их были освобождены. Они плыли сквозь пространство в поисках Эдема. Но из-за своей злобности они не могли найти его, поэтому стали искать другое место для жизни». Знакомо звучит?

— Изгнанные из рая Адам и Ева, — сказал Райдер. — Падение человека.

— Можно заменить Эдем на рай, ад или любое другое место, где они жили. Идея одна и та же, — я осмотрелась вокруг. — В нашем мире, в разных культурах, находятся похожие истории. К примеру, история про Ноев ковчег, что доказывает — эта история произошла на самом деле. Почти все библейские истории основываются на каких-то фактах. Думаю, что в книге древних описывается реальный взрыв, если хотите, сверхновой, что и породило эту историю. В чем вы правы — эти паразиты реальны. Думаю, они разумны и считают, что попали в ад.

— Полет сквозь космическое пространство, в одиночку, на протяжении тысячелетий. Ни компании, ни тепла, ничего знакомого. Да, для них это был ад, — прошептал Мартини.

— А ваша религия не верит в ад, поэтому переводчики не подумали в эту сторону. Вы верите, что грех души можно искупить, и вы не верите, что вас создали, как верим мы, потому что верите в эволюцию.

— История создания нашего мира основывается на нашем двойном солнце, — вставил Кристофер. — Но взгляд, что они совместно создали жизнь, уничтожив то, что было до этого, на наш взгляд, звучит не логично с научной точки зрения. По крайней мере, в части, что описана в официальной религиозной догме. С некоторой частью этой теории мы и не согласны. На Альфе-Центавра тоже есть истории. Большинство их, в частности о создании мира с религиозной точки зрения, в основном, схожа земной — Бог-создатель разделил свет от тьмы, землю от воды и так далее. И официальная религия не признает эволюцию. Единственное, она подарила нам теорию большого взрыва, — лицо Кристофера было затемнено тенью, но я чувствовала леденящий холод, исходящий от него. — Мы знаем, что паразиты реальны. Так что, если текст древних — это их религиозный текст, опасность от

нашествия паразитов только увеличивается.

— Также это означает, что их советы, как одолеть паразитов тоже являются точными, — сказала Беверли негодующим тоном.

— Это правда. Но никто не обратил внимания на одну ключевую вещь. Кроме Джеймса, — я кивнула в сторону Райдера. — Вы все его старательно игнорируете, потому что он мужчина, хоть и красивый, но не семи пядей во лбу.

Удар оказался правильным, основанным на реакции, в частности, женщин в нашей группе. Райдер же благодарно кивнул и спросил:

— Что ты имеешь в виду, Китти?

— Ярость. Древние снова и снова повторяют, что делать, чтобы избежать заражения паразитом. Выставить оборонительный щит, да, но большинство этих щитов основано на том, чтобы быть хорошим мальчиком или девочкой. Ваш озоновый экран работает против паразитов, физически отталкивая их от себя. Но вы можете иметь моральный щит. Любой может его создать для себя, — я пролистала электронный текст еще раз. — Первая глава этой книги посвящена истории их создания в Эдемском саду. В следующих главах описана версия последствий первородного греха и подробно описано, как не стать изгоем, теряя свою собственную душу, чтобы вместо нее одна из потерянных душ не заняла освободившееся место. И больше, чем в любой другой инструкции, призывается сохранять спокойствие, не сердиться. Это повторяется снова и снова.

— Только на одной странице я их насчитал двадцать раз, — добавил папа.

— Вы все знаете, что паразитов привлекает ярость, вы сами мне об этом сказали. Вы пришли на эту планету несколько десятков лет назад и ни разу не упомянули, чтобы мишенью паразита был центавриец.

— Их не влечет к нам, — сказал Гауэр.

— Потому что, по словам Джеймса, вы не можете злиться так, как это делают люди. У вас нет к этому способности. Вообще. Возможно, есть отдельные лица, но в целом, как я заметила, вы держите себя под постоянным контролем, даже если весьма недовольны друг другом, — я бросила быстрый взгляд на Кристофера. — Ты контролируешь себя по минимуму, потому что ты не ученый или агент, а художник. Между нашими расами, я не сомневаюсь, много общего, а художники, как правило, чувствуют вещи больше, и по-разному, нежели обычный человек, — следом я посмотрела на Мартини. — Ты похож на него, но, чтобы остаться в здравом уме, тебе и другим эмпатам, приходится ставить эмоциональный и ментальные блоки. Это означает, что ты не можешь получить повода разозлиться, если только не сбросишь блоки, — потом я посмотрела на Гауэра. — Рискну предположить, что большая часть эмоциональной активности центаврийцев происходит здесь, в вашем доме, или на Базе, или где-то еще, там, где вы чувствуете себя в безопасности. К тому же, привезенные с собой с Альфа-Центавра средства защиты не позволяют большинству земных правительств узнать о вашем существовании.

— У нас есть различные щиты, — кивнул Гауэр. — Все они созданы на базе озонового щита или невидимости.

— Второй раз слышу это название. У вас есть озоновый щит? — интересно, папа, похоже, собрался выяснить этот вопрос прямо здесь и сейчас. Пора ему сказать об этом.

— У них они есть, папа. Но у нас сейчас на повестке дня проблема большая, чем сохранение поголовья китов, договорились? — я говорила, как мама. Надеюсь, это к лучшему.

— О, хорошо. Продолжай, пожалуйста, — в его взгляде мелькнула раздраженность, но ее было недостаточно, чтобы я начала волноваться.

— Спасибо. Так что шансов у паразита завладеть кем-либо из центаврицев с вашими контролируемыми эмоциями, считай, что нет никаких, потому что все эмоциональные вспышки происходят в ваших экранированных крепостях. Но при этом у нас нет и эпидемии паразитов. Почему?

— Последние двадцать лет эти случаи экспоненциально увеличиваются, — сказала Беверли.

— Двадцать лет, — я села, откинулась на спинку стула и улыбнулась. — Ровно столько, сколько вы знаете о Мефистофеле, не так ли?

— Так, и что? — Беверли, похоже, приняла свою неудачу близко к сердцу. Похоже, она лично довольно плотно занималась переводом. Ей и Кристоферу пора образовывать кружок «Мы ненавидим Китти».

— Задумайся над этим. Он превращается в долбанного дьявола.

— Он нашел свою версию ада и хочет заполнить его себе подобными, — тихо сказал Райдер.

— Да. Думаю, что он призывает их сюда. Не знаю как, но большая вероятность, что так оно и есть, — я глубоко вздохнула — дальше следовала часть, которую я боюсь больше всего. — И он понял, как заселить этот мир, потому что если рассматривать этот текст как «бортовой журнал», в нем мы найдем то, что может помочь ему возродить большую часть своей расы, что и стало, в основном, причиной их изгнания.

— Как это? — поинтересовался Гауэр.

— Миссионеры, как правило, идут волнами.

— Есть разумное объяснение? — усмехнулся Уайт.

— У нас много историй, еще с библейских времен, кода ангелы приходят на помощь людям. Держу пари, на вашей планете есть такие же. Наверняка, на каждой населенной планете есть такие. Древние делали все возможное. И, если миссионерская команда не вернулась домой, значит, она потерялась где-то на задворках галактики, я права? Следующая команда, по всей видимости, получала задание найти их, если смогут и, если не найдут, продолжить миссионерскую деятельность.

— Но, как мы тебе уже говорили, они не смогли выжить в наших мирах, — возразил Гауэр.

— Может быть, они не смогли выжить, когда пришли к нам в наше время, из-за того, что в обоих мирах центаврийцы и люди отравили воздух. Стоило бы поставить и здесь озоновый щит, но мы нужны друг другу. Возможно, несколько тысячелетий назад атмосфера на наших планетах была немного другой.

— В этом есть смысл, — задумчиво сказал Мартини. — Наши расы смогли адаптироваться к постепенному загрязнению. Древние, по-видимому, не подумали о том, что такое может быть, потому что в их мире атмосфера не загрязнялась.

— Вернемся к Мефистофелю и теории Китти, что он — центр истории с Эдемским садом, — оборвал его Гауэр, но совсем не зло, а, скорее, растеряно.

— Дальше тоже все связано с религиозными текстами. Может быть, в ваших такое тоже есть, а может, и нет. В иудео-христианской религии есть мнение, что Люцифер пошел против Бога, рассчитывая захватить престол, за что был изгнан с небес вместе со своими последователями и сброшен в ад из-за своего высокомерия.

— И что? — Беверли не впечатлилась, но я видела Мартини и подумала вдруг, что он читает и чувствует мои мысли, потому что его лицо сейчас просто посерело.

— Одно из названий Люцифера — Морнингстар. Звезда, которая была уничтожена и сброшена с небес, как это написано в Библии или тексте древних, — у меня пересохло в горле, но я, все-таки продолжила: — Люцифер, который сейчас называет себя Мефистофелем, считает, что его низвергли сюда, в ад — властвовать над всеми его обитателями, подвергая их вечным мучениям и боли.

На этот раз бедлама не было, только тишина. Пришельцы, все, как один, задумались. Какое счастье, что хоть кто-то может взять на себя эту рутинную работу хотя бы на время.

Я немного расслабилась, и папа снова похлопал меня по плечу. Клаудия с Лоррейн взяли меня за руки, сжали ладони. Приятно осознавать, что они меня не ненавидят.

Интересно то, что первым, кто нарушил тишину, оказался человек.

— Почему ты думаешь, что ты катализатор? — спросил Райдер.

— Понятия не имею, — на самом деле, хороший вопрос, стоивший рассмотрения. Проклятье! Снова напрягаться, чтобы думать. Видимо, для психотической приманки для пришельцев не будет никакого покоя.

— Что ты хочешь сказать тем, что она катализатор? — спросила Беверли.

— Из того, что я увидел в ее разуме, Мефистофель имплантировал некоторые воспоминания в память Китти. Память о том, как создать больше сверхсуществ. Но я не знаю, почему.

— Йейтс — старик. Джеймс, ты говорил это несколько раз, — я делала все возможное, чтобы оставаться спокойной и не позволять себе начать волноваться по настоящему. — Йейтс скоро умрет. Мефистофель хочет поменять тело на другое прежде, чем это произойдет.

— И Йейтс хочет завершить свою террористическую задумку прежде, чем уйдет. Поэтому он повысил ставки, начав охоту за твоей мамой, — добавил Райдер, глядя в мою сторону. — Именно поэтому их планы пересекаются — двух зайцев одним выстрелом до того, как Йейтсу придет срок.

Два трехчочковых броска, одним за одним. Люди побеждают. Я видела, как некоторые центаврийцы кивают, соглашаясь с этой теорией.

— У него рак, — сказала мама. — У Йейтса он образовался больше двадцати лет назад, и он не ожидал, что проживет столько долго, но болезнь ослабела.

— Потому что его нашел паразит и превратил в неуязвимого индивида. Паразит не может его вылечить, но, должно быть, смог существенно замедлить развитие болезни.

— Здорово, что мы это знаем, — сказал Кристофер. — Но что хорошего это дает нам?

Он говорил так, что каждое слово тащили из него клещами.

— А приманка в наших руках, — процедил Мартини сквозь сжатые челюсти с каменным лицом, точно таким, какое у него было, когда он рассказывал мне о религиозной ссылке.

— О чем ты, черт возьми, говоришь? — прошипел Кристофер, окинув злым взглядом не только Джеффа, но и мою маму.

А я догадалась, что хотел сказать Мартини.

— Мы используем Китти как приманку, — ответил Джефф так же монотонно, как разговаривала Беверли.

— Ты с ума сошел? — вскричал папа и, схватив меня за плечи, прижал к себе. Это было неудобно, что для него, что для меня, потому что я сидела на стуле, так что пришлось пхнуть его в живот локтем. Но я понимала его реакцию.

— Я главный при проведении полевых операций, — продолжил Мартини с лишенным эмоций голосом. — Сейчас у нас есть те, кого Йейтс и Мефистофель утвердили в качестве

мишеней. Мы дадим им возможность попытаться использовать шанс, — он посмотрел на меня и, хотя его лицо оставалось каменным, я видела его глаза. Утром я видела в них боль, но это было ничто по сравнению с тем, что я ощутила сейчас. — Но только с вашего согласия.

— Она не станет этого делать! — яростно сказала мама. — Она не обучена ничему из того, что требуется для этой операции. Как ты смеешь даже предполагать такое?

Я посмотрела на Райдера, поймала его взгляд и подняла бровь. В ответ он кивнул.

— У него есть это право, мама, потому что я ему доверяю, — мне удалось выбраться из папиного отеческого объятия и подняться. Посмотрев на Мартини, я сказала: — За мной выбор, кто отправиться вместе со мной. Я хочу костюм, исчерпывающую информацию и стандартное оснащение полевого агента.

Мартини кивнул. Тогда я посмотрела на Гауэра.

— Я хочу, чтобы Джеймс отправился со мной, Пол. Но без тебя.

— Почему? — Гауэр вдруг стал выглядеть так, словно его ударили в живот.

— Он может злиться. И мне нужен кто-то, с кем я могу поговорить, кто меня по-человечески поймет, — следом я посмотрела на Кристофера. — А ты спланируешь все на ближайшее время.

— Я понял, — Кристофер сумел улыбнуться. — Если ты гарантируешь, что с ней все будет в порядке, — добавил он, обращаясь к Мартини довольно неприятным тоном.

— В порядке, — отрезал Мартини. И мне сейчас не нужно было видеть его голым, чтобы сказать, как он весь напряжен.

— И я хочу, чтобы в моей команде была центврийка, — я глубоко вздохнула.

Вот это привело к столпотворению. Из того, что в образовавшемся гвалте я смогла разобрать, женщин никогда не допускали к полевой работе. И я могла быть уверена, что Клаудия с Лоррейн хотят отправиться со мной.

— ЗАТКНИТЕСЬ ВСЕ! — впечатляющий рев Мартини оказался глубоким, сердитым, таким громким, что эхо еще несколько секунд бродило меж книжных стеллажей. Значит, центаврийцы, на самом деле, могут впасть в ярость. Либо это, либо Джефф опустил эмпатические щиты и не смог справиться с творящимся вокруг безумием.

В зале установилась кладбищенская тишина и Мартини, вроде бы, мгновенно успокоился.

— Спасибо. Китти, объясни, почему?

— Потому что, я думаю, это одна из причин, почему вы не можете поймать это сверхсущество, Мефистофеля, конкретно. Вы посылаете к нему людей, не способных рожать.

Мертвая тишина. Некоторое время пришельцы размышляли, но я решила сразу ответить на очевидные вопросы, которые точно были бы заданы.

— Наверное, есть много способов узнать пришелец ты или нет, заглянув внутрь человека, но об этом сложно догадаться по внешности. Тем не менее, есть еще один способ, и он сработал вчера.

— Женщина их оплодотворяет, — с усмешкой сказал Райдер.

— Как в моем сне, — я кивнула, — или же воспоминания из имплантированной памяти, или же из-за того, что я не погибла. Чтобы ни сделал Мефистофель, он внедрил в меня что-то, что заставило меня измениться. Но я изменилась только внутри, внешне никто не заметил разницы, — я глубоко вдохнула и посмотрела на Уайта. — Вот почему я катализатор. Я — первая женщина, что была близко к Мефистофелю, так близко, чтобы

физически взаимодействовать.

— И ты злилась, — добавил Райдер. — Ты не испугалась и сражалась с ним. Как равный с равным, а не испуганное животное.

— Вот как он, да и другие паразиты к нам относятся. Как к животным. Уверена в этом. У нас другое развитие, нежели у них, с точки зрения планетарного прогресса мы значительно моложе. Вы мне об этом не один раз уже говорили.

— Минутку, пожалуйста, — мама все еще была расстроена, но мне не в чем ее винить. — У Йейтса много женщин. Всегда было много женщин, так что твоя теория не выдерживает никакой критики.

— Вокруг Йейтса их много, но он не превращается в сверхсущество каждые пять минут. Не превращается же? — спросила я у Уайта.

— Нет. Мефистофель проявляется только пару-тройку раз в год.

— О-о? — очередная порция информации, что от меня скрывали. — Я хочу узнать всю историю прежде, чем начнется опасная для наших жизней операция. Еще раз, — я взглянула на Мартини.

— Хорошо, — глаза Джеффа вспыхнули.

— И агентов женщин?

— Кого ты хочешь? — Мартини все еще был зол и расстроен, я слышала это в его голосе, несмотря на все его усилия говорить мягко.

— Кто готов? — спросила я, пожав плечами.

— Я, — в унисон отозвались Клаудия и Лоррейн.

— Отлично, — хороший вариант, потому что мне не хотелось бы, чтобы в команде была какая-то другая центаврийка. Эти же две дамы хорошо сделают свою работу, но нам все равно придется попрактиковаться.

— Кого-нибудь еще? — сквозь зубы поинтересовался Мартини.

— Ты.

Я увидела, как расслабился Мартини, но только чуть-чуть. Гнев еще оставался где-то там, внутри. Тем временем глаза Кристофера сузились еще сильнее. Хорошо. Я хочу, чтобы эти двое разошлись — на меня, друг на друга, на весь мир. По честному, я хочу, чтобы все они разошлись.

Ну, все, кроме Райдера. Он нужен мне спокойным.

Но это позже. Прямо сейчас мне нужна спокойная обстановка, так что единственное, что пришло в голову, чтобы достичь ее, самой притвориться спокойной.

Родители до сих пор спорили друг с другом, увидят или нет мою первую морщинку, раз я так быстро приняла решение, которое изменит мою жизнь. Так что я решила разобраться с главным.

— Мама! Остановись!

Мама замолчала, но скрестила руки на груди. Готова к бою. Готова защищать меня ценой своей жизни. Только в сложившихся обстоятельствах она угрожала моей жизни.

— Мама, я представляю, насколько это трудно — поверить, но я знаю, что делаю.

— Как? Ты все это время жила тайной жизнью, как твой отец, и я не знаю об этом?

— Очень весело. Нет, на самом деле я ни разу не притворялась и у меня не было от тебя секретов, — разве что кроме того, что девственницей перестала быть до колледжа, но это сейчас не важно. — Я же твоя дочь. Все говорят, что я такая же, как и ты.

— Я обучалась десятки лет, — она покачала головой. — У тебя же немного кунг-фу и пробежки по уграм. Это нельзя сравнивать.

— Конечно, можно. Ты же с чего-то начинала. Ну, а я начинаю сейчас, — я подошла к ней почти вплотную. — Это мой Моссад. Понимаешь?

Я отчаянно хотела, чтобы она поняла.

Мама моргнула. Я и увидела, что она стала смотреть на меня по-другому, чем когда-либо прежде.

— Мой малыш вырос, — ее голос сорвался, и я увидела в ее глазах слезы. Не хотелось бы, чтобы она заплакала прямо сейчас, потому что не хотелось зареветь самой.

Я обняла ее. Он обняла меня в ответ, да так сильно, буквально медвежьим объятьем, что я снова начала задыхаться.

— Со мной все будет в порядке, мама, — прошептала я ей на ухо. — Думаю, я знаю, что делаю. И если у меня не будет получаться, со мной будут те, кто поможет. Я обещаю. Это то же самое, как ты вчера сказала: иногда дело не в тебе или твоей семье, иногда на самом деле нужно спасти мир.

— Надеюсь, что ты права, — вздохнула мама. — Я попробую объяснить это отцу.

Я отстранилась от нее и покачала головой:

— Бьюсь об заклад, ты не должна ему объяснять, — я обернулась. — Должна ли, папа?

— Какая мать, такая и дочь, — слегка улыбнулся папа. — Я все ждал, когда это в тебе проявится. Но, — добавил он с некоторой суровостью, — замечу, что я не одобряю того, что ты собралась делать. Впрочем, ты лучше знаешь и можешь не обращать внимания на мое бурчание, — внезапно его взгляд стал невинным: — Как на счет привлечь к делу дядю Морта?

— Нет, — решительно сказала я. — Я знаю, что ты хочешь сделать. И я знаю, что

сделает дядя Морт. Он заберет меня куда-нибудь и надежно запрет, а его brave морпехи будут обращать на меня столько же внимания, как на какой-нибудь стул.

— Вполне приличный план, как я думаю, — папа пожал плечами.

— Кроме того, что это будет провал, — все еще холодным тоном сказал Мартини. — У ваших военных было несколько шансов разобраться с Мефистофелем. Они профукали их все.

Хотелось бы и эту информацию изучить подробнее, только чую, что ее здесь столько, что изучение займет несколько дней. Дней, которых, по словам Мартини, моя присутствующая женская интуиция говорила у нас нет.

— Не таких, что были у ваших парней. Так что, исходя из ситуации, наши парни сделали все замечательно, — ответил папа.

— Конечно, ситуации у нас были лучше, — сказал Кристофер. — Нам удалось остановить многих образовавшихся сверхсуществ, при этом избавив мирных людей от общей паники.

— И не позволив им узнать, что происходит на самом деле, — в голосе папы прозвучала обида.

— О, папа, пожалуйста. Как будто не ты мне рассказывал на лекциях про «стадное чувство». Ты сам прекрасно понимаешь, что стадо запаникует и начнется паника, как только люди узнают, что происходит на самом деле.

— Не совсем так, хотя Морт рекомендовал бы обмен информацией с гражданской общественностью, — добавила мама.

— Вряд ли, но я точно знаю, что он захотел бы защитить племянницу даже ценой своей жизни.

— Перестаньте беспокоиться. Я захвачу с собой лак для волос, — жесткий удар и мяч в лузе.

— Мои предки не имеют ни малейшего представления о том, чем я занимаюсь, — откашлявшись, сказал Райдер. — Они думают, что я забросил вполне успешную карьеру и живу в какой-то лачуге с неким черным парнем из бедной семьи, — он подмигнул. — Так намного проще.

— Хорошо, хорошо, — закатила глаза мама, — я сдаюсь. Мы перестаем надоедать. Будем считать, что нас тут нет, и мы ни о чем не знаем. Тебе от нас что-нибудь нужно, Китти?

— От вас двоих, в основном, чтобы вы остались здесь, в этой горе, не сталкивались с зубастиками и оставили меня в покое. По любому вопросу, — надеюсь, что они поймут, что просьба включает в себя и мою сексуальную жизнь, и отношения с Мартини, какими бы они сейчас ни были.

— Отлично, — кивнула мама. — Что-нибудь еще?

— Ну, еще я хотела бы получить всю информацию от вас двоих, каким образом ваши тайные операции с этим связаны.

— Я понятия не имела, что меня окружают инопланетяне, не говоря уже о том, что они расплозились по всей планете, — сказала мама. — Все, что я знаю, касается, в основном, Йейтса.

— Поделишься?

— Вообще-то это строго конфиденциальная информация и нужен более высокий уровень доступа, нежели у всех, здесь находящихся.

— Гарантирую, — откашлявшись, сказал Гауэр, — у нас такой доступ есть. Может,

даже, более высокий.

— Ты не знала о них, мама, а они, как оказалось, знали о тебе все.

— Хороший ответ. Что ж, тогда я ожидаю, что все, что здесь будет сказано, останется под грифом секретно, — она осмотрела присутствующих и, убедившись, что все согласились, продолжила: — Террористическая группировка «Аль Деджал» распространилась по всему миру. В отличие от других группировок, в ее основе нет ничего религиозного или каких-то расовых конфликтов. Бойцов в группировке много и среди них можно найти представителей различных религий. Цель группировки — сеять хаос. Тем не менее, понятно, что из создаваемого хаоса они делают деньги. Много денег.

— Как Йейтс все это организовал?

— У него есть деньги, средства и рычаги воздействия. Он придумывает масштабные, сложные планы так же легко, как и точечные удары группы коммандос, террористов-смертников и тому подобное, то есть небольшие, целевые атаки. Он нанимает профессионалов, расплачивается с ними безналичным расчетом. Он в состоянии быстро определить, что нужно любому из потенциального новобранца, что им движет, и использует его.

— Он их лично привлекает? — не похоже на парня уровня Йейтса, общественного человека, мараить свои руки такими мелочами.

— Очень редко. В основном этим занимаются его помощники, обученные подражать его методам. Но, когда только зародился «Аль Деджал», да, он лично проводил отбор, — мама пожала плечами. — У него нет угрызений совести. Он с легкостью подбирает сторонников, обещая им власть, богатство и мировое господство каждому.

— Сколько же у него людей?

— Точно мы не знаем, — вздохнула мама. — По последним подсчетам, больше десяти тысяч, но за последние несколько лет нам удалось провести удачные операции и сейчас мы, можно сказать, висим у них на хвосте. За последний год моя команда уничтожила несколько террористических ячеек. Мы действуем, по большей части, подпольно.

— Ну, это объясняет, почему Йейтс хочет увидеть тебя мертвой, — приятно осознавать, что мама такая эффективная в работе. Только не особенно приятно знать, что она теперь помечена смертью. Правда, не только она, но и вся семья.

— Да, несомненно. Если нам удастся остановить Йейтса, есть шанс, что мы навсегда остановим «Аль Деджал». Судя по их организации работы, стоит устранить лидера и ближайших генералов, как организация раскрошится на мелкие бандитские группировки и исчезнет вовсе.

— Вроде нацистов.

— Только «Аль Деджал» хочет уничтожить на земле всякую религию, не только евреев, — предположил Райдер, и мама кивнула.

— Чудесно. Папа, как насчет твоей служебной информации, которую пока никто не знает, но, исходя из обстановки, должен знать?

— У меня нет настолько захватывающей информации, как у мамы, котенок, — хмыкнув, сказал папа. — Только мне кажется, что центаврийцы, скрывая действия на планете космических паразитов, одновременно помогают и «Аль Деджалу».

— Ты обвиняешь нас в сговоре с террористами? — Кристофер не рычал, но его тон был таким, что он вот-вот готов напасть на папу.

— Нет, — невозмутимо ответил тот. — Я говорю о том, что вы, скрывая правду о

сверхсущества от общественности, одновременно даете террористам больше эфирного времени, нежели они того заслуживают. Просто подумайте как-нибудь над этим.

Стоит подумать, на самом деле, только не сейчас, иначе пойдет перегруз и для меня, и для центаврийцев.

— Полагаю, можно заняться этим попозже, — сказала я, — сразу же, как мы решим одну малюсенькую проблему с Мефистофелем, папа.

Мама усмехнулась и посмотрела на папу:

— Это нам намек, чтобы убраться отсюда, дорогой. Китти, если ты будешь нуждаться в помощи, мы будем рядом.

— Мне больше нравилось, когда дело касалось только службы национальной безопасности, — вздохнул папа.

Я чмокнула в щеку маму, дала обнять и чмокнуть себя в щеку папе. Кивнув остальным, они вышли из библиотеки. Означало ли это, что они и впрямь согласились оставить меня в покое или же продолжат тенью следовать за мной? Оставалось только гадать.

— Что теперь? — поинтересовался Уайт.

— А сейчас все, кого я не назвала, выметаются отсюда к чертям, — сказала я, пристально посмотрев на Беверли. — А вам я настоятельно рекомендую воспользоваться предложением моего папы в исправлении перевода. Вы можете обнаружить нечто, что поможет сохранить жизни нас всех.

Поджав губы, Беверли схватила книгу и, вместе с остальными девушками-библиотекарями убралась из читального зала.

— Никто раньше не разговаривал с ней так, — сказала Лоррейн под впечатлением от только что произошедшего.

— Я училась на курсах «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей».

Райдер захохотал, но никто его не поддержал, разве что, как я заметила, Мартини хотел было тоже улыбнуться.

— Мисс Кэт, хотел бы напомнить вам, что главная здесь не вы, — сказал Уайт, провожая взглядом библиотекарей. Меня это впечатлило. Я только что разговаривала с родителями по этому поводу, и он хочет это дело повторить. Что ж, прекрасно.

— Нет, не главная. Но тогда делайте меня ею или сами становитесь приманкой.

Вау! Челюсти прищельцев, как один, раскрылись в изумлении. Оказывается, сегодня весьма веселое утро.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил Кристофер, и его глаза снова сузились и сверкнули бликом номер три.

— Пожалуйста, — я фыркнула. Ну ничего не смогла с собой поделать. — Тут недавно двое спорили, кто за что отвечает. Конкретно ты и Мартини. А твой отец ни разу, ни одному из вас не сказал, что делать и почти никогда не требует заткнуться, чтобы вели себя повежливее, словно не хочет пользоваться имеющимся влиянием. Никогда этого не делает перед теми, кто не входит в ваш узкий кружок.

— Он не влияет на нас, потому что не может, — сказал Гауэр. — Мы его уважаем настолько, насколько он заслуживает этого, ничего не требуя взамен.

— Уверена, так и есть. Глава любой религиозной общины всегда пользуется всеобщим уважением.

Неудобно получилось. Вообще, со всеми этими людьми, не умеющими врать, работать было здорово. Я несколько лет проработала, строя свою так называемую карьеру в области маркетинга, профессии, где каждый в нее пришедший первую неделю на работе учится врать. Если бы Мефистофель преуспел со своей задумкой, мне сейчас ничего не стоило перебить их всех. Я бы могла их запросто уложить и выторговать все, что угодно. Впрочем, хватит, пора остановится. По целому ряду причин.

Райдер демонстративно отвернулся. Думаю, он не хотел пикироваться с Гауэром из-за их тайных отношений. Возможно, он не хотел, чтобы этот вопрос стал яблоком раздора их сладкой парочки.

— У нас не так много времени, так что я кое-что расскажу и покончим с этим. У вас два подразделения — полевые агенты и те, кто контролирует картинку для обычных людей. И, как я слышала не раз, полевыми агентами командует Мартини, а Кристофер ведает управлением изображениями. Двум подразделениям, которые должны работать вместе и четко, не всегда удается договориться о процессе. Я понимаю, что между центаврийцами и

землянами есть определенные различия, но, увидев вашу бюрократию в действии, поняла, что она такая же, как и у нас. Слои. Много-много слоев.

Тем не менее, кто появился у здания суда, когда в реальность прорвался мой личный летающий кошмар? Мартини и Кристофер. Главы своих подразделений. Выбрать именно этот случай, именно в этом месте. Ведь были и другие случаи проявления сверхсуществ в этот день. Я это знаю, потому что другие агенты притащили в то хранилище еще несколько ящиков. Судя по всему, ваши агенты вполне могут работать без Кристофера и Мартини, которые постоянно твердят им, что делать.

— Можно сказать, тебе повезло, — сказал Мартини.

— Нет, вы просто мне недоговорили кое-чего. Я не хочу сказать, что вы мне солгали, ведь вы не можете. Просто умеете недоговаривать и уводить разговор в другую сторону, если задать вопрос напрямую. Вы знали, что Рональд Йейтс был в Пэбло Калиенте, не правда ли? Вот почему сами руководители подразделений, и, не могу подобрать другого слова, ваш Святой Отец, оказались именно там. Все правильно?

О, это было смело, но правильно. Ни один из присутствующих не смог мне возразить. А Райдер вовсе смотрел в потолок и улыбался.

— Будем считать тишину подтверждением моих слов. Ах да, и все эти внедорожники, полные агентов, следовавшие за нами, когда мы ехали к месту крушения. Они следовали за нами не для моей защиты, а чтобы защитить вас, Святой Отец Уайт.

— Мы используем другое слово, — чуть не прошептал тот. — Святой Отец здесь не подходит.

— И правда, что это я, у вас же есть возможность вступать в брак и иметь детей. Я бы назвала вас раввин Ричард, но вы можете сделать это проще и сказать, как вы называетесь, — в ответ тишина. Что ж, без проблем. Понятия не имею, как выцепить это из этих парней. — Босс Сверхновой? Сырная Голова? Мистер Большой? Великий Папа? Шеф'Номер Один? Великий Пуба?

Мартини засмеялся, чем немного разрядил обстановку в зале.

— Мне нравится — Босс Сверхновой, — сказал он Уайту. — Ты обязательно должен рассмотреть это звание.

— Он Суверенный Понтифик, — отрезал Кристофер.

Я так и думала, что именно он станет первым, кто заступится за Уайта. В конце концов, я пыталась высмеять его отца. Я решила не трогать это звание, не переводить его на свой лад, применяя под господствующие на Земле религии и, тем более, не озвучивать все это.

— И он религиозный лидер вашего племени, что, как я понимаю, делает его вашим официальным лидером. Но как Понтифик, он напрямую не принимает участия в операциях. Он — лицо, контактирующее с правительствами и всеми теми, кто решит обсудить с вашей общиной некоторые вопросы. Это может впечатлить, особенно новичков. Пока не выяснится, что Суверенный Понтифик никогда в операциях не принимает участия.

— Да, это так, — сказал Уайт с легким, насколько я поняла, намеком на улыбку. — Я тот, кто решает, тот ли это новичок, что нам нужен и может ли он присоединиться к команде.

— Поэтому вы и появились у здания суда со своим заместителем. Или он, — я кивнула в сторону Гауэра, — позвонил личному помощнику?

— Он позвонил начальнику кадрового отдела, — ответил Уайт и добавил: — Если официально.

— Когда я прошла тест?

— На складе, — усмехнулся Уайт.

— Так и думала. Вы перестали распоряжаться людьми вокруг и сделали вид, что вам все равно, что происходит сразу, как Мартини и Кристофер начали отдавать команды, — я посмотрела на Мартини. — Стало очевидным, что ты большой начальник, когда мы попали под купол на месте крушения. Только большой начальник может позволить себе показать обыкновенному человеку все, что пожелает, несмотря на охрану. И только большой начальник может позволить себе, не объясняя никому причин, отклониться от курса и покинуть группу.

— Я уже говорил тебе, я нравлюсь многим людям, — пожал плечами Мартини.

— Ты просто приказывал, — отмахнулась я. — А сейчас, когда у нас осталось не так много времени, мне необходимо получить много информации, чтобы мы смогли составить план действий и при этом остаться в живых. И я на самом деле хочу обсудить его только с теми, кто пойдет со мной в это рискованное мероприятие.

— Почему ты не хочешь, чтобы остальные приняли в этом участие? — поинтересовался Гауэр. — Никто из нас не собирается отговаривать вас, но наши советы и идеи могут вам помочь.

— Я не хочу, чтобы вы знали об этом, Пол, потому что тебе и Понтифику предстоит поработать с некоторыми правительственными агентствами и убедить их организовать большую, пустынную площадку, чтобы на ней никого не было. Любым способом.

— Китти, нам понадобится артиллерия, чтобы прикончить эту штуковину, — обеспокоено сказал Райдер.

— Сомневаюсь, что на Мефистофеле она сработает. Итак, сейчас я хочу озвучить мой план.

— Так что, мы все вооружимся баллончиками с лаком для волос? — спросил Мартини так, словно собирался удивиться, если я вдруг отвечу положительно.

— В некотором смысле, да.

Бац! Джефф удивился.

После небольших споров, нытья, и бесполезных театральных поз, Уайт с Гауэром покинули нас. Наконец-то. Наконец-то одни. Только я и пять человек, которых я собралась подвергнуть смертельной опасности. Интересно, мама чувствует то же самое каждый раз, когда составляет планы против террористов и посылает людей на очередное задание? Чувствую, что так и есть.

Клаудия с Лоррейн выглядели радостно, Райдер немного волновался, а Кристофер с Мартини — словно хорошенько выпили и сейчас подозревали что-то нехорошее.

— А теперь, когда мы остались одни, может быть кто-то хочет рассказать, что происходит?

— Большую часть ты уже знаешь, — пожал плечами Мартини.

— Неужели? Давай посмотрим. Мефистофель проявляется только пару-тройку раз в год. Когда, почему, есть ли закономерность?

— Четкой картины нет, — ответил Кристофер. — Если бы она была, мы бы ее определили.

— В самом деле? Так же, как определили что религиозный текст древних — инструкция? — решив, что слишком сильно надавила, потому что глаза Кристофера сверкнули, по моей шкале, баллов на пять. Таким он обычно на меня и смотрит. Кристофер стал еще более подозрительным, из глаз чуть не вылетели лазерные лучи, лицо напряглось, а рот исказился, словно из него собирался вылететь гневный рык. Очень впечатляет.

— Очко в твою пользу, — сказал Мартини, чтобы немного разрядить обстановку и не дать Кристоферу зарычать. — Не стесняйся говорить, что нам делать, пусть даже твой опыт составляет всего два неполных дня. Ты знаешь, здесь есть те, кто среди нас провел несколько лет, — он кивнул в сторону Райдера, — а кто-то даже всю свою жизнь посвятил этой работе.

— О-о, ты почти поставил меня на место. Только... я на самом деле не имею здесь места, только точно знаю, где и как я вписываюсь в планы Мефистофеля. А вы не знаете.

— Ты должна рожать детей, — объявил Райдер, сумев при этом сохранить невозмутимое лицо.

— Это только с виду, — я снова привлекла всеобщее внимание. Хорошо. — Как видите, ни у кого другого нет проблем с имплантацией памяти.

— Поэтому возможно нахальное поведение? — сказал Мартини так, словно хотел вернуться к нормальным отношениям. Его тело расслабилось, он прислонился к ближайшему стеллажу, а взгляд стал немного удивленным.

— Ограниченное управление, — я присела на край конференц-стола. — Мефистофель не сможет забыть о нас из-за своего недавнего опыта. Я — первая женщина, которой ему удалось коснуться за двадцать лет.

— Удачи ему — буркнул Кристофер.

— Ему бы она не помешала, — усмехнулся Райдер. Отлично, он сам назначил себя клоуном.

— Не так быстро. Слушайте, давайте внесем ясность. Он не собирается заниматься со мной сексом, и он не хочет, чтобы вокруг него носилось множество маленьких Мефистофелей. Он хочет использовать меня, чтобы добраться до всех вас.

— Для того чтобы нас остановить, — сказала Лоррейн.

— Нет, я думаю, Мефистофель и все остальные сверхсущества здесь из-за вас, а не вопреки вам.

— В каком смысле, из-за нас? — глухо поинтересовался Мартини, и я узнала этот тон — точно такой, каким он говорил в ванной этим утром. Он оперся о стеллаж спиной, скрестил руки на груди и ноги. Это выглядело вполне невинно, но, если что, он мог начать действовать в любую секунду.

— Ты знаешь, что я хочу сказать, Джефф. Может, другие этого не понимают, но я на самом деле думаю, что ты знаешь, — я посмотрела на Кристофера. Он выглядел не лучше Мартини — каменное лицо, терзаемый сомнениями взгляд. — Ты тоже об этом догадался. Боже, это должно втянуть вас обоих.

— Спасибо, мы уже втянулись, — Кристофер подвинулся поближе к Мартини и принял такое же положение, как и тот. Это не было неожиданностью — как только их мир начал рушиться, они сплотились.

— Я не хотела никого оскорбить. С трудом представляю, как вы оба до сих пор смогли сохранить свою веру. Это, кстати, реальная причина, чтобы рассказать мне о вашей религии подробнее, Джефф. Мне, и еще троим, не имеющим ни малейшего понятия о том, о чем я тут говорю, но оставшихся с нами.

Клаудия с Лоррейн не спеша кивнули. Они выглядели смущенными. Райдер пристально смотрел на меня.

— Я знаю, — сказал он. — Пол нет, но я да.

— Потому что ты давно догадался, — сказала я, и он кивнул, а я снова обратилась к Мартини и Кристоферу: — Сами видите, это помогает, когда всю жизнь имеешь дело с предубеждениями. Помогает легче обнаружить ложь, которую впаривают, чтобы прикрывать фанатизм для достижения результата.

— Ложь? — испуганным голосом спросила Клаудия. — Что ты хочешь этим сказать, Китти?

— Мне рассказали, что вы были отправлены на Землю, потому что ваша религия сделала вас изгоями на родной планете, и вы хотели помочь защитить Землю. Ваше правительство легко пошло на такой шаг, — я покачала головой. Надеюсь, мне никогда не придется рассказывать такое папе, иначе его праведный гнев разбухнет сверх меры. — Но это звучит весьма знакомо, особенно мне, внучке тех, кто был жертвами режима, с маньячным упорством избавляющемся от тех, кто отличается от них и желающим окончательно покончить с этим вопросом.

— Холокост, — прошептал Райдер. — Было убито больше шести миллионов евреев, и других народностей, кого считали неполноценными.

— На вашей планете это сделали более гуманно. Но не для вас или для нас. Они выслали вас сюда в качестве приманки.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — сказал Кристофер. По ходу дела, он никак не хотел поддаваться, придерживаясь той лжи, которой его накачивали все это время. Он пустил взгляд и начал рассматривать свои ботинки.

— Забавно, я так и думала, что ты это скажешь. Но, должна сказать, что никогда прежде не слышала большей чуши о вашей переносной системы, работающей только в одну сторону и без возврата. Если бы вы мне рассказывали о путешествии во времени, я бы купилась. Но вы говорите о физических законах. Я понимаю, наша планета отличается от вашей. Но разница не такая сильная, чтобы центаврийцы не могли найти на Земле нормальную работу,

или занять от женщины-землянки нормального ребенка. Или взять Пола, разве он считается среди вашей расы уродом?

— Он такой же, как остальные, — ответил Мартини. — Мы здесь, потому что этого заслужили.

— Итак, если перенос работает в одну сторону, он должен работать и в обратную. Если дверь на той стороне, конечно же, не заблокирована. Для вас и для нас.

— Почему ты так считаешь, Китти? — поинтересовалась Лоррейн. — Нам рассказывали полную историю нашего мира и про то, почему мы пришли сюда.

— Разве? Я в этом сомневаюсь. Вы — еще один пример иммигрантов, которых в начале девятнадцатого века принимала Америка. Люди покидали родные земли много раз, из-за религиозных преследований в том числе, чтобы поселиться на земле равных возможностей. То, что построено на этой земле. Но то, что иммигранты рассказывали своим детям, не всегда было правдой.

— Ты уже убедились, что мы не можем врать, — сказал Кристофер. — Определись уже.

— Вы не можете врать. Но вы и не даете всей правды, если не спросить об этом напрямую. Но вы особо не возражали, когда я сказала, что ваш перевод книги древних оказался неправильным.

— Я в игре, — сказал Мартини и прислонился к стеллажу затылком. — Что?

— Ваш Суверенный Понтифик ни разу не протестовал, когда я критиковала перевод. Да, конечно, он дал возможность защищаться молодым, но не выдал ни одного протестного слова, оставив все Беверли.

— Потому что это ее работа, — отрезал Кристофер.

— Нет, потому что он не может выкручиваться так, как это могут остальные, поэтому, как только понял, что я стала в этом разбираться, замолчал, — я посмотрела на Райдера. — Как давно ты это понял?

— Через несколько месяцев, и я не шучу. Когда я присоединился к команде, мой уровень допуска был ниже. Ты сошлась с графиком: если сжать мои первые два месяца, первая стычка с Мефистофелем произошла через полтора дня, — Райдер посмотрел на Мартини с Кристофером. — Я ничего не говорил, потому что не мог придумать ничего, чтобы это исправить, так зачем было затруднять вам жизнь, ребята?

— Не говорил о чем? — спросил Мартини. Было ясно, что вопрос он задал лишь для того, чтобы убедиться в своей догадке.

— Что ваш родной мир выслал вас на Землю не для того, чтобы помочь нам или дать вам шанс быть где-то полезными, — ответила я, — но чтобы использовать вас в качестве приманки. Чтобы паразиты стремились сюда, а не к вашему родному миру.

— И на вашей родной планете вас хотят видеть не больше, — кивнул Райдер, — чем паразитов. Здесь и мы, и вы сами по себе.

— Почему они это сделали? — тихо спросила Клаудия. — Наш народ привез с собой множество вещей для помощи, а из родного мира до сих пор присылают разные вещи.

— И тогда, и сейчас, — добавила Лоррейн.

— Для того, чтобы быть уверенными, что вы здесь не по умирали. Я так думаю.

— Почему они так делают? — спросила Лоррейн. — Ведь наш мир защищает озоновый щит.

— Да, пока защищает, но сколько это продолжится? Давайте представим, что Рай и Ад реальные места. В Аду жарко, очень жарко. Вы пришли из мира с двойным солнцем. Могу

догадаться, что там довольно жарко, потому что все вы, как в пустыне летом, носите темные вещи. Вы не переживаете, просто не замечаете этого. Никто из вас не потеет, даже когда мчится со скоростью восемьдесят километров в секунду.

Даже Мартини нисколько не вспотел после нескольких часов энергичного, фантастического секса. Я вспотела, а он нет.

— Если бы не было всей этой затеи с поиском нового дома, и Мефистофель пришел из жаркого мира, то почему ему приспичило остановиться на этом маленьком зелено-голубом драгоценном камешке в середине нигде? Он ведь стремился найти планету с большим количеством тепла и яркостью солнца, где чувствовал бы себя более-менее нормально. Ваш мир, к примеру? На складе было достаточно жарко, но никто из вас не чувствовал себя уютно и мертвые тела сверхуществ сохранялись при той температуре просто замечательно.

— Паразиты ни за что не пришли бы сюда. Древние предупреждали всех, — запротестовала Лоррейн.

— Уверена, так они и делали. Ну, или пытались. Но чума сработала выборочно. Каждая ужасная болезнь поражает какую-то часть, а какую-то оставляет и только сама болезнь знает, почему. Прививки могут помочь, но не навсегда.

— Спасибо, доктор Китти, — сказал Кристофер с сочащимся сарказмом.

— О, это ерунда. Остановимся на том, что это чума. Паразиты бьют не по всем. Они не могут стабилизироваться в большинстве хозяев. Но тем, в ком приживаются, дают более длительный срок жизни, иначе бы Йейтс был давно мертв.

— Они, конечно же, нападают и на крепкие организмы, — добавил Райдер. — Но в основном, их привлекают такие болезни, чтобы организм не мог сопротивляться. Полиомиелит, рак, СПИД — без разбора. Иногда они вылечивают смертельную болезнь, делая человека здоровым.

Кристофер открыл было рот, чтобы что-то сказать, но я не хотела его слушать. Он понял это и закрыл рот, сверкнув гримасой о высшем баллу. Приятно видеть, что этот человек остается последовательным.

— Что-нибудь еще? — спросил Мартини.

— На самом деле, да. Если бы я искала для себя другое тело, я бы серьезно рассмотрела преимущества тела с двумя сердцами, возможностью к сверхзвуковой скорости, невероятной выносливостью и значительными способностями тела и разума.

Мартини оттолкнулся от стеллажа, уселся в кресло напротив меня и закинул ноги на стол, после чего посмотрел прямо в мои глаза.

— Озоновый экран ставился не от паразитных атак. Прибытие древних для предупреждения миров об опасности — очередная ложь. Так же как и здесь, все это было скрыто ото всех. Только из-за того, что занимались наукой, мы знали, что происходит на самом деле. После того, как построили озоновый щит и он начал работать, отбрасывая паразитов, родному миру мы стали не нужны.

— Ты же клялся никогда и никому об этом не рассказывать, — рассердился Кристофер.

— Мы клялись много чему, — пожал плечами Мартини. — Но от этого легче не стало. Паразиты пытались проникнуть в мир наших предков и, поняв, что они не оставят попыток, несмотря на щит, наших лидеров посетила гениальная идея. Почти как у вас. Они озабочены сохранностью только цивилизации центаврийцев, так что с легкостью решили обречь на несчастья Землю. Первоначально они собирались засылать сюда преступников.

— Какой продуманный план. Но, в конечном итоге, здесь оказались вы.

— Нет, — зарычал на Мартини Кристофер. — Безопасность всей нашей расы зависит от этого.

— Безопасность всей нашей расы зависит от нашего успеха, — прорычал в ответ Мартини. — До сих пор нам удавалось разве что сдерживать их. Если у тебя нет какой-нибудь гениальной идеи, чтобы сделать что-то более полезное, то, хотя бы не мешай другим.

Они с Кристофером смотрели друг на друга в упор. Кристофер совершенствовал убийственный взгляд, а Мартини смотрел на него добродушно, словно говоря: «все будет хорошо». Сражение взглядами, похоже, могло продержаться несколько дней.

— Ребята, прошу вас, у нас есть целый мир, нуждающийся в спасении. Только вместе обе наши расы могут с этим справиться, я права?

— У тебя нет права... — повернулся ко мне Кристофер с еще большим гневным сиянием во взгляде.

— У меня есть полное право, — оборвала его я. — Перестань притворяться, или большой отвратительный монстр всех нас победит. И это будет твоя вина.

— На самом деле, — с фальшивой бодростью сказал Мартини, — в этом было бы больше вины нашего деда.

Зал наполнился оцепенением. Девушки выглядели шокировано, а мне не нужно было смотреть на Райдера или даже на Мартини, чтобы получить подтверждение — вид Кристофера был достаточным доказательством. И излучаемая от него вина.

Теперь мне стала ясна вся картина.

— Они в самом деле высылали сюда преступников, не правда ли?

— Только одного, — резко ответил Мартини. — В качестве эксперимента.

Пару секунд поразмышляв, как бы спросить поделикатнее, я, в конце концов, задала прямой вопрос:

— Это был ваш дед?

Кристофер сдулся. Гнев чуть не со свистом вытек из него, оставив Кристофера грустным и проигравшим. Он выглядел, словно маленький мальчик, который раньше никогда не играл с другими детьми.

— Он был нашим религиозным лидером. Только... — тут Кристофер замолчал и закрыл глаза.

— Только он был не таким мирным, как его сын, — закончил Мартини тем же резким тоном. — Он хотел драться и занять, по его мнению, законное место в мире.

— Это понятно. Но почему выслали сюда остальных?

— Щит все сильнее подвергался атакам сверхсуществ, — пожал плечами Мартини. — Они уже знали, что дед выжил на Земле, так что могли успокоить себя, что, выслав сюда нас, мы не погибнем. Они согласились дать нам то, что мы хотим и, одновременно, избавляли себя от паразитной угрозы.

— И дали вам все, кроме материалов для постройки озонового щита на Земле.

— Правильно, — изнуренно посмотрел на меня Мартини.

Удивляюсь, как долго им пришлось хранить этот секрет от остальных. Посмотрев на Кристофера, я убедилась, что тот до сих пор изображает из себя мистера Угрюмого, впрочем, сейчас из-за усталости это ему давалось легко.

Тогда я решила вскрыть еще одну страшную правду.

— Вы восприимчивы к земным болезням, не так ли? По крайней мере, некоторым из них.

— Да, — ответил Кристофер. — Сердечных или связанных с сердцем болезней мы не получили, но зато остальные действуют на нас так же губительно, как и на землян.

— И это настоящая причина строгих правил межвидовых браков, так?

Мартини скорчился так, будто я ударила его ногой в живот. Кристофер ничего не ответил, только посмотрел на Мартини, и мне не нужно было всматриваться в его лицо, чтобы понять — он передает право ответа Мартини.

— Внутренние органы центаврицев остаются доминирующими, — казалось, что эти слова из него вытаскивают клещами.

— Держу пари, родителям Пола было разрешено вступить в брак в качестве эксперимента, я права? Подождем, что получится, потом попробуем с представителем другой страны и континента. Или просто с другой расой?

— Страны и другие расы, — процедил Мартини.

Я кивнула:

— Ты ученый, в конце концов. Вполне нормальный эксперимент для ученого.

Я уже не стала говорить о догадке, что такие эксперименты были давно запущены. Не стоит напрягать и без того напряженную обстановку.

— Так, говорите, как задолго до паразитов вы пришли сюда?

— Первые волны пришлись на шестидесятые, — ответил Кристофер.

— Да, именно тогда, когда паразиты начали неистово бомбардировать наш озоновый щит, — добавил Мартини.

Я отступила немного вдоль стола, на всякий случай, чтобы иметь шанс на побег, если что-то пойдет не так.

— Разве ваша община не воссоединилась в изгнании с лидером?

В установившейся тишине можно было услышать пролетевшую под потолком муху. На этот раз Мартини посмотрел на Кристофера с выражением, говорящим, что теперь он передает право ответа на столь неловкий вопрос.

— Мы пытались, — наконец, ответил Кристофер, — но...

Я решила немного пожалеть его и избавить от боли при ответе:

— Но ему не нравилась позиция более миролюбивого сына, потому что он внезапно обнаружил множество перспектив для себя здесь, на Земле, нежели у себя на родине. Даже несмотря на то, что мог причинить горе своим соплеменникам.

— Из того, что мы знаем, он отверг попытки Ричарда воссоединиться, — кивнул Мартини.

А вот теперь пришло время. Время, что раскрыть самую страшную правду. Я глубоко вдохнула.

— К этому моменту он был уже богатым, сильным и сеял хаос во всем мире. Поэтому вы его до сих пор не убили? Из-за этого его выбрал паразит, называющий себя Мефистофелем?

Девушки выглядели ужасно. Клаудия изо всех сил старалась не разрыдаться. Лоррейн, обхватив руками голову, раскачивалась взад и вперед. Райдер побледнел и с ужасом смотрел на меня. Мартини и Кристофер выглядели напрочь опустошенными, как если бы все грехи обоих миров вдруг стали давить на них всей своей тяжестью.

— Поначалу, — удалось вытащить из себя Кристоферу, — отец думал, что Йейтс согласится искупить грехи. Потом стало ясно, что он просто игнорирует нас. Когда мы узнали, что дед организовал террористическую организацию, мы попытались его остановить. Но на Земле стали появляться паразиты, а это было более важным делом.

— Довольно странно управлять террористической группой, только направленной сеять хаос без всякой религиозной составляющей. Не верю, что ее нет, особенно если террористами управляет бывший лидер религиозной общины.

— Тут не совсем религиозная вера, — поморщился Кристофер. — Не знаю, как понятнее тебе это объяснить.

— Я знаю, — сказал Мартини. — Поклонение дьяволу.

— Ох, он сломался и принял противоположную сторону? Если религиозно.

— Взял все принципы нашей веры и деформировал их до неузнаваемости, — кивнул Мартини.

— Не удивляюсь, учитывая обстоятельства. И Йейтс мне не кажется тем, кто управляет характером паразита. Было ли это преднамеренное соединение?

— Никто не знает, — ответил Мартини. — Это не исключено, но, думаю, версия, что

паразит поразил нашего старого, доброго дедушку без всякой договоренности, более вероятно. Мы ненавидим его, если ты это можешь понять.

— Я понимаю.

— Нет, не совсем, — мотнул головой Кристофер. — Мы не можем этого делать.

— Религиозный догмат?

— Один из многих, — собравшись и делая вид, что контролирует себя, сказала Клаудия. — Почитай старших и все такое прочее.

— У нас такое есть, но иногда, когда старейшины пытаются уничтожить целые народы, бывает, что об этом догмате забывают.

— А многие нет, — сказал Мартини.

Я задумалась, а потом сказала:

— Раскол в мировоззрении среди старшего поколения, как минимум.

— Они не знают об этом, — сказала Лоррейн.

— Конечно, знают. Тот, кто пришел с Альфа-Центавра — знает. И врут всем остальным, но сами знают. Некоторые считают, что нужно подставить другую щеку или попросту игнорировать Йейтса, и тогда он исчезнет. Насколько я знаю, все активные агенты родились уже на Земле, кроме Понитифика.

— Да, — Мартини убрал ноги со стола. — Тем не менее, ты не права, если думаешь, что старшее поколение об этом знает. Ричард никогда и никому не говорил, кем стал его отец. Дед здесь, в изгнании, выглядит, скорее всего, по-другому. Десять лет напряженной жизни и болезни сильно его изменили, внешне и внутренне, и это произошло до того, как появился Мефистофель. Большая часть наших людей не знают, что Йейтс — наш бывший религиозный лидер. Тем более не знают о том, что в нем поселился Мефистофель. Они думают, что он умер сразу после того, как мы прибыли сюда. Лишь немногие об этом догадываются.

— Когда вы об этом догадались?

— Когда еще были подростками — сказал Мартини. — Ричард об этом не знает, да и не нужно ему об этом знать. Он считает, что в том, что произошло с нашим дедом, есть его вина, а значит и ответственность на нем, — Джефф посмотрел мне прямо в глаза. — Если убив Йейтса в человеческой форме мы избавимся и от паразита в его теле, я готов сам это сделать, перед камерами национального телевидения.

— Но это не сработает. А теперь давайте-ка усядемся поближе друг к другу. Мы узнали правду, и это на самом деле выматывает. Но дальше будет хуже.

Я пристальным взглядом обвела каждого из находящихся здесь и увидела, как Райдер с девушками вовсю пытаются взять свои эмоции под контроль. По поводу Мартини с Кристофером я не волновалась — они оба знали о том, что я сейчас рассказала намного раньше, чем догадалась я.

— Мефистофель знает о вас все. Он и Йейтс до сих пор функционируют как отдельные лица, но он способен воспользоваться некоторыми возможностями тела центаврийца. Может быть, мог всегда, возможно, нашел способ недавно. Он говорил со мной и, подозреваю, что имплантировал в меня память на случай, если Йейтс умрет прежде, чем Мефистофель приведет свой план в исполнение. А его план — использовать меня, чтобы превратить всех вас в сверхсуществ.

— Как? — поинтересовался Райдер. — Ты же сказала, что он не хочет, чтобы ты рожала младенцев.

— Думаю, что он понял, как перенести свою сущность в кого-то другого. У него было

достаточно времени, чтобы сделать это со мной по полной программе, чтобы загрузить в меня хотя бы часть своих воспоминаний.

— Часть? — в этом вопросе был весь Кристофер. — Я думал, что было только одно.

— Я тоже. Йейтс выяснил, что древние хотели сделать. Он ведь был вашим религиозным лидером, в конце концов. Думаю, он понял это, когда добрался до Земли и познакомился с нашими основными религиями. И ему давно известно, кто такие паразиты на самом деле. Думаю, он принял единственное правильное в то время решение привлечь паразита в себя. Ты же говорил, что это похоже на любовную связь, — последнюю фразу я сказала, обращаясь к Мартини.

— Все это имеет смысл, — кивнул он. — Но почему помочь распространить паразитов ему должна ты, человек? Я хочу сказать, ты же не центаврийка, а женщин паразиты поражают намного в меньших количествах, чем мужчин.

— Этого я не знаю, — призналась я. — Может быть, скоро узнаем.

— Не могу этого дождаться, — пробормотал Райдер.

— Долго ждать не придется. Он скоро сам придет сюда.

— Откуда ты знаешь? — подозрительно спросил Кристофер.

— Оттуда же, откуда знаю обо всем остальном, — я пожала плечами. — Это просто появляется в сознании. Подозреваю, он передал все это мне своим дыханием, — и быстро добавила: — Должна признать, отвратительным и вонючим.

— Передача по воздуху? — заинтересовалась Клаудия. Сейчас она выглядела нормально, ведь мы вошли в область, где она чувствовала себя достаточно комфортно. — Это очень странно.

— Возможно, нет. — Лоррейн также стала выглядеть, как и прежде. Добрая, старая наука — спасительница ослепительных красавиц-ученых всегда и везде. — Паразиты перемещаются по воздуху, чтобы найти себе хозяина.

— Но они заключены в студенистое вещество, что позволяет им безопасно бороздить космическое пространство, — сказала Клаудия.

Студенистое вещество? Похоже, она говорила о той медузообразной субстанции, которую я видела у своего первого убитого сверхсущества.

— Тем не менее, мы знаем, что они изменяются и сами, когда превращают человека в сверхсущество, — возразила Лоррейн. — Все, что мы о них знаем — они могут измениться в достаточной степени, чтобы по воздуху сменить хозяина.

— Подожди секунду. Вы все это знаете? — мне удалось не поинтересоваться, о чем они еще не знают.

— Те из немногих, уничтоженных нами, контролируемых сверхсуществ, были убиты при помощи тяжелой артиллерии, — сказал Кристофер. — Там ничего не осталось для изучения. Уничтожение сверхсущества более приоритетная задача.

— Но Мефистофелю тяжелая артиллерия не страшна, правильно?

— Правильно. Именно поэтому ты решила поделиться с нами идеей, как правильно применять в бою лак для волос?

Не могу сказать, подшучивал надо мной Мартини или нет, но он был прав. Я пока что скрывала от них, что именно на лаке для волос и зиждился мой план.

Скрывала потому, что была уверена — этот план никому из присутствующих не понравится.

— Мы знаем, где находится паразит. Почти невозможно попасть в глотку сверхсущества. Тут нужен снайпер, чтобы не промахнуться, — я на мгновение задумалась, зачем я все это делаю, но потом в дверь постучалась решимость спасти этот мир. — Мой лак для волос сработал — он выпустил меня и закричал.

— Не понимаю, что может быть в свойствах обычного лака для волос, чтобы заставить паразита умереть, — сказала Лоррейн.

— У меня лак с экстра-фиксацией.

— О, это существенно меняет дело, — сказал Кристофер, закатив глаза. Ну, хотя бы не стрельнул убийственным взглядом.

— Это может... — задумчиво сказала Клаудия и через секунду спросила: — Китти, у тебя остался этот баллончик?

— В сумочке. В моей комнате. Только сомневаюсь, что смогу найти комнату в этом лабиринте.

— Понял, — сказал Мартини, вскочил с кресла и тут же исчез. Спустя десять секунд он вернулся с баллончиком в руке.

— Что тебя задержало?

— Содержимое твоей сумочки с каждым разом, как я заглядываю в нее, становится все хуже, — Джефф передал баллончик Клаудии, после чего снова сел в кресло.

Клаудия осмотрела баллончик.

— Лоррейн, сможешь достать образцы лаков, которыми мы пользуемся?

— Конечно, — кивнула Лоррейн и исчезла, чтобы вернуться спустя пятнадцать секунд, притащив с собой несколько различных баллончиков.

Это что получается? Чтобы выглядеть безупречно, красавицам тоже приходится этими вещами? Мое настроение немного приподнялось.

Пока девушки исследовали содержимое баллончиков лака для волос, остальные сидели тихо. Надеюсь, мой экспромтный вклад, как руководителя группы, означает, что я смогу придумать, что делать с такой блестящей научной мыслью дальше.

— Ну, — наконец сказала Клаудия, — здесь много ингредиентов, но, думаю, мы можем выделить один или два, что, возможно, повлияют на паразита.

— Самая существенная разница между обычным лаком и лаком с экстра-фиксацией заключается в спирте — в последнем его больше, — услужливо предложила я. В салонах красоты тоже можно узнать много полезного.

— Йейтс трезвенник, — пораженно застыл Райдер.

— Это тоже религиозный догмат, парни? — спросила я у Кристофера.

— Не настолько. В нашем родном мире не было спирта. И здесь, на Земле, мы не можем принимать искусственные примеси, по медицинским и религиозным причинам. Так что никто из нас, и никогда не употреблял алкогольных напитков, — тут Кристофер посмотрел на Мартини. — Кроме тебя.

— Я пробовал его однажды, — теперь закатил глаза Мартини. — Один раз. И от него я стал таким больным, что зарекся даже прикасаться к нему когда-нибудь еще.

— Каким образом он сделал тебя больным? Ты упал, случился обморок, болела голова на следующий день? — не нужно думать, что это из личного опыта.

— Ничего из этого, — поморщился Мартини. — Очнулся уже в больнице. Все думали, что я умру.

— Сколько ты выпил? — Господи, а что, если он выпил весь пивоваренный завод?

— Всего лишь один глоток. Мы тогда вывозили сверхсущество из России и хорошие люди предложили отметить это дело. Выпить, в благодарность того, что я спас их от медведя. Они думали, что это медведь нападает на них. Ну, я и принял предложение.

— Если бы с ним не было меня, он был бы давно мертв, — безапелляционно сказал Кристофер.

— Да-да, я обязан тебе жизнью. Это было двадцать лет назад, чтобы уже забыть ту историю. Ты хочешь, чтобы я начал составлять список всех случаев, когда я тебе жизнь спасал? Или мы вернемся к делу?

Мы с Райдером переглянулись.

— Удивительно, серьезно, — казал он первым.

— Что? — раздраженно вскинулся Мартини. — Ни у кого на Земле не было неудачных опытов с водкой?

— Что-то не так, — я посмотрела на Джеффа. — Ты уверен, что в ней ничего не было? Яда или чего-то в этом духе?

— Нет. Боже, они были мне благодарны. Все пили водку из одной бутылки. Но никто не заболел и не отравился. Так что нет, не было. Это было всего один раз, и теперь некоторые не дают мне нормально жить, — он бросил на Кристофера мрачный взгляд и ссутулился.

— Некоторые никогда не следуют правилам, — отрезал Кристофер.

Я обратила внимание на девушек. Клаудия с Лоррейн смотрели на Мартини с Кристофером как на идиотов.

— Кто тебе об этом рассказал? — глухо спросил Мартини.

— Все больничное крыло знало о тебе. Это для начала, — сухо ответил Кристофер и обратился ко мне: — Он не дышал, бился в судорогах и все такое. Делал все так, чтобы затруднить нашу работу.

— А ты никак не мог дождаться, чтобы рассказать всем, что я нарушил правила, — прорычал Мартини.

— На самом деле я думал поначалу позволить тебе спокойно умереть, — весело ответил Кристофер. Странная семейка.

— Ребята? Хочу попросить вас сосредоточиться еще на одном моменте, о котором мы все хотим знать. Кто-нибудь из вас, может быть кто-то выше по положению, к примеру, твой отец, Кристофер, сделал из этого какие-либо выводы?

— Мой отец был в высшей степени разочарован тем, что его племянник оказался столь недалеким, — ответил Кристофер. — И я выслушал длинную лекцию о том, каким Джефф может быть идиотом. Как будто кто-то мог его остановить.

— Теперь ты понимаешь, почему для нас лучше выходить замуж за земных физиков? — поинтересовалась Лоррейн.

— Земные мужчины тоже напиваются, — они должны знать, что не все так идеально, как в их фантазиях. — Джефф? Кристофер? Можем ли мы надеяться, что вы прекратите склоки и сосредоточитесь на деле?

Оба пристально воззрились на меня. Кристофер выглядел возмущенно, но только лишь из-за того, что Мартини дал ему повод.

— Сосредоточиться на чем? — поинтересовался Мартини.

— Нам необходимо достать много-много чистого спирта и засунуть его в эти бутылки с распылителем.

Стало ясно, что оба ничего не поняли.

— О чем ты говоришь? — поинтересовался Кристофер. — С ума сошла?

— Нет, я пытаюсь уничтожить Мефистофеля. Возможно, вместе с Йейтсом.

Оба непонимающе смотрели на меня, но, се же, выглядели великолепно, так что я решила простить их. Даже не интересуясь, точно знала, что Клаудия с Лоррейн этого бы не сделали.

— Судя по реакции Джеффа, у нас на спирт смертельная аллергия, если его, конечно, употребить, — пояснила Клаудия, словно разговаривала с деревенскими дурачками.

— Если верить Китти, он так же влияет и на паразита, — тем же тоном заговорила и Лоррейн, только мягче, пытаюсь быть доброй. — Если состыковать все, что тут было сказано, можно понять, что спирт — ключ к победе над Мефистофелем. По крайней мере, мы, вчетвером, это уже понимаем.

— И мы сидим здесь потрясенные, понимая, что два человека, знающие обо всем, что происходит, начальники наших действующих агентов, все это время скрывали в себе ключ к решению проблемы с Мефистофелем. Десять лет, — добавила Клаудия. — Стоит задаться вопросом, не были ли вы все это время такими же тупыми, как выглядите сейчас.

— Думаю, я останусь командиром этой группы, — сказала я. — Похоже, за два дня, что я с вами, мне удалось накопать больше, чем вы наработали за всю вашу жизнь.

Кристофер выглядел так, словно не мог решить, стоит ли ему кричать, метать из глаз громы и молнии, или биться головой о стену. Мартини откинул на спинку кресла голову и закрыл глаза ладонями.

— Ненавижу свою жизнь.

Я поручила Клаудии с Лоррейн найти лучший способ распылить спирт. Чтобы это было портативно и мощно, два главных фактора. Райдер взялся добыть спирт с самым высоким градусом, что вообще возможно, и собирался привлечь к этому всех доступных агентов.

Когда они разошлись, мне с Кристофером и Мартини стало нечего делать. Сначала я хотела поделиться своими неприятными ощущениями от общения с ними, но решила этого не делать. Я кашлянула.

— Не хочу ничего слышать, — резко оборвал Мартини.

— Я и не собиралась ничего говорить. Земляне часто совершают ошибки.

— Спасибо, теперь мы почувствовали себя лучше, — сказал Кристофер. — Может быть, ты можешь указать нам и на другие заблуждения, с которыми мы жили все эти годы? Только, пожалуйста, подожди, при этом должен присутствовать папа.

— Ребята, — я закатила глаза, — вы играете с моими нервами. Вы что, на самом деле не понимали этого до сих пор? Вы знаете, как спирт влияет на центаврийцев, и не догадались, что он сможет так же убийственно повлиять на Мефистофеля.

— Вот спасибо, — пробормотал Мартини.

— Вы просто в шоке и не увидели непосредственной связи, когда мы определили спирт ключевым элементом, а Джеймс напомнил, что Йейтс — трезвенник.

— Ты же пока сама не знаешь, как его остановить, я прав? — прищурился Мартини.

— Если честно, то пока нет. У нас тут подобного, можно сказать и не было до сих пор.

— Не хочешь поделиться, почему выбрала в команду именно нас? — поинтересовался Кристофер.

Нет, не хочу, потому что если скажу, то мой план не сработает. Но я же не центаврийка.

— Конечно. Мы попадаем в пустынную местность, которую нам организует Пол, и заманиваем туда Мефистофеля. После этого я позволяю ему схватить меня и, уже все вместе, распыляем собранный в аэрозольные баллончики чистый спирт. Надеюсь, получится попасть ему прямо в глотку. Это стоит риска. Стоит попробовать.

— Это твой план? — недоверчиво поинтересовался Мартини. — Это весь твой план? Серьезно?

— Даже для тебя это безумие, — добавил Кристофер.

С чем я встретилась? С беспросветной тупостью братьев? Тут же промелькнуло множество весьма остроумных шуток, но, опять же, стоило их пока придержать.

— Думаю, весь план я расскажу, когда вся наша команда будет целиком в сборе.

— Не позволяй власти затуманить голову, — пробормотал Кристофер.

— Сделаю все возможное, — похоже, пора поинтересоваться еще кое-чем: — Сейчас самое время, когда нужно сообщить команде попрощаться с близкими? На всякий случай.

— Каждый день, — приглушенно, с долей покорности, сказал Мартини.

— Клаудия и Лоррейн знают об этом?

— В каком-то смысле, — кивнул Кристофер. — Наверное, все же нет. Нам нужно провести с ними ритуал.

— Ритуал?

— Религиозный обряд, — пояснил Мартини. — На случай, если мы погибнем в ходе этой операции, — потом он посмотрел на Кристофера. — Я этого делать не буду. Тебе

придется удовольствоваться обрядом в одиночку.

— Это больше по твоей части, — кинул на Мартини неодобрительный взгляд Кристофер. — Они станут полевыми агентами.

— Но ты сын Суверенного Понтифика, а это их первая настоящая миссия, — возразил Мартини. — К тому же, в их глазах, ты менее глуп, чем я, так что проведение ритуала будут ждать от тебя, а не от меня.

— Прекрасно. Я об этом позабочусь сейчас же, так что можете побыть наедине, — сердито буркнул Кристофер.

— Не начинай, — устало сказал Мартини. — Это не единственная причина, чтобы ритуал провел ты.

— Мы еще увидимся, — Кристофер кинул на меня проницательный взгляд и гордо удалился из библиотеки. Чуть меньше, чем через минуту вдали хлопнула дверь.

Мартини положил руки на стол и положил на них голову, закрыл глаза.

— Еще что-нибудь спросить хочешь?

Да, но это может подождать.

— Нет.

— Я так и понял, — он поднялся. — На место операции мы уходим, обычно, с другого уровня. Просто спроси любого, откуда обычно стартуют и тебе покажут дорогу, — он направился к выходу.

— Джефф, почему ты уходишь?

Он остановился.

— Это был великий день. Один из лучших, что у меня было за все это время, — сказал он, не оборачиваясь.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я почувствовал твою реакцию, когда предложил использовать тебя в качестве приманки, — он горько усмехнулся. — Я не могу тебя винить, — он посмотрел на меня, и словно холодным душем обдало. — Это моя работа. Я должен делать то, что будет лучше для всех. То же и с Кристофером. У нас нет выбора.

— Всегда есть выбор.

— Да. И я свой сделал. Я должен был его сделать. Выбрать что-то одно, — он закрыл глаза. — Слушай, я хочу уйти, хорошо? Я не могу здесь оставаться.

— Почему?

Он снова посмотрел на меня, словно я его дразнила.

— У меня ощущение, что ты меня ненавидишь.

— Что? — я была готова к любому ответу, но только не к такому. — Джефф, о чем ты? Я не ненавижу тебя.

— Я эмпат, не забывай, — он снова горько усмехнулся. — Я чувствую это.

— Нет, Джефф, — я замотала головой. — Я не знаю, что ты чувствуешь, но это не от меня исходит. Я не ненавижу тебя вообще.

— Посмотри сама, здесь больше никого нет, так что я могу чувствовать ненависть только от тебя. Пожалуйста, Китти, прекрати меня терзать.

— Джефф, пожалуйста, — появилось ужасное ощущение чуть ниже живота, — не уходи. Не уходи отсюда. Не оставляй меня сейчас.

— Почему бы и нет? — спросил он уставшим голосом.

— Джефф, то, что ты чувствуешь, это не от меня. Это, должно быть, от него, —

учитывая обстоятельства, я была чересчур спокойна. Это было жутковато.

— Ты человек, — сузив взгляд, Мартини всмотрелся в меня, — и ты можешь очень хорошо врать.

— Я — человек. И я волнуюсь. Ты чувствуешь это?

Мартини заметно сосредоточился.

— Да... только смутно.

Он все еще колебался, и я не могла представить, что еще нужно сделать. Я не чувствовала в себе Мефистофеля, но какая-то его часть была во мне.

— Джефф, он пытается влиять на тебя. Я не знаю, что делать. И я не знаю, что сделать, чтобы избавиться от этого. Но я нуждаюсь в тебе. Он знает это и пытается внушить тебе обратное, — я порадовалась, что это не действует на Райдера, Клаудию и Лоррейн. Кристофер, тот и без того едва меня терпит, так что на его счет можно не беспокоиться. — Почему ты мне не веришь?

— Потому что я этого не чувствую, — печально сказал он и ушел.

Невдалеке открылась и захлопнулась дверь. Вне моего желания накатили слезы. Мне стало страшно — теперь я была одна. Один слабый человек, которому не на кого больше рассчитывать и который не знал, как вернуть Джеффа. Я до сих пор не уверена, люблю я Джеффа или нет, но точно знала, что не ненавижу.

Спрятав в ладонях лицо, я тихо плакала. Я не могла пойти к родителям, потому что из-за этого они окажутся в опасности. Я не могла рассказать об этом никому другому, иначе меня запрут в какой-нибудь камере и забудут. Там и помру.

Чьи-то руки обняли меня. Я дернулась, вырываясь, но руки удержали меня. Крепкой хваткой.

— Это нормально, — прошептал Джефф. — Извини.

Я не смогла удержаться и уткнулась в его грудь, позволив его рукам обхватить меня.

— Что, я обязательно должна была впасть в истерику, чтобы ты поверил мне?

Похоже, еще одной его рубашке предстоит намочнуть от моих слез.

— В каком-то смысле, да, — он погладил меня по спине. — Ты права, присутствует какой-то внешний эмоциональный слой, не пропускающий настоящую тебя. То, что мы пережили утром, изнурило меня. В смысле, эмпатически. Но, когда ты начала плакать, я почувствовал это, так же, как вчера в аэропорту, а потом ночью, когда тебе приснился кошмар, — Он поцеловал меня в макушку. — Извини, малышка. И, пожалуйста, перестань плакать.

— Ты не поверишь мне, если я перестану плакать, — я потеряю его и, боюсь, навсегда.

Ладони Джеффа поднялись, и он поднял мое лицо, чтобы увидеть мое зареванное лицо.

— Я тебе верю. Это, конечно, трудно, потому что мои эмпатические синапсы сгорели, а нормальные блоки упали. Мне нужно восстановиться, и единственный способ сделать это — побыть немного в изоляционной камере. Мне понадобится около двенадцати часов, как минимум. Я знаю, что у нас нет времени. Я чувствую в тебе сущность, но она с тобой не связана. Паразитическая сущность. Должно быть, имплантированные Мефистофелем воспоминания пытаются взять верх. Похоже, чем дальше, тем они становятся сильнее.

— Он хочет, чтобы я убила и тебя, и Кристофера. Я это знаю, потому что видела во сне. Все остальные тоже будут убиты или превращены в сверхсуществ. Но не ты, и не Кристофер. Он хочет, чтобы вы умерли.

— Ты знаешь, почему?

— Нет, — и это была правда. Уверена, что должна бояться ответа. — Я просто знаю, что он скоро придет. Скоро. Ты прав, у нас мало времени. Боюсь, ты не успеешь восстановиться.

— Есть пара вещей, — слабо улыбнулся он, — которые могут помочь.

Он наклонился и поцеловал меня.

Теперь я плакала от облегчения. Тем не менее, почувствовала себя прекрасно, с легкостью отбросив в сторону все, что меня беспокоило. Одна рука Мартини скользнула на затылок, другая спустилась вниз по спине. В ответ я обняла его и крепко прижала к себе, боясь упустить.

Это был долгий поцелуй. Когда же он, наконец, прервался, я спросила, как всегда, с трудом вспоминая слова:

— Это место звукоизолировано?

— Это библиотека. Мы строили ее следуя земным стандартам, — засмутился Джефф.

— А дверь отсюда запирается?

— Да. А зачем?

— Ну, я всегда мечтала заняться любовью на столе переговоров.

Это странно, но правда. Этой фантазией я никогда прежде ни с кем не делилась.

Взгляд Мартини потух и выглядел немного разочаровано.

— Никогда не думал, что скажу такое, но это отличная идея. Правда, нам придется немного подождать. Мне нужны силы, потому что я эмоционально опустошен. Но, обещаю, мы это делает.

— Я подожду, — придется это сделать. Проклятые психотические сверхсущества не упустили возможности испортить прекрасную идею.

— Хорошо. Значит, мне есть, для чего жить, — он снова меня поцеловал, а потом отстранился. — Похоже, сейчас я уловил от тебя некоторые эмоции. Но они слишком слабые. Похоже, лучше это срабатывает, когда ты кричишь или плачешь.

— Буду иметь это ввиду.

— Именно. А сейчас тебе нужно пройти ритуал прощания, на случай, если мы не вернемся.

— Нельзя сделать вид, что мы его уже прошли, — я снова обхватила Джеффа обеими руками.

— Я так хочу. И нет, ты обязательно должна увидеть своих родителей. Я найду тебя там. И мы пошли к выходу.

— Я думала, что в этой операции я главная.

— Только, когда мы не одни, — усмехнулся Джефф.

Мартини положил руку на мои плечи, я обхватила его за талию и мы вышли из библиотеки с намерением добраться до комнаты моих родителей. Я все еще переживала, как Джефф мог подумать, что я его ненавидела, ведь рядом с ним я чувствовала себя очень хорошо.

Отойти от библиотеки далеко нам не удалось. Навстречу вышел в коридор один из центаврийских агентов в неизменном костюме от Армани. Выглядел он встревожено.

— Джефф, у нас возникла проблема.

— Если она не касается Мефистофеля, то, наверное, может подождать, — устало сказал Мартини. Не зло, не раздражительно и даже не незаинтересованно.

— Боюсь, что ждать мы не можем, — ответил агент. — Несколько команд уже занимаются этим делом, но нужно твое участие.

— Хорошо, — вздохнул Мартини.

Мы последовали за агентом от библиотеки к лифтам, на них добрались до уровня, похожую на ту, где оказались, прибыв на базу. Вроде бы. Уверена, что это помещение походило на пещеру летучих мышей. Не уверена, что была здесь. Вообще, я чувствовала себя маленькой крысой внутри большого лабиринта, находящегося внутри огромного научного центра.

Мы отправились к большой, огороженной комнате в этой пещере с летучими мышами. Это походило на святая святых Бэтмена, только никто не бегал в латексном костюме с изящным плащом. Много больших экранов, много компьютерных терминалов, множество других вещей, которых я не смогла определить. Интерьер весьма походил на командный центр.

Мы с Мартини перестали держаться друг за друга, и в этот момент в комнату вошел Кристофер.

— Рад, что тебя нашли, — кивнул он Джеффу. — Из того, что я знаю, это больше полевая операция.

Мартини кивнул, и они встали бок о бок перед главным экраном. Враждебность между этими двумя, прямо-таки витавшая в библиотеке, куда-то испарилась. До меня начало доходить, что сейчас перед нами не совсем обычная проблема.

— Что у нас тут? — поинтересовался Мартини, вглядываясь в изображение на экране.

— Восточная база сообщает о групповой деятельности, — ответил один из находящихся здесь центаврийцев.

— Групповой деятельности? — ничего не смогла с собой поделаться, поэтому обязана была спросить.

— Несколько паразитов, — ответил Кристофер. Без рычания или лазерных лучей из глаз. Или он принял таблетки счастья или на самом деле происходит какая-то страшная вещь. — У нас есть средства, чтобы контролировать средства массовой информации, да и времени достаточно было, но не с реальными проявлениями.

— Сколько? — спросил Мартини.

Так же, как и в аэропорту Кеннеди, в нем сейчас не было никаких признаков юмора или беззаботности.

— Как минимум, пятьдесят, — откашлявшись, ответил агент, приведший нас сюда.

На большой экран выскочила картинка. Мечта спортивного фаната, любителя смотреть матчи по телевизору, не слезая с дивана. Экран разделился на множество небольших экранов, каждый из них транслировал картинку проявления сверхсущества, всех пятидесяти. Это было похоже на пробы перед съемками фильма ужасов.

Некоторые из новоявленных сверхсуществ были настолько ужасны, что могли выиграть приз на самое страшное чудовище нашего континента. Появилась мысль посоветовать им, чтобы они не превращались до финала конкурса, но, учитывая обстоятельства, это было бы не к месту. Мефистофель мог гордиться своими созданиями.

— Джефф, ты на связи, — сказал кто-то из рядом стоящих с ним людей. — Полевые агенты тебя слышат.

Мартини заговорил властным тоном, который я слышала впервые. И очень-очень быстро. Как если бы он был самым быстрым аукционистом в мире. Он говорил так быстро, что я засомневалась, как кто-то может понять его — это было похоже на шквал данных. Изредка я что-то улавливала — Джефф развертывал различные команды в различных уголках земли, выбивал военную поддержку в особо пострадавших районах, чтобы освободить команды и перебросить их в другие места. И так далее, и тому подобное.

Стало понятно, что он говорил на стандартном уровне центаврийцев, возможно даже, что чуть медленнее, потому что я, все-таки, что-то улавливала. Это было не просто, настолько, что у меня закружилась голова.

Я шагнула назад. Лучше не стало. Обморок, прямо здесь и сейчас вряд ли бы помог в решении проблемы, но головокружение было уже не остановить. Лишь одному обстоятельству я была благодарна — Мартини эмоционально высушен и вряд ли почувствует, в каком я сейчас ужасном положении, переживаю накатившую тошноту и собираюсь упасть в обморок.

К счастью, вовремя и зачем-то обернулся Кристофер и подвинулся ко мне. Мартини этого не заметил, полностью погруженный в сохранении порядка на всем Восточном побережье, нейтрализуя возникших сверхсуществ.

Кристофер поймал меня прежде, чем я упала.

— Я уведу отсюда Китти, — тихо сообщил он центаврийцу, стоящему неподалеку. — Не беспокой Джеффа. Но, как только он увидит, то Китти рядом нет, убедись, чтобы он узнал, где она.

Он провел меня в другую комнату, закрыл дверь. В этой комнатке экранов, демонстрировавшей всякую хрень, оказалось не меньше. Мне было слишком плохо, внутренности выворачивало наизнанку. Кристофер положил меня на небольшой диванчик в дальнем углу и присел рядом на корточки.

— Ну, как, становится легче?

Мне удалось кивнуть, и, не имея больше сил, я закрыла глаза.

— У тебя такое же состояние, как после путешествия через врата или от бега на гиперскорости.

— Да.

Кто-то стал массировать мои виски. Предполагаю, что Кристофер, но не хотела открывать глаза, чтобы убедиться в этом.

Меня продолжало подташнивать, и тут в голову пришла дикая мысль, что Кристофер не так уж и плох.

— Ты сам как, в порядке?

— Я центавриец. Для нас это норма.

Не то, что я имела в виду, но объяснять не хотелось. Живот закручивало, так что нужно держать рот на замке. Кристоферу, наверное, такая ситуация была приятна — наконец-то ему удалось остаться со мной наедине. И как-то не хочется нарваться на мамину лекцию о продолжении рода и о том, что я все испортила.

Наконец, я почувствовала себя немного лучше. Достаточно, чтобы открыть глаза. Кристофер слабо улыбнулся.

— Стало лучше? Или подать мусорную корзину?

Мне удалось усмехнуться.

— Думаю, обед я сегодня пропущу, но, в остальном, думаю, я порядке.

— Хорошо, — он медленно убрал с висков ладони. — Уверена, что становится лучше?

— Со мной все будет в порядке, если ты снова не начнешь разговаривать слишком быстро для человеческого восприятия.

Некоторое время Кристофер смотрел на меня молча, а потом сказал:

— Понимаешь, шансы умереть, при нашем образе жизни, весьма велики.

— Так же, как если бы я вела автомобиль по шоссе и умерла в дороге. Могу узнать, где ты оставил мой автомобиль?

Не было молний из глаз, Кристофер не огрызнулся. Он засмеялся.

— Можешь, определенно. Здесь его нет, но он в безопасности. Я оставил его в Пуэбло Кальенте.

— Хорошая новость. Люди постоянно умирают. За последние полтора дня я многое узнала, в частности, что мама постоянно ходит по лезвию бритвы, но она все еще жива.

— Разве ты не боишься?

— Боюсь, — немного подумав, ответила я. — Но больше я боюсь Мефистофеля. Когда он схватил меня, он внедрил теорию господства его расы, — пожав плечами, добавила: — Думаю, я попала сюда не для того, чтобы прятаться под кроватью в своей комнате.

— Я тоже так подумал, — он улыбнулся.

Кристофер улыбался — это было весьма необычно. Как и остальные центаврийцы, он великолепен. Когда он был занят каким-либо делом, нахмурившийся или раздражительный, это было трудно заметить. Но сейчас другое дело. Он был также красив, как Мартини, хотя и по-своему.

— Спасибо, что увел меня оттуда.

— Не стоило Джеффу приводить тебя сюда, — он покачал головой.

— Не думаю, что он понял, что происходит. Парень, что нашел нас, почти ничего не сказал, кроме того, что все серьезно. И Джефф эмоционально высосан, чтобы понять что-либо. Он сказал, что его эмпатические... э-э... штучки... э-э... сгорели.

— Синапсы, — усмехнулся Кристофер. — Штучки тоже могут работать, само собой. И все же... — улыбка исчезла с лица Кристофера, и он посмотрел на меня так напряженно, что я оказалась даже не готова к этому. Я почувствовала, как покраснела, щеки запылали, стали горячими, хотя из-за чего, сказать точно не смогла бы.

— Что происходит? — прозвучал за спиной Кристофера голос Мартини. И звучал он вовсе не забавно.

Кристофер медленно поднялся, все это время не отрывая от меня взгляда. Потом повернулся.

— Я не дал Китти упасть на пол. Проблема с этим?

Я видела Кристофера в профиль, так что четко рассмотрела его вызывающее выражение. Уверена, что он его использует редко, но по моей шкале вид тянул балла на четыре: глаза прищурились, губы растянулись в саркастической усмешке.

— Никаких, — голос Мартини совершенно не соответствовал виду, хотя не думаю, что сейчас речь с его стороны шла обо мне. — Работа идет к концу. Ты уверен, что с твоей стороны все под контролем?

— Более чем.

— Я чего спрашиваю — похоже, ты больше заинтересован в Китти, чем в том, чтобы нейтрализовать появившуюся угрозу. В последнее время у нас образовалось много проблем.

— Да? И только тебе одному позволено обихаживать ее, а не заботиться о деле? Интересно, — взгляд быстро переключился с четырех баллов сразу на первый. Не ошибусь, если предположу, что он где-то изучал их в свое время.

— Я тебя предупреждал, чтобы ты не затрагивал эту тему, — глухо зарычал Мартини.

— А я предупреждал тебя, чтобы ты прекращал играть в эти игры, — рыкнул в ответ Кристофер. — Она этого не заслуживает.

— Держу пари, ты точно знаешь, чего она заслуживает.

— Больше, чем ты можешь ей предложить? Да, именно так я и думаю.

Мужчины разошлись так же, как в ночь, когда мы перенеслись из Ла Гуардии в научный центр, только мамы рядом не было, чтобы вытащить меня из этого безумства. Похоже, оба забыли, что я лежу тут на диванчике рядом с ними, и от их спора мне становится не по себе.

Я кхмыкнула и сразу оба повернулись в мою сторону. Мартини выглядел гневно, но обратился ко мне он мягко:

— Все хорошо.

Я рассчитывала увидеть на лице Кристофера однобальное выражение гнева, но, к сожалению, он выглядел задумчивым.

— Может, вы оба прекратите пререкаться друг с другом, пока мы охотимся на Мефистофеля? Я хочу сказать, что когда около девушки двое пещерных людей выделяют килограммы тестостерона, это производит впечатление и все такое, но выглядит не очень красиво, на самом деле.

— Извини. Ты права, — отвел взгляд Кристофер.

Я должна узнать, что за счастливые таблетки он принял. Я хочу их заиметь, чтобы временами подкидывать Кристоферу, когда он станет нормальным и занудным.

Мартини кивнул.

— Сейчас, когда паразитов почти нейтрализовали, пришло время заняться Клаудией и Лоррейн, — сказал он.

— Хорошо, — ответил Кристофер и посмотрел на меня: — Будь осторожна.

— Я позабочусь о ней, — сказал Мартини.

— Точно, потому что ты лучший, — усмехнулся Кристофер и с гордым видом вышел из комнатки.

Я рискнула посмотреть на Мартини.

— Все хорошо, — его взгляд блуждал, выглядел он нездоровым, злым и немного страшным. Мне не понравился этот его взгляд. — Джефф? С тобой все в порядке?

Он сумел выдавить улыбку, которая мигом смела с лица другие эмоции, осталась разве что усталость. Мартини протянул руку, чтобы помочь мне встать.

— Да, малышка, я в порядке, — он чмокнул меня в лоб. — Мир в безопасности на

несколько ближайших часов. А теперь пойдём, проведём твоих родителей.

Мы не успели пройти и десяти шагов от командного центра, как нас нашел Райдер.

— Джефф, я только что услышал о массовом превращении. Неужели, мы победили?

— Да, — Мартини выглядел очень уставшим, так что ограничился односложным ответом.

— Ты сейчас должен быть в изоляции, — подозрительно сощурился Райдер.

— Если нас есть на это время, — фыркнул Мартини.

— Мы можем подождать.

Я кхмыкнула. Оба устремили взгляды в мою сторону. Отлично, этот прием всегда срабатывает.

— Нет, мы не можем ждать. Я знаю, Мефистофель идет и это вот массовое превращение тому доказательство.

— Что ты хочешь сказать? — спросил Райдер. — Массовые превращения временами случаются.

— Да? А происходили ли они сразу после проявления Мефистофеля или какого-нибудь другого контролируемого сверхсущества?

Райдер переглянулся с Мартини и вздохнул:

— Обычно такое происходило непосредственно перед этим.

Еще один забавный факт, которым со мной не успели поделиться. Появилась мысль, что центаврийцы до сих пор не могут остановить чудовищ из-за того, что не чувствуют потребности в обмене информацией с землянами или ее анализе. Опять же, человеком, с которым они не делились, была я. Возможно, это был какой-то странный обряд инициации, принятия в секретную организацию или нечто подобное.

— Но, насколько я слышал, ни разу столько много, — продолжил Райдер. — Тридцать? Серьезно?

— Чуть больше пятидесяти, — вздохнул Мартини. — Китти права, у нас нет времени. Я обойдусь. Я раньше работал и с меньшей энергией.

Судя по Райдеру, Джефф не преувеличивал, так что, похоже, это не повредит делу. Не знаю даже, стоит ли начинать расслабляться или, наоборот, волноваться.

Мартини начал рассказывать Райдеру о том, что он делал в командном центре. Говорил он не на гипер-скорости, но после нескольких «...а затем двадцать семь команд были развернуты в секторе WV1, в то время как из сектора AV12 призвали поддержку...», я перестала слушать. В обморок от головокружения я в этот раз не упала, мне просто стало скучно.

Как только скучный пересказ закончился, мы с Мартини отправились к комнате, в которой поселили моих родителей. Снова. По пути мы несколько раз были остановлены любопытными центаврийцами. На этот раз я затыкала уши пальцами и напевала припев из «Аэросмит» — «Ешь богачей», как только Мартини переходил на гиперскорость. Так что мы освободились быстро и шли дальше.

Я боялась, что такой словесный марафон загонит Джеффа еще сильнее, чем весь предыдущий день. Я и сама чувствовала себя уставшей, но, когда мы добрались до лифта, Мартини, вроде бы стал выглядеть более-менее нормально. Мы добирались сюда так долго, аж до тошноты. Забравшись же в кабинку лифта, провели всю дорогу целуясь. Я весьма

разочаровалась, когда добрались до нужного уровня.

Покидали лифт мы просто держась за руки, выглядели пристойно. Понятия не имею, как бы и что я объясняла родителям, если бы вдруг столкнулась с ними у выхода из лифта, да и сама себе пока что не могла объяснить, что происходит между мной и Мартини. Все так сложно.

Когда мы шли по коридору, Мартини показал, где находится его комната и насколько далеко она от моей. Моя находилась недалеко от лифта, лишь три двери. Комната Мартини расположилась на противоположной стороне коридора, чуть дальше. Сейчас, когда я воспринимала все вокруг более-менее спокойно, огляделась. Коридор напоминал больничный или гостиничный. Весьма строгий, без украшений. Здесь было много дверей в комнаты и выглядело это не очень приятно.

Комната родителей расположилась в конце коридора, гораздо дальше от моей, чем комната Мартини. Вряд ли Джефф имел какое-то отношение к нашему размещению, он бы так не сделал. Когда мы подошли к двери, я услышала за ней лай всех четырех собак. Ох, ну хоть здесь все нормально. Пока собаки лают, они счастливы, а значит, все в порядке.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мартини постучал в дверь, собаки тут же залаяли сильнее.

— Тихо! — крикнул папа и открыл дверь.

В следующую секунду нас окружили собаки. Дадли тут же положил передние лапы на плечи Мартини. Можно слегка успокоиться.

— Ох, — чуть покачнулся Джефф.

Дадли обожал Мартини и облизывал его лицо.

— Папа, у нас есть какие-то шансы избавиться от этих гончих? — я схватила Дотти с Дочесс и попыталась запихнуть их обратно в комнату. Тут же Дюк, следуя примеру Дотти, приподнялся на задние лапы и положил передние на плечи Мартини. Он всегда такой — своего не упустит.

— Лежать, мальчики! Лежать! Давайте уже, будьте хорошими, ложитесь, — папины команды не имели ни малейшего эффекта.

— Собаки, СИДЕТЬ! — донесся из комнаты мамин голос. От этой команды все четыре пса тут же выполнили команду, отстав от нас.

— Спасибо, — вытерев собачьи слюни, сказал Мартини. — Могу ли я воспользоваться вашим туалетом?

— Конечно, конечно, — сказал папа, следя за тем, как собаки подбежали к маме и сделали вид, что все это время хорошо себя вели. — Ты знаешь, где он находится, Джефф?

— Ага, — кивнул Мартини и прошел через гостиную. Он закрыл дверь в ванную и заперся изнутри. Я это слышала.

— Красиво тут у вас. Комната выглядит как шахта, только в три раза больше.

— Кристофер заботится о нас, — сказала мама.

Что-то промелькнуло в ее голосе такое, что заставило меня обернуться.

— Что ты здесь делаешь?

Кристофер стоял, прислонившись к стене, у дивана, лаская двух наших кошек.

— Пришел, чтобы проведать твоих родителей, — сказал он так, словно это было вполне нормально. — Почему Джефф здесь? — ехидно спросил он. Ах, вернулся привычный Кристофер.

— Потому что без сопровождения на вашей базе я вряд ли смогу найти хоть что-то. Что

ж, проведаль, теперь надеюсь тебя увидеть в зале отправки, — может, господин Заноза и был здесь, когда мы пришли, но я не хочу его больше здесь видеть. Он мне понравился, конечно, на минуту, а то и на две, когда был милым некоторое время назад, но сейчас снова стали посещать нехорошие мысли наброситься на него и избить.

— Китти, перестань быть грубой, — мама посмотрела на Кристофера сочувствующим взглядом. — Когда она устает, случается, бывает капризной.

— Она немного устала, — улыбнулся Кристофер.

Оба понимающе усмехнулись. Я же постаралась взять себя в руки. Я им припомню этот момент. Попозже, когда пройдет гнев.

— Разве тебе не нужно позаботиться о Клаудии и Лоррейн?

— Мой отец уже сделал, что нужно. С ними все в порядке.

— Тогда, будь добр, очисти помещение. Я хочу побыть с родителями наедине некоторое время.

— Наедине с ними и с Джеффом? — ухмылка на один балл сверкнула в полную силу.

Прежде, чем я ответила, из ванной вышел Мартини. Он сразу заметил Кристофера взгляд сощурился.

— Рад тебя видеть. Что ты здесь делаешь?

— Я пригласила его, — холодно сказала мама. — В отличие от тебя, он не предложил использовать моего ребенка в качестве приманки для монстра-пришельца.

— Послушайте... — поморщился Мартини.

— Нет, я думаю, Анжела права в своем расстройстве, — вставил папа. — Ты был близок с нашей дочерью, а на следующее утро предлагаешь бросить ее в пасть смерти.

Мартини вздрогнул, а Кристофер не упустил момента продемонстрировать полный ассортимент неприятных ухмылок.

— По-хорошему, — сказала мама, — я думаю, что мы должны попросить уйти тебя, а не Кристофера.

Мартини закрыл глаза и, судя по лицу, у него начались головные боли. Он выглядел ужасно и, чем дальше, тем хуже.

— Мама, папа, заткнитесь! — я подскочила к Мартини, как только он покачнулся, и чуть было не упал. — Я серьезно! Вы все заткнулись и перестали его ненавидеть! Прямо сейчас!

Я закинула руку Джеффа на свои плечи и поволокла в спальню. Кое-как удалось уложить его на кровать. Лицо Мартини было бледным и покрылось испариной. Я погладила его по голове, он застонал.

— Держись, Джефф, — прошептала я и поцеловала его в лоб. Кажется, это ему немного помогло.

Я же отправилась обратно в гостиную, чтобы серьезно поговорить с родителями.

— Мне нужен Джефф. И мне нужно, чтобы он был нормальным. Он эмпат и все его блоки почти на нуле. Все, что здесь было только что, обессилило его вконец. Ваша ненависть сделала его больным. Это могло его вовсе прикончить. Ему нужен отдых, а времени у нас нет. И, вместо того, чтобы помогать мне, вы, вместе с мистером Замечательным, устроили заговор против меня, чтобы разорвать Джеффа.

— Мы не устраивали заговора, — сказала мама. — Мы в расстройстве и, как сказал твой отец, мы имеем на это право.

— Нет, вы ничего не знаете. И даже дело не в том, нравится вам мой парень или нет.

Речь идет о долбанной национальной безопасности. Всем это должно быть ясно.

— Нам ясно, но мы не хотим его видеть, — сказал папа.

Мне все равно, нравится он вам или нет. Это не имеет значения. Вы должны остановиться и успокоиться. И он тоже, — я указала в сторону Кристофера. — А если не может, пусть убирается отсюда. Джефф не принимает его, и этот тип не заслуживает ничего хорошего. Если бы Джефф был недостаточно умен, чтобы предложить мне сыграть роль приманки, это сделала бы я сама.

— Почему? — опешил папа.

— Потому что это умное и правильное предложение. В смысле, если мы на самом деле хотим спасти мир. Раз мы этого хотим, то должны использовать все средства, так что, пожалуйста, держите свои эмоции в узде, иначе Джефф может не справиться. Вы можете его убить и подарить Мефистофелю победу, — я глубоко вздохнула и попыталась успокоиться. — Мне нужно проверить, что с ним.

Я вошла в спальню и увидела интересную картину.

Дочесс, Дадли и Дотти расположились на кровати рядом с Мартини. Джефф обнимал Дочесс, словно она была мной, но я решила не принимать это близко к сердцу. Дадли устроился у спины, а Дотти лежал, положив голову на ноги Мартини. Дюк устроился под кроватью, на страже. Как только я появилась в комнате, все четверо повернули головы в мою сторону, но ни один пес не залаял и не попытался встать.

Кошки тоже все были здесь и все трое улеглись вокруг головы Мартини. Сугарфут поигрывал с волосами Джеффа и мурлыкал. Кэнди и Кейн свернулись калачиком и, казалось, спали, но оба сверкнули глазами, как и собаки. Мартини не реагировал ни на что — складывалось впечатление, что он просто спит и я знала, что его необходимо оставить в таком положении некоторое время.

Я вышла из комнаты.

— Мама, папа, идите сюда... только молча.

Я почувствовала их за спиной. Родители заглянули в комнату через мое плечо.

— Уверены, что больше не ненавидите Джеффа?

Некоторое время оба молчали.

— Нет, — наконец, сказал папа. — Думаю, и так ясно, что с нами было не все в порядке.

Мама закрыла дверь, так тихо, как только это было возможно.

— Поговорим в гостиной.

Когда мы вернулись туда, я снова увидела Кристофера. Тот все так же выглядел сердито. Нужно уводить его отсюда.

— Мама, папа, вы уверены, что достаточно успокоились, чтоб я доверила вам остаться здесь и наблюдать за Джеффом?

— Конечно, котенок, — сказа папа. — Все будет в порядке.

— Хорошо, — я посмотрела на Кристофера. — Ты пойдешь со мной.

Я пошла по коридору. Сначала хотела пройти в свою комнату, но потом подумала, что это будет слишком близко к Мартини, ведь он может прочувствовать весь тот гнев, что накопился у меня по отношению к Кристоферу. Не уверена, есть ли во всем этом комплексе место, достаточно далекое, чтобы не повредить Джеффу, но, по крайней мере, не собиралась отчитывать Кристофера прямо над головой Мартини.

Кристофер не спорил. Он следовал за мной по коридору напрямиком к лифту. Как только мы зашли в кабинку, я еле удержалась, чтобы стукнуть по кнопке закрытия дверей и была горда этим.

Как только дверки закрылись сами, Кристофер нажал на кнопку, отправившую кабинку на некий пятнадцатый уровень и поинтересовался:

— Почему ты потребовала, чтобы я ушел?

— Потому что ты пытался убить Джеффа.

— Вряд ли, — засмеялся Кристофер.

— Ага. Твои вопиющие насмешки и придирки, конечно же, не повлияли на него, не так ли? Но он эмпат и его блоки на нуле, — чуть не выкрикнула я прямо в лицо Кристофера. — Тебе, как никому другому, должно быть стыдно за такое. Ты знаешь, что с ним произошло, ты знаешь, что он ничем не защищен и из всех присутствующих ты первый должен был распознать признаки его усталости. Ты попал в комнату моих родителей, чтобы их взбесило появление Джеффа. И тебе это удалось.

— Я зашел к ним без какого-либо злого умысла, — глаза Кристофера сверкнули. — В конце концов, я с тобой не настолько близок.

Последовал звонкий хлопок ладони по щеке. Я сделала это неосознанно. Просто вцепилась в щеку. Кристофер удивленно посмотрел на меня.

— Проклятье. Это не твое дело, даже если я пересплю с каждым мужиком в Аризоне и с каждым центаврийцем. И это не дело родителей. Это мое дело. У нас мир катится в тартарары, сюда идет ужас, а все, что ты можешь, это играть в игры.

Вернулись фирменные взгляды Кристофера. Глаза вспыхнули самым высшим баллом, я даже различила зеленый цвет, переходящий в синий.

— Я не играю в игры, — сквозь зубы процедил Кристофер. Он подвинулся ко мне так близко, что я еле сдержала желание боднуть головой ему в челюсть.

— Тогда почему ты постоянно травмишь и оскорбляешь меня? Лишь раз, в той пещере летучих мышей был нормальным. И что ты делал, по-твоему, подначивая родителей ненавидеть Джеффа, когда он был совсем никакой?

Мы почти доехали до пятнадцатого уровня, когда он ударил кулаком по кнопке «стоп». Я уже приготовилась кричать и визжать, но ведь рядом никого не было, кто мог бы услышать. Я сжала кулаки, а Кристофер, видимо, решив, что я собираюсь наброситься на него, схватил меня за плечи.

— Слушай, принцесса, ты не имеешь ни малейшего представления, во что ввязываешься.

— Да ну? И ты обеспокоен тем, что Джефф разбил мне сердце?

— Перестань о нем говорить! — Кристофер встряхнул меня. — Это не из-за него, это совсем не из-за него!

Я почувствовала, как он дрожал, и не знала, от гнева или еще от чего. Впрочем, меня это

не особо волновало.

— Тогда, черт побери, в чем дело? — я попыталась вырваться, но не получилось. — Отпусти меня!

И увидела забавное выражение лица. Потом он подтащил меня поближе и поцеловал.

Я была так потрясена, что даже не поняла, что произошло. Все это было не правильно. И тут я вспомнила, о чем говорил Райдер, и что твердила мама. Стали понятны постоянные препирательства между Кристофером и Мартини, и вдруг подумалось, что, в каком-то смысле, мама была права, а я, порой, и впрямь бываю глупой.

Губы Кристофера оказались требовательны, язык почти проник ко мне в рот. Это была эротическая ярость в сочетании со страстью. Сначала я попыталась вырваться, но он не позволил, а через несколько секунд я поняла, что не очень-то этого и хочется, потому что было здорово.

Я начала расслабляться, Кристофер обнял меня, мои руки обвились его тело. Поцелуй становился все страстнее, объятия все крепче. Одна рука Кристофера скользнула к затылку: он контролировал свои движения, заставляя поцелую продолжаться дольше и быть глубже.

Где-то, на дне сознания, я вспомнила, что скоро мы все умрем, если не станем пошевеливаться. Попыталась прервать поцелуй, но Кристофер не отпускал. Попытки вырваться привели к тому, что мы чуть было не потеряли равновесия — пришлось прижаться к стене кабинки, чтобы удержаться на ногах.

Я оказалась зажата между стенкой и телом Кристофера. Разум заметался в поисках чего-нибудь, что поможет не отдаться полностью страсти, и тогда я подумала о Мартини и о его реакции на происходящее сейчас в лифте. Это немного отрезвило.

Собрав всю силу воли, что оставалась и силу, мне, наконец, удалось разорвать поцелуй.

— Кристофер, отпусти меня.

Я не требовала, просила. С неровным дыханием.

— Я пытаюсь, но... не могу, — он смотрел на меня диким, почти неконтролируемым взглядом. — Глядя на тебя, я не могу удержаться. Это невозможно не хотеть тебя, — он снова впился поцелуем.

Это была той же силы эротическая страсть. Нужно смотреть правде в глаза. Теперь я точно убедилась, что выиграла премию «Шлюхи месяца». К тому же, если через несколько часов предстоит умереть, я так и не узнаю, все ли центаврийцы сексуальные мастера. А может, я просто в долгу перед учеными, исследующими межвидовую гармонию.

Маленькая часть меня, словно из имплантированной памяти, удивилась было выводу, но, когда Кристофер начал целовать меня в шею, я сразу забыла о беспокойстве.

Он пустил в ход все: губы, язык и даже зубы, был осторожен, не доводя меня до беспометства, но достаточно, чтобы я тут же разомлела, и он мог проделывать со мной все, что захочет.

Пока он занимался исследованием моей шеи, я не могла сделать ничего, кроме как вздыхать и стонать. Кристофер же тем временем расстегнул и распахнул на мне рубашку — теперь между грудями и Кристофером остался только лифчик. Справиться с ним было просто, это не заняло и полсекунды.

Вдруг сознание дало хорошую затрещину, потребовав обратить внимание на происходящее. Не важно, произошло ли это от внедренных воспоминаний или мы с Кристофером просто захотели друг друга. Перевозбуждившись с Кристофером, я вдруг поняла, что лично для меня имеет значение только то, как это повлияет на Мартини.

Я постаралась отстраниться.

— Прекрати, сейчас же!

Упершись спиной о стену, я изо всех сил постаралась оттолкнуть Кристофера от себя. С места он не сдвинулся, только чуть пошатнулся.

— Что случилось, принцесса? Хочешь сказать, что ты не такая?

Он обхватил меня и прижал к своей груди. Может, центаврийцы и сильны, может, они и умеют бегать так, что не заметишь, но и маленькая женщина может бороться с сильным мужчиной, если знает, что делает.

Когда он назвал меня принцессой, я вспомнила, что тренировалась кунг-фу именно для таких вот ситуаций. Я обхватила его торс ногами и стала отталкивать. Одновременно одной рукой ударила ему в шею, потом еще раз. Другой оперлась о его плечо, чтобы не упасть самой.

Голова Кристофера дернулась, он перестал меня прижимать к себе, но все еще не отпускал. Встав на ноги, я нанесла очередной удар. Кристофер отпустил меня, и мне удалось отскочить в сторону. Я попятилась, но в маленькой кабинке лифта некуда было бежать.

— Держись от меня подальше.

Хорошо бы найти где-нибудь здесь кнопку тревоги.

Ошеломленный Кристофер стоял у противоположной стенки лифта.

— Что я сделал? — виновато буркнул он себе под нос, осматривая, что сотворил с моей грудью. Потер шею. Я кое-как закрыла груди остатками лифчика. Он поднял взгляд, посмотрев мне в лицо: — Извини.

Сейчас он выглядел точь-в-точь как Мартини перед тем, как упал в обморок несколько минут назад. Опираясь спиной о стену, он скользнул вниз, уселся и обхватил руками голову.

Можно было бы принять это за трюк, но я была уверена, что готова к любым неожиданностям, была уверена, что успею заехать коленом ему в лицо, если что-то пойдет не так, поэтому подошла к нему и тронула за плечо. Кристофер дернулся и бросил на меня взгляд искоса:

— Я не знаю, почему я это сделал. Я хочу сказать, что не собирался даже говорить тебе хоть что-то, не говоря уже о...

Можно было бы поверить. К тому же его недавнее поведение подходило под только что появившуюся теорию. Я присела рядом с ним.

— Это все из-за моих воспоминаний, или что оно там на самом деле. Они и на Джеффа тоже повлияли, — при упоминании имени Мартини Кристофер вздрогнул. — Джефф был уверен, что я ненавижу его, тогда как все было с точностью до наоборот. Сейчас, наверное, было что-то подобное.

— Я никогда не занимаюсь любовью с теми, кого ненавижу, — отрезал Кристофер. Как же приятно это слышать — Кристофер излечивался.

Я воздержалась от упоминания о том, что только что произошло. Похоже, это Кристофера сильно опустошило. Не сказать, чтобы мне не понравилось. Понравилось. Но сейчас это не важно.

— Я не знаю, что нашло на тебя, Кристофер. Возможно, он выделил феромоны похоти конкретно для тебя, как произошло с Джеффом, получившим от него чувство ненависти. Думаю, внедренные в меня воспоминания пытаются заставить тебя и Джеффа выйти из-под контроля. В конце концов, Мефистофель хочет, чтобы вы двое умерли.

— В этом есть смысл, — кивнул Кристофер и потер лоб. — Только, пожалуйста, не говори моему отцу.

— Я думала, ты будешь больше обеспокоен, чтобы об этом не узнал Джефф.

— Джефф узнает в ту же минуту, как увидит кого-нибудь из нас, — сказал Кристофер, поднялся и помог встать мне. — В остальном, желательно, чтобы это осталось между нами и не рассказывать руководителям о произошедшем.

Учитывая, что Кристофер и Мартини сами были начальниками, это было смешно. Но я догадалась, что он имеет в виду.

— Не беспокойся, у меня нет никаких причин бежать жаловаться твоему отцу. Как правило, ты первый начинаешь жаловаться, особенно на Джеффа.

Кристофер ощерился фирменной улыбкой на три балла но, прежде, чем он смог высказаться по этому поводу, я закрыла ему рот ладонью.

— Это была не я. Это был... он, я думаю, — Кристофер отвел в сторону мою ладонь, а я продолжила: — Пожалуйста, не сердись, невлюбчивый. Лучше помоги, пожалуйста.

Ухмылка медленно сползла с его лица. Кристофер поймал мою руку и нежно притянул меня к себе.

— Хорошо, — он погладил меня по спине, я положила голову ему на грудь. — На что это похоже?

— Я не знаю. Я не знаю, что хочу сказать, пока он внутри меня, — из глаз, вне моего желания, брызнули слезы. — Это что-то эмоциональное. Сколько себя помню, ни разу так часто не плакала, — удалось сказать между всхлипываниями.

— Я хочу отвести тебя в госпиталь.

— Нет. У нас нет времени проходить обследование и если хоть кто-то решит остановить меня, чтобы исследовать, мы все умрем. Он идет. Боюсь, он будет искать меня, и найдет, здесь, в центре вашей крепости. И в нем есть центаврийская кровь, а это означает, что он увидит ваше укрытие и сквозь маскировку.

Я могла говорить сквозь слезы. В такой момент это было странно.

— Это нормально, — Кристофер слегка встряхнул меня. Несколько секунд он молчал, пока я орошала слезами его рубашку. Узнай об этом тот, кто делает для центаврийцев одежду, он возненавидит меня. — Мы наверняка не знаем, может ли контролируемое сверхсущество видеть сквозь маскировку. Но, думаю, под нашим куполом мы в любом случае в безопасности, так что, надеюсь, что не могут. Сейчас же, похоже, это меньшая из наших забот.

И тут меня осенило. Появился вопрос, который я так и не выяснила.

— Что за способности у Йейтса? В смысле, когда его еще не выслали из вашего мира. В смысле, Джефф эмпат, ты управляешь изображениями. А у него?

— У нашего народа разные таланты. Но у Йейтса талант был необычным. Он сочетал и эмпатию и способность управлять видимой реальностью. Такое сочетание весьма редкое. И это было одной из причин, почему его выбрали Суверенным Понтификом.

Ситуация становилась все интереснее и интереснее.

— Могут эмпаты заставить кого-то чувствовать свои эмоции?

— Нет. И даже у Джеффа это не получится. Эмпаты чувствуют чужие эмоции, но не способны манипулировать ими.

— Но ты с твоим талантом, можешь манипулировать видимой реальностью, так ведь? Можно создать любой образ? — от такой догадки слезы моментально высохли. Двойная

победа.

— Конечно, — Кристофер встал так, чтобы видеть мой взгляд. — Любое изображение. Мы можем их создавать. На самом деле, это обычное молекулярное движение, — он на мгновение задумался и закончил: — Раньше я думал, что это было весело.

Буквально ответил на мой следующий вопрос.

— Можешь создать какую-нибудь картинку, только чтобы она не дотрагивалась до земли?

Он взглянул на меня как на странную девчонку.

— Не понимаю, чего ты хочешь. Чтобы что-то появилось и зависло в воздухе, что ли?

— Да, можешь сделать какую-нибудь картинку в воздухе? Здесь, например?

— Могу попробовать, — он пожал плечами, — если это имеет значение.

— Это важно.

Кристофер отодвинул меня к стене и сделал несколько движений руками по воздуху. Пока он занимался, я воспользовалась возможностью и застегнула свою рубашку. Пуговицы уцелели, попробуйте не назвать это чудом. Как только я заправила рубашку в юбку, увидела в воздухе мерцание.

Потребовалось некоторое время, но изображение, все же, появилось. Оно было слабым, но я различила свое шестнадцатилетнее, правда, постаревшее улыбающееся лицо. В волосах сверкала диадема.

Только это была не я. Это было так близко, что я видела некоторые отличия: не та одежда, совсем другая диадема, вздернутый кверху нос и много еще чего по мелочи.

— Кто это?

— Моя мама. Много-много лет назад.

Видимо из-за этого я влекла Кристофера. Потому, что похожа на его маму. Не знаю, стоит ли радоваться или, наоборот, огорчиться. Бросив взгляд на Кристофера, я обнаружила, что он выглядел грустно и даже скорбно. Ладно, сейчас не время для шуток. И не стоит, пожалуй, напоминать, что я похожа на нее. Поэтому сделала вполне отвлеченный комментарий:

— Она выглядит счастливой.

— Тогда так и было.

— Сейчас нет?

— Она умерла, когда мне было десять лет, — картинка исчезла и Кристофер повернулся ко мне. — Так что да, я могу создать картинку в воздухе. Хотя какой в этом смысл?

Я порадовалась, что он не стал развивать тему о своей матери. Я почувствовала, что ему не нужны мои соболезнования и все такое. Хотя попозже стоит разузнать о ней подробнее.

— Мне интересно, если обладать способностями эмпата и уметь вот так создавать изображения, возможно ли создать воспоминания, а затем управлять ими.

Кристофер определенно был пришельцем. Он не стал разговаривать, разглагольствовать или убегать. Он задумался и ни сказал ни слова, он просто шагнул к панели и нажал пару кнопок, после чего кабинка лифта отправилась дальше вверх.

— Считаешь, он подсадил ложную память в твою голову и теперь манипулирует ею?

Мы остановились на каком-то переходном уровне. По крайней мере, я так подумала, когда кабинка остановилась и мы вышли в коридор.

— Да. Или что-то в этом роде. Может быть именно так Йейтс подбирает себе последователей. В смысле, сейчас все ваши силы в безопасности, находясь здесь, так что, разумеется, и его тоже. Слышал, что говорила моя мама? Он набирает себе сторонников, заранее зная, кого он хочет и как собирается их использовать.

— Двадцать лет они к нему присоединялись. Список может быть длинным, хотя и не так уж, потому что сил переходить из одной сущности в другую нужно много.

Мы шли по коридору, похожем на тот, в котором находилась моя комната, как близнецы.

— Куда мы идем?

— Нужно найти Лоррейн и Клаудию.

Как выяснилось, девушки были соседями — это удобно и облегчает работу. И я сейчас была не в том настроении, чтобы иметь дело со случайными красотками.

Обе обнаружили в гостиной комнаты Лоррейн, обложенные упаковочным материалом.

— Джеймс притащил все, что сумел найти — спиртосодержащую жидкость и кое-какое оружие, — сообщила Клаудия без всяких церемоний, как только Лоррейн пропустила нас внутрь. — У нас тут так же медикаменты, рации и вода.

— Что насчет одежды? — обе девушки до сих пор щеголяли в стандартном камуфляже от Армани.

— Как думаешь? Джинсы подойдут? — поинтересовалась Лоррейн, распахивая по сумкам бинты. На меня навалилось безнадежное ощущение, что все ожидают неминуемой смерти.

— Джинсы, прочная и удобная обувь. Рубашку и пиджак можно обычные, — само собой это было удобно для меня. А вот для них, может быть и нет.

— Хорошо, мы будем готовы через пару минут, — кивнула Клаудия.

Обратив внимание на стопку медикаментов, я сказала:

— Джеффу не очень хорошо. Можете дать ему что-нибудь, что поможет ему. Он сейчас в комнате у моих родителей.

Девушки переглянулись.

— Андреналин, — сказала Лоррейн и Клаудия кивнула. — Он немного поможет. Ты сможешь достать побольше, чем у нас сейчас есть?

— Да. Ты со мной? — спросила Клаудия, схватила шприц, небольшой пузырек и направилась к выходу.

— Нет, — ответил Кристофер прежде, чем я открыла рот. — Нам нужно подготовиться. Сможешь привести его в зал отправки?

— Конечно, — Клаудия перевела взгляд с меня на Кристофера и слегка улыбнулась.

Краем глаза я посмотрела на Лоррейн, да смотрела на нас тоже подозрительно. Великолепно.

Мы с Кристофером вышли из комнаты и снова пошли к лифтам.

— Это было весело. Они, случаем, не эмпатки?

— Нет, у женщин нет способностей, как у мужчин. Женские способности годятся для науки, медицины, математики. Почти все эмпааты, художники и трубадуры — мужчины. Есть одна способность для обоих полов — чтение снов.

Девушки даже не эмпааты, но быстро догадались, что случилось между мной и Кристофером. Замечательно.

— Трубадуры? — это что-то новенькое.

Мы зашли в лифт и направились снова наверх.

— На самом деле, артисты, — сказал Кристофер обычным тоном. — Мы их используем для связи с общественностью и политиками.

— Твой отец?

— Нет. Не у каждого есть способности. Отец — обычный центавриец.

Я только хотела поинтересоваться, от кого Кристофер унаследовал свою способность, но что-то в выражении его лица сказало, что сейчас неподходящее время. А тут мы еще и из лифта вышли. На этот раз я точно была уверена, что это мой этаж. Само собой, Кристофер отправился к моей комнате.

— Ты ведь не знаешь, где зал отправки? — поинтересовался он, впусив меня внутрь.

— Нет. Ты не хочешь, чтобы кто-то из нас сейчас крутился рядом с Джеффом, не так ли?

— И ты тем более. Я уже догадался — ты хочешь использовать его гнев против Мефистофеля. Так давай перевезем Джеффа туда, куда мы решили заманить паразита. Андреналин поможет Джеффу вернуть сгоревшие эмпатические синапсы, по крайней мере, на некоторое время. Но, первое время, рядом с тобой, Джефф будет очень сильно злиться.

— Не могу этого дождаться. Не желаешь переодеться?

— Нет. Мы привыкли работать в этих костюмах. Но ты права, заставив Клаудию и Лоррейн переодеться во что-то другое, — Кристофер отвернулся. — Ты любишь его?

— Не знаю. Я знаю вас меньше двух суток. Это слишком короткий срок, чтобы делать такие заявления. По крайней мере, для меня.

Кристофер кивнул и подошел к двери.

— Я подожду тебя, чтобы проводить в зал отправки.

Я не спорила. Как только дверь закрылась, я прошла в спальню. Кровать заправлена. Вообще, это место очень похоже на отель. Не знаю, обрадовалась ли я, не увидев никаких доказательств того, чем мы тут с Мартини занимались или мне было все равно. Я попыталась почувствовать себя счастливой, как того от меня хотели Джефф и Кристофер, но не смогла. Получить в любовники одновременно двух друзей для меня всегда было плохой идеей, а если они еще близкие родственники, так еще хуже. А теперь, после произошедшего, Кристофера стало трудно ненавидеть. Да, только это легче представить, нежели сделать после того, что произошло в лифте.

Такое направление мыслей завернуло меня в такие дебри, что я предпочла подумать кое о чем попроще: почему Мефистофель хочет уничтожить Кристофера и Мартини?

Я размышляла над этим, пока искала, во что одеться, роясь в аккуратно сложенных вещах в ящиках шкафа. Понятия не имею, кто работает тут горничными и прачками, но

нужно попросить их не лазить в моей комнате и не рыться в моих вещах.

Должно быть что-то такое, на виду, почему Мефистофель хочет избавиться от них, и я должна понять это быстро, иначе кто-нибудь, а то и оба, будут мертвы. И почему я так важна в этом деле? Само собой, внедренные в меня воспоминания и другие ненормальные аномалии должны помочь мне в этом.

К счастью, майка с «Аэросмитом» оказалась чистой. Мне нужны мои мальчишки сейчас так, как никогда прежде. Порывшись в сумочке, я достала айпад, включила плейлист о смеси хард-рока — Моторхед, Металлика и остальное в том же духе. Где-то затерялись пара песен Ролинг Стоунз. Может, Мартини не будет меня так сильно ненавидеть, когда узнает обо всем.

Тут я ужаснулась, когда поняла, что была бы не против повторить то, что Кристофер начал проделывать со мной в лифте. Я нормальный человек и могла врать, но не себе — я любила его больше, чем думала, больше, чем должна была и то, что выбрала, все же, Мартини, можно списать лишь на его эмпатию. Я постаралась убрать чувство вины, но не смогла. Я — плохая девчонка, и это скоро станет известно всем.

Я посмотрела в зеркало и поняла, почему Клаудия с Лоррейн смотрели на меня так подозрительно. Прическа выглядела так, словно я только то встала с кровати, а на ней до этого с кем-то барахталась. Расчесав волосы, убрала их в хвост на затылке, умылась, стараясь не смотреть на душ. Я наслаждалась им здесь первый раз и не хотела даже думать, что подобного может больше никогда не произойти.

С уверенностью, что в сумке находятся все мои вещи, я вышла из комнаты. Кристофер со скучающим взглядом уже ждал снаружи, опираясь о стену, скрестив руки на груди.

— Я тебя уже давно жду.

— Куда направимся? — я не удостоила его реплику ответом.

— На верхний этаж.

Снова лифт. Мы стояли друг против друга у противоположных стен. Я размышляла, что сейчас чувствует Кристофер, не подвергается ли он снова разрушительному воздействию эмоций от внедренных в меня воспоминаний. Хорошо, Мартини наверх увели заранее, мудро поступили.

Очень сильно стараясь не думать о постели, душе и лифе, как только мы добрались до пункта назначения, я уже была готова заняться сексом со всеми обитателями подземного комплекса. Как же рада была увидеть встречающего нас Райдера.

— Мы уже давно готовы, — сказал он, как только мы покинули лифт. — Джефф в моем автомобиле. Думаю, он скоро будет в порядке, но пока, мне кажется, как запутался в чем-то.

— В твоём автомобиле?

— Мы отправимся на двух, — сказал Кристофер. — Стандартная процедура, на всякий случай.

Мы шли мимо множества военных, большинство из которых оказались землянами. Земляне меня больше не привлекали. Может быть, когда-нибудь и начнут, если я не останусь среди пришельцев. Когда мы подошли к большим воротам, я увидела два серых внедорожника и большую толпу, окружающую машины.

— Что, все обитатели базы пришли проводить нас?

— Да, — сказал Райдер, — они пришли сюда, чтобы попрощаться.

Зачем, не добавил, да и не должен был.

Родители тоже были здесь. Когда мы приблизились к толпе, мама посмотрела на меня,

потом на Кристофера и оттащила меня в сторону.

— Что произошло?

— Давай не сейчас, мам, пожалуйста.

— Вы подружились, наконец-то?

— Нет, мы просто перестали друг друга пытаться убить, — это была правда.

— Китти, — вздохнула мама, — Ты же знаешь, что не можешь врать мне.

Блин, это верно. Где же папа?

— Отлично. Я на самом деле не хочу ругаться ни с тобой, ни с кем-либо еще, договорились? Расскажу тебе, когда вернусь. Это все часть моего тайного плана, — добавила я в отчаянной попытке расстаться с мамой мирно.

Она недоверчиво посмотрела на меня.

— Мы еще увидимся, — она обняла меня медвежьей хваткой. — Я люблю тебя, котенок. Будь осторожна.

— Буду.

— Ой, чуть не забыла, — открыв сумочку, мама вытащила пистолет. — Это Глок 23-С.

— Это же пистолет! Я не умею стрелять!

— Конечно, умеешь. Только направь его туда, куда хочешь попасть, кроме членов твоей команды, если они еще будут нормальны. И ни в коем случае не в себя. Отдача слабая. Пара выстрелов и ты к нему привыкнешь. Сейчас он на предохранителе, не забудь снять, когда начнешь стрелять, — мама превратилась в инструктора. — Это делается вот так, — она несколько раз переключила вверх-вниз небольшую пимпочку, после чего протянула пистолет рукояткой вперед и в комплекте с двумя запасными обоймами. — В пистолете и в обоймах по пятнадцать патронов. Уверена, ты справишься.

— А на прошлой неделе, когда у нас было время для занятий, ты не могла мне все это показать?

— Тогда это было не нужно, а сейчас самое время. Практикуйся на сверхсуществах.

— Обязательно, — кивнула я и сделала шаг к автомобилям, но остановилась. — Мам, как ты узнала, что папа — правильный выбор?

Немного подумав, мама ответила:

— Он знает, что я могу, но все еще пытается защищать меня. Думаю, это и было решающим фактором.

— Спасибо, что ты выбрала его, — я чмокнула ее в щеку.

— Без него не было бы тебя, — рассмеялась мама. — Как сейчас помню, это он выбрал меня.

На мгновение закружилась голова, не знаю почему.

— Хочу попрощаться с папой.

— Конечно. Сол!

— Ты полностью готова, котенок? — спросил папа, не успев подбежать.

— Ага.

Объятья и поцелуи.

— Пап, почему ты выбрал маму?

— Сейчас? — папа посмотрел на меня странным взглядом. — Ты хочешь узнать это прямо сейчас?

— Да.

— Она была единственной женщиной, кого я когда-либо встречал, в ком было все, что

было мне нужно, — пожал плечами папа. — Когда я готов был отдать все, если бы это был единственный способ заполучить ее, тогда и понял, что я в нее влюбился. Я понял, что не могу от нее отказаться, что она имеет для меня большое значение, что я готов на все, чтобы удержать ее, что она единственная.

— Спасибо, папа, — я обняла его.

— Не уверен, что помог, но обращайся в любое время, котенок.

Я увидела, как Гауэр обнимает Райдера. Никто на это не отреагировал как-то по-другому, нежели, когда я обнималась с родителями. Мне нравились эти центаврийцы, на самом деле. Я их даже любила больше, чем большинство людей, которых знала. Я хотела остаться с ними.

Просто я знала, что происходит.

Но мне нужно было подтверждение, и я не хотела допрашивать Кристофера или Мартини. Райдер вряд ли знает, что и как. Оставались девчонки. И Уайт, обнимающий на прощание своего сына.

— Мистер Уайт, можно с вами поговорить?

Во взгляде Кристофера на секунду промелькнула паника, но уничтожающим взглядом, на сей раз, меня одарил не только он. Кристофер, вроде бы, все понял и отошел в сторону, а Уайт, посмотрел на меня долгим, интересным взглядом, все же отошел со мной от толпы на пару шагов, куда я его оттащила.

— Как умерла ваша жена?

— Прошу прощения? — он явно не выглядел счастливым.

— Извините. Слушайте, времени нет, а мне нужно это знать. Вы же ее до сих пор любите?

— Да. Она заболела. Совершенно неожиданно.

— На этой базе?

— Нет, — после короткой паузы ответил Уайт. — Она находилась на Восточной базе. Работала одним из наших главных дипломатов и проводила там много времени. Зачем это вам?

— Как она умерла? Что убило ее?

— Болезнь. Она быстро зачахла. Как от рака. В нашем родном мире мы никогда не встречались ни с чем подобным, поэтому не поняли, с чем столкнулись и ничем не могли помочь, — после моего вопроса Уайт стал выглядеть старым. — Надеюсь, у вас есть причина интересоваться этим, кроме праздного любопытства? Мне до сих пор больно об этом вспоминать.

Не время впадать в панику, Китти. В конце концов, я не центаврийка.

— Мы взяли с собой рации. Их сигнал дотянется до этой базы?

— Должен.

— Хорошо. Возьмите одну себе. У меня, скорее всего, появятся и другие вопросы.

— Ты себя чувствуешь в своей тарелке, отдавая приказы направо и налево, не так ли?

— Да, — я в упор посмотрела в глаза Уайта. — Так же, как и твой сын с племянником. Я хочу, чтобы они оба остались в живых. Понятно?

— Спасибо, — кивнул Уайт. — Надеюсь, у вас получится.

— Так же, как и я, можете поверить, — я протянула руку. — Спасибо за помощь.

Он посмотрел на протянутую руку.

— Мы не пожимаем руки среди своих, — сказал он и обнял меня по-отечески. Мне

удалось сдержаться возглас удивления и, в ответ обнять его. — Будь осторожна, — прошептал он. — Все может пойти не так, как ты задумала. Но тебе стоит знать, что идешь на операцию с моим благословением.

Я была тронута. Никогда раньше не встречалась так близко с главой какой-нибудь религиозной организации, и никогда раньше мне не давали религиозное благословение. Ну, я еще молодая, все впереди. Хотелось бы, чтобы оно очистило все за прошедший день, особенно случай в лифте, но вряд ли такое случится. Мое счастье никогда не распространялось так далеко.

Закончив прощаться, мы с Кристофером направились в внедорожникам. У одного из них стоял мужчина, и его я видела впервые. Он выглядел так, что недолго осталось от того, чтобы он стал третьим мужчиной, с которым я хотела бы завязать романтические отношения.

— Кто это? — поинтересовалась я у Райдера.

— Тим. Он поведет твою машину.

— Сочту за честь, — торжественно кивнул Тим.

— И снова неожиданный поворот. Слишком быстро. Отдай мне ключи, Тим.

— Но... — нахмурился тот. — Но водитель я.

Я посмотрела на Райдера:

— Ты везешь мальчиков, я везу девочек, — Кристофер с Тимом запротестовали, но я не хотела ничего слышать. — Я вам сейчас новость скажу — я человек и умею водить автомобили. И я не хочу, чтобы в моей машине находился мужчина. Не в обиду, Тим.

— Ничего страшного, — буркнул тот. Ну, поскольку он был человеком, ложь угадалась сразу.

— Думаю, ты будешь больше полезен в качестве нашего представителя здесь, на базе, последить, что к чему и все такое. И, если начнутся какие-то проблемы, заставить специалистов исправить все.

— Почему Джефф выбрал ее? — Тим посмотрел на Кристофера.

Не тот вопрос не тому человеку, зато он доказал мне, что мое решение правильное.

— Кто знает? — буркнул Кристофер, отвернувшись в сторону бокового автомобильного зеркала. — Просто сделай, как она говорит. Отдай ей ключи.

Тим бросил мне ключи от внедорожника и ушел прочь. Я заработала себе еще одного заклятого друга. Кристофер тут же отправился вслед за ним, наверное, чтобы уговорить того перестать ныть.

— Не желаешь увидится с Джеффом, прежде, чем мы отправимся? — тихо поинтересовался Райдер.

— Хм... Хочу. Но не буду.

— Понимаю, — кивнул Райдер. — Это из-за того, что произошло между тобой и Кристофером?

— Боже, это что, напечатано на моем лбу?

— Нет, но, думаю, вы все равно встретитесь, когда мы приедем в зону боевых действий. Так вот как это у них называется. Ну, в какой-то степени, точное определение. Более чем.

— Ладно, кто поедет через ворота первым?

— Мы. Ты следуешь за нами и не отстаешь, — Райдер взял меня за плечи и слегка их сжал. — У нас все получится.

— О, хорошо. А то я заволновалась.

Он улыбнулся своей удивительной улыбкой мальчика с обложки.

— Если я так говорю, значит, так и будет.

— Слава Богу, ты сказал это вовремя.

Мы расселись по машинам. Кристофер занял переднее сиденье рядом с Райдером. Думаю, Мартини разместили где-то сзади. Хотелось бы думать, что он спит, но с кучей адреналина в крови это весьма затруднительно.

Я уселась за баранку своего автомобиля. Приятный внедорожник. «Линкольн Навигатор», как и стандартные костюмы центаврийцев, был стандартным передвижным средством, как понимаю, учитывая, что раньше только их и у центаврийцев видела. На панели устроился навигатор, рядом кнопка, закрывающий автомобиль щитом невидимости. Когда нашла встроенные в приборную панель часы, с удивлением обнаружила, что стрелки приближались всего к двум часам дня. У нас впереди почти целый день, чтобы умереть. Отлично.

— Мило, что вы пользуетесь отечественными машинами, — сказала я, когда рядом уселась Лоррейн, а Клаудия, забравшись на заднее сидение, тут же уместилась посередине.

— Правительственный контракт, — усмехнулась Лоррейн и захлопнула дверцу. — Хорошо, давай, рассказывай, что произошло между тобой и Кристофером.

— Ничего.

— И ты еще утверждаешь, что только мы не умеем врать, — засмеялась Клаудия. — Вы двое, похоже, стали немного ближе друг к другу. Кристофер все еще расстроен, но не так, как раньше.

— Как только покинула Джеффа, не прошло и минуты, как занялась Кристофером, — Лоррейн нашла это смешным. Сомневаюсь, что Мартини разделил бы ее веселье.

— Все было совсем не так, — ну, на самом деле, почти так. — На нас повлияли имплантированные воспоминания. Думаю, они сделали так, чтобы Джефф думал, что я его ненавижу и, наоборот, привлекли ко мне Кристофера.

— И тебя тоже к нему влекло, — сказала Лоррейн так, словно констатировала факт.

Тем временем внедорожник Райдера подъехал к воротам.

— Нет. Ну, не совсем, — так и было до момента, когда Кристофер меня поцеловал. Теперь это стало частью меня, и я хотела узнать, что было бы, если бы поддалась страсти, и мы бы занялись любовью.

Центавриец у ворот подал Райдеру знак и тот медленно тронул машину. Неприятно наблюдать, как медленно исчезает машина в воротах. Я тут же начала изучать приборную панель.

— Так кто же лучше целуется? — поинтересовалась Клаудия.

Вот об этом стоило подумать.

— Оба удивительно хороши, но мне больше понравился Джефф, — возможно, больше, чем понравился. С Кристофером пришлось целоваться лишь раз, Мартини же целовал меня много и по-разному. Он делал много разных вещей, таких, что я и не подозревала о том, что это возможно. Одним словом, оба хороши.

— Ты все это время была с Кристофером? Я знаю, что ты сделала с Джеффом, можешь не отпираться, — хихикнула Клаудия.

— Э-э... нет. Мы вовремя остановились, — ну, может, чуть переборщили, но остановились.

— Это было так же, как с Джеффом? — поинтересовалась Лоррейн тоном, словно мой

ответ интересовал ее с научной точки зрения.

Я могла бы и соврать, но зачем?

— Мне никогда не было так хорошо в постели ни с кем, кроме него. Никогда.

— Из-за ментальной связи? — удивилась Клаудия.

— Хм... нет, вряд ли, по крайней мере, не в том смысле. Не думаю, что люди могут подключаться так, как вы, по крайней мере никогда об этом не слышала. Кроме того, когда мне хорошо, мне не нужно каких-то там дополнительных подключений, разве, чтобы это продолжалось дольше и не останавливалось, — я сейчас больше всего хотела оказаться в постели вместе с Мартини.

Девушки захихикали.

— Не могу поверить, что с Джеффом может быть так здорово. Кто бы мог подумать, — захохотала Клаудия так громко, что я забоялась, как бы у нее не остановилось дыхание.

— А в Кристофере что понравилось? — спросила Лоррейн и села нормально, потому что в этот момент автомобиль Райдера исчез в воротах полностью и теперь настала наша очередь.

Я задумалась, как бы ответить на этот вопрос.

— Всепоглощающе.

— О-о-о, звучит жарко, — Лоррейн оглянулась на Клаудию. — Я же говорила тебе об этом. И на счет Джеффа я тоже была права.

Это было, словно я снова оказалась в компании Эми и Шейлы.

— Кажется, вы не расстроились.

— Нет, конечно же. Мы с Клаудией рассчитывали выйти за них замуж.

— И кому-нибудь из нас придется, — обреченным голосом добавила Клаудия.

— Почему?

— Брак по договоренности. У нас до сих пор с этим проблемы. Если только они выберут нас, — сердито ответила Лоррейн.

Винить ее в этом было невозможно.

— Они этого не сделают, — категорически заявила Клаудия. — Поэтому мы никогда не выйдем замуж. Мы знаем, что хотим, но, если не можем этого получить, просто превращаемся в старых дев.

— Вы ведь хотите выйти замуж за землян, так ведь?

— Да, и делаем для этого все. Этого все наши ровесницы хотят, — Лоррейн оперлась локтем на дверцу и подперла кулаком голову. — Но вряд ли когда-нибудь получится.

— Джефф этого не сделает, несмотря на то, что ему твердят, — почти прошептала Клаудия. — Вот увидите.

У меня перехватило дыхание, но выяснить причину я была обязана:

— Это та самая причина, почему я ему понравилась?

— О, нет, дорогуша, не только, — на сей раз ободряюще ответила Клаудия.

— Тогда почему я ему понравилась? — почему понравилась Кристоферу, я уже знала.

Обе девушки молчали. Как раз в этот момент наш внедорожник стал проходить через ворота. Это было ужасно, так что я постаралась сосредоточиться на руле.

— Он эмпат, — наконец, сказала Лоррейн. — Он чувствует людей.

— Но ни разу этого не произошло так быстро, как с тобой, если верить рассказу Джеймса.

— Что с их отношениями? Я имею в виду Джеффа и Кристофера, — не хотелось бы

думать, что не только я нравлюсь Мартини, потому что человек, а он рассматривал варианты брака, в том числе и такие экзотические.

— О, они очень близки, — сказала Клаудия. — Но...

— Но?

— Мама как-то рассказывала, когда я была еще девчонкой, — Лоррейн немного поерзала на сидении. — Джефф немного моложе Кристофера, хотя и родились они в одном году. Кристофер — единственный ребенок в семье, а у Джеффа было много сестер.

— Это объясняет его любвеобильность.

— Не совсем, — возразила Клаудия. — Пока им не исполнилось десять, они были совершенно другими.

— Как так? — очень интересно, кстати.

— Помню, что Кристофер всегда нам помогал, — сказала Лоррейн, — и он всегда брал брата на слабо, мол, давай, Джефф.

— Потому что Джефф был весьма застенчив. Он родился последним после большого перерыва. Кристофер всегда был один, твердый, как свинец, постоянно таскал Джеффа за собой, а Джефф постоянно твердил, что им не стоит делать того-то и того-то.

Девушки словно рассказывали о ком-то другом.

— Они всегда были вместе?

— О, да, — кивнула Клаудия. — У родителей Джеффа не было никаких способностей. Поэтому им пришлось сложно с сыном, у которого вдруг прорезался эмпатический талант.

— Мама рассказывала, что Джеффа под свое крыло взяла мать Кристофера. Она была эмпатом, поэтому понимала, что тот переживает. У эмпатов обычно сложное время, пока они не станут старше и не научатся блокировать эмоциональные натиски. У Джеффа способность появилась раньше, чем обычно это происходит, поэтому с ним пришлось труднее.

Я представила, как сложно пришлось Мартини, находившемуся со мной в конференц-зале, а потом с моими родителями. Каким же несчастным и больным делали его наши эмоции. Я легко представила, как родители сходят с ума, беспокоясь за сына, волнуясь, зная, что он чувствует их настоящее отношение.

— Получается, он почти все время проводил с тетей и дядей?

— С тетей. Ричард занял пост нашего Суверенного Понтифика до того, как наш народ пришел на Землю и задолго до того, как мы появились на свет. Этот пост обязывал его почти все время уделять всем вокруг, почти позабыв о семье, — вздохнула Клаудия. Как раз в это время мы, наконец, вывалились из ворот и оказались в пустынной местности, окруженной далекими горами. — Из того, что я слышала и помню, трудно было всем. Но Тереза была дипломатом, так что тоже почти всегда была занята.

— Они жили на Восточной базе, и Джефф проводил там большую часть времени. Мы тоже оттуда, а сюда попали по переводу, — сказала Лоррейн. — Следуй за Джеймсом. Думаю, он хочет отъехать подальше от ворот.

— Все поменялось после ее смерти?

— Если верить маме, буквально на следующий день, — Лоррейн вдруг прищурилась. — Почему их внедорожник так раскачивает?

— Не знаю, может, попали на ухабистое место, — смерть матери и близкого человека, несомненно, вполне может изменить личность. — Кристофер сник и Джефф начал заботиться о нем? Поменялись ролями?

— Да. Мама говорила, словно они поменялись личностями за одну ночь. Кристофер после смерти Терезы больше никогда не был таким, каким был до этого. Джефф иногда становился тихим, каким был, когда был маленьким, но Кристофер превратился в...

— Своего отца, — закончила Клаудия. — Он стал чем-то большим, как мать, когда все мы были еще маленькими. Теперь Джефф был больше на нее похож.

— Она была кобелем?

— Нет, — ответила Клаудия, когда девушки перестали смеяться. — Она была веселой, и все вокруг заражались ее оптимизмом.

— Да, это точно не подходит под описание Кристофера, — я вспомнила, как он выглядел, когда вызвал образ своей матери. Он не забыл ее, даже спустя двадцать лет после смерти. Не хотела бы сейчас потерять маму, а от мысли, что ее могли убить из-за ее тайной жизни, когда я была еще маленькой, вовсе бросило в дрожь.

— Мама говорила, что Джефф был как второй сын для Терезы, — продолжила Лоррейн. — Они были очень близки. Она научила его всему, что касалось управления эмпатическими способностями. Наверное, это одна из причин, почему он стал главным полевым агентом и так долго обучался этому.

В это было трудно поверить — когда умерла Тереза, ему исполнилось только десять. Конечно, основы он успел изучить, но откуда получил супер-эмпатические навыки? Что-то мало в это верилось.

— Они всегда были сильны в своих способностях?

— Да, и после смерти Терезы они только увеличивались. Постепенно. Трудно им пришлось с Ричардом, так что ребята несколько месяцев жили с родителями Джеффа.

— Мама говорила, что он так и не оправился от потери. И никогда больше не женился. Даже не рассматривал этот вопрос.

— Получается, они всегда были близки, Джефф и Кристофер?

Мы подышали в самый центр того, что можно было бы с полным основанием назвать «Нигде». И автомобиль Райдера определенно трясло сильнее, чем наш.

В салоне повисла мертвая тишина. Ее можно было бы даже назвать сочной. Я кхмыкнула.

— Несколько лет назад можно было бы сказать, что да, — осторожно сказала Клаудия.

— Угу. И что случилось? — в ответ молчание, так что я продолжила. — Позволю себе предположить, что они влюбились в одну и ту же девушку, я права?

— Угадала, — вздохнула Лоррейн, но на самом деле тут нечего было угадывать, все и так очевидно. — Да, они оба хотели жениться на одной и той же девушке. Ее звали Лиза.

— Звали?

— Ее убили, — всхлипнула Клаудия. Похоже, она собиралась разреветься. — Она была отличной подругой, они обожали ее, и Лиза чуть ли не единственная центаврийка, которая на самом деле была заинтересована выйти замуж за одного из них.

— Как она умерла? — мне удалось не заревновать, чем можно гордиться. Впрочем, сомневаюсь, что у меня есть на это право. И Райдер не шутил, когда назвал центаврийцев огромной итальянской семьей. Тут все знали все обо всех.

— Они тогда уединились с Джеффом, и тот хотел сделать ей предложение. Лиза больше склонялась принять предложение Кристофера. Разговор предстоял нелегкий, — всхлипывая, произнесла Клаудия. — И тогда они были атакованы сверхсуществом.

Просто нападение, никакого проявления.

— Сверхсущество не было Мефистофелем, я права?

— Да, — кивнула Лоррейн. — Это было одно из тех существ, которых мы называем уховертками, — тут она резко сменила тему: — Что случилось с Джеймсом?

Внедорожник Райдера трясло все сильнее, стало заносить то в одну сторону, то в другую.

— Он всегда ездит так плохо?

— Нет. Интересно, что там не так? — Клаудия наклонилась вперед. — Включи громкую связь, — предложила она, указав на какую-то кнопку на приборной панели.

Лоррейн тут же ударила по ней.

— ...Я сейчас покажу тебе, почему я расстроен! — это был голос Мартини и он кричал.

— Если ты способен меня выслушать... — Кристофер тоже кричал.

— Меня не волнует твое проклятое оправдание!

— Эй, вы двое, может, все-таки успокойтесь? — попытался утихомирить братьев Райдер.

— Останови чертову машину, Джеймс, иначе я его убью, прямо здесь, а тебя превращу в летучую мышь!

Лоррейн снова ткнула по кнопке и в нашем внедорожнике повисла тишина.

— Полагаю, Джефф догадался, что ты с Кристофером... гм... подружились, — посмотрела на меня Лоррейн. — Что теперь?

Внедорожник Райдера резко затормозил, так, что он встал к нам боком. Джеймс тут же выпрыгнул наружу и побежал к нам. Я приоткрыла окошко.

— Теперь настало время претворять настоящий план в жизнь.

Как только внедорожник поравнялся с Райдером, я остановила машину. До первого внедорожника было все еще далеко. Джеймс быстро запрыгнул на заднее сидение, составив компанию Клаудии.

— Закрой дверь!

— Джефф старше Кристофера, — напомнила я Лоррейн.

— Кристофер намного злее, — быстро ответила она, а я не успокоилась.

— Подруга, тебе нужно либо плюнуть на них, либо поговорить с ними. Они не хотят слушать никого. Иисус, это самая адская поездка в моей жизни.

— Когда Джефф пришел в себя?

— Как только вы забрались в свой автомобиль. Пока мы проходили сквозь ворота, он был тихим и не пытался никого убить.

Замечательно, но мне не хотелось бы, чтобы Мартини и Кристофер друг друга поубивали.

— Ладно, я пошла.

— Возьми пистолет в бардачке, — предложил Райдер.

— У меня мамин Глок.

— Хорошо. Если что, стреляй по ногам. Это больно, но не смертельно, — Райдер говорил на полном серьезе.

— Надеюсь, не придется ни в кого стрелять.

Поспешила. Потому что в следующий момент они вывалились из машины. Сложно понять, кто где, потому что мужчины двигались быстро, но я, все же, поняла, что они пытались выбить дерьмо друг из друга.

— Отвечайте быстро, как умерла мать Кристофера?

Я не хотела ограничиваться только версией Уайта.

— Она отправилась погулять и подхватила какую-то болезнь. Никто не смог понять, что это было. Болезнь убила ее за неделю, — Клаудия протянула рацию. — Возьмешь?

Я забрала рацию и кинула его в сумочку.

— До или после того первого появления Мефистофеля?

— Сразу после, — на этот раз ответила Лоррейн. — Как мы узнаем, что тебе нужна поддержка?

— Я побегу сюда и закричу: «Заводи машину и открой дверь», не ошибетесь. Но, надеюсь, что смогу их остановить.

Ничем не прикрытое вранье, но Райдер должен догадаться.

Выдохнув, набираясь решимости, вылезла из внедорожника. Райдер скользнул на водительское место.

— Попробуй сказать им, что на самом деле ты любишь меня. Может, от шока они успокоятся.

— Я бы в тебя влюбилась, если бы ты не был уже занят.

— Если бы я был нормальной ориентации, ты была бы моей девушкой, — усмехнулся Райдер.

— Опоздал, но, если все пойдет плохо, может, тебе с Полом придется рассмотреть преимущества стать бисексуалами. Я открыта для предложений.

Перекинув ремешок сумочки через голову, я направилась к братьям. Они все еще бились, в который раз переместившись на эту сторону автомобиля.

— Джефф! Остановись!

— С тобой я разберусь позже! — обернулся в мою сторону тот.

Прозвучало не очень хорошо.

— Отвали, Китти, это тебя не касается, — Кристофер атаковал Мартини, тот пропустил удар, отлетев подальше от внедорожника, потому что смотрел в мою сторону.

— Думаю, это как раз меня и касается. Слушайте, оба! Если вы убьете друг друга большой монстр выиграет!

— Не стоит переживать, но спасибо, что сказала, — прохрипел Мартини, схватил Кристофера и отшвырнул его подальше от себя.

— У тебя всегда найдется, чем подбодрить ближнего, — прорычал Кристофер, прыгая с земли в колени Мартини и сбивая того с ног. — Все или ничего, ты всегда такой.

— Не такой святоша, как ты, или я что-то пропустил?

Они снова катались по земле, выбивая дурь друг из друга.

Похоже, останавливаться они не собирались. Ладно. У меня есть большая пушка, и я готова ее использовать.

— Мефистофель убил вашу мать и тетю.

Я сказала это спокойно, но оба брата услышали меня. Остановился. Я подошла ближе.

— Она была дипломатом, и его дочь. Она не знала, что в Йейтсе поселился паразит. Вряд ли и сам он об этом знал. Бьюсь об заклад, она пошла к Йейтсу попросить помощи себе и всем вам. Он заразил ее. Или превратился в Мефистофеля и заразил ее. Спорю, что он сделал с ней то, что хочет сделать со мной, а может быть, уже сделал. Но она была центаврийкой и это убило ее.

Я подошла ближе и протянула руки.

— Вставайте.

Кристофер воспользовался предложением, Мартини же поднялся самостоятельно.

— Большие мальчики, большие беспорядки.

Мартини не улыбнулся. Я же прислонилась к внедорожнику.

— Она была эмпатом. Я узнала, среди центаврийских женщин это большая редкость. У тебя, Джефф, высокий уровень эмпатии. А как насчет тебя? — я поглядела на Кристофера. — Какой у тебя уровень?

— Он лучший, — сплюнул Мартини. — Все про это говорят.

Я проигнорировала его.

— Мефистофель хочет править Землей. Йейтс хочет ее уничтожить. И оба знают, чтобы достичь своей цели, они должны остановить вас двоих. Теперь скажите — почему?

— Не знаю, — Мартини стал отряхиваться. Сейчас он мне казался большим сердитым котом.

— Потому что если кто-то родит от вас детей, вероятность, что возможности у них усилятся, весьма высока. Это называется генетика. И эволюция.

— И зачем же он убил мою мать? — взгляд Кристофера стал слишком подозрительным.

— Потому что она была слишком сильной. Если он не мог использовать данный ей дар, а я уверена, что не мог, он должен был ее уничтожить. Прежде, чем у нее появятся более сильные дети или успеет обучить более сильного племянника. Она была эмпатом, она должна была почувствовать дихотомию, раздвоенность, когда пришла к Йейтсу после того,

как тот заразился паразитом.

— Но она никогда не рассказывала нам, — тихо пробормотал Мартини. — Мы были с ней все время, пока она умирала. Мы были с ней, когда она умерла.

— Там не было отца, — добавил Кристофер.

— Почему? — это было не похоже на Уайта.

— Мы не знаем. Он сказал, что появилось какое-то дело, касающееся национальной безопасности, — как от боли сморщился Кристофер.

— Он пошел к отцу за помощью. В смысле, к кому же еще идти? Но он не знал, что произошло на самом деле, — теперь я знала, почему Уайт выглядел так плохо, когда я спросила его о жене. Он понял, что отец ответственен за смерть жены. И он никогда никому не рассказывал. Как он мог кому-то о таком рассказать?

— Тогда почему она не рассказала нам об этом? — спросил Кристофер, еле сдерживая гнев.

— Может, потому что не хотела, чтобы вы росли, зная, что ваш дед — самый злой человек на планете. Может, она не хотела, чтобы муж нес больше бремени, чем нужно.

— Глупо с ее стороны, а моя мать никогда не была глупой.

— Нет, — медленно произнес Мартини. — Я понимаю, почему она нам ничего не сказала. Видимо, решила, что наши агенты уничтожат Мефистофеля сразу, и никто не узнает, кто он такой на самом деле. Она думала так же, как ты, — он посмотрел на меня в упор и взгляд его оказался холоден. Похоже, он никогда меня не простит.

— Почему ты решила, что именно ты катализатор для всего этого? — спросил Кристофер так, словно ничего из того, что происходило буквально минуту назад, не было.

У меня не было времени, чтобы сказать это дипломатичнее, так что сказала, как есть:

— Вы оба боретесь за меня. Это лестно. Это необычное событие и, собственно, объясняет, почему я катализатор. Йейтс — эмпат. Он понял, что вы оба чувствуете ко мне.

— Йейтс — да, но не уверен на счет Мефистофеля, — Мартини отвернулся в сторону.

— Давай предположим, что способности у вас, центаврийцев, в крови. Так что, получается, он придет сюда убедиться, что у вас обоих никогда не будет потомства, а единственный способ сделать это — убить вас.

— И тебя он хочет убить, чтобы у тебя не было детей от кого-то из нас? — поинтересовался Мартини, смотря куда угодно, только не на меня. — Если это так, то почему?

— Вероятность и эволюция. Пол нормален. Ты только не говорил, что он гибрид. А что, если он сильнее, чем кажется? Что, если в нем есть потенциал? Что делать, если все ваше поколение женится и выйдет замуж за землян, растворится среди нас, смешается? Вы сделаете людей только сильнее и никак не слабее, потому что гены центаврийцев доминирующие.

— Это делает нас для Мефистофеля более заманчивой целью, — согласился Кристофер.

— Возможно. Возможно, это означает, что мы можем бороться с ним на более равных условиях. Мы не знаем, что произойдет, если паразит заразит, скажем, Пола. Может быть, он станет сильнее, станет лучше, или все сразу вместе. Эволюция — хитрая штука, но, раз речь идет о Йейтсе и Мефистофеле, что хотите делайте, а я думаю, что он хочет эту эволюцию остановить.

— Думаю, она права, — за моей спиной раздался голос Райдера. — Датчики показывают, что у нас вот-вот появится компания. — Его голос звучал странно. Я

обернулась и увидела бледное лицо Джеймса. — Джефф, Кристофер... сюда приближается не только главный паразит.

По крайней мере, хоть кто-то из нас знал, что делать, когда в этом возникла необходимость.

— Вооружаемся, — скомандовал Мартини. — Аэрозоль может сработать на Мефистофеле, но мы ничего не знаем об остальных, поэтому все вооружаемся. Ты тоже, — бросил он мне, проходя мимо к хвосту внедорожника. Кристофер с Райдером помчались ко второй машине.

Я потопала следом за Мартини, взяла пару аэрозольных баллонов и едва сумела впихнуть их в сумочку. Со всем барахлом, что сейчас находится в ней, сумочка весит, наверное, тонну.

— Прежде, чем использовать баллоны, убедись, что их содержимое на нас не попадет, — сказал Мартини, вытащил из багажника что-то вроде пулемета и протянул его мне. — Держи.

— Я не возьму его.

— Бери давай.

— Я его даже не подниму, и даже не буду пытаться.

— Бери, — Мартини, все же, всучил мне оружие.

Я оттолкнула его обратно.

— Слушай, все нормально, хорошо? Мы остановились. Из-за тебя. Успокойся уже, пока мы все тут не сдохли.

— Извини, не стой на пути, — Джефф закинул пулемет обратно в машину. — Надеюсь, вы двое будете счастливы вместе.

— Почему ты думаешь, что я люблю Кристофера? — прежде, чем Мартини успел ответить, затряслась земля. — Что это было?

Обернувшись, мы увидели, что надвигается на нас.

К нам летел Мефистофель. Лениво хлопали ужасные крылья летучей мыши. Под ним летели еще пять монстров, все размером больше, чем сам Мефистофель. Даже отсюда заметно, что тот управляет всеми пятерыми. Издали они выглядели одинаково ужасно, а глаза, видно даже отсюда, светятся таким популярным у сверхсуществ красным светом.

Приземлился первый из пятерых. Огромные уши, отвисающие вниз, почти до земли. Сам монстр зеленый и чешуйчатый, смотрелся как неудачная копия динозавра и пещерного человека. В длинных, когтистых руках он держал что-то, напоминающее стволы небольших деревьев.

— Это ухвертка? — поинтересовалась я.

— Да, — зло прорычал Мартини.

— Тогда он убил Лизу по приказу Мефистофеля.

Что имеет смысл и подтверждает мою теорию. Надеюсь, мы проживем достаточно долго, чтобы рассказать обо всем этом в Научном центре.

— Откуда ты узнала об этом?

— У меня свои источники.

Следующий монстр, захвативший мое внимание, выглядел слепым слонем из притчи — словно кто-то, никогда не видевший слона, пытался его создать. Он неуклюже передвигался на шести огромных ногах, что и послужило причиной земной дрожи. Розового цвета,

гротескно пухлое тело. Между тем голова была явно слоновьей, правда, без хобота и бивней. Вместо них из пасти виднелись клыки. И все это на человеческом лице.

— И как называется эта уродина?

— Толстокожий.

— Подходяще. Весьма, — я попыталась не бояться, но так и не смогла полностью утихомирить внутреннюю дрожь, не помогли и бесконечное повторение строчки из песенки: «Розовые слоники на параде».

— Хочешь быть рядом с Кристофером?

— Остановись уже, — я развернулась и в упор посмотрела на Мартини. — Хочешь злиться на меня? Прекрасно. Но дай своему гневу выход в другую сторону, хотя бы сейчас. У меня была большая задумка. И она отлично сработала. Мефистофель здесь, спасибо, что был очень зол. Но я не предполагала, что сюда нагрянут и другие, и я сейчас не знаю, что делать. К тому же, прежде, чем ты выльешь на меня весь свой праведный гнев, давай обсудим все эти «Она моя» и «Выходи за меня замуж», которыми ты замучил за эти два дня, в то время как тебе запрещено жениться на мне. Ты тоже не мистер Чистенький.

Я развернулась обратно и, увидев еще одно сверхсущество, постаралась перестать беспокоиться о том, что мне нравится Мартини, что я мечтаю о том, чтобы он снова поцеловал меня когда-нибудь еще. Гигантская черная змея, появившаяся из-за толстокожего, хорошо отвлекла. Я боюсь змей, но этот был настолько большим, что я вздрогнула от страха. Увидев на змеиной голове карикатуру на человеческое лицо, стало понятно, что теперь кошмары станут частью остатка моей жизни. Если мне посчастливится когда-нибудь отдохнуть.

— А змею как называете?

— Змей, — Мартини не сказал: «дерьмо», но я почувствовала, что он это подумал.

Наш следующий противник был почти нормальным. По крайней мере, если сравнивать с остальными. Похож на гигантскую палку с несколькими палками-отростками.

— Что это? И что он делает?

— В каждой конечности у него яд. Мы называем его убийцей, потому что никому не удавалось выжить при встрече с ним.

— Может, отправимся домой?

— Хотелось бы.

Последний, но не менее отвратительный монстр оказался похож на слизняка.

— А этого вы называете слизняком?

— Ага.

Мелькнула мысль. Больше этой мысли я оказалась поражена тем, что в такой ситуации мне в голову могло что-то прийти вообще.

— Ты когда-нибудь пробовал соленые продукты?

— Что?

Я вскрыла сумочку и сумела найти в ней рацию. Надеюсь, используя ее, я была права.

— Мистер Уайт, ответьте, пожалуйста.

— Да, мисс Кэтт?

— Я хочу тонну соли, и я на самом деле имею ввиду тонну. Ее нужно перебросить в это чертово место, где мы находимся. Как можно быстрее. Пожалуйста. Передайте пилотам, что их задача избавить нас от гигантского слизняка. Не уверена, что они помогут нам с остальными.

Мне дважды говорили, что контролируемые сверхсущества запросто выдержат артиллерийский залп.

Тишина.

— Орешков не хочешь? — поинтересовался Мартини.

— Возможно.

Затрещала рация.

— Соль должна быть сухой или можно морскую?

Я задумалась.

— Поинтересуйтесь у папы. Передайте ему, что нам нужно избавиться от огромного инфекционного слизняка.

Снова тишина.

— Ты знаешь, что я хотел сказать, — пробормотал Мартини.

— Что? Ты про орехи?

— Я о том, что хочу жениться на тебе.

Думала, мы про это уже забыли. Почему же тогда в груди все сжалось? Я знала Джеффа всего двое суток.

— Отлично. А я хочу, чтобы кто-нибудь осыпал меня душем из миллиона долларов мелкими купюрами. Но я не говорю об этом всем встречным-попереным.

Снова затрещала рация.

— Мистер Кэт говорит, что в вашем случае для слизняка подойдет океанская вода. Тем не менее, мы, пожалуй, добавим в нее сухой соли.

— Отлично. Как быстро вы это сделаете? Потому что эти штуковины хоть и кажутся медлительными, но они не могут быть такими.

— Груз уже в пути и прибудет к вам через пятнадцать минут. Мы попросили подкрепления с базы в Сан-Диего для наших транспортников.

Пятнадцать минут может оказаться недостаточно.

— Попросите их поторопиться, хорошо?

— Сделаю. Еще что-нибудь?

— Уверена, что-нибудь понадобится, так что, пожалуйста, будьте на связи, — я закинула рацию в сумочку. — Не видишь нигде поблизости гигантского мангуста? Я хочу прямо сейчас увидеть огромного Рики-Тики-Тави.

— У нас ничего такого нет.

— А внедорожник сможет защитить нас от яда убийцы?

— Автомобили оснащены щитами, так что сможет.

Больше не говоря ни слова, я рванула к остальным.

— Джефф все еще злится на тебя, — сказала я Кристоферу, как только добежала до нашего внедорожника.

— Серьезно? Я не заметил.

— Джеймс, тебе не страшно?

— Э-э, подруга? Я перестал бояться еще тогда, когда прикончил своего первого монстра. Думаешь, сейчас у нас начнется веселуха?

— Да. Вот что, сможешь на внедорожнике врезаться вон в того уroda, похожего на палку? С экранами на полную мощность.

Райдер уставился на меня, как на сумасшедшую.

— Хочешь, чтобы я попробовал протаранить сверхсущество автомобилем?

— Это ведь большой внедорожник. Наверняка, очень прочный.

— На самом деле, не совсем.

— Ты уверен или просто трусишь?

— И то, и другое.

Отобрав у него рацию, я рявкнула в нее:

— Мистер Уайт?

— Да, мисс Кэт. Вас давно не было слышно.

— Точно. Нам нужен самый большой, противный «Хамви», предпочтительно военный, и чтобы на него были установлены все ваши центаврийские примочки. У вас найдется такой зверь?

— Уже делаем, — вздохнул Уайт. — С минуты на минуту он к вам прибедет. Не возражаете, если за рулем будет Тим?

— Только если он заинтересован в смерти.

Тишина.

— У тебя хорошо получается руководить под таким прессингом, — сказала Лоррейн.

— На самом деле, это один из видов паники.

— Тим просил передать, что он рад возможности вернуться в бэттеры, — из рации снова раздался голос Уайта. — Понятия не имею, о чем он, но, подозреваю, что вы знаете, что делаете.

— У нас бейсбол — национальный вид спорта. Вам нужно как-нибудь посмотреть хотя бы один матч.

— Я предпочитаю футбол.

— Хорошо, буду знать. Передайте Тиму, чтобы жал педаль до упора, остальное узнает на месте.

— С радостью жду ваших следующих просьб.

— Теперь я вижу, есть злыдни похлеще тебя, — метнула взглядом в сторону Кристофера.

— Польщен сравнением.

Я обернулась посмотреть, насколько далеко были огромные монстры.

— Не то, чтобы жалуюсь, но почему они двигаются так медленно?

— Не знаю, — ответил Кристофер. — Вряд ли кого-то из здесь присутствующих это огорчает. У нас и так слишком сложное положение, не хватает только, чтобы они двигались быстро.

— Девчонки? Есть мысли?

— Слишком плотная для них атмосфера.

— Молодец, Клаудия. Лоррейн?

— Они все контролируемые сверхущества и не так часто проявляются, поэтому не привыкли еще к новому виду.

— Думаю, у нас образовались два потенциальных победителя, — я посмотрела на Кристофера. — Может, на будущее еще нескольким женщинам стоило бы присвоить статус полевых агентов.

— Если выживем, я буду только рад такой интеграции. Хотя это решать Джеффу — он у нас главный по полевым операциям.

— Надеюсь, что уговорю его.

— Я посмотрю на это издали.

— Смотрю, твое спящее чувство юмора пробуждается перед лицом смерти. Буду знать.

Я уже почти знала, как остановить Мефистофеля. Но змей, толстокожий и ухвертка представляли проблему. Мартини в одиночестве торчал у первого внедорожника, а ухвертка оказалась в лидерах среди монстров. Даже можно не спрашивать, куда она стремилась. В конце концов, в тот раз, когда этот монстр убил Лизу, ему не удалось расправиться с Джеффом. Уверена, сейчас монстр стремится исправить ситуацию.

— Я вернусь. Надеюсь, — сказала я и побежала обратно к Мартини. Он не сводил глаз с ухвертки. — Джефф, ты должен присоединиться к остальным.

— Нет, я останусь здесь.

— Она хотела выбрать Кристофера.

— Я знаю, — Джефф посмотрел на меня. — Ей не нужно было даже говорить мне об этом. Эмпат, помнишь?

— Тогда почему ты хотел спросить у нее об этом?

— На случай, вдруг она передумает, — пожал плечами Мартини и снова уставился на отряд монстров. — Думал, что это стоило риска.

— Ты в этом не виноват.

— Может быть, и нет. Я не мог спасти ее. Ухвертка разорвала ее прямо передо мной. Как бумажную куклу. Я до сих пор радуюсь, что Кристофер этого не видел.

Отличный способ уничтожить любое желание спариваться у любого человека — разорвать любимого перед ним. Мефистофель явно получал идеи от Йейтса и наоборот.

Ухвертка неотвратимо приближалась.

— Джефф, нам нужно отступить.

— Зачем? Пули этому монстру не повредят. На самом деле, они не повредят никому из них. А все оружие, только чтобы мы не чувствовали себя беззащитными. Это просто иллюзия.

Появившийся у Джеффа фатализм развивался с чудовищной скоростью.

— Тогда почему мы пытаемся защищаться?

— Потому что это лучшее, что мы можем.

— Я могу придумать несколько фокусов.

— Можешь ли? И все они связаны с побегом?

Наверное, я не должна была этого делать, но, все же, пнула его под колено так, как учили на тренировках. Мартини упал на колени, и тогда я ударила его сумочкой по голове. Джефф распластался на земле и потерял сознание. Ну, он все равно меня ненавидит.

Подбежали Райдер с Кристофером.

— Что, черт возьми, ты сделала с ним? — закричал Кристофер.

Блин, сумочка испачкалась кровью.

— Закиньте его в машину и не давайте выбраться оттуда, а то он просто стоял тут, изображая мишень.

— Что собираешься делать? — поинтересовался Райдер.

Я осмотрелась и поймала свое отображение на аэрозольном баллончике. Отправившись вслед за Райдером и Кристофером, тащившим Джеффа, я ответила:

— Импровизировать.

Я вернулась к внедорожнику и сразу прошла к водительскому месту, по пути копясь в сумочке. Откопала айпад вместе с адаптером, подсоединившим девайс к автомобильному радио. Сегодня счастливый день. Подключив айпад, установила громкость на максимум и нажала на кнопку воспроизведения. Загремела композиция Аэросмита «Снова в седле», а я оправилась вокруг автомобиля, открывая все двери и заднюю тоже. Грохот музыки вырвался на волю. Тогда я повернулась и осмотрелась.

Солиста не просто так зовут Стивенем Тайлером. У меня много жесткой рок-музыки. Много крика Стивена, не меньше и других. Родители всегда жаловались на мои музыкальные предпочтения, а мне в каждом жанре что-то нравилось. Кое-что я даже порой напевала вслух.

— И зачем нам этот грохот? — подошел вплотную и прокричал на ухо Райдер.

Мы сейчас словно находились на живом концерте в первом ряду, правда, желания подниматься на сцену и спеть вместе с солистом или сыграть вместе с гитаристом никакого не было.

— Это должно сработать, — я кивнула в сторону ухвертки.

Монстр, словно не в такт музыке, начал корчиться. Его огромные уши представляли собой сплошной звуковой канал. И теперь он мучился от композиций лучших рокеров шоу-бизнеса.

«Хамви» появился из ниоткуда и остановился рядом с нами. Из окна высунул голову Тим.

— Как приятно оказаться в этом месте, — крикнул он. — У вас что, план такой, оглушить всех в округе?

— Кто лучше водит машину? — спросила я у Райдера.

— Лучше меня никого, подруга. Я знаю, мне предстоит протаранить убийцу. Хочешь, чтобы Тим отправился со мной?

— Он любит работать в одиночку или с напарником?

Песня закончилась, тут же сменившись следующей — «Последний ребенок». Я заметила, что к конвульсиям ухвертки присоединилась и змея.

— Кто-то должен отвезти всю технику отсюда, иначе ее затопчут.

Райдер решил по своему. Толстокожий, оправдывая свое название, неспешно продолжал надвигаться на нас.

— Дай порулить, — Райдер силком вытащил из кабины Тима, захлопнул дверь, закрыл окошко, после чего машина окуталась чем-то мерцающим. Я так поняла, это включился щит. Райдер нажал на газ, трогая машину и отправился на таран киллера.

Я схватила Тима и буквально впихнула его на водительское сиденье.

— Следи за музыкой, смотри, чтобы она грохотала на полной громкости, несмотря ни на что. Ой, еще у тебя за спиной ценный груз, постарайся, чтобы он не выпал из машины.

Мефистофель отлетел немного назад. Это меня не удивило, только сильнее разозлило. Типичный злодей, посылающий приспешников делать за себя всю грязную работу. Ничего, я еще до него доберусь. Как-нибудь.

Что-то быстро пробежало рядом со мной. Потом еще раз. Я оглянулась. Мартини все еще валялся без сознания, а Кристофер стоял рядом с ним. Значит, это девчонки начали

суетиться. Подумать времени не было, потому что Тим сдал назад, увидев, что уховертка, все же, понемногу продвигалась в нашу сторону.

На меня, если быть точнее, потому что я сейчас оказалась в одиночестве.

Хорошая новость — уховертка присела, стала опираться на стволы деревьев. Плохая новость — тварь, пошатываясь, уходила куда-то вправо. Мне пришлось ее догонять, чтобы выяснить, где у нее засел паразит и расправиться с ним первой. Хорошая практика для главного события.

Музыка загрохотала громче. Вроде бы, не уверена, но выяснять не стала. В любом случае, она мне поможет расправиться, по крайней мере, с одним, а может даже, и с двумя врагами. Это даже хорошо.

Никогда раньше не занималась подобными физическими упражнениями в столь экстремальных условиях. Как только добралась но ближайшей ноги уховертки, смогла схватиться за мочку уха и стала забираться наверх. Монстр оказался отвратительным, но не скользким, хоть в этом повезло. Чешуя помогала забираться наверх и я, в какой-то степени даже порадовалась, что с обонянием у меня не все в порядке. Я словно оказалась в заполненном мусорном баке.

Уховертка, сквозь боль, почувствовала меня и чуть не схватила. Вот это уже не по плану. Промелькнула мысль, что сейчас Кристофер и, возможно, Мартини, увидят, как эта тварь разрывает меня на части.

Музыкальная композиция резко переключилась. Вместо «Аэросмита» зазвучал «Моторхед». Я знала порядок композиций в своем айпаде и такого не должно было быть. Значит, Тим проявил инициативу и врубил самый громкий в мире рок-н-ролл. Наверное, он решил закончить раунд хорошим пинч хиттером.

Как только врубился «Туз пик» и Лемми с визгом Кокни вырвался из динамиков, уховертка заревела и завалилась в мою сторону. Мне удалось перехватиться, и теперь я цеплялась за ухо. Ну, по крайней мере, за растительность, оттуда вырастающую. Это сверхсущество, наверное, даже и не знало, что у нее из ушей растут волосинки, да я и не надеялась. Спасибо тренеру, что заставлял в свое время лазать по канату — я смогла забраться выше.

Только начала подумывать, что делать дальше, как одна из конвульсий сверхсущества перекинула меня на другую сторону, как мячик тетербола. Как же я порадовалась, что перекинула ремешок сумочки через голову. Если бы не это, достать нужное из нее сейчас было бы затруднительно.

Пару раз меня перекидывало то на одну сторону, то на другую, но мне, все же, удалось зацепиться за ухо и пристроиться на краю ушного канала. Гадость с точки зрения места и запаха, но стоило потерпеть, тем более что я увидела пульсирующий и мигающий сгусток. Паразит уховертки расположился в ухе.

Я смогла немного пробить путь, но боялась, что расстояния до паразита не хватит, когда начну брызгать спиртовым аэрозолем. К тому же, понятия не имею, сработает ли наше оригинальное оружие на эту тварь.

Нужно было перестать держаться за ушную растительность и ползти по пробитому каналу глубже, но я боялась, что как только окажусь ближе к паразиту, у того появится шанс перебраться в меня.

Похоже, в этом случае самый лучший вариант — мамин «Глок». Если только смогу его найти. Если только получится его достать при такой качке. Я чуть не пожалела, что

ввязалась в эту авантюру.

Одной рукой достать из сумочки пистолет оказалось не так просто. Уховертка корчилась в конвульсиях, и мне приходилось цепляться за растительность то одной рукой, то другой. В конце концов, то ли с пятой, то ли с шестой попытки ладонь сомкнулась на холодной рукоятке пистолета.

Я вытащила оружие, и теперь предстояло самое интересное. Пистолет стоял на предохранителе и, чтобы его опустить, нужны обе руки.

Попытавшись убедить саму себя, что все нормально, я схватила пучок ушной растительности и обернула ее вокруг руки. Теперь обе ладони, более-менее, свободны, а сама я некоторым образом застрахована от падения. Предохранитель был снят. Тут грянул «Отчаянный мститель», и уховертка буквально сошла с ума.

Судороги твари оказались сильнее, чем когда-либо. Я скользнула вниз. О, только не это. Я рассчитывала попробовать выстрелить на предмет отдачи, но теперь времени просто не было. Я выстрелила два раза внутрь ушной раковины и, конечно же, по цели не попала. Судорожно зацепилась за кончики растительности, еле подтянулась, подползая к пробитому ранее лазу и, когда взглянула туда, внутри меня все сжалось. Паразит полз ко мне.

Мама говорила, чтобы я целилась туда, куда хочу попасть. Тогда это звучало логично. Я вдохнула, задержала дыхание, прицелилась и выстрелила. Я продолжала стрелять, пока не опустел магазин. Как награда мне — паразит оказался разорван на мелкие кусочки. Как наказание — уховертка стала падать.

Она упала на бок, как раз на тот, где была я. Я оказалась спелената ушной растительностью и не могла пошевелиться. Держалась недолго, ровно столько, сколько мы падали, а потом все потемнело.

Мне повезло. Меня не раздавило, и я не потеряла сознания. Тем не менее, я застряла в ушной раковине и оказалась с головы до ног заляпана останками паразита. Сказать, что я заволновалась, значительно преуменьшить мое состояние.

Я закричала, но крик вряд ли вырвался наружу. Не уверена, погибла ли уховертка, но я точно не пыталась прикончить ее криком. На меня просто накатила истерика.

Не знаю как, но «глок» не выронила. Правда, магазин пустой, так что прострелить себе выход вряд ли получится. И все же, мысль, что паразит выжил и внедрился в меня, заставила кричать сильнее и энергичнее копать в сумочке в поисках запасного магазина. Нашла. Быстро перезарядила пистолет. Все это на ощупь, потому что все вокруг было темно, как смоль. Мама бы мной гордилась. Надеюсь, мне удастся ей рассказать об этом, если получится выбраться из этой ловушки.

Я уже собралась неэффективно тратить пули, когда тело уховертки пошевелилось. Левая рука все еще была запутана в растительности, и я решила немного подождать со стрельбой, попытавшись высвободить руку. К счастью, она тоже измазалась в слизи, но, все же, пришлось по-настоящему потрудиться. Как только я ее высвободила, туша уховертки приподнялась.

Я увидела две пары черных ботинок и две пары черных штанин. Центаврийы оказались сильны. Слава Богу. Бросив все, я вылезла на свободу. Как только я это сделала, туша с глухим стуком громынулась обратно о землю.

Кто-то подхватил меня и поставил на ноги.

— Ты выглядишь ужасно. И спасибо за головную боль. Я до сих пор не могу прийти в себя.

— Джефф, я вся в слизи мертвого паразита, — сказала я, что удивительно, спокойным голосом.

Кристофер тут же залез в мою сумочку и достал оттуда аэрозольный баллончик.

— Не понимаю, почему у тебя возникали трудности с поиском вещей в этой сумочке, — он посмотрел на Джеффа. — Отвернись, Джефф. Китти, закрой глаза.

Я сделала, как он сказал и Кристофер тут же начал опылять меня по всему телу. Я вся промокла, но чувствовала, как шипят и бурлят останки паразита.

— Что-нибудь попало в нос или рот? — поинтересовался Мартини.

— Не думаю, — Кристофер брызнул из баллончика мне в лицо. — Совсем так не думаю.

— Ты должен удостовериться, — усмехнувшись, сказал Мартини.

Я открыла глаза. Джефф смеялся. На миг подумалось, что ненавидеть его как-то попроще. А он, тем временем, пялился на мою грудь. Я опустила взгляд и обнаружила, что пропитанная слизью и жидкостью из баллончика прилипла к телу так, что впору принимать участие в конкурсе мокрых футболок среди центавриек.

— Как у нас дела? — спросила я.

— Мы все еще живы, — несколько удивленно ответил Мартини.

Я оглянулась. Уховертка, к счастью, лежала мертвой тушей. Ее глаза стали человеческими и от этого монстр выглядел еще более ужасней, чем был на самом деле. Ну, можно сказать, я отомстила за человека, который мне нравится. Может быть, после этого

Мартини вновь начнет разговаривать со мной. Если переживем все это безумие.

Когда мы отошли от ухвертки, я увидела, что Райдер вполне справляется с убийцей. У того отсутствовало уже несколько конечностей и, хотя «Хамвей» оказался почти полностью покрыт неприятной зеленовато-желтой слизью, машина по-прежнему гоняла вокруг монстра, двигаясь довольно проворно для такого, с виду, громоздкого автомобиля. Райдеру также удавалось держать монстра подальше от нас.

Девчонки как-то забрались на толстокожего и ехали на нем, словно Джилли на быке. Я заворожилась этим зрелищем и пожалела, что в руках не оказалось видеокамеры. Журнал «Сумасшедшие девочки» заплатил бы мне целое состояние за такие кадры.

Музыкальное сопровождение поменялось в очередной раз. На этот раз, вместо «Моторхед» Тим включил «Бести Бойз» и громовой бас сопровождал его путь. Тим дуэлировал со змеем — ритм и тональность композиции, видно даже отсюда, влияли на монстра не самым лучшим образом.

— Мне нравится твой музыкальный вкус — сказал Мартини.

— Из-за него мы до сих пор живы.

— Да. Рок и рэп в качестве спасителей человечества?

— Нужно убираться, — сказал Кристофер, когда толстокожий сменил курс и, обойдя слизня, стал потихоньку подбираться к нам.

Мы отступили от слизня, а потом, под аккомпанемент «Борись за свои права» прибыла воздушная поддержка.

Самолеты, было видно невооруженным взглядом, тащили на какие-то баки. Мне бы не хотелось быть поблизости, когда они начнут разгружаться.

— Нам нужно выбраться отсюда.

Мартини схватил меня за руку, и мы побежали на гиперскорости. Мы отбежали достаточно далеко от места битвы, но остановились до того, как меня затошнило. Я заволновалась о девушках, но толстокожий испугался неожиданного грохота реактивных двигателей и панически бросился прочь от слизняка. Прямоком к нам.

За работой пилотов самолетов оказалось интересно наблюдать. Они сбросили соль из баков с впечатляющей точностью, избежав при этом атак Мефистофеля, попытавшегося сбить их.

Тут-то и появился громадный самолет в окружении нескольких истребителей. Похоже, он тащил морскую воду.

— Как он долетел сюда так быстро?

— Мы умеем создавать морскую воду непосредственно в научном центре, — сказал Кристофер. — Нам нужно быть готовыми, если паразит вдруг попадет, к примеру, в кита.

Замечательная новость — паразиты могут заразить любое млекопитающее. Остается только порадоваться, что наши домашние животные сейчас в безопасности.

Соль сработала. Слизняк больше не двигался, и даже с такого большого расстояния я видела, как он пузырится. Большой самолет, пролетев над ним, сбросил всю имеющуюся на борту воду.

— Ничего себе, — слизняк разваливался. — А как мы узнаем, что уничтожили паразита?

Мартини снова схватил меня за руку, и мы помчались обратно. Я нашла медузу в растворяющихся останках слизняка. Она слабо пульсировала. Я бы сказала, что паразит умирал. Но умирать и быть мертвым — совсем разные вещи. Я выхватила из сумочки

баллончик и медленно стала подходить к нему.

Паразиты могли двигаться, когда это им было нужно. Почувствовав приближение, паразит рванул ко мне, перетекая, словно амеба. Но я была готова. В руках баллончик с лаком для волос, а в его применении я уже эксперт. Паразит принял на себя всю мощь вырвавшейся из баллончика струи и растворился.

— Я слышала, ты говорил, что сверхсущества неуязвимы, пока жив их паразит, — обернулась я к Мартини.

— Мы никогда не пытались использовать лак для волос, солевые ванны, рок-н-ролл или просто таранить их автомобилями.

— Вам просто не хватало свежего взгляда.

— Спасибо, — кивнул Кристофер. — Обязательно упомяну об этом в отчете, когда вернемся.

Сделав дело, большой самолет улетел. Между тем, сопровождающие его истребители пока кружили вокруг Мефистофеля. Тим с Райдером, похоже, справлялись со своими сверхсуществами. Порывшись в сумочке, я достала рацию.

— Мистер Уайт, ответьте, пожалуйста.

— Я здесь, мисс Кэт. Как у вас дела?

— Мы еще живы, так что, пожалуй, пока хорошо. Соль сработала. Однако истребителям не удастся справиться с Мефистофелем и могу предположить, что они ничего не смогут сделать с толстокожим. Так что сейчас от них больше вреда, чем пользы.

Тишина. Я следила за толстокожим, словно за быком-чемпионом на родео. Девушки все еще были на нем. Это удивительно.

— Мисс Кэт, похоже, пилоты беспокоятся, что им придется оставить девушек на спине, я процитирую: «уродливой, брыкающейся лошади». Позволю себе поинтересоваться, где сейчас находятся Клаудия и Лоррейн?

— Они тренируются, чтобы выиграть общенациональное родео.

Все логично. У пилотов хорошее зрение и любой нормальный человек склонен встать на защиту красивой девушки. Не говоря уже о двоих.

— Понимаю. Наверное, пилоты правы, что не улетают.

— В смысле?

— Они хотят пригласить наших девушек на пикник.

Это даже к лучшему.

— Пожелайте им удачи.

— Что-нибудь еще?

— Где-нибудь поблизости обитают гигантские мангусты?

Тишина.

— Ты сумасшедшая, — сказал Кристофер.

— Моя сумасшествие сработало лучше, чем ваше здравомыслие.

— Правда, — вздохнул Мартини. — Правда.

Снова зашумела рация.

— К сожалению, нигде поблизости нет ничего похожего, мисс Кэт.

— Можете спросить у моего папы, что, кроме мангустов и пуль, может справиться со змеями?

— Рад услужить.

На этот раз пауза была короткой.

— Удушение, обезглавливание, расплющить голову. И... ох, серьезно, что ли? Как интересно. По-видимому, кипятик также должен сработать.

— Тогда, мистер Уайт, нам нужен еще один самолет.

— Сделаю все возможное.

Со стороны машины Тима вновь зазвучала композиция «Бороться за свою правду». Похоже, Тим поставил ее в режим непрерывного проигрывания. Наверное, это хороший знак.

— Чем быстрее, тем лучше.

— Хорошо, — я забросила рацию обратно в сумочку, — Пока ждем транспортник с кипятиком, нужно попробовать раздавить змеиную голову.

— С чем-чем? — удивился Кристофер.

Я снова посмотрела в сторону толстокожего. Внизу истребителей висели какие-то длинные кабели. Надеюсь, девушки намек поймут.

— Вы, ребята, потратили кучу времени, бегая в аэропорту вокруг Мефистофеля. Почему?

— Мы старались оградить от него гражданских.

— О, хорошо. Будем считать, то была тренировка, — я быстро осмотрела обоих с точки зрения применения их в качестве клоунов на родео. — Попробуй снять кого-нибудь с Толстокожего и переместить на голову змея, чтобы он обратил на него внимание. Делай что хочешь, чтобы они столкнулись.

Мартини посмотрел на меня и пожал плечами.

— До сих пор все срабатывало.

— Доверься мне.

— Правильно, — он отвернулся и рванул выполнять задания.

Я же смотрела ему вслед. И не хотела видеть Кристофера.

— Извини, — тот положил ладонь мне на плечо. — Я не должен был...

— Ты в этом не виноват. Я не сопротивлялась, хотя это и было непросто.

И было интересно, раз мне так понравилось быть с Кристофером, почему я все еще хочу Мартини? Ответ, который я получила, мне не понравился.

— Да, — он слегка сжал мое плечо. — Он вернется, Китти. Я обещаю.

— Ты говоришь то, что я хочу услышать?

Он наклонился и чмокнул меня в щеку, вытер слезу, заодно протерев мне глаза.

— Твое лицо, — сказал он и исчез, так же, как до этого Мартини. А я осталась в одиночестве и боялась, что все будет не совсем так, как думает Кристофер.

Я решила, что вот сейчас, когда я осталась одна, Мефистофель решится заняться мной, но он по-прежнему висел чуть в отдалении от места схватки. Похоже, он не собирался рисковать лично, пока жив его последний приспешник.

А ведь у нас в наличии еще два живых сверхсущества, хотя совсем недавно было четверо. Лично для меня шансы не очень хорошие, если учесть, что рядом никого, чтобы с помощью гиперскорости обезопасить меня в случае чего.

Нужно попасть в автомобиль, решила я и поняла, что это удачная мысль. Повезло, что мы взяли два внедорожника, и один из них сиротливо стоял неповрежденный, не растоптанный и не смытый морской водой. Я побежала к нему.

Приятно снова оказаться за рулем. Тем не менее, сумочку я оставила на месте, на всякий случай. Вести машину из-за нее было немного неловко, но это лучше, чем потерять сумочку в самый ответственный момент.

Я осмотрелась. У Тима образовалось гораздо больше проблем, чем у Райдера и все двери его машины до сих пор были открыты. Я решила помочь новобранцу нашей команды, демонстративно проигнорировав, что в действительности настоящими новичками команды были мы с девочками. Но, в конце концов, до сих пор у нас все получалось.

Ненавижу вождение без музыки, но айпад был у Тима. Даже в этой ситуации, на грани жизни и смерти, мне нужна музыка. Некоторые композиции. «Борьба за твое право» уже не звучала.

Я нажала на кнопку прибора, подозреваю, встроенного радио и направилась к Тиму и змею. Можно собой гордиться, ведь я ехала туда, а не оттуда. Вот только вокруг никого, чтобы похвастаться. Были только статические шумы из динамиков радио. Я покрутила ручки и попала на, как в первый миг подумала, ток-шоу.

— ...больше не работает, — произнес знакомый голос.

— Может, пришло время закрыть двери и уходить? — похоже, это голос Гауэра.

— Мы все умрем, — ага, точно, это Тим.

Осмотрев внимательно радиоприемник, я нашла еще одну кнопку, нажала на нее и попробовала передать сообщение:

— Эй, кто-нибудь меня слышит?

— Китти?

— Да, Пол. Если я выживу, мне можно будет получить в собственность один из этих автомобилей?

— Рад, что ты думаешь о будущем.

— У Джеймса дела лучше, чем у Тима.

— Мне об этом уже говорили, — отрезал Тим.

Я посмотрела на змея и в голову пришла другая мысль.

— Выключи музыку.

— Зачем?

— Попробуй поставить что-нибудь успокаивающее, но с ударниками.

— У тебя такое есть?

— У меня все есть, — ну, почти все. Не было, к примеру, игры на индийской дудочке, о чем сразу и подумала. Какая композиция сможет усыпить змею? — Как на счет Джона

Майера?

— Только через мой труп.

— Возможно, Тим, возможно, — я подумала еще немного. Нужны ударники и, одновременно, это должно быть успокаивающим. И нужно, чтобы эта композиция была на айпаде. Куча вариантов. Змея реагировала на ударники, а ведь ее нужно успокоить, — Поставь «Тирс фор Фирс», «Холодную». На непрерывное проигрывание.

— Должно быть, ты шутишь. Я считал, что мы пытаемся убить сверхсущество, а не меня.

— Тим? Я здесь командую, — предположительно. — Мы довольно быстро узнаем, если это не то.

— У тебя нет Барри Манилова или Джона Теша? — к разговору присоединился Райдер.

— Если хочешь. У меня даже Род Стюарт есть.

— Я готов пойти на то, чтобы змей убил меня, — выпалил Тим, но, все же, переключил музыку.

Змей начал раскачиваться.

— Я же говорила, что это сработает, так что перестань ныть. Есть какой-нибудь способ передать музыку и в мою машину?

— Зачем? — поинтересовался Гауэр.

— Затем, что мы могли бы окружить тварь этой музыкой.

— Включи радио.

— Я думала, что уже его включила.

— Ты включила интерком, подруга, — сказал Райдер, — нужная кнопка находится под ней.

Эти ребята отметили кнопку, запускающую щит невидимости, но не отметили переключатель с интеркома на радио. Странные эти пришельцы.

Я нашла нужную кнопку справа, тыкнула в нее и из радио загремела музыка. Опустив стекла, я поехала вокруг гигантской змеевидной штуковины. Она заметила меня, обозначила некую заинтересованность, но башка твари уже раскачивалась в такт музыке, а светящиеся глаза сузились, почти закрывшись.

— Мне до смерти скучно, — заявил Тим, а я оказалась впечатлена тем, что смогла его услышать. Стало быть, интерком тут установлен мощный.

— Знаешь, я еще не поняла твоих музыкальных пристрастий.

— Потому что ты их не знаешь.

— Подруга, — даже по интеркому слышно было, что Райдер хмыкнул, — я видел тебя в деле, но ты сейчас, наверное, пошутила, я прав? У тебя на самом деле нет Манилова и Теша? Ну, Теша не было на самом деле.

— У нас сейчас под рукой более насущная проблема.

Чем мы и занялись. Я увидела девушек, висящих на кабелях где-то вдаль, а толстокожий топал в нашу сторону. Значит, его гнали Мартини с Кристофером. По крайней мере, я на это надеюсь. Но это также означает, что мы с Тимом оказались прямо на его пути.

— Тим, будь готов умчаться в сторону, нам нужно держаться подальше от толстокожего.

— Я рассчитывал, что ты предложишь остаться где-нибудь поблизости.

— Мне рассказали о твоей неумемной жажде смерти, но пусть она наступит попозже.

— Да-да-да. Можно мне, хотя бы, закрыть двери?

Змей покачивался, и кивал головой. Похоже, песенка ему понравилась.

— Конечно, закрывай, но будь осторожен.

Я увидела, как Тим выскочил из машины, чтобы закрыть все дверцы, и змей опустил голову ниже. На миг подумала, что он атакует Тима, но змей просто расслабился. Тим запрыгнул обратно на водительское место.

— По часовой или против часовой стрелке? — поинтересовался он.

— Не знаю. Что лучше сработает для очарования змеюки?

— Твой отец говорит, что нужно двигаться против часовой, — тут же откликнулся

Гауэр.

Папа знал все. Неудивительно, что мама полюбила его.

— Спасибо, папа!

Мы с Тимом тут же стали кружить вокруг змея против часовой стрелке, держась друг напротив друга. Одновременно я наблюдала за толстокожим. Тот быстро приближался.

— Подруга, да ты никак подпеваешь? — хохотнул Райдер.

Подпеваю, и что? Может, добавляю резонанса. Может, это последний раз, когда я могу это сделать, в конце-то концов.

— Возможно.

— У тебя хороший голос.

— Не подлизывайся, Тим. Мне нравится, что ты попал в нашу команду.

Земля тряслась сильнее, и машиной с каждым разом становилось труднее управлять.

— Нам нужно сделать так, чтобы толстокожий раздавил змею, — сказала я.

— Так близко подвести его невозможно, — возразил Тим.

— Можешь заменить меня и потаранить убийцу некоторое время, если тебе там плохо, — предложил Райдер.

— Он на месте! — мне удалось вывернуть руль и не попасть под мощную ногу толстокожего.

Еще шаг и монстр наступил на хвост змея. Не очень хорошо, к тому же это чуть не вывело того из транса, но Тиму удалось вновь овладеть вниманием змея, беспорядочно водя машину взад-вперед. Или хвост змея не так сильно пострадал, или музыка оказалась мощнее, но он успокоился и продолжил кивать головой.

Хлопнула пассажирская дверь, и я неожиданно обнаружила рядом с собой Мартини.

— Прекрати кричать.

— Я всегда кричу, когда кто-нибудь устраивает мне сердечный приступ. Это тебе намек, между прочим, — мое сердце бешено колотилось. — Как ты это сделал?

— Гипер-скорость. Seriously, стараюсь идти в ногу.

— Почему ты здесь, а не направляешь этого монстра?

— Мне хочется пожить подольше.

Тут не возразишь. Я фыркнула и поехала вслед за толстокожим.

— Похоже, — сказал Мартини, — он собирается смыться от этой заунывной музыки.

Скорее всего, так и есть, но Мефистофель опустил голову чуть ниже, развернув толстокожего обратно в нашу сторону.

— Мило, что он нам помогает, — сказала я.

— Сомневаюсь, что ему интересно, как мы все умрем и что мы для этого делаем, — Мартини устроился поудобнее в кресле. — Ты дерьмово водишь машину.

— От того, кто не умеет даже этого, слышать подобное — оскорбительно. Почему тогда

ты сел в мою машину?

— Я думал, это машина Тима.

А вот это уже болезненно, но я сделала вид, что удар не достиг цели.

— Джефф, прекрати придуриваться, — раздался по интеркому голос Райдера. Ну, хоть кто-то прикрывает мою спину.

— Интерком включен? — Мартини тут же ткнул по кнопке, выключая его. — Хочешь, чтобы все слышали наш личный разговор?

— Я не хотела оставаться одна в этом суперавтомобиле и хотела помочь убивать монстров, — я ударила по тормозам. — Убирайся.

— Веди машину.

Толстокожий быстро приближался к нам.

— Убирайся!

— Китти, жми на газ этой чертовой машины.

— Убирайся отсюда и пусть чертова дверь прищемит твою задницу.

— КИТТИ! — зарычал Мартини, и этот рык заглушил все вокруг.

— Вы все тут считаете, что умрете. Чем плоха смерть, когда тебя растопчут? Теперь, выметайся отсюда.

Из горла Джеффа вырвался глухой рык раздражения. Он неожиданно наклонился, схватил мою голову обеими ладонями и впился поцелуем. Жестко.

— А теперь веди машину, — прошептал он и, наконец, выпустил меня.

— Хорошо, — я вдавила педаль газа как раз вовремя. Сложно удерживать руль, когда земля дрожит беспрерывно. — Так ты это сделал, чтобы показать, что ты лучше?

— Нет. Это должно было заставить тебя действовать.

— Придурик.

— Когда мы сменим песню? Думаю, когда грянет «Бестии Бойз» кому-нибудь из сверхуществ снова станет плохо.

— Как только прилетит самолет с кипящей водой или когда толстокожий раздавит голову змею. Смотря, что наступит раньше.

— Тогда, никогда. Может, я выйду? Смерть, в этом случае, предпочтительнее.

Я снова стала подпевать. Громко. Убивала сразу двух зайцев — расслаблялась сама и напрягала Мартини. Хорошо.

Подъехав к толстокожему сзади, я попыталась подогнать его.

— Нужно включить интерком.

— Ладно, — Мартини нажал на кнопку.

— ...сделайте что-нибудь, смените пластинку! — это был чей-то незнакомый голос, прорывающийся через какой-то непонятный треск.

— А мне нравится эта песня, — прозвучал голос Лоррейн.

— Мне тоже, — откликнулась Клаудия.

— Девушки боятся, пусть слушают, что пожелают, — прозвучал еще один незнакомый голос.

И весь этот разговор проходил на фоне статического треска.

— Девчонки, вы в самолетах?

— Китти! Да, мы здесь. Рядом с пилотами, — то, как Лоррейн сказала это, я решила, что пилоты оказались умными.

— Они спасли нас, — добавила Клаудия. Я ждала, что ее голос будет мечтательным, но,

скорее всего, она просто играла, и получилось хуже.

— Сказочно. Могут ли наши новые друзья помочь справиться с этими тварями? Нужно, чтобы змею растоптали.

— Сделаем, маленькая леди, — откликнулся один из пилотов.

— Он только что назвал меня маленькой леди? — я посмотрела на Мартини. — В смысле, это серьезно?

— Армия, ВВС, Морфлот, морпехи. Они все говорят одно и то же.

— Ты забыл про береговую охрану, — сказала я.

— Конечно, они выражаются по-другому, — буркнул Джефф и наклонился к интеркому. — Господа, это командер Мартини. У нас есть возможность побольше делать и меньше болтать?

— Командер Мартини? — удивилась я.

— Сюрприз, — Джефф бросил в мою сторону неодобрительный взгляд.

— А командер Уайт, стало быть, в другом внедорожнике?

— Точно. Я думал, ты хотела прекратить болтовню. У нас тут дело с высоким приоритетом.

— Прошу прощения. Я пропустила занятия по мании величия, когда попала на базу, — посмотрев на Мартини, добавила: — Вы все чертовски нереальные.

— И это я слышу от девушки, использующей «Тирс фор Фирс» как способ заклинания змей.

— Это работает!

— Это морально убивает, — пришло от Тима.

— О, только не начинай.

Самолеты пролетели над толстокожим и это сработало лучше, чем у нас с Тимом на автомобилях.

— Тим, давай заканчивать и выезжать на безопасное место.

— Первое твоё предложение, которое мне нравится.

Самолеты с толстокожим управлялись хорошо, но они разбудили змея. Впрочем, тот выглядел пока еще немного заторможенным.

— Думаю, музыку можно выключить.

— Слава Богу, — прозвучал хор мужских голосов, рядом со мной в том числе.

Мы с Тимом отъехали подальше, превратившись в простых наблюдателей. Райдер все еще занимался убийцей, а пилоты крутились над монстрами, не забывая уклоняться от Мефистофеля.

— Пилоты — большие мастера, — сказала я.

— Надеюсь, они не погибнут, — откликнулся Джефф спокойно.

Я бросила взгляд на интерком, тот оказался выключен.

— Ты мог бы подбодрить их.

— Мог бы. Но сейчас их лучше не отвлекать.

— Когда прилетит самолет с водой?

— Не знаю, — вздохнул Джефф. — Послушай, я извиняюсь. Это был шок, и я был не в себе, ладно? Я больше не расстраиваюсь, и вы с Кристофером можете расслабиться.

— Почему ты думаешь, что я хочу быть с Кристофером?

— Это ведь очевидно, — фыркнул Мартини.

Очевидно? Для кого? Точно не для меня, я бы точно знала.

— Джефф, ты, случаем, не накурился?

— Мы не употребляем наркотиков, помнишь?

— Тогда что, черт побери, с тобой случилось? Неужели, когда я ударила тебя по голове, отшибла мозги?

— Не мозги, — буркнул он под нос. — Послушай, Китти, со мной все в порядке. Уверен, что со мной все прекрасно.

— Вот спасибо, — в горле все сжалось, но я решила не дать Мартини увидеть, как снова разрыдаюсь.

— Почему ты не можешь просто поблагодарить за то, что я отхожу в сторону? — слишком вежливо поинтересовался Джефф.

— А почему ты не можешь понять, что то, что случилось между мной и Кристофером, просто ошибка?

— Я знаю, что ошибкой были наши отношения. Я это понял. И я это принял.

У меня никогда не было проблем со зрением, так что стало понятно — глаза наполнились слезами.

— Хорошо, — удалось произнести мне.

Почему я вообще об этом забочусь? Я знаю его всего вторые сутки, а переживаю так, словно уже вышла замуж или что-то вроде этого.

Не знаю, сколько прошло времени, несколько часов или всего пара секунд, но, прежде, чем кто-либо из нас успел произнести еще что-нибудь обидное, на капот нашего автомобиля приземлился Мефистофель.

Капот внедорожника вогнуло в двигатель. Больше этот автомобиль никуда не поедет, кроме свалки.

— Джефф? Убирайся!

— Хорошая мысль. Откинь голову назад.

— Нет, только ты. Выбирайся из машины и уходи отсюда.

— О чем ты говоришь? — Мартини снова сел, прижавшись спиной к креслу.

Прямо передо мной находились огромные копыта Мефистофеля. В аэропорту Кеннеди он был чуть больше трех с половиной метра в высоту, сейчас выглядел еще выше.

Я услышала, как Мартини копошится в сумочке. Там что-то зазвенело. Потом он сунул мне в руки один из баллончиков.

— На счет три выходим из машины.

— Хорошо, — у меня не было намерений покинуть водительское кресло, но, думаю, Джефф не хотел бы этого слышать.

— Раз... два... три! — Мартини выскочил из машины, оставив дверь открытой.

Мефистофель ударил кулаком по лобовому стеклу, целясь в пассажирское место. Я знала, что он не хочет меня убивать, но порадовалась, что лобовое стекло оказалось таким прочным. Между тем, я почувствовала эту ужасную руку и ждала. Если он до меня доберется, начну распылять наше секретное оружие.

Паразит отдернул руку, после чего нагнулся и, посмотрев на меня, скорчил рожу, что на его морде вполне могла сойти за улыбку. После этого помахал лапой. Я вытащила из окна руку с баллончиком и нажала на распылитель. Монстр остался невредимым.

Я ударила по кнопке интеркома. Удивительно, он еще работает.

— ...Вытащите ее из машины! — кричал в ужасе Райдер.

— Где, черт возьми, Джефф? — Кристофер тоже сходил с ума. — Почему их нет на внутренней связи?

— Мы деремся, — ответила я. — Джефф выскочил из машины, чтобы не попасть под аэрозоль.

— Ты распыляешь его на Джеффа? — в ужасе закричал Кристофер.

— Заманчивая идея, но нет. На Мефистофеля. Знаешь, это такая штукавина передо мной.

У меня должен был быть план. К сожалению, не было ни намека.

Мефистофель, все еще улыбаясь, сжал кулак и замахнулся. Вот теперь достаточно ясно, что он целится в меня. Нужно бежать, но я сейчас вся словно онемела.

Водительская дверь открылась, кто-то меня схватил, и я понеслась куда-то на гипер-скорости. Мы пронеслись с полтора километра и я не увидела ни одного сверхсущества, не говоря уже о Мефистофеле. Похоже, у нас есть несколько минут, прежде чем монстры найдут нас. Это хорошо, потому что живот скрутило. Я упала на колени, и меня вырвало.

Кто-то встал на колени рядом со мной и обнял за талию, придерживая, чтобы я не свалилась совсем.

— Я же говорил, что на счет «три» мы покидаем машину.

— Он хочет убить тебя.

В желудке не осталось ничего и меня рвало желчью. Отвратительно. Где бы найти

водички попить?

— А то, что он собирается сделать с тобой, еще хуже.

— Да, но тебя это больше не заботит, помнишь? — мне удалось остановить рвотные позывы, и я тут же заплакала. Не помогло.

Он приподнял меня и нежно прижал к себе:

— Не плачь, детка.

И я зарыдала по-настоящему. Мартини слегка потряс меня, после чего поцеловал в макушку.

— Мне очень жаль, Китти. Я просто...

— Не хочешь иметь ничего общего со мной. Я это поняла и мне все ясно.

— Я не хочу, чтобы ты думала, — Мартини обнял меня крепче, — что должна остаться со мной, в то время, как любишь другого.

Ну, это сработало. Я мгновенно перестала изображать из себя несчастную, разозлилась и вырвалась из его объятий. Мы оба стояли на коленях, и я не могла его пнуть, но могла ударить кулаком. И я это сделала. Не совсем хорошо и не совсем точно, но я целилась в грудь и попала по ней. Несколько раз. И при этом кричала:

— Я устала от твоих «бедный я» отношений! Всего одна ошибка и ты готов уйти? Приятно знать, что так много значу для тебя! Надеюсь, тебе понравился роман с человеком, перед тем, как ты женишься на какой-нибудь центаврийке, как должен поступить!

— Эй, эй, эй, стоп. Стоп! — Джефф даже не пытался отбивать мои удары. Похоже, они оказались не настолько сильны, как того бы хотелось.

— Почему? Что это изменит? — я снова ударила его так сильно, как только смогла. Но я устала и была так несчастна, что это уже не имело никакого значения.

— Я сказал — остановись, — Мартини схватил меня за запястья.

Я попыталась ударить его головой, и он засмеялся.

— Это не смешно! — я попыталась протаранить его своим торсом.

— Сделай это снова.

Я попыталась вырваться. Мартини отпустил мои руки, и я завалилась на спину. Джефф наклонился, поймал меня. Руки обвились вокруг, он притянул меня к себе и поцеловал.

Этот поцелуй был такой же, как в машине. Глубокий и страстный. Я старалась не реагировать, но через пару мгновений мои руки обвились за шею. Ладони Мартини скользнули по спине и прижали меня к нему ближе.

Показалось, что поцелуй был слишком коротким, когда Джефф стал губами собирать с моих щек слезы.

— Больше не плачь, малышка, — прошептал он. — Пожалуйста.

— Я устала повторять, что все это досадная случайность, но ты мне не веришь.

Его губы прошлись по лбу, по переносице и все закончилось поцелуем в кончик носа. Я всхлипнула.

— Я тебе верю, — сказал Мартини и обхватил мое лицо ладонями. — Давай решим на будущее: если ты не хочешь быть со мной, я приму это, как должное. Ты только скажи, и я справлюсь. Но если ты собираешься быть со мной, и если произойдет что-либо подобное тому, что произошло, я больше никогда не прикаснусь к тебе и никогда не заговорю.

Вроде, справедливо. Я кивнула, боясь сказать что-нибудь.

И это оказалось к лучшему, потому что затрещала рация.

— Джефф, Китти, уходите! — прозвучал оттуда панический голос Кристофера.

Судя по всему, наши несколько минут передышки закончились. Ну, по крайней мере, они были не зря потрачены.

Мартини не стеснялся: он схватил меня, и мы быстро перекатились в сторону. Повезло, потому что в этот момент копыта Мефистофеля ударили по тому месту, где мы только что были. Мы всячески старались подняться на ноги. Мартини схватил меня за руку, и мы, не с первой попытки, все-таки поднялись. Но не с помощью гипер-скорости. Стало понятно, что сил для гипер-скорости у Мартини осталось немного.

К счастью, оставшийся внедорожник уже катил к нам. Машину с визгом занесло, прежде чем она остановилась рядом с нами буквально в пяти сантиметрах, чтобы сэкономить нам время. Мартини распахнул заднюю дверцу, схватил меня обоими руками и забросил внутрь, прыгнув в салон сразу вслед за мной.

— Уходим!

— Э-э... Может, кто-нибудь поможет? — произнесла я с пола.

Кристофер протянул руки, но после того, как Мартини кхмыкнул, тут же их убрал.

— Я сам с этим справлюсь, спасибо.

— У меня и в мыслях ничего не было, просто хотел помочь, — пробормотал Кристофер.

— Это я теперь решаю, — Мартини поднял меня с пола и усадил рядом с собой.

Что ж, ему удалось вернуть себе влюбчивое состояние. Я решила не уточнять, а просто порадовалась, что он больше не ненавидит меня.

— Я хочу вернуть айпад.

— Сейчас? — изумился Кристофер. — Знаешь, что нас сейчас преследует Мефистофель?

Я обернулась и увидела, как огромное чудовище с красными глазами гонится за нами, но потихоньку отстает.

— Я хочу мой айпад.

Мне нужно послушать музыку или, по крайней мере, чтобы при мне был девайс, чтоб в любой момент могла это сделать. Я слишком занервничала, слишком испугалась и устала от тоски Джеффа.

Тим отключил айпад и бросил мне на колени. Я отсоединила адаптер и забросила его в сумочку, после чего откопала и вытащила на свет божий наушники.

— Как в ней столько помещается? — поинтересовался Мартини, когда мы помчались со всей возможной скоростью к месту основной битвы. — И не рвется же.

— Это большая сумка из крепкой кожи. Как раз для меня, — я прикрепила айпад к ремню на талии, впихнула в него разъем от наушников, а миниатюрные динамики закинула на плечи. Все, теперь я готова к дальнейшему. Снова осмотрелась — Мефистофель отставал.

— Знаешь, эти шнурки могут тебя задушить, — сказал Кристофер так, словно комментировал прогноз погоды.

— Ты говоришь, как моя мама. Думаю, что удушение наушниками не главная из моих проблем прямо сейчас.

— Хорошие новости, — из интеркома прозвучал голос Райдера. — Самолет с кипятком уже здесь.

Мы подъехали близко к змею, дерущимся с толстокожим.

— Передай им, чтобы пока не сбрасывал воду.

— Почему нет? — это был уже Гауэр и вопрос он задал недовольным голосом.

— Потому что змей разозлился и дерется с толстокожим. Думаю, змей победит.

Как я и предполагала — змей тут же обвил шею и туловище толстокожего. Самолеты пронеслись рядом, большое животное изрядно взволновалось. И вот змей вонзил клыки в шею толстокожего. Из раны брызнула какая-то жидкость.

— Мы уходим, — передал пилот одного из самолетов.

— Нам нужно помочь Джеймсу, — запротестовала Лоррейн.

— Мы не можем ударить по тому зверю, они слишком близко, — сказал другой пилот.

— Не будь глупым, это простая траектория, — голос Клаудии звучал раздраженно, но любяще. — Дай-ка я займусь калибровкой.

— Если бы я это сказал, — пробормотал Мартини, — она заявила бы мне, что я идиот.

Некоторое время из интеркома раздавался спор пилотов с девушками и последние его выиграли. Можно гордиться, только если сообразить, что произошло это из-за того, что девушки сидели рядом с пилотами.

— Она права, — сказал пилот из самолета с Клаудией. — Передаю информацию.

— Не надо. Моя девочка уже выполнила расчет.

Моя девочка, а? Похоже, между ними успело появиться что-то серьезное. Хорошо бы разузнать, когда мы вернемся на Базу. Сейчас же Клаудия и Лоррейн проводили время весьма весело.

— Ну и как я объясню все это отцу? — закрыл лицо ладонями Кристофер.

— Я бы об этом не беспокоилась.

— О, я почувствовал себя намного лучше.

— Эй, моей девушке до сих пор удавалось справиться с ситуацией, — усмехнулся Мартини.

— Рад за тебя, — ехидно буркнул Кристофер. — Она тебя даже чуть не убила, ударив по голове.

— Это только сделало сегодняшний день отличным от других, не считаешь?

— Хороший ответ.

— Ладно, у нас все готово, — донесся из интеркома голос пилота, рядом с которым примостилась Лоррейн. — Передайте вашему парню, чтобы убирался оттуда.

— У меня интерком тоже работает, пилот, — отозвался Райдер.

— Не обижайся, сынок, — попросил пилот Клаудии.

— Я не собираюсь выполнять твои приказы. Подруга?

— Уходи, Джеймс, — сказала я в интерком. — Встретимся в точке randevu.

— Точка randevu? — пробормотал Мартини.

— Где мы остановились, прибыв сюда, — пояснила я. — Он знает. Отправляйся туда же, Тим.

— Конечно, госпожа начальник.

— Это поездка может сказаться на твоём будущем.

— Хозяйка любит меня. Я удачлив.

— Не рассчитывай на это, — я обернулась, следя за дракой толстокожего со змеем. Они катались по земле и, похоже, огромная, уродливая туша толстокожего чем дальше, тем меньше сопротивлялась.

— Можно ли вызвать дополнительный самолет, сделать облет и передать сюда, светятся красным глаза у этого слона или нет?

— Будет сделано, мэ, — это был какой-то новый голос.

Похоже, где-то здесь на подстраховке летали еще пилоты.

— Он назвал меня «мэм». Мне нравится. Это лучше, чем «маленькая леди».

— Он думает, что ты здесь главный офицер, — поделился догадкой Мартини. — Когда он узнает, что ты гражданская, «маленькая леди» вернется.

— Гм...

— Мэм? Глаза уродливого слона сейчас красным не светятся. Повторяю, не светятся.

— Мне он нравится. А теперь, парни в большом самолете, думаю, можно сбрасывать воду. Если это все еще кипятилок.

— Да, мэм, — сквозь помехи из динамика интеркома прозвучал новый голос. — Мы поддерживаем постоянную температуру.

— Хорошо, это очень хорошо. Продолжайте. Вылейте его на огромного черного змея.

— Принято.

— Я чувствую себя военной и официальной.

— Она опьянена властью, — Кристофер зыркнул на Мартини. — Я слышал, ты утверждал, что сможешь с ней совладать.

— Она выглядит милой, когда отдает приказы, — Мартини протянул руку и погладил меня по шее. Я сразу же захотела замурлыкать.

Мы подъехали к убитому внедорожнику. Райдер двигал за нами. «Хамвей» оказался весь покрыт слизью.

— Джеймс сможет выбраться оттуда?

— Гм... Не уверен, — произнес Кристофером тоном, словно он был не уверен больше, чем старался показать.

— Пол?

— Да, Китти?

— Насколько сильный жар может выдержать «Хамвей».

Тишина.

— Ты собираешься сделать то, что я думаю, подруга? — недоверчиво спросил Райдер.

— Да, именно так, — возвратился Гауэр. — Машина сможет выдержать температуру кипятилка, но внутри будет жарко, как в аду, Джейми.

Джейми? Милое, ласкательное имя. Но вряд ли на это кто-то обратил внимание, и Гауэр в том числе, называя его так на общей волне, когда мы все еще находимся в опасности.

— Почему это происходит со мной? — задал риторический вопрос Райдер. — Знаю, люди должны держаться вместе.

Он развернул машину и отправился в сторону змея и уже не шевелящегося толстокожего.

Тут к делу приступили самолеты, начав расстреливать то, что осталось от киллера. Я заметила, как от попадавших очередей неказистое тело начало распадаться.

— Пули срабатывают, — констатировала я факт.

— Знать бы раньше, — откликнулся Райдер.

— Это только потому, что ты с ним предварительно немного поработал, Джеймс, — пояснила Лоррейн. — Эта штуковина была неоднократно повреждена.

— Лоррейн? Меня это не волнует, потому что прямо сейчас я отправляюсь на автомойку кипятилком.

Когда Райдер подъехал к мертвой туше толстокожего, первый транспортный самолет сбросил весь груз кипятилка. Змей извивался, шипел. Это было неопишимо.

Следом и второй самолет сбросил груз. Змей покрылся волдырями, корчился и все еще

шипел, а «Хамвей» очистился от слизи. Когда груз с водой сбросил третий самолет, змей взорвался.

Через динамик интеркома было слышно, как пилоты и пассажиры радуются и аплодируют. Но «Хамвей» не двигался.

Пугающая мысль пришла в мою голову:

— А что жара делает с резиной?

Начался бедлам. Заговорили друг с другом мужчины. Среди их голосов я попыталась выделить голоса девушек и не смогла. Мужчины в нашей машине тоже предлагали разные идеи. Вот только никто ничего не собирался делать, кроме как предлагать, а Райдер тем временем застрял в ловушке. Жив он, мертв или умирает, неизвестно.

Мама всегда говорила, что в экстренной ситуации человек, который остается спокойным, с большей вероятностью поможет остальным, нежели остальные. Я воткнула в уши наушники, выбрала на айпаде музыку, которую хотела послушать. Я не собиралась искать что-то подходящее — я знала песню, лучшую из когда либо написанных в хард-роке.

Мартини наклонился ближе к интеркому и, не обращая на меня внимания, отрывисто раздавал команды. Я выскользнула из машины и, под песню Металлики «Входи, песочный человек», с каждой секундой набиравшей обороты, побежала к останкам взорвавшегося и полурасстворившегося сверхсущества.

В каждой руке я держала баллоны с убийственной для паразитов аэрозолью, но это не проблема. Вот бы запустить этот трек в школе или колледже Пуэбло Кальенте — не то, что в полдень в центре огромной пустыни, под палящим солнцем. Сейчас я на это не обращала внимания, мне было нормально. Бежать пришлось со скоростью спринтера, чтобы не выдохнуться раньше времени. Со всем остальным было нормально. Садист тренер частенько давал нам дополнительную нагрузку. Единственным бесполезным дополнением сейчас оказалась сумочка, но с ней я больше привыкла делать дела, чем без нее.

Вокруг валялись остатки монстров, земля оказалась грязной и скользкой. Впрочем, это не стоило беспокойства. Мне приходилось бегать и в сезон дождей. К тому же я занималась бегом с препятствиями. Я один из тех раритетов, тренирующихся для соревнований в четыре этапа, так что должна была научиться преодолевать препятствия любой сложности.

Я чувствовала содрогание земли. Похоже, вслед за мной топал Мефистофель. Но я не оборачивалась. Когда бегуны оборачиваются, они теряют темп и проигрывают. «Входи, песочный человек» оказалась отличной песней для такого бега и вполне отвлекала от мысли, что за тобой гонится страшилище, желающее тебя убить. Понятия не имею, что песня эта может так точно отражать реальную жизнь, но ведь каждый день узнаешь что-то новое.

Земля оказалась скользкой и перепаханной, а запах, от нее исходивший — нереальным. Я знала, что монстры пахнут ужасно, но вонь расчлененного тела и вареного мяса оказалась еще хуже. Еще немного и станешь вегетарианкой.

Стук копыт преследователя приближался, но я уже добралась до «Хамвея». Очищенный от слизи, он, все же не сиял. Шины расплавились, диски утопили в мокром песке.

Я не люблю готовить, но знаю, как это делается. По небольшому опыту могу сказать, что если в железную кастрюлю залить кипятка, она станет такой же горячей, как и кипяток. Как только добралась до водительской двери, сразу стала охлаждать из аэрозольного баллончика не только ручку, но и замок.

Посчитав, что сделала достаточно, отбросила баночку в сторону и рывком открыла дверь. Из салона наружу выпал Райдер. Мне удалось его поймать, удерживая на сиденье и не дать выпасть из салона. Он был без сознания, но дышал. Я выхватила из сумочки другую банку и прыснула содержимое ему в лицо.

— Тьфу! — Райдер, наконец пришел в себя и приоткрыл глаза. — Что, черт возьми, ты

делаешь?

Затряслась земля.

— Пытаюсь спасти человека, к которому хорошо отношусь.

Райдера удалось улыбнуться:

— Без шуток, если бы я был нормальной ориентации, то без промедления женился бы на тебе. И мы бы забыли обо всем, что было до этого, забыли бы про центаврийцев и других населенных планетах.

— Не заставляй меня желать невозможного. Можешь двигаться? Сюда идет огромный монстр, чтобы расправиться с нами.

Райдер кивнул. Я помогла ему выбраться из машины. Он обнял меня за плечи с другой стороны, где болталась сумочка.

— Вот, возьми. Это оружие, — я сунула ему в свободную руку еще одну баночку с аэрозолем.

— О, Боже.

Я посмотрела в ту же сторону, куда смотрел Райдер. Конечно же, мой любимый паразит возвышался перед нами.

— Эй, большой красный монстр! Убирайся с моего пути!

Мефистофель наклонился, и его глаза изменились.

— Ты не боишься меня. Почему?

Хороший вопрос. Понятия не имею.

— Потому что ты тупой? — и брызнула ему в морду из баллончика.

Райдер среагировал моментально и тоже брызнул Мефистофелю в морду из своего баллончика.

— А-а-а-пчхи! — схватившись за морду, Мефистофель отшатнулся.

— Пора убираться, — я потащила Райдера в другую сторону.

— Если не найдем и не уничтожим паразита, то все это было зря.

Ненавижу, но он прав.

— Хорошо. Смотри в оба и держи аэрозоль в готовности.

Я постаралась не думать о том, как быстро Мефистофель сможет восстановиться. И я не могла быстро передвигаться, пока на мне висит Райдер. Также было ясно, что без меня он никуда уйти не сможет.

Над нашими головами, произведя несколько очередей из пулеметов, пролетели самолеты. Все они попали в Мефистофеля.

— Думаю, что могу идти быстрее, — сказал Райдер.

— Хорошо, тогда давай попробуем перейти на рысь.

Мы так и сделали, но лучше не стало, потому что вокруг было слишком много рагу из останков сверхсуществ.

Затрещала рация.

— Китти, уходи вправо не меньше чем на пятнадцать метров. Там был замечен первый паразит, — голос Лоррейн звучал напряженно. — Он все еще движется, так что будь готова. Он постарается напасть на тебя или на Джеймса.

— О, хорошо, — мы сменили курс, как сказала Лоррейн. Самолеты же отгоняли от нас Мефистофеля. — Я даже рада, что они тут еще летают.

— Ага. Пилоты маленькие, ты же знаешь.

— Ты говоришь так, словно ревнуешь. Я тронута. Похоже, ты чувствуешь себя уже

достаточно хорошо.

— Просто защищаю интересы Джеффа, — Райдеру удалось засмеяться. — У вас с ним все в порядке?

— Думаю, да. Трудно ответить положительно, но он, вроде, снова стал сам собой.

— Хорошо, — Райдер остановился. — Смотри, видишь, что-то движется?

Я посмотрела, куда он указывал. Останки сверхсущества образовывали что-то вроде палатки. Внутри я на мгновение увидела мерцание.

— Да, думаю, наша цель там, — я сняла с плеч руку Райдера. — Ты останешься здесь. Попытайся не упасть.

— Ага, — Райдер залез в мою сумочку и достал еще один баллончик. — Мне нравится стрелять с двух рук.

— Мне тоже, — я снова включила Аэросмита, «Игрушки на чердаке», и последовала его примеру. — Хорошо, будь бдителен.

Ах, нет ничего лучшего, чем мои мальчики, звучащие в ушах.

Я не спеша двинулась вперед. Не хочу оказаться слишком близко, потому что паразит мог еще двигаться. К останкам змеи, выглядящим как палатка, я подошла совсем медленно с вытянутым вперед баллончиком, готовая отпрыгнуть и начать брызгать вокруг в любой момент.

Остановившись недалеко от цели, я стала брызгать из баллончика, продвигаясь вперед мелкими шажками. Это было похоже на то, как если бы я заходила в темную пещеру, ожидая в любой момент, что на меня либо свалится какая-нибудь гадость сверху, либо атакует снизу. Ни того, ни другого не хотелось бы.

Затряслась земля, я рискнула обернуться. Напрочь игнорируя самолеты, Мефистофель направлялся в нашу сторону. Я решила перевернуть большой кусок мяса, выбрав меньшее из двух зол. Кусок оказался тяжелым, но порция адреналина прибавила сил. Это было похоже на то, что я себе и представляла — вареный, местами прижаренный гигантский кусок монстра. Каким-то образом удалось сдержать рвотные позывы.

Паразит обнаружился под этим куском. Он все еще был жив, даже более того — он попытался подкатить к моим ногам. Я не закричала, а занялась распылением аэрозоля с обеих рук. Паразита это не остановило, но он отцепился от ног.

Я тут же ногой отфутболила его в сторону, а сама отпрыгнула назад. Сунув руку в сумочку, нашла «Глок», с долей удивления обнаружив, что так и не поставила его на предохранитель. Будем считать, что это был отличный пример предусмотрительности, а не самая большая глупость на планете.

Прицел, выстрел, попадание. Мне понравилось управляться с этой штукой. Тут либо страх, либо генетика, либо комбинация и того, и другого, но я попадала туда, куда хотела. Полный магазин в паразита в этот раз выпускать я не стала. Он разорвался после шестого выстрела, а я тут же обрызгала останки из аэрозоля, пока куски напрочь не растворились.

Операция не заняла много времени, и это было хорошо.

— Подруга? Похоже, мы снова в беде.

Я развернулась, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Мефистофель махнул рукой, сбивая близко пролетавший самолет, после чего монстр снова обратил на нас внимание. Сбитый с курса, самолет потерял управления и врезался в землю примерно в полтора километрах от нас. Тут даже спрашивать не надо, и так понятно, что у пилота и тех, кто, возможно, был в этом самолете, не было никаких шансов выжить.

Я не знаю ни одного из них в лицо, я не знаю ни одного имени, но это были мои ребята. И вероятность того, что в этом самолете летела Лоррейн или Клаудия, весьма высока, а они сейчас — мои самые близкие друзья, хотя и знала их только сутки. Наверное, это безумие, какого не было никогда раньше. Так же, как в аэропорту Кэннеди, я побежала напрямик к Мефистофелю. Не кричала, ничего не говорила, просто бежала, как на Олимпиаде, завоевывая золотую медаль.

Это огромное чудовище увидело, что я бегу к нему. Я ожидала, что он попробует растоптать или поймать меня, но, вместо этого, Мефистофель прорычал:

— Это еще не конец.

А потом развернулся и побежал.

Я мчалась за ним, но Мефистофель был быстрее. Он захлопал крыльями и оторвался от земли. Он передвигаться в воздухе стремительно — бросившиеся на преследование самолеты быстро от него отстали. Я остановилась, забросила пистолет обратно в сумочку и вытащила рацию.

— Прекратить преследование! Сейчас же!

— Да, мисс Кэт, — ответили из рации. Я узнала голос Уайта.

— Кто погиб?

— Один из пилотов. Лоррейн и Клаудия в безопасности. Их пилоты не занимались паразитом, потому что девушки были рядом с ними.

— Как звали погибшего?

— Лейтенант Уильям Кокс, — ответил Гауэр.

— Мы что-нибудь можем сделать для его семьи? — Тишина. — Что нам делать? Что, черт побери, мы делаем для них? — вот теперь я перешла на крик.

Кто-то схватил меня и прижал к себе.

— Тише, детка, тс-с-с, — Мартини прижал мое лицо к своей груди. — Любой, кто работает с нами, знает, чем рискует. Мы этим займемся.

— Как ты можешь быть таким бесцеремонным? — я отстранилась от него. — Он же мертв!

Мартини взял меня за плечи и слегка встряхнул.

— Посмотри на меня. Нет, прямо на меня, Китти, — он подождал, пока наши взгляды встретятся, и продолжил: — Это то, что мы делаем. Каждый день, пока живем. Хочешь знать, почему мы не хотим, чтобы наши женщины занимались оперативной работой? Теперь ты это знаешь. Старомодно? Да. Но у нас нет возможности привлечь к этой работе всех центаврийцев. Потеря одной девушки означает, что нас станет меньше впоследствии, и это приведет к вымиранию. Каждый из нас, работающих в поле, осознает риск. Каждый из ваших военнослужащих осознает риск. Может быть, их семьи этого не знают, может быть, не понимают, но каждый солдат, мужчина или женщина, работающие с нами, знают, на что идут. Никто к нам не приходит на помощь, не обучившись работать с внеземными ситуациями. И никто не приходит, не готовый погибнуть.

— Никто не готов гибнуть. Люди такой вид, никто из нас не готов к такому.

— Это утверждение мы обсудим позже. А сейчас ты должна успокоиться и взять эмоции под контроль. Ты же лидер, не так ли? Лидер должен держать всех вместе, иначе все развалится.

Я снова посмотрела на Джеффа. Он делал это всю свою жизнь. Он и Кристофер Неудивительно, что они так изнурены.

— Кто это был?

Мартини поняла, о чем я спрашивала.

— Он был один из тех, кто тебе понравился. Тот, кто назвал тебя «мэм».

Я захотела зарыдать — в глазах появились слезы, но я не позволила им выбраться на свободу. Потому что Кокс думал, что я его старший офицер и знала, что Мартини был прав — Кокс не хотел бы, чтобы враг сломил нас.

— Давай найдем оставшихся двух паразитов.

— Моя девочка, — кивнул Мартини, взял ладонью мой подбородок и взглянул мне в глаза. — Это война, малышка. Ты должна об этом помнить.

— Но мне это не нравится.

— Никому из нас не нравится, — слабо улыбнулся Джефф. — Если бы мы ей наслаждались, то ничем не отличались бы от тех, против кого боремся.

— Пошли, — кивнула я.

Уцелело еще два баллончика. Один я отдала Мартини, другой оставила себе. В другой ладони сжимала «Глок». Мы пошли обратно к Райдеру, шаря взглядом по сторонам в поисках паразитов или их останков. Но не заметили ничего похожего.

Как только добрались до Райдера, тот обнял меня.

— Когда вернемся, мы об этом поговорим, договорились? — прошептал он.

— Конечно, — я положила голову на его плечо. Там оказалось удобно.

— Просьба не забывать, что я ревнивый парень, — кашлянул Мартини.

Райдер усмехнулся и отошел от него на шаг.

— Тебе и следует быть таким, Джефф. Если бы я был нормальным или бисексуалом, я бы ее у тебя украл.

— Буду иметь это в виду, — Мартини схватил меня и прижал к себе. — Вот так лучше.

— Как нам найти оставшихся паразитов? — я заставила себя сосредоточиться на деле.

Вновь затрещала рация. На этот раз на связь вышла Клаудия. По крайней мере, я была твердо уверена, что это ее голос, звучащий сквозь слезы.

— Мы нашли одного. Чуть больше полукилометра от того места, где вы стоите. Справа. Мы парим над ним.

Это сообщение, как ничто другое, выдернуло меня в реальность. Эти ребята, прилетевшие вместе с Коксом, все еще делали свою работу. Поэтому я должна продолжать делать свою.

— Спасибо, Клаудия. Сообщи нам, если мы собьемся с пути.

— Сделаю.

Втроем мы отправились к кружащему над определенной точкой самолету.

— Мы ведь идем туда, где уничтожили убийцу?

— Да, подруга, именно туда. Джефф, ты уверен, что должен идти с нами?

— Ну, я могу поручить это дело вам двоим, но, как командир, обязан за всем проследить.

— Паразит от убийцы может попасть внутрь нас через обувь? — мне не понравилось, как это прозвучало.

— Не знаю, — ответил Мартини.

— Тогда будет весело, — я остановилась и снова достала рацию. — Лоррейн, мне нужен трос.

— Хорошо, — всхлипнула она. — Сейчас будем над вами.

Надеюсь, все мы тренировались когда-нибудь в этом роде.

— Я это сделаю, а не ты, — категорически отрезал Мартини.

— Ха. Ты уже доказал, что можешь поймать меня, и я точно знаю, что я тебя не поймаю. Кроме того, у меня был тренер-садист в этом виде спорта. Я могу подняться по веревке.

— Я тоже смогу, — не настолько уверенно ответил Джефф.

— Хорошо, буду знать. Может, когда-нибудь мы с тобой поиграем в Тарзана и Джейн.

— Я говорил, что ты — идеальная женщина?

— Последние несколько часов не так часто.

В это время к нам подлетел самолет и что-то расслышать оказалось не так просто. Мокрый песок и куски монстра, разбросанные вокруг, стали переворачиваться.

— Смотрите вокруг, может, заметите номера третьего, — крикнула я мужчинам, закинув банку с аэрозолем и айпад в сумочку. Оттуда вытащила запасную обойму и запахнула в задний карман джинсов. Хотела, чтобы она не упала и поняла, что перезаряжать «Глок» придется в любом случае двумя руками. «Безрассудство» продолжает оставаться лозунгом сегодняшнего дня. Засунула пистолет в джинсы спереди. Теперь оставалось только молиться, чтобы он не выскользнул и не упал.

Мартини подсадил меня, я схватилась за конец кабеля, после чего подтянулась на руках, пока не обхватила кабель ногами. Я увидела, как Райдер что-то говорит в рацию, а потом мы улетели.

Сверху вид на пустыню оказался интересным. Вокруг, примерно с полтора километра, валялись части сверхсущества, плюс еще труп ухвертки и, выглядевшие серой жижей останки слизня. Это было самое отталкивающее зрелище, которое я когда-либо видела. И вонь с земли дотягивала даже сюда, на высоту.

Мой самолет летел рядом с тем, в котором находилась Клаудия. Мы парили, и я внимательно всматривалась в то, что делается внизу. Наконец, я увидела его — большого, толстого червяка. Он пытался уползти. Можно было бы его пожалеть, но в пустыне обитает много млекопитающих и мысль, что эта штукавина внедрится в какого-нибудь койота и превратит того в нечто подобное убийце, оставила жалость где-то далеко позади. В борьбе между их миром и моим я всегда выберу только свой.

Я выхватила «Глок» и выстрелила. Промазала, но пуля впилась в землю прямо перед паразитом. Тот остановился и обернулся. У него не было глаз, но я почувствовала, что он смотрит на меня. Я выстрелила еще раз и снова промазала.

Наверное, кто-то передал Лоррейн о проблеме, потому как самолет начал медленно снижаться. Понятия не имею, как долго пилот может держать самолет на одном месте, но стоило догадаться, что не долго. Поэтому я быстро опустошила обойму. Мне удалось попасть в паразита, но этого оказалось недостаточно.

Одной рукой вытащить обойму из пистолета не составило труда — тот упал прямым на паразита. Паразит обволок его. Ощущение, что он делает все, что только можно, чтобы продемонстрировать противнику свою удаль и заставляет не прекращать попыток добиться успеха.

Вот теперь настало время для самой сложной части. Я сунула «Глок» обратно в джинсы и потянулась к заднему карману за запасной обоймой. Независимо от моих желаний, мне нужно использовать обе руки, чтобы вставить обойму в пистолет.

Я просчитала варианты. Ноги крепко держатся за кабель. Иногда я пробовала

прогнуться назад, держась за канат только ногами. Конечно же, не в присутствии тренера. Многие мои друзья считали, что это самый классный трюк в мире. Конечно, в школе я была не самая гибкая и крепкая, но сейчас я хотела его использовать только чтобы перезарядить пистолет и, возможно, чтобы получить более лучшую позицию для стрельбы.

Стянув сумочку, я укрепила ее в ногах. После этого взяла «Глок» обеими ладонями, отпустив кабель, и эффектно прогнулась назад. Прикоснуться головой к пяткам не получилось, но большего и не надо. Я вставила обойму в пистолет, передернула затвор — это было необычно, но не невозможно.

Теперь необходимо сосредоточиться и найти паразита. Он переместился и оказался прямо подо мной. В пистолете пятнадцать пуль, а у него много злобы. Шансы поровну.

Самолет висел не очень устойчиво, но я привыкла к этому. Заставила себя расслабиться, и поняла, что паразит готовится к прыжку. Почему так решила, сказать не могу, но чувство это оказалось сильным, и я не стала с ним спорить.

Прицелившись, я начала стрелять. Я попала в него несколько раз. В паразита попало больше пуль, чем в паразита ухвертки, но он все еще был жив. Сунув «Глок» обратно в штаны, чтоб не потерять, вспомнила, что в сумочке валяется наполовину полный аэрозольный баллончик.

Я тут же вытащила его и стала брызгать. Ничего не получилось — слишком далеко. Прикинув шансы, я вернулась в нормальное положение. Разболелся с непривычки живот, закружилась голова, но я удержалась. Что ж, тут уж ничего не поделаешь.

Крепко схватившись за кабель руками, я отцепила от него ноги и сумочка тут же полетела вниз. Прямое попадание! Паразит разлетелся в стороны, как будто это был шар с водой. Пришло время выбрать: упасть или продолжать изо всех сил держаться за кабель. В принципе, можно и повисеть, но руки так не думали. Они устали и, без моего согласия, выпустили кабель.

Я полетела вниз, но, так же, как и первый, раз, на землю не упала.

— Ненавижу, когда ты так делаешь, — сказал Мартини, обнимая меня.

— Буду иметь это в виду. Ты уверен, что хочешь стоять на останках паразита?

— Наверное, нет, — он стал держать меня одной рукой. Я тут же обхватила его ногами за талию. Он крепче прижал меня к себе и поцеловал. — Боже, как я люблю, когда ты так делаешь.

— Мне нужна моя сумочка, — я делала все, чтобы не отрываться от Мартини, опасаясь, что если наступлю на останки паразита, то погибну, а то еще чего хуже.

Джефф улыбнулся, но сделал то, что я просила. Он побрызгал из баллончика на сумочку, после чего передал ее мне, в завершение обрызгав ее дно. — Похоже, сумочка к дальнейшему использованию больше непригодна.

— Сомневаюсь. Она из дешевой кожи, помнишь? Она выдержит все.

— Ладно. Мы здесь закончили.

— Джефф? — я вовремя посмотрела вниз. — Твои ботинки дымятся.

Мартини тут же перешел на гипер-скорость и остановился только тогда, когда мы оказались подальше от останков убийцы. Он аккуратно поставил меня на ноги и опустился на колени.

— Что-то я нехорошо себя чувствую.

Я тут же, распылила остатки аэрозоля на его ботинки. Они перестали дымиться.

— Эта штука не могла проникнуть сквозь подошвы. Полагаю, с этим все в норме, —

противоречия моим словам, Мартини наклонился, упершись руками о колени, опустил голову и тяжело задыхался. — Джефф? Ты в порядке?

— Устал.

— Не сказала бы, что я тяжелая.

— Ты не тяжелая, просто я сегодня поработал больше нормы.

Снова затрещала рация.

— Китти, Джеймс обнаружил последнего паразита, — сообщила Клаудия. — Он мертв, но Джеймс распылил на него аэрозоль, пока тот не растворился.

Я порылась в сумочке в поисках рации и обнаружила, что внутри все осталось сухим. Я люблю свою сумочку.

— Значит, мы можем выбираться отсюда?

— Мы уже едем к вам, — ответил Кристофер. — Оставайтесь на месте.

— Об этом можно не беспокоиться, — сказал Мартини.

Я погладила его голову, Джефф прислонил ее к моей груди.

— Ай! Может, уберешь куда-нибудь пистолет?

Я тут же закинула его в сумочку. Джефф обнял меня за талию, я погладила его затылок.

— Он сказал, что еще ничего не закончено.

— Я знаю. Но сегодняшнюю битву мы выиграли. А тебе нужно научиться отдыхать, когда это получается, — Джефф добрался до моего живота и поцеловал его.

— Джефф, через секунду они будут здесь, — не то, чтобы я не хотела того, что делал Мартини, но такие вещи нужно делать в более уединенном месте.

— М-м-м... И правда, — он провел языком вокруг пупка и отстранился. — Ладно, обещаю вести себя хорошо.

— Нет, — сказала я и нагнулась, чтобы поцеловать его. — Я тебя люблю, так же, как и ты меня.

Через минуту подъехал и остановился рядом с нами внедорожник. Из него вышли Кристофер с Райдером.

— Джефф, ты уверен, что для таких игр здесь подходящее место? — раздраженно поинтересовался Кристофер.

— Он устал.

— Китти правильно сказала, — Мартини откинул голову назад, улегшись на мой живот, словно на подушку.

Райдер усмехнулся, а Кристофер закатил глаза. Они с обеих сторон подхватили Мартини и затащили его на переднее сиденье внедорожника. Я забралась на заднее сиденье, и Райдер с Кристофером тут же уселись по бокам. Мы поехали.

— Как насчет оборудования?

— Уже в нашем автомобиле, — откликнулся Тим. — Я позаботился об этом, пока ты слушала весь этот Цирк де Солей.

— Она все это время слушала меня, — сказал Мартини и откинулся на спинку сидения. Голос его звучал так, словно он вот-вот собирался потерять сознание.

— Нужно подготовить медицинское оборудование для Джеффа, — сказал Кристофер в рацию. — Стандартная процедура.

— Уже готово, — ответил Гауэр. — Кто-то еще?

В его голосе я услышала плохо скрываемый страх.

— Никто не потрудился дать ему знать, что с Джеймсом все в порядке?

— Я был немного занят, — буркнул Кристофер.

— Я уже разговаривал с ним, — засмеялся Райдер и заговорил в интерком: — Все в порядке, Пол. Правда, о сауне или душе на некоторое время я не хочу даже слышать.

— Что с девушками?

— Их везут на базу. Все самолеты летят вместе с ними, — снова заговорил Кристофер. — Нам нужно организовать массовую очистку этого места. Это же нереально. Тут куча токсичных веществ.

— Понял вас, командер, — ответил голос, который я не узнала. — Несколько команд чистильщиков уже в пути, придут до заката, так что времени убраться у них много. За ночь мы очистим это место.

— Удачи вам, — Кристофер покачал головой. — Если они смогут сделать это до утра, случится чудо.

— Не все ли равно, если они сделают это не так быстро? — спросила я.

— Мефистофель может вернуться, — буркнул Кристофер.

Я задумалась, а потом сказала:

— Он не вернется. Ему страшно.

— Почему это?

— Китти, — ответил Райдер. — Он убежал, как только она стала угрожать ему.

— Может он и сверхсущество, но он не такой дурак, — голос Мартини звучал так, словно он был присмерти.

— Что с тобой, Джефф? — я попыталась подавить волнение и тревогу, но не смогла.

— С ним все будет в порядке, — сказал Кристофер, но успокоил он меня лишь немного. — Джефф становится таким, если остается слишком долго без регенерации.

— И как часто это происходит?

— О, раз или полтора в месяц, — ответил Мартини. — Ничего интересного.

Я ему не поверила, в основном потому, что взгляд Кристофера говорил, что они оба врут. Я старалась не думать о том, что сказал Райдер тогда, в лимузине: Мартини сгорел, а значит, его состояние будет с каждой минутой ухудшаться.

Мы подъехали к месту с воротами. По крайней мере, я думала, что они должны быть где-то здесь. Я не увидела ничего на них похожего — не было ничего мерцающего, и ничего похожего на открытую дверь.

— Готовы принять нас? — остановив машину, сказал в интерком Тим.

— Нужно еще пару минут, у вас на автомобиле что-то непонятное, — в замешательстве произнес Гауэр.

Я любила шпионские фильмы. Может, я не знала все это время, что мои родители шпионы, но они воспитывали меня в соответствующем духе.

— Всем выйти из машины! Сейчас! — я навалилась на Райдера, открыла дверь и вытолкнула его, вывалившись из машины вслед за ним.

Остальные непонимающе уставились на меня. Я ринулась обратно, схватила Кристофера и стала изо всех сил тащить его наружу. Наконец, он оказался на свежем воздухе. Райдер пытался вытащить Мартини.

— Тим! — закричала я. — Двигай задницей!

Райдер пытался поудобнее пристроиться, чтобы тащить Джеффа, но у него не получалось. Кристофер, видимо, смирившись, пришел ему на помощь, и уже втроем они помчались к воротам.

Тим вылезал из машины слишком медленно. Зарывав, я кинулась к нему и почти силком потащила его в сторону ворот.

— Что, черт возьми, происходит? — упрямылся не хуже Кристофера Тим.

— Йейтс — террорист, придурок!

Тим побледнел, схватил меня за руку, и мы побежали так быстро, как только могли. Остальные бежали перед нами, но до ворот было еще далеко.

— Мы победили их, но они оставили нам сюрприз.

— Ты перехитрила их, босс.

Когда мы добежали до места, Тим отпустил мою руку. Кристофер и Райдер, поддерживая Мартини, уже входили в ворота. И тут я нарушила главное правило — обернулась и посмотрела на то, что творится сзади. Машина взорвалась, и ее части летели прямо на нас. Огромная часть двигателя обрушилась напрямиком на меня, когда кто-то сзади, схватившись за мою сумочку, рывком втащил меня в ворота.

Я упала на кучу-малу из мужчин. Рука Тима запуталась в ремешке моей сумочки, но я высвободила ее. Вообще, я бы не отказалась полежать на этой куче, но где-то внизу находился Мартини.

Я вскочила, порадовавшись, что могу ходить, не говоря уже о том, что удалось уцелеть вообще. Вокруг суетились какие-то люди. Они помогали мужчинам подняться на ноги. Тут же были и каталки. Я увидела, как Мартини положили на одну такую. Тут-то я и заметила: что-то здесь не так. Некоторые из мужчин были одеты в костюмы, но не от Армани, некоторые в военную форму и все они выглядят убийственно серьезно.

Райдера положили на каталку, несмотря на его протесты. Я увидела, как в зал закатывают еще каталки, и решила, что бегство будет лучшим решением — доблесть от этого не пострадает. Я хотела быть рядом с Мартини, правда, если только это не означает, что придется подключаться к различным медицинским трубкам или проходить рентгеновское облучение.

Я шагнула в сторону и попала прямоком в чьи-то руки.

— Еще одна. Ее тоже? — осведомился у кого-то человек, которого я никогда раньше не видела.

— Отпусти меня! — я попыталась вырваться, что заставило незнакомца ухватить и удерживать меня за талию. У Мартини это получалось лучше.

— Нужно ввести успокоительное, — рявкнул еще один похититель.

Я увидела, как Тима и Кристофера укладывают на каталки. Кристофер пытался спорить с незнакомцами, но он оказался явно в меньшинстве. Не верю, что это нормально.

— Что за чертовщина здесь происходит? — заглушая шум, рявкнул яростный, властный голос. Это был также голос, что я слышала всю свою жизнь.

Мама появилась в зале в сопровождении Уайта и Гауэра.

— Я задала вопрос и жду ответа, — чуть не зарычала мама. Выглядел она так, словно готова разорвать любого, кто попался ей в поле зрения и, похоже, вполне способна это сделать. Одета мама в черные брюки, рубашку, на поясе висит кобура с пистолетом. На голове бейсболка с огромными буквами «П.О.Б.Т.».

— Кто вы, черт побери, такая, леди? — спросил мужчина, который держал меня.

Мама подошла к нему ближе.

— Я глава президентского отдела по борьбе с терроризмом и если ты сейчас же не отпустишь эту девушку, то тебя назначат главным по уборке толчков в Хоме, на Аляске. И это произойдет завтра утром, — мама ткнула свой значок в лицо мужчины. Вместе с пистолетом. В подавляющем большинстве случаев такой прием производит впечатление. Нужно попросить ее как-нибудь научить меня такому.

Когда меня отпустили, я сумела удержаться на ногах.

— У вас здесь нет полномочий, — сказал другой человек, подходя ближе к тому, что схватил меня.

Мама улыбнулась, и это оказалось самым пугающим зрелищем, которое я когда-либо видела. Я постаралась запомнить эту улыбку, вдруг когда-нибудь пригодится.

— Считаете, у меня здесь нет полномочий? Без вопросов. Позвони в Белый дом и уточните по поводу моих полномочий. Тебе придется обратиться непосредственно к

президенту, само собой. Давай прикинем... Как думаешь, на чей звонок он ответит охотнее — на твой или на мой?

— Мы из ЦРУ и у нас есть полномочия распоряжаться здесь.

— На самом деле, это юрисдикция НАСА, — за нашими спинами раздался папин голос. — У нас есть соглашение о создании совместного отдела «Центурион» и вы находитесь здесь, нарушая правила. Кроме того, — добавил он, улыбнувшись, — ваш отдел подчиняется президентскому отделу по борьбе с терроризмом, так что вы не имеете права вообще находиться здесь. — Папа встал рядом с мамой и огляделся. — И я... мы, конечно же, контролируем ситуацию. О, и отпустите мужчин, пожалуйста, а также пусть ваши коллеги из ЦРУ не увезут командера Мартини туда, куда бы мы не хотели, чтобы его увезли.

Я видела, в какую сторону увезли каталку с Мартини и побежала туда. Чтобы найти Клаудию с Лоррейн в сопровождении двух симпатичных парней в форме, блокирующих выезд каталки из здания.

Я притормозила, вдохнула воздуха побольше, и выпалила:

— Это зона ответственности президентского отдела по борьбе с терроризмом. Уберите от него руки или я сломаю вам шею.

Трое мужчин, пытавшихся похитить Мартини, посмотрели на меня, но отступили в сторону. Мне даже оборачиваться не нужно было, чтобы догадаться — на этих парней сейчас наставлено оружие.

— Мы мирные люди, — раздался за спиной голо Уайта, — но вполне можем применить оружие, если нас разозлить.

Лоррейн с Клаудией тут же подошли к Мартини.

— Мы должны срочно доставить его в госпиталь, — сказала Лоррейн и посмотрела на пилотов. — Можете отправиться с нами? Для защиты?

— Безусловно, — улыбнулся один из них, похоже, парень Лоррейн. — В соответствии с приказом, вы сейчас наш главный приоритет. — Он посмотрел на троицу из ЦРУ и добавил: — И наш приказ отменяет ваш, ковбои.

Пока я раздумывала, должна ли пойти вместе с ними или нет, Мартини поймал мою ладонь.

— Останься здесь и разберись со всем. Это твоя обязанность как лидера.

— Джефф, — я закусила губу, — надеюсь, с тобой все будет в порядке.

— Конечно, — ему удалось слабо улыбнуться. — Я же говорил тебе, такое происходит постоянно.

Даже не нужно было смотреть на девушек, чтобы понять, что он врет.

— Хорошо, я приду к тебе, как только смогу.

— Увидимся через двенадцать часов, малышка, — он закрыл глаза.

— Китти, мы должны идти, — сказала Клаудия.

— Хорошо. Если кто-нибудь еще попытается вас похитить, зови по рации.

Девушки кивнули и умчались вместе с Джеффом на качалке и в сопровождении пилотов. Я проследила, куда они отправилась, увидела кабинки лифтов. Они не были похожи на те, что в научном центре. Я обернулась. Да уж, трое парней из ЦРУ находились под прицелом не одной пушки. Пора перебираться под защиту своих.

— Мы на Базе? — уточнила я у Уайта, как только скользнула ему за спину.

— Да.

— Где сейчас Джеймс с Кристофером?

— Джеймса мы отняли у них, — Уайт кивнул на ЦРУшников, — и отправили в госпиталь. Кристофер утверждает, что с ним и Тимом все в порядке, так что они где-то поблизости.

Кто-то положил ладонь на мое плечо. Я обернулась и увидела Кристофера.

— Отойдем в сторону, — предложил он.

Мы выбрались из толпы.

— Мы вернемся в научный центр?

— Да, там безопаснее. Я уже отослал Тима и Джеймса туда, на всякий случай, — ответил Кристофер и пристально посмотрел на меня. — Откуда ты узнала? В смысле, откуда ты узнала, что автомобиль заминирован?

— Йейтс террорист, а террористы любят подкладывать бомбы в автомобили. Это я тебе точно говорю — где террористы, там и бомбы в машинах.

— Когда он успел заминировать ее? — Кристофер выглядел обеспокоено, но винить его в этом было нельзя.

— Кто-то другой сделал это.

Кристофер осмотрелся и отвел меня в более тихое место.

— Хорошо, это сделал точно не я, не Джефф и не Джеймс. Я точно знаю, что Лоррейн и Клаудия этого не смогли сделать. И я даже с трудом не могу поверить, что это сделала ты.

— Летчики не могли покинуть самолеты. Разве что сам Мефистофель, он был достаточно близко от другой машины, мы бы заметили, попытайся он подобраться к той.

— Тогда это Тим, — тихо и расстроено сказал Кристофер.

— Возможно, — я на миг задумалась. — Он выбирался из машины медленно, ничего не понимая. Если бы он среагировал прежде, чем я озвучила догадку, я бы в его виновность поверила легче. И именно он втащил меня в ворота. Сложно поверить в то, что он делал бы это и именно так, если бы заложил бомбу.

— Кто же тогда?

— Возможно, кто-то в научном центре. Если бомбу можно активировать на расстоянии, то ее невозможно было обнаружить до тех пор, пока мы не решили вернуться. В конце концов, если бы паразиты покончили с нами, не было бы необходимости взрывать нас, — на секунду задумавшись, я поинтересовалась: — Ты точно уверен в центаврийцах?

— Конечно, — обиженным голосом ответил Кристофер.

— Как всегда, самый глупый ответ, — вынырнула из-за спины, сказала мама. — Кто-то также вызвал ЦРУ. Я была рядом с Ричардом и Полом все время. Можно у них спросить, они подтвердят.

— Мы постоянно имеем дело с ЦРУ, — кивнул Кристофер. — Но ни я, ни Джефф их не вызывали, хотя мы единственные, кто имеет полномочия вызвать их.

— При нормальных обстоятельствах, хочешь сказать. Тогда стоит признать, что предатель сохранил статус-кво. Поэтому вопрос остается прежним: кто не хочет, чтобы Мефистофель был уничтожен?

— Тот, у кого есть мотив? — Кристофер расстраивался все больше и больше, и я не могла его в этом винить. — Мы здесь, чтобы остановить паразитов.

— Где папа? — поинтересовалась я.

— Китти, твой отец не предатель.

— Знаю, просто хочу у него спросить кое-то.

— Сол! — осмотрелась мама. — Иди сюда.

— Что происходит? — подбежал папа. — Выяснили, кто «крот»?

Судя по вопросу, они с мамой уже обсуждали этот вопрос и убедили сами себя, что нашу операцию успели скомпрометировать.

— Нет, пап, я тебя просто спросить кое о чем хочу.

— Конечно, котенок. Спрашивай.

— Кристофер, к тебе этот вопрос тоже относится, — я уже видела, что происходит на самом деле. Не очень приятно, но надо было как-то разобраться с этим вопросом.

— Жду, затаив дыхание, — ответил он привычным голосом злыдня.

— Пап, ты ведь говорил, что это был общий перевод без тройной проверки, прежде чем объявить работу завершённой?

— Редкий случай, но здесь... Обычно нужно доказывать куче организаций то, что ты прав и дополнительные тесты не нужны.

— Но у центаврийцев имеется только один отдел, — я посмотрела на Кристофера. Он побледнел. — Беверли занималась переводом оригинального текста? — Кристофер кивнул. — Она из твоего поколения или старше?

— Чуть моложе отца, — сглотнул Кристофер. — И, прежде чем ты спросишь, да — она одна из немногих, кто знает правду о Йейтсе.

— Она хочет убить Джеффа, наверняка, избавиться от Джеймса и, может быть, остальных убить тоже. Мы должны попасть в научный центр как можно быстрее. Мама, папа, избавьтесь от ЦРУ и присоединяйтесь к нам. Как-нибудь.

Кристофер взял меня за руку, и мы побежали на гипер-скорости к воротам, но операторы не смогли их запустить.

— Что случилось? — рявкнул Кристофер.

— Не можем связаться с научным центром, Какие-то помехи. Они затронули все ворота.

— Разве Мартини и Райдер не попали туда? — спросила я.

— Попали.

— Проклятье, — выругался Кристофер. — Центр слишком далеко, чтобы я мог добежать туда даже на гипер-скорости.

— Я знаю, ты не можешь летать на самолете, — задумчиво проговорила я. — Но ты же знаешь, как это делается?

— Да. Мы все знаем. На всякий случай. Я могу подсказать, как лететь, хотя сам не могу этого сделать.

— О, это хорошо.

— Ты задумала то, о чем я подумал? — уставился на меня Кристофер.

— Мы не умрем.

— Ты летала на чем-нибудь раньше?

— У меня один из высоких балов в космическом симуляторе «Звездные войны: Старфайтер».

— Я об этом точно пожалею.

Пока бежали к самолетам, мы с Кристофером поспорили, стоит ли воспользоваться услугами настоящего пилота. Ведь мы находились в Зоне 51, и вариантов тут море. После моего возражения, что мы не можем сейчас никому доверять, выиграло обучение по ходу дела. Так что озаботились поиском самолета, на котором Кристофер, будь он человеком, мог бы летать.

Мы осмотрели несколько подходящих самолетов, нашли полностью заправленный. Правда, в нем мне придется сидеть у Кристофера на коленях. С трудом удалось выкинуть из головы возможную реакцию Мартини на непреднамеренный близкий контакт с его двоюродным братом, но мы же собираемся спасти ему жизнь.

Кристофер поднялся в кабину первым, я вслед за ним. Тут-то и поняла, почему пилоты были такими невысокими. В кабине было мало места.

— Нам точно необходима твоя сумочка? — поинтересовался Кристофер.

— С ней надежнее, — ответила я и вытащила из сумочки рацию. — Лоррейн, Клаудия? Где вы?

Тишина. От Райдера тоже ничего. Я забросила рацию обратно в сумочку.

— Хорошо, — бодро сказал Кристофер. — Давай сделаем это.

Мы нацепили наушники, Кристофер указал на кнопки, закрывающие крышу, запускающие двигатель и так далее. Я сделала все возможное, чтобы сосредоточиться на выдаваемых им инструкциях, отгоняя мысли что можем в любую секунду сорваться в штопор, как только полетим. Звук через наушники проходил хорошо, но не так хорошо, как через интерком в автомобиле.

— Хорошо, теперь тебе нужно потянуть на себя штурвал. Помни, что может получиться не совсем то, что ожидаешь.

— Я смотрела фильмы.

— Но сейчас не чувствуешь себя уверенной?

— Надеюсь, ты хороший учитель, а у меня нормальные рефлексы.

— Надо было попрощаться с родителями.

— С нами все будет в порядке, мистер Оптимизм.

— Официально заявляю, что выставлю Джеффу счет за его спасение таким образом.

— Обязательно отмечу в своем отчете.

Кристофер обнял меня за талию, но я решила этого не замечать.

— Готова?

Он пытался говорить спокойно и уверенно. Ключевое слово — «пытался».

— Да, — вроде того.

— Тогда поехали.

Это было немного по-другому, нежели в кино, когда кто-то, не умеющий летать или не летал долгие годы, отрывается от земли и легко поднимает самолет в небо. До сих пор я считала, что так оно и есть.

Мы взлетели, а потом нырнули вниз.

— Тяни штурвал на себя! Тяни на себя!

— Это тяжело.

— Земля сильнее.

— Прекрасно!

Я пыталась выполнять все, о чем говорил Кристофер: нажимала на кнопки, передвигала рычаги, на которые он отчаянно указывал, но не мог управлять сам. Эббот и Костелло перед нами — ничто. Как только самолет начал подпрыгивать, крутиться, подниматься и опускаться, я ясно представила, как там, внизу пилоты и диспетчеры нелестно отзываются о моих навыках.

Нам удалось проскочить над крышами зданий. Как только мы взлетели повыше, стало легче и голос Кристофера зазвучал поспокойнее.

— Готова лететь до места? — спросил он, как только мы повернули в нужную сторону. До этого момента пришлось сделать несколько поворотов, так что сейчас я чувствовала себя отлично.

— Конечно.

— Хорошо, набираем скорость и летим.

Я передвинула рычаг, на который он указал, и мы полетели. На самом деле полетели. Я откинулась назад, зная, что Мартини такого точно не оценит. Но выбирать не приходилось, Кристофер сейчас наслаждается запахом моих волос, ведь его лицо зарылось в мою прическу.

Такая постановка вопроса сделала затруднительным Кристоферу выдачу мне указаний, а мне — слышать их. С другой стороны, он объяснил, что нос самолета не должен опускаться ниже красной линии на приборной панели, и я справлялась с этой задачей хорошо. По крайней мере, не задевала зданий, других самолетов и даже птиц. «Старфайтер» — хороший симулятор для тренировки по этой части.

— Так же, как в видеоигре, — крикнула я Кристоферу.

— Мгм! — наконец, ему удалось повернуть голову. — Не думаю, что, играя в видеоигры, ты можешь погибнуть.

— Ты ведь не ходишь в кино, правда?

— Ни разу не был. Кстати, самое сложное в полете — посадка.

О, замечательно.

— Шансов немного, правда?

— Конечно. Если мы не хотим погибнуть наверняка, передай штурвал мне.

— Почему? Нет, правда, почему?

— Придется сконцентрироваться, чтобы поработать на человеческом уровне, а это утомительно. Когда мы перенапряжены, наши рефлексы берут свое, и земная техника перестает успевать за нами. Поверь, мы много раз пробовали с тех пор, как попали на Землю. Нас тренируют с рождения замедляться во время прогулок, еды, разговора, но все это нормальные вещи. Но летать в этом плане — ненормально. Как только начинаем взаимодействовать с техникой, начинаем слишком быстро реагировать с точки зрения машины и она за нами не успевает.

— Получается, чтобы посадить самолет, тебе придется слишком напрячься?

— И я про то же. У нас не получается нормально взаимодействовать даже с кофейным автоматом, не говоря уже о самолете. Но сейчас я полон сил. У нас должно все получиться, чтобы спасти Джеффа.

— Хорошо, не волнуйся. Просто уточнила, — немного соврала, но Кристоферу об этом знать не обязательно.

— Мы уже почти на месте, — он указал на весьма скромный комплекс в центре нигде.

Это выглядело не как военная база и не как научная лаборатория. Эта штука не выглядела даже интересной. Никаких сомнений — это и есть научный центр центаврийцев.

— Хорошо, нос должен опуститься вниз, на приборе мы должны оказаться под красной линией.

— Ты говорил, что нельзя уходить под красную линию.

— Когда взлетаешь или летишь прямо — да. Но сейчас нужно опуститься ближе к земле, чтобы сесть, поэтому уходим под красную линию.

— Ты говорил, что под красной линией плохо.

— Китти!

— Ладно, ладно, — я чуть ослабила хватку штурвала и, что удивительно, мы ушли под красную линию. Причем так, что прибор зашкалило.

— Поднимайся! ПОДНИМАЙСЯ!

Я сделала, как он просил. Пару секунд в ушах еще стоял его крик.

— Что сейчас было?

— Под красную линию означает немного под нее, а не штопором вниз!

— Неопознанный самолет, — затрещало из переговорного устройства, — вам запрещается посадка.

— Кто это?

— Не узнаю голос. Давай делать разворот и еще раз попробуем снизиться, чуть в стороне.

— Боишься, что я уроню нас прямо на центр.

— Боюсь, что центр захвачен недружественными нам силами.

— Ох... Гм... Хороший ответ.

Хорошая новость — в месте, куда направлял меня Кристофер, не было бетонной полосы. Плохая — если мы потерпим катастрофу, маловероятно, что кто-нибудь доберется до нас, чтобы спасти. Значит, нужно сделать все так, чтобы не разбиться.

Часть меня хотела посадить самолет с закрытыми от испуга глазами, но остальная, большая часть, хотела выжить, поэтому я внимательно слушала инструкции Кристофера и делала все возможное, чтобы выполнять их от и до.

— Опускай шасси.

Я щелкнула выключателем и почувствовала небольшое замедление хода.

— Хорошо. Теперь самое сложное. Могу успокоить, люди с меньшим мастерством, чем у тебя, делают такое каждый день.

— Ты мне польстил, правда?

— Я знаю, что ты самая удивительная женщина, которую я когда-либо встречал, — почти прошептал Кристофер. — И если Джефф когда-нибудь сделает тебе больно, я его убью.

— О-о... — я растерялась, не зная, что сказать. — Ты тоже симпатичный, когда не злишься. Но я люблю твоего брата и если я тебя хотя бы чмокну в щеку, он перестанет со мной разговаривать. Навсегда.

Наверняка такой постановке вопроса суждено стать величайшей в истории романтических запретов.

— Это нормально, — Кристофер плотнее обхватил меня за талию. — Давай посадим самолет без происшествий, а потом пойдем всех спасать.

— Похоже на план, — я глубоко вдохнула. — Я готова.

— Нам нужно выровняться и сделать круг. Мы промахнулись.

Без проблем. В «Старфайтере», в режиме обучения, часто такое приходилось проделывать.

— Так, теперь спускаемся понемногу. Хорошо, Китти, пока все хорошо. Выравнивайся... Хорошо... Снова вниз... хорошо...

И так продолжалось, пока мы почти коснулись земли.

— Сейчас самое сложное.

От комментариев я воздержалась.

— Когда до земли останется чуть-чуть, нужно потянуть штурвал на себя, только немного, чтобы задние шасси коснулись земли.

— Кристофер? На случай, если мы погибнем, хочу сказать, что я тебя на самом деле люблю.

— Спасибо, Китти, ты мне тоже очень нравишься.

Это прозвучало, как у детей из младших классов. Но я не хотела погибнуть, не сказав что-нибудь хорошее человеку, который готов погибнуть рядом со мной. Его ладони еще крепче сжали талию.

— Хорошо, почти сделали.

Земля появилась быстро и я сделала то, что говорил Кристофер — начала понемногу тянуть на себя штурвал. Шины стукнулись о землю, нас подбросило. Пришлось крепче вцепиться в штурвал. Шасси снова стукнулись о землю. Я изо всех сил боролась со штурвалом, но это была победа.

— Что теперь?

— Сейчас узнаем, кто в научном центре нас не любит, — Кристофер положил правую ладонь на мою руку.

— О, великолепно.

Он попытался управлять самолетом, но я отбросила его ладонь в сторону.

— Ладно, управляй сама, — процедил Кристофер сквозь зубы. — Ты медленнее меня.

Самолет снова подскочил вверх, набирая скорость. Я толкнула штурвал вперед, мы снова замедлились, накренились и снова нырнули вниз.

— Ты недостаточно стараешься.

Я нажала на штурвал сильнее, переднее шасси коснулось земли. И тут что-то замигало на одном из экранов.

— Хм, Кристофер? Что это мигает? — я кивнула в сторону подозрительного прибора.

— О, черт, — Кристофер схватился за штурвал и потянул на себя. Самолет взмыл обратно в небо. — Управляй, Китти. Это ракеты, и они летят прямиком в нас.

Вот только этого нам не хватало. Понятия не имею, что сейчас нужно делать, несмотря на то, что идея избежать попадания ракеты в наш самолет мне нравилась. Кристофер все же добрался до штурвала. Я это поняла, когда самолет начал выкручивать финты, которые не должен был делать при посадке.

Потребовалось много усилий, чтобы взлететь повыше и выровнять полет. Я чуть отклонилась в сторону, чтобы Кристофер мог видеть небольшой экран радара. В какой-то момент Кристофер отклонил штурвал в сторону, самолет ушел резко вправо, и я увидела, как мимо нас просвистела ракета.

— Мне гораздо интереснее наблюдать за этим со стороны, чем принимать участие.

— Сколько у нас недругов? — неожиданно оживленно поинтересовался Кристофер, вспомнив, что он, все-таки, командер. Я не спорила.

— Если это про мигающие красные точки, то у нас их четыре.

— Отлично.

Мы сумели увернуться и от второй ракеты, но вряд ли мы были настолько удачливы, как это обычно показывают в кино. К тому же и парашюты забыли.

— И как мы спасемся из этой ситуации?

Кристофер горько усмехнулся, но, все же, усмехнулся.

— Боюсь, что спастись нам не удастся, Китти.

Не успел он сказать это, как ракета, висевшая у нас на хвосте, взорвалась. Я посмотрела на экран радара.

— Появились три зеленые точки, — сообщила я и, окинув взглядом приборную панель, увидела зеленую кнопку — этим цветом в Америке принято отмечать кнопки связи. Я нажала на нее в надежде, что включиться нечто вроде интеркомовской связи. — Здравствуйте?

— Командер Уайт просил передать, чтобы в следующий раз, когда вы ударитесь в бегство, предупредили нас.

Голос звучал знакомо.

— Эй, ты один из тех, кто помогал нам драться с монстрами?

— Да. Командер рядом с вами?

— Да, — отозвался Кристофер. — Слушай, мне трудно. Можешь избавиться от преследующих наш самолет ракет?

Вокруг самолета прогремело несколько взрывов. Я чуть не выпустила из рук штурвал, и пришлось весьма тяжело, вытягивая его из пике. После этого посмотрела на экран радара и не увидела мигающих красных точек.

— Ну, как-то вот так.

— Кто-нибудь у вас там умеет летать?

— Э-э... что значит «умеет»?

В ответ я услышала проклятья.

— Ну и как вы надеетесь приземлиться?

— Надеемся на волшебную пыль. У вас она есть?

— Маленькая леди, расслабьтесь, — усмехнулся еще один голос. — Это как намазать ножом масло на хлеб.

— Нам не нужна поддержка, — застонал Кристофер.

— Я Джерри, — расслабленно продолжил второй голос. — Как тебя зовут, дорогуша?

Я решила на «дорогушу» не обижаться.

— Китти.

— Мисс Китти, да? — кто бы ни был этот парень, но он оказался человеческим вариантом Мартини. — Откуда ты, Китти?

— Из Пуэбло Кальенте. И, пожалуйста, я уже слышала достаточно предложений, как оказаться на земле, и сейчас хочу услышать, как сделать это и остаться целой и невредимой.

— Все в порядке, — ответил Джерри. — Поэтому я и разговариваю с тобой.

— А ты откуда, Джерри?

— Из Сан-Диего, по крайней мере, сейчас.

— Военно-морской флот?

— Да, мэм.

Значит, он обучался в школе «Топ Ган». Я попыталась представить, как он выглядит. Как Маверик или Айсман? Но выходил только некий простофиля, который обычно в середине фильма умирает.

— Джерри? Ты в волейбол играешь без рубашки?

— Только с дамами.

— О чем, черт побери, я разговариваю? Мы пытались посадить самолет, но ничего не получилось. Самолет подбрасывает.

Джерри снова усмехнулся.

— Не беспокойся, маленькая леди, — успокаивающим тоном сказал он. — Я тренировал много парней и нескольких девушек. Ни один из них при первой посадке не разбился.

О, Джерри — наставник. Внезапно происходящее показалось мне не таким уж и страшным.

— Хорошо, я готова.

Джерри инструктировал меня примерно также, как Кристофер, давал такие же или аналогичные советы и в том же порядке. Но я не беспокоилась. Джерри занимался этим долгое время. Конечно, его ученики были обучены, а он много тренировал новичков, прежде, чем попал в «Топ Ган». Я оказалась в хороших руках.

— Сейчас я встану рядом с тобой, — буднично сказал Джерри, растягивая слова. — Вроде как мы начнем держаться за руки.

— Соприкоснемся крыльями?

— Верно.

— Не трогайте крылья! — испуганно, а может, ревниво, воскликнул Кристофер.

— Это была метафора.

— И вовсе нет.

— Коммандер, — усмехнулся Джерри, — наверное, вам нужно попробовать расслабиться. Мисс Китти все делает хорошо, — а потом добавил, обращаясь уже ко мне: — Ты уже знаешь, что нужно делать, дорогуша?

— Да. Немного потянуть штурвал на себя и, когда задние колеса коснутся земли, опустить переднее колесо.

— Все правильно. Я буду рядом. Ты концентрируешься на том, что делаешь, а я поправлю, если начнешь делать что-то не то. Теперь давай садиться.

Мы летели медленно, точно так, как инструктировал Джерри. Я пару раз бросала взгляд в сторону, но его самолет неизменно находился рядом. Мы оба опускались вниз.

Земля появилась неожиданно.

— Все нормально, — сказал Джерри сразу, как только я ахнула. — У тебя все в порядке. Потяни на себя штурвал, только немного... Чуть больше... Приготовься, сейчас будет соприкосновение.

Задние шасси моего самолета коснулись земли и снова оторвались от нее.

— Хорошо, только не расслабляйся. Тяни штурвал немного на себя.

Как только задние колеса полностью сцепились с землей и закрепились на ней, Джерри продолжил:

— Теперь двигай штурвал от себя, осторожно, как будто хочешь поставить куклу на карточный домик.

Позади что-то пробормотал Кристофер, но я его проигнорировала и сделала все так, как сказал Джерри. Переднее колесо опустилось и соприкоснулось с землей.

— Теперь тормозим. Делай все то же самое, чуть больше, но не слишком. Мы не делаем пит-стоп в автогонках.

Самолеты начали сбрасывать скорость и постепенно остановились. Кристофер показал, на какие нужно нажать кнопки, чтобы заглушить двигатель, а потом мы открыли люк и вылезли наружу.

Один из пилотов уже стоял под нашим самолетом и помог мне спуститься. Он выглядел весьма симпатично в летном мундире, с светлыми, коротко стриженными ежиком волосами. На вид ему двадцать два года, а на погонах сверкали капитанские звездочки.

— Спасибо, — сказала я и осмотрелась. — Где Джерри?

Капитан усмехнулся.

— Джерри Такер, — представился он. — Рад с тобой познакомиться, мисс Китти.

У меня отвисла челюсть.

— Как, черт возьми, ты можешь быть инструктором в «Топ Ган»?

— Мой папа, — подмигнул Джерри, — всегда говорит, что когда кто-то боится чего-то, лучшее, что ты можешь сделать, заставить его думать, что ты уже научил множество людей сделать то, что они должны делать.

— И скольких человек тебе на самом деле пришлось учить летать? — поинтересовался Кристофер.

— Мисс Китти считаем? — снова улыбнулся Джерри, и мы с Кристофером кивнули. — Одного.

Кристофер засмеялся. На самом деле, он захохотал так, что чуть было не упал.

— Капитан Такер, — сквозь хохот удалось вымолвить ему, — Когда закончите свою подготовку, свяжитесь с отделом «Центурион». Поверьте, я знаю, что говорю, такой человек, как вы, пригодится нашей команде.

— С удовольствием, командер, — подмигнул мне Джерри. — Особенно если у вас в этом вашем «Центурионе» есть такие дамы, как мисс Кэт.

Я похлопала его по плечу, в это время к нам присоединились остальные двое пилотов.

— Джерри, любовь моя, поверь, в «Центурионе» осуществится твоя мечта.

— Покажешь? — снова улыбнулся тот и обнял меня за талию.

— Осторожнее, — предупредил его один из пилотов, — это девушка командера Мартини.

— Его здесь нет, — Джерри пожал плечами.

— И все же, — уже серьезно отрезал Кристофер. — Джеффа вот-вот убьют, поэтому заканчиваем флиртовать, и двигаемся дальше.

— Слишком много кофе, — Джерри покачал головой, — вредно для человека, командер.

— Как думаешь, Кристофер, могу я к нему вообще прикасаться?

— Конечно, — неожиданно оскалился Кристофер фирменной улыбкой номер три. — Но обсуди этот вопрос с Джеффом.

— Он невзлюбит Джерри.

— Конечно, пока он обнимает тебя.

— Ты все испортил, — вздохнула я и, сбросив руку Джерри со своей талии, сказала: — Спасибо, что помогли, но сейчас нам надо идти.

— Мы с тобой, — Джерри пожал плечами и посмотрел на Кристофера. — У нас приказ Анджелы Кэт. — Потом повернулся ко мне и добавил: — Твоя мать просила передать, что у нее самое высокое звание из присутствующих и дает тебе полномочия продолжить делать то, что ты делаешь лучше всего.

— А в чем проблема, вообще? — вздохнул Кристофер. — У Китти до сих пор все получалось.

Удалось избежать комментариев. Не одно, так другое.

— Сейчас у нее звание не ниже, чем у твоего отца.

— Отец не военнообязанный, — отрезал Кристофер и пошел в сторону научного центра.

— Разве мы не побежим туда на гипер-скорости?

— Нет, если хотим, чтобы летчики отправились с нами.

Я задумалась на мгновение.

— Я могла бы держать тебя за руку, а Джерри держался бы за другую мою руку. Остальные парни тоже могли бы сделать так. Ты же говорил, что ваша способность быстро бегать передается от прикосновения.

Кристофер кинул взгляд на улыбающегося до ушей Джерри.

— Звучит неплохо.

Само собой, от того, что нужно взяться за руки, пилоты были не в восторге, но Кристофер дал понять, что это нужно для дела, а не для предложений руки и сердца. Заодно со всеми и перезнакомились. Один из пилотов оказался лейтенантом Чипом Уокером, второй капитаном Мэттом Хьюзом. Обоим было где-то около двадцати пяти лет.

— Ребята, вы уверены, что хотите этого?

Я больше не хочу никого потерять. Я все еще видела взрывающийся самолет Кокса, и не позволяла переставать думать об этом ни на секунду.

— Тот, кто захватил эту базу, способствовал гибели Билла, — кивнул Хьюз.

— Рада, что вы с нами, — почти прошептала я.

— Мы все видели и слышали тебя, когда погиб Билл, — слабо улыбнулся капитан. — И у нас приказ защищать тебя столько, сколько ты будешь в нас нуждаться.

Хьюз, Уокер и Джерри взяли за руки, стараясь выглядеть более независимо и мужественно. Я взяла ладонь Джерри в свою, другую руку протянула Кристоферу. Как только от взялся за нее, мы побежали.

Мы остановились где-то в восьмистах метрах от научного центра около дренажной трубы, спрятанной между зарослями кактусов. Солнце склонилось к горизонту. Что ж,

надеюсь, это нам поможет.

Я уже почти привыкла к такому виду транспортировки, так что меня лишь слабо подтошнило. А вот пилотов, всех, как одного, вырвало. Кристофер подмигнул мне:

— Ты сама хотела бежать.

— Все пройдет, — я пожала плечами.

— Как после хреновой выпивки, — выдохнул Уокер.

— Знать бы заранее последствия, — добавил Джерри.

— Со мной тоже такое было, — успокоила я их, не беспокоясь о своей репутации. —

Так, как мы попадем внутрь?

— Мы поползем, — ответил Кристофер.

Всем пришлось ползти на корячках. В трубе оказалось немного воды, достаточно, чтобы руки и колени стали мокрыми. Пришлось делать все возможное, чтобы не думать о том, что кишит в этой воде.

Кристофер полз первым, вслед за ним я, потом Джерри. Уокер и Хьюз замыкали шествие. У пилотов обнаружили фонарики. Они их включили и в трубе стало не так страшно. Хотя меня окружали четверо мужчин, так что я мало о чем беспокоилась.

— Разве они не знают, что мы идем к ним? — нужно было об этом спросить.

— Об этом ходе кроме меня и Джеффа никто не знает.

— Не хочешь объяснить?

— Нет, но уверен, что ты от меня не отстанешь, пока я этого не сделаю, — ну и дела, Кристофер уже знает меня, как облупленную. — Мы нашли эту трубу, когда были маленькими. Тогда мы жили... с мамой на восточной базе, но иногда приезжали сюда. Тут особо нечего было делать, родители пропадали на бесконечных совещаниях по вопросам безопасности.

Или хотели побыть наедине, что тоже имело смысл. И кто захочет возиться с двумя маленькими мальчиками, когда, после долгих недель разлуки, наконец, встретился с супругом?

— Так что мы блуждали по научному центру. Нам было по семь лет, когда обнаружили эту дренажную трубу, — усмехнулся Кристофер. — Джефф утверждал, что взрослые попытаются запретить играть нам и здесь, поэтому мы создали ловушки и хитроумную систему предупреждений, по которым сразу было бы ясно, что здесь побывал кто-то еще кроме нас. Но за все никто время сюда не залазил.

Мы продолжили ползти, пока не достигли развилки в трубе, где обнаружили бейсбольную биту, перчатку и мяч, аккуратно сложенные в правом отводе. Они столько долго здесь лежали, что покрылись пылью и паутиной.

— Система предупреждения?

— Нет. Нам запретили играть в центре в мяч, тогда мы их унесли сюда. Играли, когда вокруг не было никого, — Кристофер прикоснулся к перчатке. — Я мог бросить мяч со скоростью больше трехсот километров в час, а Джефф мог его отбить. Я не вспоминал об этом уже... многие годы.

У меня аж сердце заболело. У этих парней не было детства, просто украденные годы.

— Возьми биту и мяч.

— Зачем? — удивился Кристофер.

— Оружие, — ответил за меня Джерри.

— Я возьму, — отозвался Хьюз. — Прикрою тылы, на всякий случай. Если только не желаете взять их себе, командир.

— Нет, все в порядке, — отозвался Кристофер и передал мяч и биту мне, медленно, словно не хотел, чтобы к этим предметам прикасался кто-либо еще. — Перчатку тоже?

— Только если она может отражать пули.

— Не думаю, что перчатка на это способна, — усмехнулся Кристофер.

Оставив перчатку на месте, мы двинулись дальше. Мы проползли мимо различных ловушек, когда-то установленных маленькими мальчиками. Ни одна из них не оказалась

опасной и ни одна из них не сработала. Кристофер сообщил, что здесь никого не было с момента их с Джеффом визита сюда. За двадцать лет все тут заволочло пылью.

— Так эта труба, на самом деле, не сливала воду?

— Сливала, но перестала задолго до того, как мы с Джеффом сюда попали. Наши инженеры сделали отвод в другое место, чтобы перерабатывать отходы и эта труба в их планы не входила.

Бедные трубы. Кусок прошедшего детства. Что-то я стала слишком сентиментальной, особенно насчет куска ржавой железки. Вернуться бы сюда через пару дней.

Мы ползли в полной тишине, как вдруг я что-то услышала.

— Хьюз? У тебя там все нормально?

— В порядке, а что?

— Я что-то слышала. Подумала, что ты задеваешь битой о трубу.

— Нет, ничего не слышал, — ответил Хьюз.

Остальные сообщили, что тоже ничего не слышали. Но я-то что-то слышала!

— Ты просто немного нервничаешь, — предположил Уокер. — Это нормально.

Я не нервничала. По крайней мере, не так, как последние несколько дней. Между тем, звук не повторялся, а вокруг меня мужчины уверяли, что ничего не слышали, поэтому я предпочла об этом больше не волноваться. Есть много других вещей для волнений.

— Куда ведет эта труба?

— Мы выберемся на нижнем уровне, — ответил Кристофер.

— Предполагаем, что захвачен весь комплекс? — поинтересовался Джерри.

— Думаю, да. Кристофер не узнал голоса, запретившего нам посадку. И давайте смотреть правде в глаза — они стреляли по нам ракетами.

— Как думаешь, с кем придется иметь дело? — спросил Уокер.

- «Аль Деджал», - немного подумал, ответила я. — Террористы.

— Уверена? — обернулся Кристофер.

— На все сто. Нужно больше одного человека, чтобы удержать в заложниках целый научный центр. Мама говорила, что в «Аль Деджале» достаточно людей и это место важно для Йейтса, чтобы идти по своему большому пути.

— У нас нет оружия, чтобы остановить террористов, — сказал Джерри.

— На нашей стороне элемент неожиданности.

— Боже, Китти, когда ты успела изучить книгу клише, а я не видел?

Я еле удержалась, чтобы не захватить Кристоферу кулаком в задницу. Не думаю, что это удачная идея, независимо от того, как я смотрю на это.

Мы продолжали ползти и, наконец, доползли до решетки. Кристофер отставил ее в сторону легко, хотя тут даже с виду было ясно, с ней и двое нормальных человек еле управились бы.

— Почему она не заржавела? — тихо спросила я.

— Специальный сплав, — прошептал Кристофер. — Теперь перестаем болтать.

— Да, сэр, командер.

— Когда все утрясется, попрошу Джеффа, чтобы он позанимался тобой дисциплиной.

Я запомнила эту идею и, вслед за Кристофером, выскользнула из трубы, оказавшись в какой-то небольшой подсобке, никому не нужной уже многие десятилетия. Очень надеюсь, то с Джеффом все в порядке. Пока я осматривалась, к нам присоединились все, включая Хьюза.

— Ладно, кого будем считать врагами? — спросил Уокер.

— Все, у кого в руках оружие, наши враги, — и почему мне пришлось отвечать на этот вопрос?

— Если террористы засели на всех уровнях, — сказал Кристофер, — нам придется очищать каждый из них, пока не доберемся до Джеффа и остальных.

Мы выбрались из подсобки в коридор в том же порядке, как ползли по трубе. Этаж оказался безлюден.

— Плохой знак, — сказал Кристофер.

— Нет, это значит, что террористы согноли всех в одно место и, надеюсь, на один уровень.

— Но мы не знаем, на какой, — сказал Хьюз.

— Точно. Здесь есть лестница?

— Конечно, — Кристофер наградил меня взглядом, говорящим, что я задала глупейший вопрос.

— Я не видела ни одной.

Кристофер закатил глаза и подвел нас к не отмеченной никакими опознавательными знаками двери. Конечно же, за ней обнаружилась лестница. Стоило догадаться, что и у пришельцев должны быть такие вещи, скажем, чтобы в случае чрезвычайной ситуации, воспользовавшись гипер-скоростью, выбежать из комплекса, минуя лифты.

Мы пробрались на пару уровней выше, оказались в коридоре, где центаврийцы селили гостей, добрались до комнаты, куда поселили моих родителей. Собаки и кошки все еще находились здесь и на всем уровне они оказались единственными живыми существами.

— Возьмем с собой собак? — поинтересовался Джерри, когда Дюк облизывал ему лицо.

— Только если решим появиться перед террористами громко и дадим собачкам возможность расцеловать террористов.

Дучесс прыгнула в объятия Хьюза и стала его оближивать, как родного.

— Всегда считал, что питбули — смертельные убийцы, — выдохнул он, еле избавившись от собаки.

— Только если натаскать их. Иначе от них никакой опасности нет.

— Когда я сюда заходил первый раз, она казалась очень опасной, — сказал Кристофер.

Дучесс самая подготовлена из всех наших собак.

— Хорошо, мы возьмем ее с собой, но остальных придется оставить здесь.

Прицепив поводок к ошейнику Дучесс, мы вышли из комнаты. Кристофер взял у Хьюза бейсбольную битку, потому что руки Хьюза были заняты — ему пришлось держать поводок. Думаю, капитан находил это утешительным.

Так же пусто оказалось и на других этажах. Теперь это выглядело по-настоящему жутко. Но мы попали в хорошее время. На втором пустом этаже Кристофер просто обежал все комнаты по очереди.

— Ну и на каком уровне их держат?

— На верхнем. Скорее всего, они все там.

Мы обследовали еще два уровня, когда, наконец, обнаружили людей. На этом уровне находился госпиталь, и обитатели научного центра находились здесь. Возможно, не все, потому что охраняли их несколько вооруженных террористов, блокируя дверь.

— Вот где они держат Джеффа и остальных.

— Как, черт побери, ты можешь быть в этом уверена? — удивился Кристофер.

— Генетика.

— Ладно, давай освободим их.

Сейчас я точно знала, что чувствовал Мартини, когда предложил меня в роли приманки для Мефистофеля.

— Нет.

— Нет? — Кристофер выглядел потрясенно и рассержено.

— Большая часть людей на следующем этаже. Там почти все обитатели научного центра, почти все женщины. Мы должны спасти их первыми, а потом вернуться сюда, — я сосредоточилась на том, что попросил бы Мартини сделать меня в первую очередь. Мне не нравилось быть лидером — это означало выбирать из нескольких вариантов без возможности выбрать их все разом.

— Она права, командер, — прошептал Хьюз. — Нам нужно очистить последний этаж.

— Джефф может погибнуть, пока мы вернемся сюда, — Кристофер подарил мне долгий мрачный взгляд.

— Если бы ему пришлось выбирать между своим спасением и спасением своего народа, я точно знаю, какой это был бы выбор. Это тот выбор, что вы двое делаете каждый день на протяжении больше десятка лет.

— Тогда пошли, — кивнул Кристофер.

Мы двинулись по лестнице на верхний уровень — отдаляясь от всех тех, кто имел для меня значение. Теперь я знала, почему война была адом.

Мы двинулись дальше, вверх по лестнице. Польза от дверей без опознавательных знаков — раньше надо было догадаться — в том, что боевики «Аль Деджал» не подозревали о том, что они вообще существуют, так что не обращали никакого внимания.

Когда мы добрались до верхнего этажа, затихли. Хьюз проделал большую работу, чтобы Дучесс не шумела. Я не слышала цокота ее когтей по полу. Заинтересовавшись, огляделась и увидела, что капитан несет собаку на руках. Умный, к тому же еще и любитель зверей. И красивый для землянина. Он не мог быть красивой центаврицей, но, поскольку я сейчас в полной мере могла сравнить, получалось все равно неплохо.

Террористы, похоже, покупали одежду в одних и тех же магазинах. Так же, как и у центаврийцев, форма одежды у них оказалась одинаковой, только преобладал камуфляж, бронежилеты и масса оружия. Их было легко отличить от людей и центаврийцев. Последние вообще оказались связаны, а большинство и вовсе валялись без сознания со следами избиения.

Женщин согнали в открытую зону стартовой площадки. Тут были многие. Достаточно, чтобы Мефистофель смог сделать то, что ему больше всего нравится. Мужчины ему не нужны, от них он будет избавляться.

Я узнала двух женщин, сидящих ближе к нам. Эмили и Мелани, матери Клаудии и Лоррейн.

— Где наши девочки? — требовательно спросила Мелани у ближайшего террориста, на черной куртке которого красовался Че Гевара.

Тот остановился, посмотрел на Мелани и, проведя стволом автомата по ее щеке, сказал: — Может, обсудим этот вопрос в частном порядке?

— Отстань от нее, ублюдок, — Эмили оттолкнула ствол автомата в сторону и тут же получила удар прикладом.

Мелани успела подхватить ее прежде, чем та упала на пол.

— Зачем вы делаете это с нами? — спросила Мелани, отодвинув Эмили за спину.

Террорист рассмеялся. Судя по всему, он тут был главным.

— Потому что мы можем, — ответил он.

Я сунула руку в сумочку, чтобы вытащить «Глок» и наткнулась на наушники. Тут же пришла идея. Я подвинулась ближе к Кристоферу и прошептала ему на ухо.

— Я хочу отвлечь их. За десять секунд сколько пушек сможешь отобрать?

Кристофер повернулся и шепотом, так же как я, ответил:

— Все.

В ситуации, в которой мы оказались, это было слишком эротично.

Я кивнула, достала айпад, воткнула в гнездо наушники. Что бы выбрать? Что бы выбрать? Почему не врубить композицию, которая помогла нам недавно за многие сотни километров отсюда?

Как только я настроила айпад, все веером расползлись в стороны, стараясь передвигаться тихо и низко. Понятия не имею, как Хьюз умудрился нести одновременно бейсбольную битку и Дучесс в таком положении, но он умеет управляться с собаками.

Террористы определенно кого-то ждали. Вряд ли нужно быть гением, чтобы догадаться, что ждут они Йейтса. Кого же еще?

Наконец, все наши распределились по укрытиям. Разве что Хьюз немного замешкался, но у него была уважительная причина. Я увидела, как Кристофер осматривает помещение. Он просканировал его пару раз, потом посмотрел в мою сторону и кивнул. Отлично, теперь он знает, где стоят террористы.

Я установила громкость на айпаде на полную мощность, нажала на кнопку пуска и быстро, как только могла, скользнула прочь. Из наушников громыхнул Ред Хот Чили Пиперс «Отдай его обратно».

Реакция террористов оказалась предсказуема — они все, как один, развернулись на звук и стали стрелять. Но недостаточно проворно. Кристофер, может быть, и устал, но по тому, как быстро оружие вырывалось из рук боевиков, этого сказать было нельзя. Центаврйки поймали автоматы. Может быть, они и ученые, но с АК-47 управились вполне профессионально.

Солист едва добрался до припева, а все пушки оказались в наших руках. Мелани, направив ствол на недавнего обидчика, мрачно сказала:

— Дай только повод.

Террорист медленно поднял руки.

Я, не спеша, поднялась, вслед за мной из укрытий появились пилоты.

— Мы свои.

— Рада вас видеть, — кивнула Мелани и тревожно посмотрела на Кристофера. — Внизу держат других заложников.

— Мы знаем, — ответил тот. Говорил он словно обычный человек, пробежавший пару марафонских дистанций. Похоже, силы для гипер-движения упали до нуля.

Пилоты сразу стали развязывать людей. Кто-то из женщин присоединился к ним. Я же подошла к главарю террористов. Дучесс пристоилась рядом.

— Когда прибудет Йейтс?

Террорист усмехнулся. Все с ним ясно — долго перед зеркалом тренировался.

— Кто?

— Твой бесстрашный босс. Ты его знаешь, он всегда посылает своих приспешников делать всю грязную работу. Когда он прибудет сюда?

Очень хотелось надеяться, что его в центре еще нет.

— Когда он появится, он уничтожит тебя.

— Бла-бла-бла, я слышала это раньше и не боюсь ни этого жуткого старика, ни его отвратительное Альтер эго.

— Ты должна его бояться, — прошипел еще один террорист. — Он переделает этот мир по своему образу и подобию.

— И ты считаешь это нормальным? Знаешь, вот смотрю на тебя и вижу, если приодеть, побрить, отмыть, то ты станешь симпатичным человеком, далеко от тех уродин, какими предлагает вам стать Йейтс.

— Смейся, пока можешь, — прорычал главарь, когда некоторые из девушек хихикнули. — Когда придет босс, вы все поплатитесь за это.

— Ты смеялся, когда у тебя в руках был автомат. По мне так справедливо, если я буду делать то же самое, — я осмотрелась. — Девчонки, нам нужно куда-то деть этот мусор. Куда-то, откуда они не смогут выбраться. Есть идеи? В смысле, где-нибудь в этом комплексе посреди пустыни найдется какой-нибудь железный склад?

Эмили улыбнулась так, что некоторых террористов прошиб пот.

— Мне нравится эта идея.

— Можно заставить ворота снова заработать?

— Да, они лишь заблокировали их, — кивнула Мелани.

Я вздохнула. Что ж, похоже сейчас самое время поинтересоваться тем, что мучило меня последние несколько минут.

— Где Беверли?

Взгляд Эмили сузился.

— Ты имеешь ввиду предательницу-Беверли или кого-то еще?

— Да, ее.

— У нее наши дочери, Джеймс, Тим, два пилота и Джефф, — ответила Мелани. — Если Джеффа в ближайшее время не осмотрит врач, он умрет.

Я знала это, но все равно не приятно было слышать.

— Есть план. Джефф с Кристофером погибли, остальные превратились в носителей паразитов, — женщины закивали. Красивые, но не тупые, быстро соображают. — Нам нужно сообразить нечто вроде слизистых шаров. Где-нибудь можно найти клейкую ленту?

— У нас ее много, — сказала одна из незнакомых девушек. — На этом уровне тоже можно найти. Удивительно, что вы можете из нее сделать.

— Хорошо. И еще надо как-то избавиться от захватчиков. Нужно их куда-нибудь деть, когда тут появится Йейтс.

Ах, эта гипер-скорость. Всех, кроме парня в майке Че были скручены по ногам и рукам в какие-то секунды. Оставшийся свободным террорист усмехнулся:

— Ты не сможешь дотронуться до меня.

Я посмотрела на Дучесс.

— Девочка? Мне не нравится этот человек, — сказала я и отвесила террористу пощечину. И тогда Дучесс сделала то, что я когда-то учила ее делать, чтобы защищать меня — бросилась террористу в пах.

Мне понравились эти крики.

— Выходи за меня замуж, — сказал Джерри, подойдя ближе и держа в руках замолкнувший айпад.

— Извини, но я уже занята, — если Джефф, конечно же, еще жив. Забросив айпад и наушники в сумочку, я достала оттуда «Глок».

— Почему красивые и смелые девушки всегда оказываются заняты? — вздохнул Джерри.

— Любовь моя, оглянись, — я обняла его за плечи. — Посмотри внимательно, сколько перед тобой женщин и прислушайся к своему сердцу. Скажу по секрету, многие из них холостячки. И еще один бонус — все они хотят выйти замуж за землянина.

— Я знал, что помочь тебе было правильным решением, — улыбнулся Джерри.

Террористов увели на какой-то склад. С ними, для охраны, отправились центаврийцы-мужчины. Для землян там оказалось слишком жарко. Тем более что центаврийцы пообещали сделать еще жарче.

С нами остались солдаты, правда, не так много, как хотелось бы. Оказалось, большинство ушли на базу вместе с Уайтом, когда тот решил, что они понадобятся на случай, если монстры прорвутся в нее.

С нашим отрядом хотели идти и Эмили с Мелани, но я не решилась доверить им такую работу. Они запросто могли начать стрелять, ведь их дочери находились в смертельной опасности.

— Кто помогает Беверли? — поинтересовалась я.

— Мы не знаем, — ответила Эмили.

— Ей кто-то помогает, — добавила Мелани. — Она не смогла бы справиться со всем в одиночку.

— Выясните, кого здесь еще нет, кто в последние пару дней, а то и в последние несколько часов вел себя не так, как всегда. В частности, перед тем, как ворота перестали нормально работать. С базы не могут наладить переход сюда. А, когда наладите, нужно убедиться, что сюда войдут мои родители и те, кому они доверяют. Если это будет не так, значит, на ту сторону террористы тоже смогли проникнуть.

— Понятно. Китти, верни дочерей, пожалуйста, — голос Мелани дрогнул.

— Сделаю все возможное. Убедитесь, что Йейтс отсюда не уйдет.

— Он не уйдет, — кивнула Эмили.

Дучесс пришлось оставить с красавицами. Не хотелось бы подвергать собаку опасности, тем более, что она стала всеобщей любимицей, потому что расправилась с главным террористом.

Мы отправились обратно всем отрядом из пяти человек. На этот раз парни вооружились автоматами. Кроме того, Хьюз держал в руках бейсбольную битку, а Кристофер мячик. Стало понятно, что с ними они чувствуют себя уверенней и кто я такая, чтобы спорить? Я сама не желала ни под каким видом расставаться со своей сумочкой.

Мы прокрались на уровень ниже и увидели все тех же четырех террористов, охраняющих двери. К счастью, наверху удалось избежать лишнего шума и ни выстрелы, ни крики Че не долетели до сюда.

— Ну и как мы избавимся от них и проникнем в помещение? — прошептал на ухо Кристофер. — Я не могу быстро двигаться.

— Оставь это мне, — пару секунд подумав, сказала я и забросила «Глок» в сумочку.

Чуть проползла вперед, потом поднялась в полный рост и побрела навстречу террористам.

— Эй, кто-нибудь объяснит, что происходит?

— Кто ты такая, черт побери? — четыре дула автоматов незамедлительно уставились на меня.

— Черт, я как раз собиралась спросить тебя о том же. Я спала. Где все? Здесь что, какие-то учения?

Я делала, что могла, чтобы выглядеть глупо и говорить, словно не понимала ничего.

Террористы переглянулись.

— Почему бы тебе не зайти внутрь? — предложил один из врагов.

— Конечно, если это необходимо для учений.

— Да, детка, ты права, — террорист обхватил рукой меня за талию. Мне удалось не отшатнуться и не заехать ему куда-нибудь больно, что потребовало напрячь всю силу воли.

Еще один террорист услужливо открыл дверь. За ней обнаружился большой медицинский отсек, и в нем расположились несколько человек. Как только мой личный конвоир втолкнул меня внутрь, я увидела Лоррейн и Клаудию, ютившихся рядом с пилотами. Их избивали, но они были в сознании и выглядели сердито. Тим с Райдером сидели рядом с ними. Террористы и их не пощадили. Еще шесть террористов, четверо с оружием следили за заложниками, а двое стояли рядом с Беверли. Но мое внимание остановилось в центре отсека.

Мартини стоял на коленях, руки связаны за спиной. Он выглядел хуже, чем когда я видела его в последний раз. Его били, может, жестче, чем остальных. Позади него стояла Беверли и ее взгляд, полный торжества и порочности, охладил мою кровь.

Она что-то делала с Мартини — он дергался, словно его продолжали бить, но никто к нему не прикасался. Он старался не шуметь, но все же иногда не сдерживал стоны от пронизывающей боли. Но даже в таком виде он был великолепен. Я не могла просто стоять и смотреть на болезненные конвульсии, отражающиеся на его лице и теле.

Я поймала его взгляд и поняла, что Беверли направляет на него эмоциональный натиск. Страх и гнев присутствующих в отсеке действовали на Джеффа хуже некуда, учитывая его состояние. Он и так был никакой, когда попал сюда, а сейчас Беверли направляла на него еще больше отрицательных эмоций. И это убивали его.

Я думала, что я ненавидела террориста, который ударил Эмили. Я знала, что ненавижу Йейтса за попытку убить мою семью и Мефистофеля за убийство Кокса. Но это было ничто по сравнению с тем, как я возненавидела Беверли. Я поняла, что не остановлюсь ни перед чем, не буду иметь ни тени сомнения и сделаю все возможное, чтобы убить ее за то, что сейчас она делала с человеком, которого я любила.

— Ну, вот и появилась наша маленькая мисс Кэт, — взгляд Беверли кинжалом пронзил меня. — Пришла, чтобы помочь сделать последние минуты Джеффа самыми ужасными?

— Похоже, ты весьма в этом преуспеваешь.

— Малышка, — прохрипел Мартини, посмотрев на меня, — убирайся отсюда.

Каждое слово стоило ему невероятных усилий.

— О, но она не сможет этого сделать, — замурлыкала Беверли, послав в Мартини очередной эмоциональный удар. — Она нам нужна.

— Да, знаю. С мной хочет встретиться Йейтс.

— Он придумал для тебя что-то особенное, — кивнула Беверли.

Нужно как можно дольше поддерживать беседу с ней. Позади предательницы обнаружилась стеклянная стенка и с ее помощью я видела, что происходит за спиной. Террористы оставили дверь приоткрытой. Наверное, хотели слышать, что здесь происходит.

— Забавно, что я его интересую больше, чем ты. Я думала, что он тебя хочет больше, потому что ты все это время была его любовницей.

— Он и на меня имеет большие планы, — прорычала Беверли.

— Гм... Да, и правда, — я покачала головой. — Уверена в этом. Потому что ты знаешь о том, что Йейтс любит заводить знакомства с зрелыми женщинами. Девушки моложе

Лоррейн его не интересуют.

— Что он выбирает, чтобы развлечься, — взгляд Беверли сузился, — для меня значения не имеет.

— Серьезно? Ничего себе, а ты с понятиями. Знаешь, если бы я узнала, что мой парень трахает всех молодых девчонок подряд, я бы разозлилась. Так что ты либо слишком доверчива, либо глупа. А может и то, и другое вместе.

— Ты не имеешь ни малейшего представления о его планах, — прошипела Беверли.

— Ой, да ладно. Это же чертовски очевидно, — через стекло я заметила, как в дверях мелькнули мои ребята. У них в руках были какие-то тряпочки. Похоже, что-то успели придумать. — Йейтс умирает, а Мефистофелю нужно потомство. Судя по всему, у него с нужным оборудованием напряг. Поверь, я лично и близко могла рассмотреть нескольких монстриков и не обнаружила ни у кого репродуктивных органов. Так что они могут размножаться только с помощью паразитной инфекции.

— Они — наш следующий уровень.

— Он тебе так сказал? Супер. И ты ему поверила? Да ты с ума сошла, Бев.

— Беверли.

— Бев. Ты ведешь себя как человек, детка, не так ли? Люди большие любители обманывать и предавать себе подобных, но вряд ли на это способны центаврийцы. Хочу сказать, что никто, кроме Джеффа, не использует прозвища. Это человеческая привычка и он единственный, кто ей пользуется.

— Пользуется. И что? — Беверли слегка смутилась. Так же как и остальные. Мартини же смотрел на меня, словно собрался прямо сейчас умереть на месте.

— Правильный эволюционный выбор — спаривание с человеческим видом, что сделает нас сильнее, благодаря вашей генетике. Объединит две расы в одну. Но Мефистофель знает, что хочет делать.

— Уничтожить нас!

— Уничтожить его, — я кивнула в сторону Мартини. И его вид. Или потому, что паразиты не смогут внедриться в то, что получится, или потому, что не смогут внедриться так, как им нужно.

— Получится то, что предназначено.

— Получится то, что хочет Мефистофель, но не так, как того желает Бог.

Я села на любимого конька.

— Бога нет, — не уверенно сказала Беверли.

— Хочешь поспорить? — я стрельнула взглядом в отражение в стекле. Террористов в дверях больше не было. — Девушки? Хочу напомнить, что вы все еще числитесь в оперативниках.

Девушки никак не среагировали. Надеюсь, потому, что не хотели сдаваться, а не потому, что не имели ни малейшего понятия, о чем я говорю.

Беверли, наоборот, поняла все. Это стало ясно потому, что она выхватила откуда-то шприц.

— Я не хочу убивать Джеффа.

— Нет? А что же тогда хочешь сделать?

Она улыбнулась, и это оказалась очень злая улыбка.

— Я хочу быть уверена, что Джефф больше никогда не доставит нам проблем. Он не должен был умереть. Если я вколю ему этот препарат, ему будет позволено выжить.

Кристоферу тоже.

Я догадалась о назначении препарата, но спросить была обязана.

— Что делает этот препарат?

— Мартини станет бесплодным.

Мартини закрыл глаза, его лицо сморщилось. Я бы сказала, что он изо всех сил старается не реагировать на происходящее. Я хочу жениться на тебе и вырастить много детей. Он говорил это много раз. Только не было никакого способа остановить Беверли. Ведь она, кроме всего прочего, хочет убить и моих будущих детей.

— Только через мой труп.

— С удовольствием, — прорычала она.

— Но, Бев, погибнет центавриец. И ты будешь в этом виновата. Или он будет не первый твой убитый центавриец? Вспомнить, хотя бы, Терезу Уайт.

Навалились чужие воспоминания. В них я стояла в стороне и наблюдала за всем, как за сценой из фильма.

В спальне находились женщина и два маленьких мальчика. Женщина лежала на кровати, мальчики примостились рядом и обнимали ее. Женщина находилась на грани смерти, но все равно я отметила, что она похожа на меня и на мою маму. Один из мальчиков, тот, что пониже ростом, закрыл глаза. Было видно, что он плакал, пока не заснул. Другой с надеждой смотрел на женщину, слезы катились по щекам. У него были светло-коричневые глаза и волосы темнее, чем у второго.

— Тетя Терри, ты не можешь оставить нас одних, — рыдал он. — Никто нас не любит.

— Это не правда, Джефф. Моя... болезнь влияет на то, что ты чувствуешь. Все будет в порядке, — она что-то вытащила из-под подушки. — Я оставила все, что вам нужно здесь. Это для тебя и Криса, и больше ни для кого. Эта штука научит вас всему, когда вы станете старше. Никому не говорите, что это у вас есть, даже родителям или дяде Ричарду.

Джефф взял что-то вроде светящегося куба и кивнул.

— Теперь я должна дать тебе то, что предназначено только тебе, — сказала Тереза и, наклонившись, подула в ухо Джеффа. Тот сразу потерял сознание. Терри начала массировать его шею, до тех пор, пока Джефф не пришел в сознание.

— Что ты сделала? Я ничего не почувствовал.

— Я дала тебе то, что нужно сохранить в тайне. Надеюсь, оно никогда не пригодится, но если... не получится остановить плохих монстров, я хочу, чтобы ты передал это кому-нибудь. Кому-нибудь особенному.

— Кому? Крису?

— Нет. И ты не должен говорить об этом ему или кому-нибудь еще, Джефф. Ты должен пообещать мне, Джефф, что ты никому и никогда этого не расскажешь. Исполни мою последнюю просьбу.

— Я обещаю, тетя Терри, — голос Джеффа звучал так, словно мальчишка изо всех сил старался выглядеть храбрым. Терри кивнула и продолжила:

— Если все будет плохо, ты найдешь человеческую девушку. Страх и ненависть к злу дадут ей мужества. Ты найдешь защитника, Джефф. Того, кто отринет собственную безопасность ради того, чтобы защитить людей, даже тех, кого она не знает.

— Как я ее найду?

— Ты об этом узнаешь, когда найдешь, — улыбнулась тетя. — Это все, что я могу тебе сказать.

Она обняла Джеффа и Криса. Глаза Джеффа закрылись, и он уснул.

Тереза посмотрела в мою сторону.

— Спаси моих мальчиков. Пожалуйста.

* * *

Внедренное воспоминание смыло. За это время никто не покинул своих мест: воспоминание заняло всего лишь какую-то секунду.

— О чем ты говоришь? — разбушевалась Беверли. У нее от неожиданности перехватило дыхание, и она потеряла контроль над Мартини. Тот согнулся, и я ясно почувствовала, что он изо всех оставшихся сил старается не заплакать.

Не знаю, где сейчас находится Кристофер. Надеюсь, он рядом и контролирует ситуацию.

— Тереза пошла к Йейтсу сразу после того, как проявился Мефистофель. Она пошла за помощью. Предполагаю, что Йейтс превратился в Мефистофеля при ней и постарался заразить паразитом и ее, но Тереза сбежала. Она знала, что происходит, но Йейтс был ее отцом, а муж и сын достаточно пострадали за свои грехи, — я шагнула ближе к Мартини. — Получается, она сделала единственное, что могла, когда ничего не сработало, и оперативники центаврийцы оказались не в состоянии покончить с Мефистофелем.

— Не подходи ближе, — Беверли схватила Мартини за ворот пиджака и притянула к себе.

— Она имплантировала память в единственного человека, в которого могла, чей талант был сильнее, чем у нее. Так называемая память, которую можно правильно расшифровать, когда придет время. Эта штука работает как память, но на самом деле это пророчество на случай, если все пойдет не так.

Мартини открыл глаза и кивнул. В его глазах было много боли и страдания, но я видела в них много чего еще.

Я посмотрела в сторону Райдера. Не на него самого, а в отражение в стекле за его спиной. Кристофер перемещался со скоростью остальных членов моей команды.

— Не Мефистофель имплантировал в меня чужие воспоминания, Джеймс. Это сделал Джефф.

Райдер медленно закрыл, а потом открыл глаза. Отлично. Он видел ребят.

— Это абсурд, — заявила Беверли. — Это сделал Мефистофеля и имплант работает.

— Не похоже, что он этого хотел. Он вложил в меня что-то, это правда. То, что я никогда не чувствовала. То, что он вложил, заставило Джеффа чувствовать ненависть, исходящую от меня. Эта штука заставила меня сказать Кристоферу пару вещей, о которых я даже не думала. Верю, что Мефистофель хотел, чтобы я повиновалась ему, но я даже не чувствовала ни разу его влияния. Потому что воспоминания Терри были уже во мне и помогли бороться с Йейтсом и Мефистофелем, — я посмотрела на Мартини. — Ты внедрил их в меня, когда мы встретились. Поэтому я упала в обморок.

Мартини кивнул и еще раз посмотрел на меня взглядом умирающего.

— Так ты говоришь, — рассмеялась Беверли, — что Джефф все это время знал обо всем и ничего не сделал?

Мартини почти незаметно покачал головой. Ему не надо было этого делать — я знала правду до того, как Терри показала ее мне.

— Джефф не знал. Терри не хотела напрягать маленького мальчика таким знанием, — я посмотрела на Беверли в упор. — Она запрограммировала его найти меня. И, кстати, девочки, я бы сказала, что сейчас самое время.

Клаудия и Лоррейн побежали. Полагаю, что побежали, потому что видела только мечущиеся по отсеку пятна. Но, когда пятна остановились, террористы оказались разоружены, а оружие сложено в кучку за моей спиной.

К сожалению, Беверли все еще держала Мартини. Она сорвала с него рубашку. Даже в такой ситуации, глядя на его грудь, я возбудилась. Беверли же держала иглу у шеи Джеффа.

— Не двигайся, иначе я не гарантирую, что он станет причиной улучшения твоей расы ни сейчас, ни когда-нибудь потом.

Времени не было. Но все, кто нужен, давно находились в отсеке.

— Кристофер! Мяч!

Игла вырвалась из ладони Беверли и отлетела куда-то далеко. Кристофер бросил мяч, как в детстве, со скоростью не меньше трехсот километров в час.

Беверли толкнула Мартини и исчезла, но не раньше, чем Уокер успел закрыть дверь. Она была в комнате, но двигалась так быстро, что я не видела даже пятна.

— Она бегает быстрее, чем мы можем видеть, — крикнула Лоррейн.

Хорошо, не стоит беспокоиться.

— Хьюз! Биту!

Тот бросил битую, я поймала оружие и встала над Мартини. Я знала, что Беверли попытается исполнить свою задумку прежде, чем начнет выбираться из отсека.

Я взмахнула битой. И попала. Сильный удар вырвал битую из ладоней, а саму меня развернуло вокруг. Когда же остановилась, увидела Беверли, сидящую на коленях рядом со мной. Рядом с ней валялся еще один шприц и парочка каких-то неприятных на вид инструментов.

Я подобрала битую, размахнулась и ударила сбоку прямо в голову предательницы.

— Не трогай моего парня, ты, извращенка.

Ее отнесло напрямиком к ногам Райдера. Тот наклонился над телом и сообщил:

— Она мертва.

— Хорошо, — именно так я себя сейчас и чувствовала. Уронив битую, я упала рядом с Мартини, не давая тому свалиться на пол. — Держись, малыш, держись.

— Мне пришлось... — прошептал он, уткнувшись меня головой.

— Тише, — я поцеловала его в лоб. — Я знаю. Ты все правильно сделал, — я попыталась развязать его, но не дотянулась до узлов. Об этом позаботился Кристофер.

— Почему ты мне об этом не рассказал, Джефф? — спросил он, развязывая узлы.

— Не получилось... обещал...

— Все хорошо, Джефф. Все в порядке, — я держала его крепко, стараясь не бояться того, что с ним будет дальше.

— Он быстро гаснет, — подойдя ближе, сказала Клаудия. — Нужно вколоть ему адреналина.

В ее руке появился шприц.

Кристофер схватил ее за запястье сразу же, как я закричала:

— Ничего в этом отсеке не трогать!

Клаудия смутилась.

— Здесь все подозрительно, — продолжила я уже спокойней. — Беверли не шутила, Йейтс хочет стерилизовать Джеффа и Кристофера. Джеффу нужен адреналин, но нужно взять его где-то еще.

— У нас нет времени, — Клаудия покачала головой.

Я не могла позволить Джеффу умереть, не могла его потерять. И откуда-то знала, что для этого нужно сделать. Обхватив его лицо ладонями, подняла голову, чтобы он увидел мои глаза.

— Джефф, малыш, все нормально. Просто смотри на меня и только на меня. Я знаю, все эти эмоции и чувства, все это больно. Но сейчас никто не желает твоей смерти, малыш. Ну,

давай, ты сможешь закрыться от них.

— Не могу... сгорел... — Мартини закрыл глаза.

— Джеффри Стюарт Мартини, ты немедленно откроешь глаза и посмотришь на меня, — он потрясенно, выполнил приказ. — Ты знаешь, как ставить блокировку. Я знаю, что ты устал, но это не вариант. Йейст еще где-то рядом. Если ты умрешь, он выиграет. Ты обещал мне, что никогда не позволишь ему сделать это.

— Мама? — прошептал Кристофер.

— Тише, — сказала Лоррейн и положила ладонь ему на плечо.

Я видела попытки Мартини и видела его неудачи. Мои попытки подтолкнуть его тоже ни к чему не приводили, хотя я пыталась, как Беверли, направлять ему хорошие и светлые эмоции, а не те, что причиняли боль.

Я сосредоточилась на мысли, что рядом со мной он должен чувствовать себя в безопасности, счастливым, умным, забавным и симпатичным. Я сосредоточилась на том, как мы с ним занимались любовью, и какие чувства пришлось нам при этом испытать. Я подумала о Кристофере и о том, что братья значили друг для друга.

— Ты не можешь оставить нас, Джефф, — прошептала я. — Ты нужен нам обоим.

Могло помочь, но этого было недостаточно.

— Позаботься о нем. Ради меня, — прохрипел Мартини.

Я должна удержать его. Была одна вещь, которой я до сих пор не позволяла вырваться из меня. Стоило и самой себе признаться, что это чувство — настоящее. Я подумала о том, каково это будет, жить без него после этих двух безумных дней и как я вообще жила раньше, без него. Было слово для этого чувства, но я боюсь его произносить, потому что не уверена, что это не обыкновенная похоть.

Но это не так.

— Что, серьезно? — Джефф приоткрыл глаза, и ему удалось изобразить слабую улыбку.

— Серьезно.

— Думаю, мне уже лучше... — он поморщился, — есть шанс выкарабкаться.

— Была бы признательна, — я осторожно положила его на пол, прилегла рядом, ероша его волосы и, то и дело, целуя его в лоб. Я чувствовала, как он становится сильнее.

Тут я услышала в коридоре шаги кучи народа.

— У нас компания.

Девушки встали рядом с нами по обе стороны, Кристофер, Тим и Райдер заняли позицию между нами и дверью, пятеро летчиков рассредоточились по отсеку. У каждого в руках готовый к бою автомат. Мы приготовились, вспомнив Аламо. Подождав, пока все будут готовы, Уокер распахнул дверь.

— Опустите оружие, — приказала мама.

Никто и не подумал выполнить приказ.

— Кхм, парни? Познакомьтесь с моей мамой, — сказала я, но никто не отреагировал. —

Опустите оружие!

Вот после этого дула автоматов опустились вниз.

— Моя девочка, — пробормотал Мартини.

Мама подошла ко мне и осмотрела театр недавней схватки.

— Джефф плохо выглядит, — сказала она и достала из кармана брюк шприц.

— Это был ужасный день, — прохрипел Мартини.

— Здорово! Спасибо, — сказала я, а Джефф схватил меня за руку, я в ответ поцеловала его в лоб.

— Сделай инъекцию ты, — сказал он, а мама протянула шприц с каким-то пузырьком.

— Извини?

— Он будет счастлив, если укол сделаешь ты, — тихо сказала мама. — Заодно узнаешь, как нужно спасать жизнь, если не хочешь остаться одна.

Она права. Я взяла шприц. Под руководством мамы, я наполнила его содержимым из пузырька.

Клаудия показала пятно на груди.

— Ты должна вогнать иглу прямо в его сердце. С силой, потом давишь на поршень.

Я должна вогнать иглу в грудь Джеффа. Звучит хуже некуда. Мартини сжал мою ладонь.

— Я хочу жить.

— Подруга, — сказал Райдер, — представь, что ты на него злишься.

Хорошая идея, на самом деле. Я подняла шприц и ударила в волшебное пятно на груди. Джефф взревел, но я увидела как его организм начинает возвращаться к жизни. Когда содержимое шприца оказалось внутри, я вытащила иглу. Клаудия отобрала шприц и выбросила. Я же была слишком занята, прижав Мартини, содрогающегося в судорогах, к себе.

— Все нормально, — сказала Лоррейн, когда к нам подошли Мелани и Эмили с носилками. Кристофер, Райдер и Тим помогли нам положить на него Джеффа.

— Все нормально? — я повернулась к ней, в то время, как Джеффа привязывали к носилкам. Его по-прежнему колбасило.

— Выглядит некрасиво, я знаю, — прозвучал рядом голос Клаудии. — Но только тогда когда он близок к смерти. В других ситуациях не так уж и ужасно.

— Замечательно, — буркнула я. — И как часто он близок к смерти.

— Каждый месяц, а часто и по два раза за месяц, — ответил Райдер.

— Я советовала тебе выбирать мудро, — пожала плечами мама.

— Спасибо, — улыбнулся Кристофер и обратился ко мне. — Джефф должен побыть некоторое время в изоляции. Ему понадобится больше двенадцати часов и ты не сможешь видеть его.

— Держись, Джефф, — я снова чмокнула его в лоб. — Я буду ждать тебя.

Мартини посмотрел на меня, потянулся и поцеловал меня в губы. Даже на краю смерти, привязанный к каталке, его поцелуй оказался сногсшибательным.

— Хорошо, — прошептал он и расслабленно откинулся на носилки. Конвульсии прекратились.

Кристофер и девушки с пилотами тут же убежали из отсека. Вместе с ними унеслись другие красавицы.

— Где Йейтс? — спросила я у мамы, когда мы вышли в коридор.

— Он не появился, — мамин голос звучал гневно и разочарованно. Стоит рассказать, что тут произошло.

— У нас пленные, вроде как из «Аль Деджал», под стражей.

— Да, я знаю, — улыбнулась мама. — Это замедлит выполнение его плана на некоторое время.

— Он понес потери, как среди монстров, так и среди террористов. Ему придется искать новых желающих.

— Вот это меня больше всего и беспокоит.

— Как папа?

— В порядке. Он работает над переводом, пытается исправить то, что наврала Беверли.

— Получается, окунулся в свою стихию.

— С головой. Дучесс осталась с ним. Местные девчонки называют ее чудо-собакой, — мама помолчала немного и спросила: — Выбирая Джеффа, ты была уверена в правильности выбора?

— Твой выбор — Кристофер? — мама кивнула. — Мне больше никто не нужен, даже Кристофер. Так что — да.

— Хорошо.

— Но Кристофер без Мартини никуда, так что у тебя есть шанс заполучить сына, которого ты всегда хотела.

Мама усмехнулась и тут же сменила тему.

— Хорошо сработала с Беверли.

— Я ее убила, — и совершенно в этом не раскаиваюсь.

Мама долго смотрела на меня, все время, пока мы спускались в лифте на гостевой этаж.

— Я знаю.

— Кто тебе сказал?

Лифт остановился, двери открылись. Мама пожала плечами и вышла в коридор.

— Она хотела убить человека, которого ты любишь. Мне даже не нужно было спрашивать, что ты сделала. Ты ведь использовала в качестве оружия бейсбольную битую?

— Ощущение, что я всю жизнь занималась тем, что избивала людей битой?

— Нет, но можешь поверить: я видела, как ты действуешь и удар в голову Беверли, безусловно, в твоём стиле.

Мы добрались до моей комнаты и вошли внутрь.

— Просто разозлилась, и мне было все равно, насколько она была быстра.

— Рада, что все затраченные мной усилия не пропали даром, — мама обняла меня за плечи. — Сейчас ты не чувствуешь угрызений совести, но может быть, почувствуешь позже. Запомни одну вещь: одно дело — убить невиновного. Это трудно, часто невозможно, да и последствия ужасные. Но зло должно быть остановлено, вплоть до полного уничтожения. А Беверли — зло.

— Я знаю, — я обняла маму. — Спасибо, что заботишься обо мне, мам.

— Спасибо, что поделилась со мной, — мама чмокнула меня, обняла в ответ и

вздохнула. — Мне нужно выяснить, кто из центаврийцев вовлечен в это дело вместе с Беверли. Вполне возможно, она действовала в одиночку, что вряд ли.

— Эмили с Мелани говорили то же самое, но не имеют ни малейшего представления, кто еще может оказаться предателем. По мне так стоит начать с команды переводчиков, работавших с Беверли.

Мама посмотрела на меня с видом, мол, не учи ученого.

— Слава Богу, что ты направила меня на путь истинный, — сказала она со всем возможным сарказмом.

— Эй, я привыкла работать с людьми, которые доверяют своему окружению. Что мне нужно делать?

— Принять душ. Он тебе нужен и поможет. Джефф занят и ты вряд ли увидишь его в ближайшие сутки, судя по тому, как он погано выглядит.

— Этим и займусь. Кстати, мам, на нижнем уровне есть дренажная труба. Через нее мы попали сюда. Нужно что-то сделать, чтобы не допустить проникновения с той стороны.

— Моя девочка, — улыбнулась мама. — Я позабочусь об этом.

Она ушла, а я разделась. Майка с «Аэромитом» выглядела ужасно, но ее еще можно спасти. То же и с джинсами и даже с кедами. Только я собралась шагнуть под душ, как в дверь постучали.

Взгляд отчаянно заметался по ванной, и я не сразу нашла халат, висящий на вешалке у двери. Определенно, эта комната все больше превращалась в номер пятизвездочного отеля. Завернувшись в халат, я пошла открывать дверь.

За ней обнаружился Джерри.

— Эй, смотрю, ты собралась принимать ванну? Жаль, что командер Мартини успел занять место рядом с тобой. Мы с ребятами хотели кое-что тебе подарить.

— Это не может подождать? — пришлось впустить Джерри в комнату.

— Не-а. Мне надо вернуться в зал для брифингов. Все там.

— И даже парни Клаудии и Лоррейн? — бедные девчонки.

— Да. Могу сказать сразу, что командер Уайт уже подал прошение о переводе всех нас в команду «Центурион» и мое начальство обещало рассмотреть вопрос в течении пяти месяцев.

— Очень рада.

— Я тоже. Учítывая, что мы будем приписаны к твоей команде.

— Значит, вернетесь?

— Можешь поговорить об этом с командером Уйатом, но, похоже, тебя назначат главой нового полевого подразделения, и он понял, что тебе хотелось бы работать с привычной командой.

Кристофер оказался вовсе не дураком. Интересный способ сообщить, что твоя жизнь раз и навсегда перевернулась. Если ты присоединишься к нам, то не захочешь возвращаться к старой жизни. Ну, Уайт меня предупреждал.

— Я счастлива, что вы, парни, будете под моим командованием.

— Да, и наше первое задание — научить тебя летать, — усмехнулся Джерри. — Я вызвался добровольцем.

— Но я не собираюсь учиться летать.

Усмешка Джерри стала еще шире, а потом он достал что-то из кармана футболки.

— Мы хотим подарить тебе кое-что на память, — он протянул фотографию.

На ней красовались шесть молодых людей в летной военной форме. Пятерых я узнала, одного нет. Примерно того же возраста, что и Джерри, стройный, с кудрявой прической и большой улыбкой.

На обратной стороне оказались написаны их имена. Тот, кого я не знала, оказался лейтенантом Уильямом Коксом.

— Он гордился бы, служа под твоим началом, — тихо сказал Джерри. — Мы все его любили, как брата. Поверь, Китти, мы все готовы идти за тобой в ад и обратно, после того, как услышали твою реакцию сразу после гибели Кокса. Не многие готовы призвать к ответу монстра и немногие готовы сделать это за незнакомого человека, с которым никогда не встречались.

Я кивнула. Горло сжало так, что я не могла говорить. Джерри наклонился и чмокнул меня в лоб.

— Я дам знать о себе. И увижу тебя примерно через месяц, командер Кэт.

Дверь закрылась, а я осталась стоять на месте, рассматривая парней на фотографии. Наконец, заставила себя убрать фотографию в безопасное место — во внутренний карман сумочки. И пошла в душ.

Как только на меня полилась теплая вода, я, наконец, позволила себе расплакаться. Я плакала, наверное, не один час. Вода смывала слезы, уносила их в канализацию. А когда слезы закончились, осталась уверенность — ничего еще не закончилось. И нельзя допустить, чтобы Уильям Кокс погиб напрасно.

Ночь и большую часть следующего дня я проспала. Мне хотелось увидеть Маритини и однажды в перерыве между сном удалось убедить первого попавшегося на пути центаврийца проводить меня в зал изоляции.

Тут оказалась не одна и даже не две камеры, как я наивно ожидала. Тут их оказалось не меньше ста, охватывая целую половину одного из нижних уровней. Центавриец объяснил, что всем эмпадам время от времени необходима изоляция, потому что блоки и эмпатические синапсы изнашиваются. Райдер, как-то рассказывал мне о них, но я по-прежнему представляла эти камеры какими-то маленькими и уютными.

Центавриец ушел по своим делам, а я стала бродить между камер. Тут не было ничего уютного и стало понятно, почему Райдер чувствовал к этому месту некоторое напряжение. Камеры напоминали небольшие индивидуальные отсеки-гробы с кроватями и медицинским оборудованием внутри. И больше там не было ничего. Каждая такая камера имела окошко в двери, так что можно было понаблюдать за происходящим внутри. Напротив, находясь там, невозможно было увидеть, что происходит снаружи. Для эмпада все выглядит как глухая стена.

Пока мой гид-центавриец не ушел, он поведал, что здесь есть и небольшие камеры для детей, обладающих эмпатическими способностями. Я увидела несколько таких камер. Они выглядели старыми космическими калошами. Попытавшись представить, каково это находиться там внутри запертым, я содрогнулась, но это ничто, по сравнению с желанием увидеть Мартини целым и невредимым.

Вскоре я обнаружила камеру, в которой отдыхал и набирался сил Мартини. Здесь же обнаружили пару охранников и несколько врачей, следящих за показаниями приборов. Они позволили краем глаза и быстро взглянуть внутрь. Мартини оказался весь истыкан иглами, от которых куда-то уходили трубочки. Иглы впивались даже в голову. Мне захотелось сломать дверь, вырвать ее с петель и вытащить Джеффа из этого гроба без промедления.

— Вы должны уйти, — тихо сказала одна из врачей. Мне показалось, что она слишком раздражена, хоть и пыталась говорить спокойно.

— Почему?

— Отсеки оборудованы поглощающим эмоции оборудованием. Но Мартини слишком мощный эмпат и может почувствовать ваше горе, — она кивнула на мигающий то красным, то оранжевым цветами монитор.

— Извините, — я почувствовала себя ужасно.

— Это нормально, — улыбнулась она. — Не эмпату сложнее видеть подобное, чем эмпату отдыхать в камере.

В это трудно поверить, но спорить я не стала. Пришлось возвращаться назад и, конечно же, я заблудилась. Это было равноценно тому, как если заблудиться в египетской гробнице или могильнике Франкенштейна. Я не поклонница подобных штучек, так что быстро занервничала. Несколько раз показалось, что кто-то за мной следует, но, оборачиваясь, я никого не увидела. Пару раз была уверена, что просто не увидела, а возвращаться выяснять попросту трусила. Когда я, наконец, вышла к лифтам, я оказалась эмоционально выжата, как лимон. Удалось найти свою комнату, залезть в кровать, спрятаться под одеялом и заснуть.

К следующему пробуждению я запланировала встретиться с Райдером, но он с Полом оказался тоже изолирован, правда в своем номере, а не в комнате ужасов. Не могу их винить или возмущаться.

Некоторое время посвятила отправке сообщений куче народу, валяясь на кровати, принимая необычные позы. Выяснила, что мое отсутствие на работе посчитали приемлемым. Не уверена, правда, за счет отгулов или уже почистили стол в ожидании нового работника. Впрочем, немного подумав, решила, что меня это не волнует.

Всем отвечала, что попала в скучнейшее место. Все, кроме Чаки, сделали вид, что ничуть обо мне не беспокоятся и им, собственно, не особо это интересно. Чаки же не поверил ни одному моему слову, особенно после того, как я отказалась поговорить с ним по телефону, а не эсэмесками. Он как мама — я не могла ему врать, потому что он знал меня, как облупленную. Стоит ему услышать мой голос, и он поймет, что я вру. Но поговорить пришлось.

Наконец, удалось его успокоить тем, что рядом со мной папа с мамой. В это он поверил и отстал. Стоит порадоваться — целых три секунды мой лучший друг вычислял, вру я или нет, еще три секунды он вздыхал, что я его пыталась обмануть, после чего мне довольно долго пришлось извиняться. Это было утомительно, пришлось заплакать, только после этого Чаки отстал от меня, и я снова задремала. Мне приснились истребители, в кабинах которых сидели все те, кого я знала и волновалась, чтобы их не сбили посреди пустыни.

Когда во второй половине дня я снова сползла с кровати, я была так же одинока. Пошла гулять по центру, обошла весь научный центр, избежав при этом гробницу. Я попыталась успокоить себя тем, что забочусь о благополучии Мартини. На самом деле то место повергал меня в патологический ужас.

Я гуляла в полной форме местных красавиц, включая черные блестящие туфли на каблуках. По крайней мере, они оказались удобными. Мои вещи все еще валялись в прачечной, а может быть, их даже сожгли. В этом я была не совсем уверена.

Хорошо бы поговорить с родителями, но они оба оказались заняты. Мама обсуждала с Уайтом стратегию поведения ее антитеррористического подразделения с учетом новых обстоятельств, а папа оказался так погружен в перевод, что о еде, ванной и кровати ему приходилось не только напоминать, но и насильно принуждать поесть, поспать и помыться.

Тим и Клаудия с Лоррейн все еще присутствовали на «разборе полетов» вместе с парнями-пилотами. Мне бы тоже там нужно быть, но как новичку мне дали отдохнуть.

Моим собакам повезло. Благодаря Дучесс, героине дня, им позволили бегать по коридорам. Почти каждая красавица научного центра просто мечтала о собственном питбуле. Винить их в этом не получалось.

Только кошки остались в родительской комнате и я отправилась их навестить, где нашла Кристофера. Все три кошки расположились рядом с ним на диване и мурлыкали.

— Твои родители сказали, что я могу заходить сюда в любое время.

— Прекрасно, — я уселась на диван рядом с ним. — Ты уже не выглядишь идиотом.

— Хорошо, буду знать, — засмеялся Кристофер, и посмотрел на Сугарфута, расположившегося у него на коленях. — Это в тебе снова говорит моя мать?

Интересный вопрос.

— Не думаю, что ее во мне сейчас столько, чтобы на что-то влиять.

— О чем ты? — Кристофер избегал смотреть на меня.

— Она умирала и знала об этом. Или хотела, чтобы это произошло, чтобы не родить

сверхсущество, потому что внутри нее оно уже зарождалось. Сложно сказать, что повлияло на ее организм так, что она умерла. Но она знала, что умрет.

— Она об этом сказала нам с Джеффом, — кивнул Кристофер.

Горло сжалось. Им тогда было по десять лет. Слишком рано, чтобы стать взрослыми.

— Она не могла рассказать вам обо всем, создать образ плохого деда и... — я не смогла закончить предложение.

— Я бы узнал, что дед сотворил с мамой, женой своего сына, — закончил за меня Кристофер и посмотрел на меня. — Мы не можем рассказать об этом отцу.

— Думаю, что он уже знает или, по крайней мере, подозревает.

— Очень хочется, чтобы ты ошибалась.

— Справедливо.

— Почему Джефф?

— А кто еще? Он самый мощный эмпат вашего народа. Уверена, твоя мама знала об этом. Она учила его, в конце концов.

Кристофер кивнул. Я специально умолчала о светящемся кубе и не хочу, чтобы Кристофер и Джефф узнали, что Терри показала мне.

— Так что, — продолжила я, — ей было легче запрограммировать Джеффа. Он знал, что она ему что-то дала, но не больше того.

Как-то тоскливо стало, когда поняла, что Мартини меня не искал все это время.

— Знаешь, — Кристофер прикрыл глаза, — несколько лет я его ненавидел.

— Из-за Лиссы?

— Да. Они ее убили, ни за что. Но сейчас я знаю, что к чему, — Кристоферу удалось улыбнуться. — По крайней мере, тогда они не заполучили Джеффа.

— Он любит тебя очень сильно.

— Я знаю. Он больше, чем двоюродный брат, больше даже чем родной брат.

— Да, она показала мне. Она знала, что когда будет нужно, вы всегда будете заодно.

— Что почти развалилось за последние пару дней, — усмехнулся Кристофер.

— На самом деле нет. Джефф сказал, что готов отойти сторону, чтобы мы с тобой были вместе. Прямо перед тем, как Мефистофель станцевал чечетку на нашем автомобиле.

— Они не позволят ему жениться на тебе. Я знаю, ты не хочешь в это верить, но это правда.

— Посмотрим. Я знаю вас меньше трех суток. Хочется вас узнать поближе прежде, чем Джефф погонит меня к часовне.

— Он тебе предложит это сразу, как сможет ходить.

— Часть его обаяния.

— Ты так это называешь?

— Да. Какой была твоя мама?

— Как я раньше, — Кристофер прислонил голову к спинке дивана, — как Джефф сейчас.

— Скучаешь по ней? В смысле, по тому, как это было раньше.

— Иногда, — усмехнулся он. — Джефф делает это лучше, чем я когда-либо делал.

— В смысле?

— Быть человеком. Мы с ним родились на Земле и всегда хотели быть, как люди. У Джеффа это получалось без каких-либо проблем. Остальным приходится прилагать большие усилия.

— Если это поможет, я могу называть тебя Крис.

— Нет. Не делай той же ошибки. Мама всегда звала меня Крис и просила называть ее Терри, но только Джефф ее так называл, — Кристофер ностальгически улыбнулся. — Ты бы ее полюбила, а она полюбила бы тебя.

Я почувствовала острую боль, пришедшую от Терри — быть одинокими в этом мире, делать все, чтобы твоя раса выжила, и быть убитым существом, которое должно было помочь. Теперь я захотела мстить за двух человек, а не за одного.

— Моя мама заботится о тебе, — напомнила я Кристоферу. — Думаю, если ты придешь к ней со своими проблемами, она тебя примет и выслушает.

— А я думал, что она хочет просто выдать тебя за меня замуж.

— О, она это хочет до сих пор.

— Твой отец предпочитает Джеффа.

— Серьезно? На него не похоже.

— Поверь мне.

Мы посидели в тишине еще несколько минут, поглаживая кошек, расслабляясь, когда вспомнились смертельные схватки с чудовищами и не менее жуткие изоляционные камеры. И все это сопровождалось злым хихиканьем.

— Можем выбраться отсюда?

— Хочешь, чтобы я провел экскурсию по научному центру?

— Я уже побывала везде, где только можно и где нельзя. Нет, я хочу убраться отсюда вообще.

— Хочешь погулять по Пуэбло Кальенте? — потянулся Кристофер.

— Да, хочу. Хотя бы для того, чтобы переодеться.

— Хорошо. Кстати, неудивительно.

— Да? Не знала, что ты тоже эмпат.

— Я не эмпат, но помню, каково было Джеймсу первые несколько дней. Он был поражен и сгорел. Он хотел просто сходить домой, вспомнить времена, когда еще не знал, что по земле ходят инопланетяне.

— Ты точно уверен, что мы можем сходить в город?

— Конечно. У меня широкие полномочия. У тебя сейчас тоже, кстати.

— Я имею в виду, с точки зрения безопасности.

— Думаю, — улыбнулся Кристофер, — смогу поймать тебя, даже если ты упадешь с самолета.

— Предпочитаю путешествовать через ворота.

— Вот что я называю личным ростом. Но я не смогу провести тебя через них — это прерогатива Джеффа.

— Прекрасно. Только пообещай, что мы будем ходить с нормальной, человеческой скоростью и выйдем в пустом мужском туалете.

— Парнишка, ты такой требовательный.

Заглянув в свою комнату, я захватила сумочку, и мы пошли к лифту. В кабинке мы встали у противоположных стен. Ставить друг друга в неловкое положение необходимости не было.

Когда добрались до зала транспортировки, быстро настроили ворота и со свистом умчались в мужскую уборную аэропорта в Сагуаро Интернейшнл. Кажется, я здесь не была уже многие годы, а не всего лишь пару дней. Мы как раз попали в окно между рейсами и туалет оказался свободным, так что я вздохнула свободно, потому что не пришлось изображать из себя идиотку.

— Хочешь поймать такси? — поинтересовался Кристофер, когда мы вышли на свежий воздух.

— Ребята, вы и это делаете? В смысле, не в серых внедорожниках и не на гиперскорости?

— Изредка.

Это было по-человечески, а Кристофер хотел быть человеком. Может быть, он мне и не разрешил называть себя Крисом, но я все равно могу помочь ему почувствовать себя таковым еще больше.

— Давай. У тебя есть деньги?

— Всегда, — усмехнулся Кристофер.

Мы подошли к стоянке такси, Кристофер открыл заднюю дверцу, пропуская меня в салон и сел рядом. Я назвала водителю адрес и маршрут, как быстрее добраться туда в это время суток. И мы поехали.

— Вы, ребята, что, без багажа? — поинтересовался водитель.

— Мы любовники. Мой муж думает, что я с подружками, его жена думает, что он в Омахе, — ответила я, и Кристофер посмотрел на меня, как на сумасшедшую.

— В этом есть смысл, — кивнул таксист. — Вы, наверное, еще и соседи?

— Я живу здесь, а он в Лас-Вегасе.

— О, Город Грехов. Полагаю, вы не можете встречаться там, а?

— Нет, можем. В квартире моего друга.

— Хороший друг.

— Она у меня в долгу, — откинувшись на спинку сидения, и похлопала Кристофера по коленке. — Расслабься, дорогой, у нас, наконец, есть несколько спокойных часов.

— Ваш друг, — усмехнулся таксист, — похоже, волнуется, как бы муж не увидел вас вместе.

— Да, — пробормотал Кристофер.

— Я хочу полежать на твоих коленях.

— Нет, не здесь, — в панике быстро сказал Кристофер.

— В моей машине нет камер, дорогой, — засмеялся таксист. — Не стесняйтесь, если хотите хорошо провести время.

— Спасибо, но, думаю, мы подождем.

Доехав до дома, Кристофер расплатился. Я заставила его дать таксисту щедрые чаевые.

— Удачи вам двоим. Надеюсь подвезти вас и в следующий раз, — сказал таксист и, все еще посмеиваясь, уехал.

— Зачем ты так сделала? — требовательно спросил Кристофер, когда мы стали подниматься по лестнице. — Ты с ума сошла? Создаешь ненужные проблемы.

— Тебе необходимо расслабиться, — я засмеялась. — Это было весело, а выражение твоего лица и вовсе бесценно.

— Джефф бы не смеялся.

— Нет, он нашел бы это веселым. И, если бы он был со мной в такси, он не побоялся бы скрытых камер.

— Я не Джефф.

— Я знаю, — я похлопала его ладонью по щеке. — Но все равно тебя люблю.

Мы вошли в квартиру, я огляделась и заявила:

— Здесь кто-то был.

— Откуда знаешь? Когда я сюда заходил, видел такой же беспорядок, как и сейчас.

— Это мой беспорядок и кое-что лежит не на месте, — всего лишь немного передвинуто. Я схватила Кристофера за руку. — Если что, мы должны бежать отсюда очень быстро, — объяснила я, поймав его встревоженный взгляд.

Мы прошли через гостиную, я кинула взгляд на аквариум: все рыбки в нем плавали брюхом кверху.

— Перекормили?

— Возможно. А может, они подумали, что я люблю своих рыбок.

— Кто может любить рыбок?

— Кто-нибудь любит, но только не я.

Я прошлась по квартире, внимательно осматривая все. Добралась до спальни, там никого не оказалось. Вытащила чемодан, открыла его и стала бросать туда шмотки. Фотографии сложила в еще одну сумку. Не то, чтобы нужен, но еще один баллончик с лаком для волос отправился в мою сумочку.

— Ничего, — сказал Кристофер, вылезая из-под кровати. — Уверена, что в твоих вещах рылись?

— Да. А ты уверен, что в упакованных вещах нет ничего подозрительного?

— Нет, на твоих любимых футболка никаких подозрительных порошков не обнаружил.

— Я собираю и другие вещи.

— На них тоже ничего нет.

— Кристофер? — мое внимание привлекла кровать. — Похоже, под одеялом что-то есть.

— Бомба?

— Возможно, — не успела я сказать, как Кристофер приподнял одеяло. Мне удалось не закричать.

Кристофер внимательно осмотрел то, что было под одеялом, и поинтересовался:

— Ты боишься змей?

— Патологически.

— Несмотря на то, что много о них знаешь?

— Я девушка и имею право бояться змей.

— Здесь змея.

— Гремучая?

— Наверное.

— Мы должны убить ее. Не мы, конечно, а ты. Я же буду стоять здесь и кричать.

— Не нужно кричать. Крик скажет людям, которые наблюдают за квартирой, что ты обнаружила их подарок.

— О, великолепно.

— Я не хочу отпускать тебя, потому что ты права, нам придется убежать быстро. Но мне нужны обе руки, чтобы оторвать змее голову.

— Думаешь, сможешь это сделать?

— Хм... да. Гиперскорость и все такое.

Ясен день.

— И правда. У меня на кухне есть ножи.

— Нет, нужно использовать что-то из этой комнаты. Думаю, что если зайду на кухню, мы умрем.

— Почему?

— Я слышу тиканье.

Семья Наримас не только владела, но и была собственником всего этого здания. Они пришли из страны, где шла война, и все события воспринимали параноидально. И очень хорошо знают, как экстренно эвакуироваться. В этом доме они сделали запасные выходы — небольшое дополнение за разумную цену для большой квартиры в хорошем районе.

Как дополнение ко всему, во всех квартирах установлена аварийная сигнализация, обычно на кухне и в спальне, на высоте, куда большинство маленьких детей не могут дотянуться, чтобы подергать рычаг. Да и для большинства взрослых тоже высоковато.

Аварийная сигнализация по звуку значительно отличается от пожарной, и Наримас буквально насильно подписывают с арендаторами контракт, что если те услышат аварийный сигнал, хватают все живое в квартире и бегут из дома, словно за ними гонятся черти из ада. Наримас вели реестр всех живых существ. В свое время я в него не включила моих рыбок, но если бы кому-то взбрело в голову объявить домашним животным таракана, Наримас отметили бы и его в контракте.

Раз квартира с минуты на минуту взлетит на воздух, я решила собрать все, что возможно, исключая змею. Пусть она сама за себя постоит.

Я быстро огляделась. Что еще нужно захватить, прежде чем здесь все разнесет в пух и прах? Схватила сумочку от ноутбука после быстрого осмотра, что туда не подложили бомбу или еще какой сюрприз. Мне приходилось много путешествовать по роду своей работы, и в ней я хранила паспорт и другие необходимые документы для идентификации личности. Там же хранила чековые книжки и прочие важные вещи. Стала собирать другие вещи и, когда, словно сумасшедшая, заполняла пятую сумку, Кристофер не выдержал.

— И как ты планируешь унести с собой все это?

— Ты понесешь одну через шею, — я поставила перед ним сумку с вещами, — и на тебе чемодан с колесиками.

Сама же повесила на себя через голову сумку от ноутбука, на другое плечо косметичку, в которой на самом деле были все необходимые принадлежности для личной гигиены. Еще одну сумку повесила тоже через голову на грудь.

— Все, я готова.

— Мы выглядим смешно.

— Возможно, но я хочу сохранить свои вещи.

— Как ты вообще можешь стоять?

— Практика.

— А как на счет захватить кока-колу и замороженные полуфабрикаты?

— Хотелось бы, но ты же сказал, что на кухню мы зайти не можем, — тут я задумалась, что хорошо бы вынести телевизор и стереосистему, но со мной айпад и все примочки к нему, так что вся музыка была в безопасности. — Ты готов?

— Я был готов еще пятнадцать минут назад.

— Хорошо, — я дернула рычаг аварийной сигнализации. — Пойдем.

Мы выбрались из квартиры в медленной версии гипер-скорости. Этого оказалось достаточно, чтобы покинуть дом так, чтобы никто не заметил, тем более что никто не знал, что мы там были. Мы остановились в парке и наблюдали, как жильцы выбегают из подъезда. Хорошо.

Здесь были все, включая домашних животных и детей в колясках. Мистер Наримас пересчитал жильцов, а миссис Наримас и дети — домашних животных. В конце концов, мистер Наримас объявил, что все, кроме меня на месте, миссис Наримас сказала, что домашние животные тоже все, и вот тут-то бомба и взорвалась. Это было впечатляюще. Если бы чета Наримас не была параноиками, некоторые жильцы моего дома были бы убиты. Невинные люди.

— Я хочу добраться до Йейтса, сможешь?

— Мы над этим поработаем. Знаешь, не уверен, что смогу со всем этим багажом доставить нас в аэропорт.

— А к тому месту, где оставил мою машину?

— Туда без проблем.

— Хорошо, дай мне минутку.

Я скинула сумки и побежала к группе жильцов, окруживших мистера Наримаса, чтобы передать ему, чтобы не звонил папе с мамой и не объявлял меня погибшей.

Объявившись живой и невредимой, я притворно изобразила неведение произошедшим, пообнималась с соседями и пошла обратно к Кристоферу. Его словно никто не видел, не поинтересовался незнакомцем или моим багажом.

— Какое изображение ты вложил в их умы?

— Позволил им увидеть меня со всеми твоими собаками вместо багажа, — он пожал плечами. — У них не возникнет никаких вопросов.

— Тебе нужно показать им еще какие-нибудь картинки, прежде, чем мы пойдем?

— Нет, ведь здесь не было никаких сверхсуществ.

— Вот, значит, как.

— Хорошее место, — огляделся Кристофер. — Хороший район.

— Да.

— Ты не сможешь вернуться сюда, ты знаешь?

— Знаю. Уверена, что есть варианты, — к примеру, родительский дом. — Можно снять комнату в научном центре?

— Конечно, — усмехнулся Кристофер. — Большинство жильцов даже не платит арендную плату.

— О, бонус, — работа с центаврийцами имеет свои преимущества.

— Давай уберемся отсюда, пока кто-нибудь не попытался тебя взорвать.

— Я думала, что это твоя ежедневная работа.

— С сверхсуществами, да. Но не думал, что придется работать еще и носильщиком.

— Я особенная.

Кристофер улыбнулся.
— Так и есть.

Я схватила сумки, подала Кристоферу руку и мы пошли на медленной гипер-скорости. Выглядит, как оксюморон, но на самом деле это не так. Для человека скорость оказалась быстрой, это было даже заметно, но меня не стошнило. Так мы и добрались до пустыря и направились к заброшенной плотине.

— Мы пришли к еще одному месту инопланетного крушения, не так ли? — спросила я, когда мы замедлились до обычной человеческой скорости.

— Да. Откуда знаешь?

— Один из моих друзей изучал этот вопрос, — он по-прежнему его изучает, но Кристоферу об этом знать не обязательно. Мне еще может понадобится независимый источник, чтобы снизить вероятность манипулирования мной. — Ходят слухи, что плотина была построена, чтобы схоронить остатки инопланетного корабля или что-то вроде этого.

— На самом деле, плотина была построена, чтобы у нас здесь было безопасное место. Иногда в Аризоне активируются паразиты, так что нам нужна здесь небольшая база.

— В этом есть смысл.

Мы вошли в нечто вроде небольшой пещеры.

— Уверен, что здесь безопасно?

— Руки вверх! — прозвучал за спинами незнакомый голос.

Мы выполнили приказ.

— Ваше звание? — спокойно спросил Кристофер.

— Я гражданский.

Я кинула взгляд на Кристофера, тот слегка расслабился.

— Это я.

— Извините, командер, — из темноты вышел не слишком красивый парень, — но вы знаете правила.

— Просто кто-нибудь, возьмите наш багаж, — сказал Кристофер и уронил сумки на пол. — Они весят тонну.

Охранник что-то буркнул в рацию, прикрепленную к плечу, и через пару секунд рядом с нами появились двое центаврийцев. Они подхватили мой багаж, после чего мы направились глубже в пещеру.

— Добро пожаловать на базу Калиенте, — сказал Кристофер, когда мы зашли в освещенный зал, и я увидела мини-версию первого уровня научного центра.

— Вы все были здесь, когда появилось мое сверхсущество, я права?

— Да, следили за Йейтсом.

— Джефф не бежал через ворота, чтобы попасть в аэропорт, а оттуда добраться до меня.

— Нет, он стартовал отсюда. Расстояние больше, кстати сказать.

— Умгм. Тронута, но я просто поинтересовалась.

— Мне нужно проверить здесь пару дел, — сказал Кристофер, выпуская мою ладонь.

— Можно осмотреться?

— Конечно. Но, предупреждаю, я могу начать говорить на нормальной для центаврийцев скорости.

Мы прошли к инсталляции из множества консолей и мониторов. Пара огромных экранов, таких же, как в зале для брифингов в научном центре, прикручены к стене,

остальные расположились вокруг них. Как и в научном центре, на экранах мелькали пейзажи из разных уголков земли, иногда меняясь в случайном порядке. Сейчас ни на одном из экранов я не видела ни одного сверхсущества. Пара мониторов транслировала новости, на несколько стекалось потоковое видео, некоторые даже, вроде бы, с сотовых телефонов. Все разнообразие образов отражалось на этих экранах, за которыми следили центаврийцы в поисках зарождающегося сверхсущества.

— Как вам все это удалось?

— Мы разработали технологию, работающую с вашими спутниками и сотовыми телефонами, — рассеянно ответил Кристофер. — Мы постоянно прослушиваем и просматриваем все, что происходит.

— Чувствую себя участником Уотергейта.

— Мы только ищем паразитов и пресекаем деятельность сверхсущестств.

— Где сейчас Йейтс?

— Судя по отчетам, он в Саудовской Аравии на приеме у принца, — ответил центавриец рядом с нами, наблюдающий за происходящим на экранах.

Как минимум, Йейтса рядом не было, когда его головорезы пытались меня убить. Маленькая удача.

— Кто главный эмпат в смене? — поинтересовался Кристофер.

К нам подошел выглядевший примерно на двадцать два года центавриец.

— Это я, командер. Я выявил несколько подозрительных точек, тем не менее, и оттуда идут слабые эмоциональные сигналы.

Став рядом, он с Кристофером стал просматривать картинки на главном мониторе. Центавриец-эмпат переключал изображения, Кристофер в них всматривался.

— Стоп! — сказал Кристофер, когда на экране промелькнули какие-то свежие развалины. — Здесь. Приблизь.

— Командер? — удивился еще один центавриец. — Там нет ничего живого.

Тем не менее, приказ Кристофера был выполнен. Пустынный пейзаж увеличился, Кристофер положил на экран ладонь.

— Там что-то есть. Отправьте команду.

Центавриец-эмпат положил ладонь поверх ладони Кристофера.

— Подтверждаю.

— Как вы узнали, что там что-то есть? — удивилась я. Для меня этот пейзаж оставался таким же пустынным, как и был.

— Там затаился паразит, — ответил Кристофер. — Ты видела, их трудно обнаружить.

— Я думала, что паразиты нацелены на людей и крупных животных.

— У него такой есть, — кивнул Кристофер и показал на старый, потрепанный джип, появившийся на экране. Кроме водителя в нем никого не было.

— Он не выглядит злым.

Кристофер передвинул ладонь так, что та закрыла джип. Эмпат повторил его движения.

— Этот человек возглавляет небольшую террористическую ячейку. Это не часть «Аль Деджал», отдельная, независимая группировка.

— И он одновременно и счастлив и наполнен гневом, — добавил эмпат.

— Почему же паразит не стремится к нему?

— Видимо, — Кристофер пожал плечами, — его целью был кто-то в деревне. — Деревню и жителей в ней уничтожили около часа назад.

— Даже не хочу об этом ничего знать.

— Хорошо, потому что уверен, это секретная информация.

В пределах видимости неведомой камеры появились два центаврийца.

— Как они попали туда?

— У нас есть переносные ворота, если помнишь, позволяющие воспользоваться ими в любом месте.

— Как они работают? И почему бы вам не использовать их все время, вместо стационарных?

Кристофер зыркнул в мою сторону краем глаза.

— Тебе выдать полное научное объяснение?

— Не настолько полное, нет, — тем временем я наблюдала за центаврийцами, ищущими паразита.

Вот один из них, схватив второго, отпрыгнул в сторону, а человек в джипе начал по ним стрелять.

— Откуда он узнал, что сейчас произойдет?

— Все наши команды состоят из эмпата и специалиста по изображениям. Мы стараемся никогда не отправлять на задания агентов в одиночку.

Эти агенты и не думали отстреливаться.

— Я знаю, вы, ребята, пацифисты, но почему они не пытаются защитить себя?

— Мы здесь, чтобы защищать людей, а не убивать их.

— Даже когда они хотят убить вас?

Джип остановился и из его кабины выбрался мужчина. В руках он держал пулемет. Агенты старались не попадать под выпускаемые человеком очереди из пулемета и, одновременно, занимались поисками паразита.

— Знаешь, люди в черных костюмах от Армани, белых рубашках, в галстуках и туфлях, ищущие паразита в иностранном государстве выглядят немного... глупо.

— Мы носим то, что носим. Если человек выживет, он не вспомнит, что видит сейчас.

— Но он глубоко вовлечен в ситуацию.

— Есть некоторые пути, — вздохнул Кристофер. — Мне нужно сосредоточиться.

— Зачем?

— Затем, что это ты отсюда видишь все, что происходит на самом деле, а я корректирую видеопоток для массового показа. Это снимают в прямом эфире.

Я посмотрела на большой экран. Изображение на нем похоже на то, что транслировалось на маленьком экране, но ни одного центаврийца видно не было. Парень из джипа стрелял в никуда.

— Знаешь, раз это снимают, с другой стороны камеры должен кто-то быть, я права?

— Права. Насколько знаю, там кто-то есть в любом случае. Но оператора на картинке нет, и поэтому я не могу коснуться его и поправить то, что он видит.

— Коммандер, — эмпат закрыл глаза, — боюсь, у нас проблемы.

Не успел он это сказать, как камера дернулась и упала на землю.

— Хм-м, Кристофер? Думаю, паразит хочет стать телезвездой.

Камера все еще была направлена в сторону парня с пулеметом и работала. Я увидела, как он увидел что-то ужасное и закричал. Звука не было, но мне показалось, что он кричал, как маленькая девочка. Тут в него вцепилось нечто ужасное и крайне нечеловеческое. В считанные секунды мужчина оказался изорван в клочья.

— Проклятье, — выругался Кристофер. — Отправьте еще одну команду! Немедленно!

Следующие несколько минут выдались напряженными. Мы наблюдали за сверхсуществом, рыщущим вокруг. Центаврийцы двигались слишком быстро, и их не было видно. На основном экране, показывающем общедоступную картинку, было видно, как обычный человек противостоит плохим парням. Приятно видеть, как кого-то изображают героем. Наконец, все закончилось, больше вокруг не было никого и ничего, кроме работающего на холостом ходу джипа.

— Вокруг безопасно, командер Уайт, — произнес чей-то голос. — Кадры в камере изменены.

— Хорошая работа, — сказал Кристофер. — Зачистите все, упакуйте паразита в коробку и принесите ее домой. Быстро. Та местность небезопасна, — он потер висок и поинтересовался у эмпата: — Что-нибудь еще?

— Не сейчас командер. На сколько можно судить, пока нет.

— Хорошая работа. Ладно, — Кристофер повернулся ко мне, — давай вернем тебя в научный центр.

— Уверен? Здесь было довольно интересно, — и это было довольно свежо — наблюдать за работой со стороны. Кроме того, это всего лишь одно происшествие, а не пятьдесят сразу, что для моего восприятия оказалось слишком много.

— Ты можешь следить за операциями из научного центра. Там больше мониторов, помнишь? Я помню, что когда мы работали с кластерными проявлениями, для тебя это оказалось немного болезненно, но тогда их было очень много.

— Ух ты, мой собственный театр ужасов, — вспомнились неприятные ощущения в животе. — Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Мы пошли в большой зал.

— Ваш багаж сложили в багажник, заправили бензобак и сделали в автомобиле несколько изменений, — сообщил центавриец, передав мне ключи. — Надеюсь, вы останетесь довольны ими.

— Машина по-прежнему черная?

— Верно.

— Тогда все хорошо, — я прошла к автомобилю. Выглядела она хорошо. Усевшись на водительское сидение, я изучила приборную панель.

— О, да. Теперь на моем «Лексусе» есть щит невидимости, — кнопка, включающая ее, выглядела немного чужеродно и изысканно. Но я никогда не отказываюсь от бесплатного обновления.

— Что ты сделала с рулем? — поинтересовался Кристофер, усевшись рядом и пристегнувшись. — Эта штука, наверное, стоит целое состояние.

— Спортивная модель для начинающих. Я копила на него целых три года, катаясь на автобусах и велосипеде, и не покупая много чего другого И я люблю свою машину гораздо больше рыбок. Она выглядит, как мечта, набирает хорошую скорость, легка в управлении, коробка-автомат. Мечта водителя, — в смысле, я люблю свою машину.

— Ты с Джеймсом можешь сколько угодно пускать слюни, разглядывая машины, для меня же это простые металлические ящики, которые едут медленнее, чем я могу бегать.

— Чайник.

— Джефф ее полюбит, не волнуйся.

Я завела двигатель и подъехала к настроенным на научный центр воротам. Чую, на моей

машине такое путешествие будет ничем не лучше, чем на серых «Навигаторах».

— В автомобилях есть установки гипер-скорости?

— Нет, тебе придется привыкнуть к воротам.

— Значит, придется привыкать.

Мы добрались до научного центра без происшествий. Сам переход через ворота оказался точно таким, как первое мое путешествие. Как только мы выехали в зал, мне указали на стоянку и показали место, отныне принадлежащее моему автомобилю. Там нас встретил Тим.

— Кристофер, мы получили сообщение о взрыве бомбы в Пуэбло Калиенте.

— Да, — ответила я, — взорвалась моя квартира. Могу я перетащить чемоданы в свою комнату прежде, чем отправиться на очередной большой брифинг?

Кристофер подозвал трех незнакомых центаврийцев из ошивающихся вокруг.

— Проверь все, что находится в сумках, особенно вот в этот, от ноутбука, на предмет бомб, токсинов, ядов и всего остального, что придет в голову.

— И змей, — добавила я.

— Сделать это нужно быстро, после чего отнеси в ее комнату.

Центаврийцы подхватили мои сумки и исчезли.

— Хорошо, но мне нужно заглянуть в свою комнату хотя бы на минуту. Хотя бы потому, что это теперь мой дом.

— Сможешь сама до нее добраться? — поинтересовался Кристофер.

— Конечно, — надеюсь. — Где встретимся?

— На пятнадцатом уровне.

— Хорошо, увидимся там.

— Делай свои дела быстро, нам нужно обсудить ситуацию.

Я закатила глаза.

— Поняла, командер.

Я отправилась к лифту, с его помощью добралась до восьмого уровня и без всякой помощи нашла свою комнату. Моих сумок тут пока не было, но даже на гипер-скорости их не проверишь за пять минут. С этим нужно смириться.

Осмотрев кровать, я не обнаружила на ней ничего подозрительного. Хорошо. На ней по-прежнему безопасно спать. Бросила на нее сумочку. Нужно понять, насколько мне сейчас необходим отдых. Оказалось, не так уж и нужен, поэтому я направилась в ванну.

Расчесалась, но на этот раз не стала собирать волосы в хвост. Умылась. Теперь готова к дальнейшим действиям.

Отправилась обратно к лифту. Я готова, в принципе, работать дальше, но сейчас этого не хотелось. К тому же, я по-прежнему волновалась за Мартини.

Когда двери лифта открылись, у меня отвисла челюсть. Он стоял там, прислонившись к боковой стенке, в полном боевом облачении от Армани, выглядевший потрясающе великолепно и так, словно с ним ничего не случилось.

— Заходи, — сказал он. Его голос был, вроде бы, счастливым, но Джефф и не подумал улыбнуться.

— Как ты себя чувствуешь? — я вошла в лифт и сразу почувствовала себя виноватой.

— Прекрасно, — Джефф нажал на кнопку, отправившую нас на пятнадцатый этаж.

Он злился на меня. Хорошо. Не знаю, почему, но мне не хотелось это выяснять.

— Что случилось?

Джефф некоторое время молча меня разглядывал, а потом поинтересовался:

— Что ты делала в квартире с Кристофером?

— Собирала вещи, потом мы обнаружили змею и еле спаслись от взрыва. Джефф, ты серьезно решил обвинить меня в том, что мы с Кристофером что-то делали, пока ты восстанавливался? — я добавила в голос часть невинной честности.

— Возможно.

Я почувствовала боль и подумала, не повредили ли его чувства те испытания, через которые он прошел.

— Ну, мы этого не делали, — я опустила взгляд, в основном потому, что не хотела зарыдать. Я чувствовала, что сейчас расплачусь.

— Нам есть о чем поговорить перед заседанием?

— Заседание отменено, — Джефф стукнул по кнопке «стоп-лифт».

— Что? Тогда почему...

— Докажи это, — он схватил меня за плечи.

— Доказать что? Джефф, я...

— Докажи, что ты моя, — его глаза вспыхнули, когда он притянул меня к себе и поцеловал.

Он никогда раньше не целовал меня так, как сейчас. С напором, более жестко, чем это проделывал Кристофер, почти оставляя синяки в местах поцелуев. Его язык прорвался в мой рот, заставляя меня подчиниться.

Мартини опустил одну руку к пояснице, другой стал поддерживать мой затылок. Он переплел пальцы в волосах, контролируя движения моей головы. Я не могла пошевелиться, так крепко он держал меня.

Поцелуй превратился в более глубокий и более требовательный, а я обнаружила, что мои пальцы пытаются царапать спину Джеффа. Мартини с силой прижал меня к стенке кабинки, но его ладонь не дала моему затылку стукнуться по отделочной панели.

Он прижал меня своим телом к стене, потом отстранился, ладонь, поддерживающая голову, скользнула вниз, к груди. Схватившись за рубашку, он с силой рванул ее, после чего сорвал с меня бюстгальтер. Только сейчас до меня дошло — он точно знал, что со мной Кристофер делал в лифте.

Он отстранился еще больше, почти меня не поддерживая. Я хотела было извиниться в который раз, что он не должен всего этого делать, но не сказала, потому что люблю его. Вместо этого я обхватила его ногами за талию. Он погладил мою грудь, потом слегка сжал ее и, подняв меня выше, стал целовать мою грудь.

Мысль о брифинге с участием большого количества людей, ожидающих меня, промелькнула и исчезла. Мартини сказал, что его отменили, к тому же его зубы нашли мои соски и все связанные мысли исчезли, кроме одной — не дать Джеффу уйти.

В какой-то момент, прежде чем он закончил, мне пришлось сделать отчаянную попытку, схватив Джеффа за голову и оторвать от своей груди. Он бросил на меня взгляд, отпустил талию и поймал, когда мое лицо оказалось напротив его. Я впиалась в его губы поцелуем, Джефф сдался, иступленно продолжая свое дело.

Его руки скользнули вниз, забрались под юбку, поглаживая бедра, потом он сунул пальцы под нижнее белье, и началось настоящее безумие.

Его пальцы плясали снаружи и внутри, двигаясь быстро и умело, гарантированно делая меня беспомощной. Я не могла ничего сделать, кроме разве просить его делать это еще и еще. Так же, как и раньше, кульминация оказалась насильственно острой, быстрой и сильной. И снова я поняла, что рада тому, что мы находимся в звукоизолированном помещении.

Мартини подвинулся так, что мои ноги сорвались с его поясницы, но он все еще держал меня на весу. Одним движением он сорвал трусики и туфли, после чего закинул мои ноги обратно, туда, где они были до этого. Он снова впиался в меня поцелуем, язык прорвался в мой рот, а я чувствовала, как он в это время расстегивает брюки.

Наверное, я должна была сказать нет, остановиться или что-то еще, чтобы показать себя независимой женщиной, которой не обязательно нужен мужчина, чтобы жить полной жизнью. Вместо этого я стонала, крепче прижимаясь к нему, намекая на продолжение.

Он не стал ждать приглашения словами, он просто вошел в меня, в результате чего я получила второй оргазм. Надеюсь, в этот раз весь научный комплекс не услышит ничего, потому что кричала я в рот Джеффа.

Когда крик затих, Мартини прервал поцелуй. Ладонь вернулась к моему затылку, пальцы снова переплелись в волосах, контролируя движения головы. Другой рукой он скользнул по бедрам, пальцы ворвались внутрь меня. Я сдавленно вскрикнула.

— Больно? — прорычал он, сверкнув взглядом.

— Немного, но... о, Боже... — Джефф остановился. — Не останавливайся... пожалуйста, не останавливайся, Джефф, пожалуйста.

— Малышка, тебе это нравится? — слабо улыбнулся Мартини и снова сунул пальцы внутрь меня.

Мой вопль, должно быть, был правильно понят, потому что Мартини продолжил делать то, что делал — сильно, быстро и глубоко. Я держалась за него руками и ногами.

Мартини снова вернулся с поцелуями, на этот раз принявшись за шею. В сочетании с тем, что он продолжал делать дело там, внизу, дело шло к очередной кульминации. Когда он чуть укусил меня, я чуть не потеряла сознание, но удалось удержаться.

Когда все было закончено, я почувствовала, что сил у меня никаких не осталось. Мартини все еще целовал и поглаживал меня, на этот раз нежно, начав с места укуса. Оттуда заскользил к уху и, по щеке перебрался к губам. Поцелуй был не яростным, а нежным.

Я перестала держаться за него ногами, поставила их на пол, уперлась спиной о стену и спустилась вниз. Он наклонился следом.

Я не могла сделать больше, нежели сидеть, дрожать и всхлипывать. Мартини, кажется, знал об этом. Он застегнул ширинку, потом надел на меня и застегнул бюстгальтер, одновременно поглаживая мою грудь. Потом застегнул рубашку. Я удивилась — все пуговицы были на местах. Армани явно стоили своих денег. Джефф тем временем скользнул ладонями по моим ногам вниз, присел, чтобы подобрать мое белье.

Когда надевал трусики, воспользовался моментом, чтобы пройтись языком по ногам, что снова чуть не ввело меня в неистовство. Его руки гладили кожу ног, язык прохаживался в районе бедер. Наступал очередной оргазм, болезненный и такой сильный, что я схватила его за голову, чтобы оторвать от себя и, одновременно, с большим желанием удержать ее при себе.

Он схватил мои руки одной ладонью. Не больно, но крепко, так, что я не могла вырваться. И закончил свое дело, заставив меня рыдать от эротического истощения, после чего, свободной рукой натянул мои трусики на место.

Он поднял меня, поднял мои руки вверх, продолжая удерживать их одной ладонью, а другой тем временем, разглаживал юбку, после чего в упор посмотрел на меня горящим взглядом.

— Ты моя?

Я не ответила. Не хотела этого говорить.

— Поцелуй меня.

Я попыталась сопротивляться, но не смогла. Я застонала, попыталась вырваться, но Джефф крепко держал мои запястья над головой.

Приблизив лицо еще ближе, он требовательно повторил:

— Поцелуй меня.

Это был приказ, и я постаралась повиноваться ему, но он был еще далеко.

Он приблизился еще ближе, прорычав:

— Поцелуй меня.

Я, наконец, смогла добраться до него и, когда наши губы встретились, он отпустил мои запястья, чтобы обнять меня. Я тоже обняла его за шею. Он держал меня так, словно не хотел никогда отпускать.

Не спеша, он оторвал губы от моих и спросил, глядя в глаза:

— Ты моя? Ты меня любишь?

Больше я не могла об этом молчать.

— Да, Джефф. Я твоя и только твоя. О, Боже, я так тебя люблю.

Мартини слегка улыбнулся.

— Хорошо. Не хотелось бы безумно любить самому.

Мартини поднял меня и прижал к себе, а я уткнулась лицом в его шею.

— Я было подумала, что ты меня снова возненавидел.

— Я просто не хочу чувствовать твою вину, — он поцеловал меня в макушку. —

Показалось, что решить эту проблему в лифте будет хорошим способом.

Он оказался прав.

— Твои блоки не восстановились? — я встревожено отпрянула.

— От тебя никаких блоков.

— Но...

Он поцеловал меня, долго, но нежно.

— Я не хочу объясняться прямо сейчас, но, раз мы собираемся быть вместе, это должно быть так.

— Ох, тогда ладно.

Мое тело, наконец, перестало дрожать. Он поставил меня обратно на пол, хотя продолжал держать за талию одной рукой. Затем нажал на кнопку, и лифт тронулся с места.

— Джефф, я не могу пойти на брифинг в таком виде.

— Ты туда и не пойдешь. Я не шутил, брифинг перенесен на завтра и я встретил тебя, чтобы сказать об этом. Нам нужно собрать всю нашу команду.

— Тогда почему мы едем вниз? — у меня не нашлось аргументов оспорить способ, каким он поделился со мной этой новостью. Я была готова остаться в лифте, остановить его, когда кабинка, наконец, остановилась, двери открылись, и Джефф вытащил меня из него.

— Потому что я хочу побыть с тобой наедине и на этой базе есть несколько мест, где мы можем сделать это прямо сейчас.

— Наши комнаты в эти места не входят? Или мы могли бы остаться в лифте.

— Нет, — Мартини провел меня в комнату, которая выглядела так, словно про нее давно и крепко забыли. Она выглядела стандартно для любой комнаты на этой, заполненной центаврийцами, базе. Типичная семейная гостиная с парой диванов, один большим и другим поменьше, парой кресел и телевизором, размещенном так, словно он здесь был главным действующим лицом. У стены расположилась аудио-система с колонками, видеомагнитофон и DVD-проигрыватель. На полках разместилось несколько книг и журналов, между кресел стоял кофейный столик, на диване валялись несколько маленьких подушечек.

В комнате обнаружился также холодильник. Мартини тут же подошел к нему.

— Обычную или Шерри-Колу?

— Эм-м... Шерри.

Я уже не волновалась о том, откуда они все это достали. Стоило просто порадоваться, что в холодильнике оказался мой любимый напиток.

Джефф достал из холодильника и протянул мне банку с солодкой. Себе тоже взял баночку и устроился на диване. Я калачиком свернулась рядом с ним. Он подхватил с края столика пульт и включил телевизор.

— Что, серьезно? Они повторяют «Остров фантазий»?

— Мне они нравятся. «Лодку любви» будут показывать позже. К тому же, по телевизору бейсбол сегодня не показывают.

— Откуда знаешь?

— Изучил программу кабельного телевидения.

Пока мистер Рурк и Тату на экране провозжали самолет, я огляделась.

— Кто придумал эту комнату?

— Тетя Терри, — ответил Джефф и переключился на другой канал, потому что на том началась реклама. Теперь мы смотрели «Скуби-Ду».

— Ой, это та серия, где призрак оказывается мастером на все руки.

— Я тоже смотрел эту серию.

— Тогда почему не вернуться на «Остров фантазий»?

— Потому что я мужчина, — усмехнулся Джефф.

Так и есть. Я положила голову ему на грудь, он обнял меня и начал переключать каналы. В смысле, все подряд. Нам предстояло ознакомиться с тем, что идет на больше, чем двухсот каналах. Прав был Спрингстин — ничего особенного в этом нет.

— Тебе разве не больно терпеть меня на своей груди? — я вспомнила, на кого он был похож, когда был заложником у Беверли.

— Меня быстро вылечили. Немного побаливает до сих пор, но синяков не осталось.

— И на груди тоже? — я же воткнула ему иглу от шприца прямо в грудь.

— Возможно, чуть-чуть.

Я расстегнула на нем рубашку. Все выглядело нормально, кроме небольшого синяка у сердца. Ничего не смогла с собой поделать и поцеловала его грудь.

— М-м-м, Боже, как же хорошо, — он погладил мою шею, а я губами стала изучать его голую грудь.

Я начала возбуждаться, впрочем, рядом с Джеффом для этого немного надо было. Я вытянула шею, и Джефф тут же перетащил меня к себе на колени. Он расстегнул мою рубашку, медленно и с чувством снял бюстгальтер.

Я добралась до его губ и мы улеглись на диван, прикасаясь друг к другу обнаженными телами. Его ладони скользнули под рубашку на спину. Он прижал меня к себе, пальцами массируя мне спину, заставляя стонать от желания.

Он повернулся так, что оказался на мне, а я под ним и через мгновение мы снова занялись любовью. Мы делали все быстро, словно находились у меня дома и в любую минуту могли вернуться родители. Из-за такой срочности получилось все в лучшем виде, и мы одновременно оказались на вершине блаженства.

Наконец, мы успокоились, быстро оправили одежду. Занятия любовью в любом месте, одетыми — это то, что я хочу больше всего. Каждые пять минут, если бы могла постоянно быть рядом с ним.

Я снова устроила голову на его груди, и он обнял меня. «Остров фантазий» почти закончился.

— Джефф? Кто-нибудь приходит сюда, кроме тебя?

— Нет. Не совсем, — после многозначительной паузы, Джефф продолжил: — Когда была жива тетя Терри, приходил Кристофер. Лисса тоже приходила, — я не отреагировала, а Джефф чмокнул меня в макушку. — Если помнишь, она собиралась выйти за Кристофера.

А, да. Эмпат без разных блоков в мою сторону.

— Я знаю.

— Но немного лестно, что ты чувствует немного ревности. Клянусь, я нигде не прячу свою жену, — проведя пальцем по моему подбородку, он поднял мою голову так, что я

посмотрела ему в глаза. — Я хочу жениться на тебе.

— Кристофер и остальные утверждают, что нам не позволят пожениться. Никогда.

— Я не обязан оставаться здесь, — Джефф пожал плечами. — Я могу в любой момент уйти.

— Как? В смысле, на самом деле, как, Джефф? Я могу легко представить, что тебе в любой момент потребуется медицинская помощь и что тогда? Ты умрешь? Или попадешь в казематы на опыты к земным докторам? — я реально видела, как это происходит, так что пришлось уткнуть лицо в его грудь.

— О, малышка, все будет совсем не так, — он начал гладить меня по голове и спине.

— Нет, — я заставила себя снова посмотреть на него. — Так оно и будет. Я люблю тебя, Джефф. И я не могу просить тебя оставить свой народ, чтобы быть со мной.

— Я не хочу без тебя жить, — он погладил мое лицо.

— Я современная девушка, — настала очередь мне пожать плечами.

— В смысле?

— Ты ведь никому не сказал, что успел переспать со мной?

— Не говорил.

— Ну а дети появляются не только когда в кармане валяется свидетельство о браке.

Я увидела, как, по мере того, как он понимал, о чем я толковала, разглаживается его хмурое лицо.

— Но... Я не могу просить тебя об этом.

— У людей так постоянно происходит. Хочу ли я пройти по ковру к священнику или чтобы Элвис в Лас-Вегасе объявил нас мужем и женой? Конечно. И это сделало бы мою семью счастливой. Но... я лучше буду рядом с тобой, чтобы не было ни страха, ни боли, чтобы не было хуже твоей семье без тебя.

— Но ты сделаешь хуже себе.

— Нет, не сделаю, — после недолгого раздумья, ответила я. — Мама с папой все поймут. Если я им скажу, что мне и так хорошо, они не будут возражать, — тут я кое-что вспомнила и усмехнулась. — Когда они встретились, у них произошло то же, что с нами.

— Твои родители меня немного недолюбливают.

— Кристофер говорил, что папе ты нравишься больше. Честно говоря, он выглядел счастливым, когда услышал от тебя, что ты хочешь на мне жениться и заиметь много детей. Думаю, с его стороны будет все хорошо.

— А как насчет твоей мамы?

— Уверена, она хочет, чтобы я была рядом с кем-то, кто каждую минуту не рискует своей жизнью, — я наклонилась и чмокнула Джеффа в щеку. — Но она привыкнет к этому. Она тебя любит больше, чем думает.

— Правда. Я не чувствую от нее ненависти. Обычное беспокойство.

— Потому что она здравомыслящая. Я о тебе тоже беспокоюсь.

— Даже не знаю, почему, — усмехнулся Джефф.

— Потому что, — вдруг прозвучал незнакомый голос, — ты сейчас умрешь.

На гипер-скорости нас с Мартини снесло с дивана. Но выбраться из комнаты мы не смогли, потому что в дверях стоял человек. Я узнала его.

— Рональд Йейтс, ко всеобщему неудовольствию.

Я столько слышала, что он в Саудовской Аравии во дворце принца. Оказалось, это просто слухи.

— Да, — он поглядел на меня в упор своим ужасным взглядом, — для тебя, в частности, моя дорогая.

— Я не твоя дорогая.

— Нет, ты дорога Джеффри, — его улыбка стала такой злой, что Беверли на последних минутах своей жизни выглядела белой и пушистой.

— Как ты, черт возьми, сюда попал? — Мартини отодвинул меня себе за спину.

Я заметила непорядок с брюками Йейтса.

— Он приполз по трубе, — сказала я и взглянула в лицо врагу. — Ты улетел, изменился и пробрался сюда.

Йейтс улыбнулся еще шире.

— Но я сказала о трубе маме, она должна была об этом позаботиться, — Йейтс хмыкнул, а я снова обратила внимание на его штанины. Грязные, но сухие. — Ну, конечно, вот что за шум я слышала тогда в трубе, я права?

— Нет. Но ты гораздо наблюдательнее, чем Джеффри или Кристофер.

— Только когда дело касается страшилищ. Итак, ты здесь уже несколько дней? Почему же ничего не сделал, когда захватили всю базу? — Или когда Мартини был беспомощен, но об этом я не хотела спрашивать. Зачем давать темному повелителю хорошую идею?

— Моя верная, но уже покойная Беверли говорила, что ты о многом догадываешься. Мне нужно было... восстановить силы.

Такое жуткое объяснение.

— Ты скрывался в изоляционных камерах.

— Удивительно, — Йейтс пожал плечами, — как мало народу хочет проводить там время.

Стоит сказать при случае «спасибо» тем, кто находился там и обеспечивал безопасность Мартини, когда тот находился в изоляции.

— Да, — удалось удержаться от замечания, что большинство людей не желает болтаться на уровне ужасов. В конце концов, Мартини пришлось потратить там кучу времени. И почему я считаю это место ужасным, хотя провела там не больше пяти минут? — Получается, ты был там и почувствовал, когда я туда вошла.

— Конечно. Я думал, что ты начнешь выяснять это.

Стоило поблагодарить Бога за то, что я тогда волновалась, потому что я была бы не я, если бы не выяснила, что происходит. Благодаря этому появилась еще одна мысль.

— Ведь это ты заставил меня почувствовать... страх?

— Естественно. Сложно быстро передвигаться в моем нынешнем состоянии. Легче заставить тебя прийти ко мне.

Йейтс явно не набрал силы полностью. Или он думал, что страх разозлил меня и пытался управлять мной ради тренировки. Возможно, это бы и получилось, но он тогда не

принял во внимание мое эмоциональное истощение. Хорошо. Он не непогрешим.

— Значит, у тебя закончились гипер-силы?

Стоило надеяться, но тут же Йейтс оказался рядом с нами, в одно мгновение.

— Вряд ли. В отличие от Джеффри, я сохраняю кое-что на всякий случай.

Мартини, воспользовавшись моментом, быстро переместился к двери, но был отброшен обратно к дивану.

— Ты всегда был стремительным мальчуганом, — усмехнулся Йейтс.

Это была не правда, и я об этом знала. Сжала ладонь Джеффа, в надежде, что он собирал свои эмоциональные силы.

— Так что? Что случилось с твоей скоростью?

Надеюсь, мой голос звучал спокойно, но сомневаюсь, потому что управляла я им так себе.

— Ничего, — рассмеялся Йейтс. — Она появится, когда будет нужно. Но сейчас этого не нужно, — он подошел к диванчику и сел в него. — Пожалуйста, присядьте, у нас есть что обсудить.

— Почему мы должны делать это? — поинтересовался Мартини.

Что-то схватило меня, заставило выдернуть руку из ладони Мартини. Я оказалась на полу, сидящей на коленях, кулак Йейтса больно держал меня за волосы.

— Потому что я сломаю ей шею, если ты этого не сделаешь.

Мартини медленно уселся на диван. Я видела только его ноги.

— Отпусти ее, — напряженно сказал Джефф.

— Не уверен, — Йейтс дернул мою голову так, что я лбом чуть не ударилась о пол. — Пожалуй, я хочу, чтобы она назвала своего хозяина.

— Ричард Уайт, — мгновенно ответила я и тут же поплатилась ударом лбом о пол.

Зарычал Мартини.

— Джеффри, воздержись от позерства или я сломаю ей шею. И снова, юная леди, назови имя своего хозяина.

— Анжела Мария Фьоре Кэтт.

И снова удар лбом о пол, но на этот раз мне удалось подставить ладонь, чтобы это было не так болезненно.

— Попробуй еще раз.

— Соломон Дэвид Кэт, — удар. — Кристофер Уайт, — удар. — Джефф Мартини, — удар.

— Остановись! — процедил сквозь сжатые зубы Мартини. — Чего ты хочешь?

— Послушания или смерти.

— Пожалуй, я возьму смерть, — сказала я. — Алекс, пожалуйста, за пятьсот.

Удар. Заболели пальцы.

— Даю тебе еще одну попытку.

— Терри Уайт.

Тут же я была отброшена в сторону, прямиком в телевизор.

— Как ты смеешь произносить ее имя передо мной?

Интересно.

— Почему нет? Она вышла замуж за твоего сына.

— Эта грязная сучка никогда не была женой моего сына, — Йейста обуяла ярость.

Я бросила взгляд на Мартини. Тот выглядел смущенным.

— Они поженились.

— Не по нашему закону.

Кажется, появился какой-то просвет.

— Она не исповедовала вашу религию.

— Нет, не исповедовала. И я запретил Ричарду жениться на ней.

— Похоже, именно тогда ты и стал врагом номер один. И, когда тебя отправили на Землю, он женился на своей девушке, не правда ли?

— У них родился сын. Родился на этой планете дураков, — сплюнул на пол Йейтс.

— Что произошло с Кристофером?

Сейчас я многое отдала бы, чтобы увидеть его в дверях этой комнаты.

— У него грязная кровь.

Я посмотрела на Джеффа.

— Твой отец, он был...

— Тоже грязным, — прорычал Йейтс.

— То, что делает вас двоих сильнейшими. Не то, что ожидал мистер Хранитель Крови. В вас добавлена свежая кровь, делающая вас теми, кто вы есть, — я посмотрела на Мартини. Понятия не имею, как послать ему эмоциональное сообщение помочь мне продолжить в попытке разговаривать Йейтса.

— Полагаю, так и есть, — кивнул Мартини.

— Поэтому ты хочешь превратить Джеффа и Кристофера в чудовищ?

Йейтс одарил меня испепеляющим взглядом. Вот откуда у Кристофера эта способность.

— Я хочу, чтобы оба они умерли, потому что недостойны нести то, что предназначено нашей расе.

О, я такое и раньше слышала. В конце концов, дойдет и до всего живого на земле.

— Расовая чистота. Это никогда не было хорошей идеей, Йейтси, и это глупо как с генетической, так и с эволюционной точки зрения. Не говоря уже о том, что Бог, вероятно, знает, что делает. Если ты можешь создать что-то лучше себя, это наверняка входит в его цели.

— Там нет Бога!

— О, конечно же, есть. Ваше маленькое Альтер Эго доказывает это. В смысле, я знаю, что верит. Что скажешь, Йейтси?

— Прекрати меня так называть! Я — мистер Йейтс!

— Да-да, а меня зовут МИЗ Тиббс. Я не впечатлилась, тоже смотрела этот фильм. Йейтси.

От злости кожа Йейтса превратилась в неприятный оттенок фиолетового. Похоже, у центаврийцев обнаружился пунктик на предмет их имен. Матери Пола, должно быть, пришлось нелегко при выборе имени из одного слога для своего ребенка.

Мартини быстро переместился и снова встал, заслоняя меня от Йейтса.

— Держись от нее подальше.

— Да, превратись обратно в верховного монстра. Мне он нравится больше, чем ты. Ты пахнешь, как старикашка, в смысле, в худшем смысле этого слова.

Йейтс зарычал. На это было интересно смотреть, но я бы предпочла делать это с гораздо большего расстояния, чем с каких-то трех метров.

— Я не удостою тебя бессмертием.

— Ты и не сможешь, но поему я не чувствую себя ущемленной? Ни один из монстров в

мире не может претендовать на бессмертие. Вспомни, хотя бы, о своих приятелях, которых мы на днях уничтожили.

Мартини взялся за мою ладонь и напрягся, чтобы в любой момент рвануть отсюда, но не куда было бежать. Йейст достаточно быстр, чтобы остановить нас, а нам не надо, чтобы он свободно разгуливал по комплексу. Как же хотелось, чтобы Кристофер оказался хоть немного эмпатом. Пришла мысль. Вторая, на самом деле. Но рассмотреть можно обе.

— Йейтси, похоже, твои способности работают еще не на полную силу.

Взгляд прищурился. Прямое попадание.

— Все, что нужно, работает отлично.

— Серьезно? Джефф, дорогой, выстави блок и от меня.

Я сосредоточилась и вылила всю ненависть и гнев прямо на Йейтса.

— Спасибо, — усмехнулся он.

Ага, он почувствовал их, отрицательные эмоции. И они ему нравились, впрочем, учитывая, что он за человек, сюрпризом это не оказалось. Ну а что он будет делать с положительными эмоциями?

— А теперь можешь снять блок.

— Решись уже, что делать, — буркнул Мартини.

Я снова сосредоточилась, но теперь на том, как я сильно люблю Джеффа. И не только его — всех в комплексе, по крайней мере тех, кого знаю. Я сосредоточилась на чувствах любви, дружбы и верности.

— Это на меня никак не влияет, — зыркнул на меня Йейтс, — но попытка хорошая.

— Должно влиять, — тихо сказал Мартини. — Я чувствовал это даже сквозь блоки, оба раза, — добавил он, обращаясь ко мне, а потом снова обратился к Йейтсу. — Ты теряешь способность к эмпатии.

— Вряд ли, — отмахнулся тот. — Твоя инамората просто не имеет представления, как нужно эффективно проводить эмоциональную атаку, — взгляд Йейста сузился, и я догадалась, что он напал на Мартини.

— Держись, Джефф, — я обняла его за талию.

— Нет проблем, малышка, — засмеялся Мартини, поставив меня перед собой и положив руки мне на плечи. — У него ничего не осталось. Беверли, та была адом на Земле, а вот дедушка стреляет холостыми.

— Ты не имеешь права претендовать на мой род из-за своей порченной крови.

— А я претендую? — фыркнул Мартини. — Брось, дед, я ненавижу твои внутренности.

— Почему Мефистофель позволяет ему так рисоваться?

— Он не в состоянии его контролировать.

— Хм, да, и в самом деле, похоже, так и есть. Не только он умирает, — теперь я точно знала, почему так происходит. Кажется, это будет жестоко даже для Йейтса, если я покажу, почему. Тем более что моя сумочка осталась в комнате.

С минуты на минуту здесь появится Мефистофель собственной персоной, а я не хочу, чтобы эта комната была уничтожена — она много значила для Мартини. Ведь здесь мы с ним занимались любовью на диване и здесь мы вместе провели самый спокойный час за все то короткое время, что были знакомы. Это была наша комната, наша и Терри, и я не хочу, чтобы ее уничтожили.

— Вот что я тебе скажу, Ронни. Мы сейчас просто выйдем отсюда, а ты выйдешь вслед за нами. В смысле, это ведь то, чего ты хочешь, не так ли? Убежать отсюда? Стать

господином центаврийцев?

Йейтс посмотрел на меня взглядом, в котором я тут же признала жуткий взгляд Кристофера, что заценивала в свое время на четыре балла. Жутко стало от того, как сработала генетика.

— Думаешь, я позволю вам это?

— Ты нет, — я пожала плечами, — но, думаю, что мастеру-монстру захочется посмотреть, что здесь и как. Разве нет, Мефистофель?

Глаза Йейтса засветились красным.

— Ты меня заинтриговала. Веди, малышка.

Эти слова были произнесены совершенно другим голосом, как если бы исходящим из гораздо большего тела.

— Да, у меня есть то, что влияет на страшных монстров-мужчин.

Мы вышли из комнаты, Йейтс последовал за нами.

— Большое спасибо, — буркнул Мартини.

— Не хочу, чтобы ты стал монстром. Ты мне нравишься таким, какой есть.

— Угу. Что делать будем?

— Доверься мне.

— Начинаю ненавидеть, когда ты так говоришь.

— У тебя как с лифтом? — спросила я у Йейтса. — В смысле, не начнешь превращаться в монстра, пока мы там будем? Слишком дорого может обойтись комплексу.

— Нет, — глаза Йейтса все еще светились красным. — Ты получила мое послание?

— Гм... Конечно, наверное, возможно. Давай обсудим это где-нибудь еще.

— Нет, — крепко обнял меня Мартини.

— Не тебе выбирать, Джефф.

Я попыталась отправить ему эмоциональное послание, но не уверена, что он получил его. С эмоциональной точки зрения я сейчас словно вампир или двухдолларовая проститутка в старом центре Калиенте, но не уверена, что Мартини принимал мое состояние или понимал. Я просто надеялась, что кто-то принимал мои сигналы. И надеялась, что посылала правильные сигналы, потому что если центаврийцы не делали бы то, что мне нужно, мы бы уже были мертвы.

— Хорошо бы сделать это прямо сейчас, — сказал Йейтс голосом Мефистофеля.

— Ой, да ладно, большой парень. Хочешь сказать, что желаешь пропустить большое появление? Ты знаешь, где можешь проявиться перед всем избранным народом и объявить себя их богом? Хочешь выбрать себе очередной человеческий сосуд и пройти душевный перенос в тайне от всех? Ты на самом деле хочешь сделать это до того? Без долбанной аудитории?

— Тот, за кого ты цепляешься, должен быть уничтожен. Ты знаешь.

— Вряд ли, — фыркнула я. — Хочешь сказать, у меня не будет выбора, когда я стану твоим сосудом? Йейтс же мог выбирать. Я хочу его. И его двоюродного брата тоже. И еще нескольких.

Я натурально молилась, что Мартини собирал команду в том месте, куда мы направлялись, иначе была угроза, что мы все тут превратимся в монстров.

— Возможно. Если никто не будет вмешиваться.

— О, никто не вмешается. Правильно, Джефф? Никто не помешает, и ты отпустишь меня тет-атет с Мастером Монстров?

— Конечно, — Мартини посмотрел на меня. — Если это то, что ты хочешь.

Он выглядел взволнованным, но не паникующим. Надеюсь, это хороший знак.

— Так и есть. Теперь, будь хорошим мальчиком, вызови лифт.

Мартини нажал на кнопку, мы молча подождали, словно находились в каком-то офисном здании и готовились к встрече. Когда дверь лифта открылась, внутри никого не обнаружилось. Мы, все втроем, вошли туда.

— На какой уровень?

— На верхний, — надеюсь. На том уровне находилось самое большое помещение комплекса.

Джефф нажал кнопку, и мы поехали вверх. Так же, как в нормальной поездке в лифте, никто из нас не смотрел на других. Приятно осознавать, что в этом большом монстре осталось еще что-то человеческого. По сути, Йейтс и не был человеком, но если бы он мог скрещиваться с нами, дал бы некую искру. По крайней мере, я себя в этом убеждала. Потому что рассчитывала на это.

Когда мы добрались до верхнего уровня и вышли, не обнаружили вокруг никого. На самом деле, это был хороший знак.

— Где все? — поинтересовался Йейтс голосом Мефистофеля.

— Уверена, что они сюда идут. Сегодня в комплексе что-то вроде выходного дня, — я прошла в центр пустого пространства. — Мы будем ждать их здесь.

— У меня не так много времени, — сказал Йейтс. — Я устал ждать.

— Ну, а пока мы ждем, когда все придут сюда, давай выясним, почему я?

Йейтс бросил взгляд на Мартини.

— Оставь нас и приведи остальных. Мои слова предназначены для следующего сосуда.

Мартини взял меня за руку и повернул лицом к себе.

— Джефф, все будет в порядке.

Он поцеловал меня. Поцелуй оказался коротким, но с большим смыслом.

— Будь осторожна, малышка. Пожалуйста.

Выпустив ладонь, он отправился обратно к лифту. Я немного расслабилась — Йейтс отпускал его.

Теперь мы остались вдвоем. Наедине, наконец-то. Я и самый опасный человек в мире. На самом деле, я сейчас с нетерпением ждала, когда начнется то, что происходило в моем кошмаре.

— Итак, Йейтси, у тебя остался только час на все про все?

— Возможно, меньше, — глаза по прежнему красные, так что разговаривал со мной Мефистофель.

— Хорошо, мы остались одни. Почему я?

— Ты другая. Ты не боишься меня. Я пытался тебя пугать, но ты превращала страх в храбрость. Ты больше, чем любой из них, защитник, и вправе принять на себя мантию.

— И все же, последний раз как-то ты выбрал Йейтса. Он не совсем защитник.

— Он был, однажды. Я долго искал харизматичного лидера без страха. Много лет назад я еле нашел его, но его изгнали.

— С Альфа-Центавра? Ты отправился туда в первую очередь.

— Это более подходящий для нас мир, чем этот, — Йейтс кивнул и улыбнулся. Внешне это был Йейтс, но разговаривал со мной Мефистофель, и улыбка его казалась страшнее, чем когда он пытался угрожать. — Скоро мы будем владеть этим миром полностью, и я сделаю его таким, каким ему должно быть. Мы будем иметь достаточно власти, чтобы сделать его нашим родным миром, расширим свое влияние, потому что это наше право.

— Сказочный план. Значит, Йейтс только один раз совершил что-то героическое? — нет времени узнавать у каждого подобные факты, тем более, что все, кто его знал, начнут придумать разные истории, хотя у Мефистофеля на это наверняка свой взгляд. В конце концов, некоторые любят Гитлера.

— Он готов был делать все, что необходимо, чтобы вести своих людей. То, что эти люди не оценили его усилий и жертв, на которые он был готов, не умаляет его достоинств.

— У него мания величия и серьезная проблема с расовой чистотой. И, пока в нашем

мире правят бал деньги и власть, мы тем больше уважаем порядочность и мужество.

— Он не идеален, — пожал плечами Мефистофель. — Так же, как не идеален любой лидер или защитник.

— Я могу сходу назвать пару порядочных правителей.

— Абсолютная власть развращает абсолютно. Он выбрал этот путь без моей помощи. Когда ты присоединишься, увидишь, почему так происходит. Чем больше людей ты поведешь за собой, тем больше правды будешь узнавать. Где народ? — Мефистофель в личине Йейтса переступил с ноги на ногу.

Снова пришло время отвлекать монстра.

— Так, Люцифер? Могу я называть тебя Люцифером? Люцифер, почему ты так чертовски ужасно выглядишь? В смысле, если по Библии, то ты должен быть чертовски красив. К тому же и Йейтс из центаврийцев, а они все красавчики. А ты, если быть честным, ужасен.

Он не ответил. Без проблем. Пока один из нас разговаривает, мы живем. Конечно, чтобы убить его, нужно спровоцировать на появление настоящей внешности Мефистофеля. Это смертельное сверхсущество не имеет ничего общего ни с веселым, ни с красивым. К сожалению, мне даже ни разу, ни на секунду, так не показалось.

— Смотри, как по мне, ты должен выглядеть не хуже Джеффа или Кристофера. Они такие красавчики. Да все центаврийцы такие. Да и среди землян такие попадаются, взять того же Джеймса, например. Любой из них может получить любую женщину или мужчину. Они к себе мгновенно привлекают внимание. А как насчет гетеросексуалов и лесбиянок? Блин, парень, выбирай любого и делай с ними, что хочешь, правильно? Тогда снова спрошу, почему?

В ответ тишина, но, вроде бы, я увидела, как из ушей начал выходить пар.

— О, кстати, ты в курсе, что сегодня утром Йейтс пытался взорвать меня? Сомневаюсь, что ты хотел, чтобы он сделал это.

И, наконец, сверхсущество стало превращаться в монстра. Йейтс замерцал, запузырился и закипел. Это выглядело точь-в-точь как любят показывать превращение в оборотня в фильмах, только гораздо более отвратительно. Когда смотришь кино, не чувствуешь вони, я же сейчас ощущала все прелести гниения Йейтса, да когда он еще поджаривался. Мне удалось не закричать, но только потому, что в моей крови бурлил адреналин даже больше, чем в процессе занятий сексом с Мартини.

Мефистофель вырвался из оболочки Йейтса, вырос на несколько метров. Это было похоже на фильм Харрихаузена. Монстр оказался трех с половиной метров ростом. Мило с его стороны, что он не проделал в потолке дырку.

— Миньон, ты примешь меня! — прогремел он. Любопытно, что Мартини, когда ругался, грохотал на порядок громче. На мгновение я позволила себе испугаться. Надеюсь, паразит находится именно там, где я его видела в прошлый раз. Я надеялась, что знаю, что делаю.

— Нет, не думаю.

— Но... — монстр посмотрел на меня так, словно оказался шокирован моим ответом. — Ты была подготовлена. Испытание огнем. Смерть близких. Убийство. Ты готова.

— Чувак, ты точно уверен, что все это работает так же, как в твоём родном мире? — я покачала головой. — Испытание огнем? Да ладно, Меффи. Ты не встречался с моими тренерами. Эти люди знали толк в пытках. Лазить по горе в ливень с грозой. Пробежать

двадцать миль по пустыне, словно ты долбаный спринтер. Думаешь, пара монстров меня загоняли по самое не могу?

Сейчас, когда глава монстров предстал передо мной во всей красе, я понемногу стала обходить его по кругу. Не хотелось находиться на одном месте подолгу, на всякий случай. Я кое-что искала. Кое-что, что здесь успели положить до нашего с Мефистофелем разговора. Я этого пока не видела, но зал, в конце концов, был большим. Мефистофель закружил вокруг, следя за мной. Я старалась не обращать на это внимания.

— Убийство? — продолжала я. — Возможно. Но я не считаю убийством твоих приятелей-монстров. Никто на этой планете не будет считать это убийством. Инопланетные монстры могут даже не рассчитывать обладание душой. Сами они могут считать как угодно, но человечеству это все равно. Покажи нам чертового монстра и нам захочется уничтожить его. Черт, многим из нас не нравятся пауки или змеи. Но никто не назовет меня убийцей, если я прикончу парочку из них.

— Беверли была убита твоей рукой.

— Да, и ты должен принять это к сведению. Она угрожала моему мужчине. Когда так происходит, я становлюсь немного вспыльчива. Знаешь, как трудно найти мужчину, потрясного в постели, который хочет заботиться о тебе, иметь кучу детей и, к тому же, потрясающе великолепен, да, к тому же, если ему ты тоже нравишься? Это, позволь тебе сказать, намного сложнее, чем угробить монстра.

— Те, кого ты любила, погибли.

— Ты убил моих рыбок. Не знаю, как сказать, чтобы тебя не разочаровать. Сиамская бойцовская рыбка Кэррадайн и гуппи Микки и Минни. У меня было, по крайней мере двадцать Микки, около тридцати Мини и еще больше Кэррадаинов. Больше, чем хотелось бы. Я не люблю рыбок, они просто живут, украшают квартиру и требуют моего внимания.

— Не только они были убиты.

— О, хорошая попытка.

Все, я на месте. Кто-то получил мое сообщение. Кто бы он ни был, Бог любит его.

— Да, я все еще скорблю о Коксе. Он представлял все, что ты хочешь уничтожить: добро, порядочность, храбрость и ответственность. Я никогда не прощу тебя за его убийство. Или за убийство Терри.

— Ты не знала ее.

— На самом деле, — я в упор посмотрела на монстра, — я очень хорошо ее знаю.

— Как это может быть? — Мефистофель опустил голову, чтобы увидеть мой взгляд.

— Она в моей голове. И она, как и я, на самом деле, считает, что ты кретин.

Я обоими руками схватила аэрозольные баллоны, спрятанные за парой коробок и, направив их в морду Мефистофеля, нажала кнопки.

Может быть, кто-то засомневается, что я стала распылять лак в нужную сторону, потому что не отрывала взгляда от морды Мефистофеля, но это будут люди, которые не используют лак для волос ежедневно. Я чувствовала эти кнопки от баллончиков, и знала, что там к чему, лучше, чем свои пять пальцев.

Как только лак попал в морду, Мефистофель закричал, махнул рукой, схватывая меня цепкими пальцами. Нужно было бежать, но я продолжала распылять аэрозоль и собиралась делать это до конца.

— Китти!

Обернувшись на звук, я увидела летящий в меня предмет. Кристофер умеет метко

бросаться. Похоже, когда все закончится, нужно рассмотреть вопрос о его карьере в бейсболе. Нашей команде это может пригодиться.

Я уронила пустые баллончики и поймала брошенный Кристофером. Он бросил второй, я поймала и его, после чего продолжила распылять лак в морду Мефистофеля.

Я видела паразита. Он двигался ко мне, медленно, но решительно. Что он собирается делать, я знала. Он ждал, пока лак в баллончиках закончится, и я начну ловить следующие.

Он находился под языком монстра, и ему оставалось сделать один прыжок. Лак в моих баллончиках заканчивался.

Я услышала собачий лай и рискнула посмотреть, как все мои четыре собаки мчатся в ноги Мефистофеля. Они были первыми, за ними бежали мои родители и другие люди, которых я хорошо знала.

Мефистофель тоже отвлекся, чтобы посмотреть, как население центаврийского центра толпой мчится в нашу сторону. Все, кроме собак, вооружены аэрозольными баллончиками и тяжелыми палками. Ни у кого в руках не было огнестрельного оружия, никто не хотел попасть в меня.

Собаки врезались в ноги монстра, в результате тот потерял равновесие. Чтобы не видеть, как его туша расплющивает центаврийцев, я снова перевела взгляд на отвратительную морду чудовища. Паразит дрожал. Он готовился к прыжку.

— Твои люди пришли. Можешь на секунду отвлечься, чтобы поприветствовать их.

И, надеюсь, сказать последнее прощай.

Мефистофель перевел взгляд на меня. Паразит дрожал на его языке, но не двигался.

— Они пришли, чтобы спасти тебя. Почему?

Он не знал, это было видно. Он смутился ситуацией.

На миг я почувствовала к монстру жалость.

— Не думаю, что смогу тебе это объяснить. Здесь присутствует любовь, жертва и забота. Ты ведь никогда не понимал этих вещей, не так ли?

— Существует только выживание. Все остальное в мире только в твоём воображении. Ничего больше.

— Я хочу, искренне желаю, чтобы могла объяснить это так, как ты сможешь понять. Так, чтобы ты изменился. Люди могут меняться. Люди и центаврийцы. Но, возможно, ты к этому не способен. Может быть, не был способен никогда, а может, просто забыл, как. У тебя нет таких понятий, и я тебе жалею.

— Мне не нужна твоя жалость, — вновь разозлился Мефистофель, и паразит вновь пополз в мою сторону.

Баллоны опустели, я их уронила.

— Нет, возможно, не нужна. Тебе нужна моя душа. Но ты никогда не получишь ее.

— КИТТИ! — проревело неподалеку так, что чуть уши не заложило.

Не уверена, что часть Терри поселилась во мне, скорее всего, сработала моя женская интуиция. Чуть повернув голову, я пригнулась.

Чтобы увидеть, как Кристофер размахивается для броска мячом в сторону Мартини. Тот держал в руках битую и, когда был сделан бросок, Джефф отбил мяч. Тот устремился к нам. Это был, наверное, лучший удар, который я когда-либо видела. Я вдавила голову в плечи еще сильнее.

Мефистофель тоже повернулся на крик, и его пасть была открыта. Мяч влетел прямоком в нее, пасть захлопнулась. Я закрыла голову руками.

Прозвучал взрыв. Мне повезло — Мефистофель меня отпустил. Я упала прямоком в руки Мартини, как всегда. Он тут же устремился прочь от монстра. Все бежали подальше от монстра, включая собак.

— Мы должны убить его! — закричала я в ухо Джеффа.

— Прекрати орать, я не глухой! Поверь мне, он умрет.

Я оглянулась. Голова Мефистофеля разорвалась, другие взрывы прошли по его телу.

— Что ты подбросил ему?

— Мощную автономную атомную бомбу.

— Джефф, но мы все умрем.

— Нет, — Джефф перестал бежать быстро, — не умрем.

— Чистый заряд, сделанный по нашей технологии. Никакого распространения, никакого загрязнения, совершенно безопасно, — сказал догнавший нас Кристофер. — Ты уничтожила паразита?

— Вроде того.

— Вроде? — с ужасом закричал Кристофер. Хотелось верить, что кричал он из-за участившихся громких взрывов. — Как, черт возьми, мы можем быть уверены, что он уничтожен?

Я на миг задумалась и посмотрела на потолок над тем местом, где стоял Мефистофель.

— Мы найдем его там, — кивнула я в ту сторону, где цеплялся за потолок паразит. — Или нужно сделать так, чтобы он сам пришел к нам. Джефф, отпусти меня.

Мартини неохотно выполнил просьбу.

— Что ты задумала на этот раз? Хочешь, чтобы я получил сердечный приступ?

— Кристофер рассказывал, что у вас не бывает сердечных приступов.

— Боюсь, я буду первым.

Я осмотрелась, нашла подружек.

— Лоррейн, Клаудия! Идите сюда! — как только они подбежали, я продолжила: — Девушки, сейчас будет для нас работа. Нужно, чтобы вы меня подстраховали.

— Проси, и дано будет тебе, — к нам подошел Райдер.

— Спасибо, Джеймс. Рада тебя видеть.

— А уж как я рад, — усмехнулся Райдер. — Знатную бучу ты устроила. Кстати, эмпаты просили передать, что они получили твое сообщение, громко и ясно, буквально сразу, как ты начала эмоционально кричать. И еще они просили больше так не делать.

— О, я учту это. В следующий раз, когда мир окажется на краю опасности, я буду эмоционально шептать.

— Я не жаловался, если что, — сказал Мартини. — Я все это время был занят размышлениями: кого бы я выбрал, если бы был влюблен в сумасшедшую девушку и девушку, безумную, как лиса, — и добавил с усмешкой. — Я выбрал лису.

— У нас мало времени, — многозначительно сказал Кристофер.

Я передала по баллончику с аэрозолем девушкам, еще два взяла себе.

— Мама! Ты нужна! С пистолетом! Сейчас!

Сквозь толпу к нам пробралась мама, вытаскивая из кобуры пистолет.

— Что нужно делать?

— Надеюсь, ты метко стреляешь.

И, больше не говоря ни слова, я побежала к точке, над которой примостился паразит. Лоррейн с Клаудией побежали вслед за мной.

— Приготовились. Эта штука сейчас упадет, скорее всего, на меня. Паразит не сможет подключиться сразу, ему нужно несколько секунд.

— Мы готовы, — отрапортовала Лоррейн, а паразит сорвался с потолка и упал вниз. Прямо на меня.

Мне жутко хотелось закрыть голову руками и бежать отсюда, как можно дальше, но

вместо этого я нажала на кнопки аэрозольных баллончиков и стала распылять их содержимое. У девушек, похоже, были те же ощущения. Но мы должны стоять на месте. Мама успела выпустить пятнадцать пуль, прежде чем паразит упал на землю. Моя мать — антитеррористическая Энни Оукли. Может быть, в один прекрасный день и я научусь так стрелять. По крайней мере, в последние дни, когда приходилось пользоваться пистолетом, у меня неплохо получалось.

Мы с девушками опыляли паразита до тех пор, пока не растворилась последняя его часть. Райдер должен был поднести еще баллончики, но на полное растворение паразита хватило и этих. Исчадие ада уничтожено оружием, им же придуманным.

Ироническая справедливость. Можно было бы покопаться в ней. Получилось бы отличное название для ежемесячных выпусков комиксов.

Следующие несколько дней прошли как в тумане. Кристоферу и ведущим специалистам по изображениям пришлось потратить изрядное количество времени, чтобы создать видеорепортаж о крушении самолета в пустыне Невада, на котором летел Рональд Йейтс. По стране объявили траур, который, как ни странно, был как-то связан с нашей командой.

Мое назначение главой воздушно-десантного отдела было подтверждено. Не могу сказать, кому труднее было удержаться от того, чтобы не расхохотаться — Райдеру, родителям, Кристоферу или Мартини — но я решила не волноваться по этому поводу. Мне дали звание командора, что ставило меня наравне с главами полевой команды и группы визуального воздействия. Они могут хихикать сколько угодно — им пришлось для этого работать многие годы, а я получила звание меньше, чем за неделю. Подумав, решила оставить их хихиканье в качестве лакомого кусочка, когда разозлюсь на них. Таким образом, получу больше удовлетворения.

Когда я отправилась писать заявление на увольнение, Райдер отправился со мной помочь забрать личные вещи. Наше появление вызвало настоящий переполох. Люди, которых я даже не знала и никогда не встречала, устремились в наш офис, чтобы попрощаться со мной, а на самом деле поглядеть на Джеймса.

Он уверял всех, что оставил карьеру мужской модели из-за меня, был просто-таки в восторге, что я, наконец, согласилась бросить работу и сбежать с ним на Средиземное море, чтобы там каждый день заниматься любовью. Райдер оказался прав, если бы он был нормальной ориентации, у Мартини не было бы против него шансов.

Родители предложили вернуться домой, по крайней мере до тех пор, пока я не найду новую квартиру. Но я не хотела, по ряду причин, каждая из которых была связана с Мартини.

Я занялась выбором подходящей комнаты в научном центре и, когда со мной были Клаудия с Лоррейн, они недоумевали, что я уделяю большое значение звукоизоляции, которой, почему-то, в этом месте совершенно не доверяла.

— Нужно выяснить, где я буду спать, — заявила я Мартини выходя из столовой в первую спокойную ночь после того, как неделю назад вывезли останки Мефистофеля.

— Что не так с той, где ты ночевала?

— Ничего, кроме проклятой сигнализации по утрам. И то, думаю, что любой может услышать меня, особенно, когда там еще и ты.

— А-а-а, так ты застенчива. Кто ж знал?

— Не мой личный эмпат точно, судя по всему. Кроме того, это гостевой уровень и кто знает, как скоро тебе предложат вернуться на Базу, — не хотелось бы заикливаться на этом.

— Ну и что? Поедешь со мной.

— Джефф, — я взяла его за руку, — я тебя люблю, но мне нужно некоторое время, чтобы начать жить с тобой. Ты понимаешь?

— Да, — он остановился и притянул меня в свои объятия. — Я от этого не в восторге, но все понимаю, — он поцеловал меня, и я тут же перестала думать о чем-то еще до тех пор, пока длился поцелуй.

На Мартини было страшно смотреть, когда он оторвался от меня.

— Что?

— Знаешь... у меня появилась идея, — он снова схватил мою ладонь и повел к лифтам.

— Идея — секс в лифте?

— Не сейчас, — засмеялся Джефф.

Я положила ладонь ему на лоб:

— Кто ты и что сделал с Джеффом?

Он только улыбнулся и затащил меня в кабинку лифта, нажал на кнопку, и мы поехали вниз. Я немного разочаровалась, что этим дело и закончится, но немного успокоилась, когда Мартини стал целовать меня. И так все время, пока спускались.

Мы вышли на пятнадцатом уровне. Мартини привел меня в свое логово с диванами и телевизором. Но мы в этой комнате не остановились. Джефф провел меня дальше, к двери, которую до этих пор не замечала.

Он открыл ее, за ней обнаружилась спальня. И это была нормальная человеческая спальня, а не номер в отеле.

— В этой комнате она останавливалась, когда мы приезжали сюда. Кристофер и я обычно были с другими детьми, но тоже иногда здесь ночевали.

— Я люблю эту комнату, — я осмотрелась.

— Здесь нет сигнализации. Терри ее ненавидела. Только вот что есть, — Джефф показал будильник на тумбочке. — Освещение, правда, работает как во всем комплексе, включается рано.

— Освещение могу игнорировать головой под подушкой.

— Я позабочусь, чтобы будить тебя вовремя.

Я прижалась к Джеффу.

— Это же двуспальная кровать.

— Да. Насколько помню, удобная.

Мы тут же попробовали ее. Да, она оказалась очень удобной.

— Я перенесу сюда твои вещи, — сказал Джефф через пару минут паузы, что мы с ним просто лежали на кровати.

— Некоторые свои вещи тоже можешь перенести сюда. Может, парочку.

— Да, мэм, — Джефф потянулся ко мне и чмокнул в лоб, — я принесу сюда кое-что свое, мэм.

— Ох, я почувствовала себя жутко официальной и военной.

— Ты мило выглядишь, когда командуешь людьми.

— Ну, раз ты об этом сказал, думаю, мне понравится быть военной.

Джефф усмехнулся, подвинулся ко мне ближе и уже хотел было навалиться сверху, как по селекторной связи прозвучал женский голос.

— Командеры Мартини и Кэт, понтифик Уйат просит вас присутствовать завтра на брифинге ровно в девять-ноль-ноль. Вы подтверждаете участие?

— Ты не говорил, что здесь установлена селекторная связь, — недоуменно посмотрела я на Мартини.

Джефф вздохнул.

— Подтверждаю. Мартини и Кэт будут присутствовать на брифинге завтра в девять-ноль-ноль. Спокойной ночи, Глэдис.

— Спокойной ночи, командеры. Надеюсь, обитатели пятнадцатого уровня могут так же спокойно поспать, — Глэдис отключилась.

— Боже, мне нужен отпуск.

— Я знаю, как это исправить, — заявил Мартини и, вскочив с кровати, выдвинул ящик

шкафа и кинул мне оттуда пижамную пару. Мой размер. Точно по фигуре.

— Как это сюда попало? — поинтересовалась я, переодевшись. — И кола в холодильнике откуда?

— Расскажу позже. Пока придержу от тебя некоторые секреты. Слышал, что загадки и тайны — ключ к свежим отношениям, — Джефф взял мою ладонь и повел в гостиную, к дивану. Как только мы уместились на нем, он включил телевизор.

— Тут что, на самом деле повторяют «Образ жизни богатых и знаменитых»? И ты смотришь это?

— Я люблю это шоу, — Мартини пожал плечами и перетащил меня к себе на колени. — Ничего так. Похоже на мою прошлую жизнь.

— На мою тоже, — задумчиво проговорила я.

— Хочешь еще больше солнцезащитного крема?

— Тебе лучше знать.

— Повернись и сними бикини, тогда я скажу точно.

Я повернулась. В конце концов, мы находились в частном домике. Не спеша сняла бикини.

— Думаю, тут нужна защита получше, — лениво усмехнулся Мартини. — Не хочу, чтобы грудь пострадала и не уверен, что хватит крема, чтобы намазать их.

— Льстец. У меня есть еще места, нуждающиеся в защите.

Джефф наклонился, и мы слились в долгом поцелуе.

— Я знаю, какие.

— Мне нравится Кабо-Сан-Лукас.

— А я нет?

— Я тебя обожаю, — рассмеялась я. — И ты это знаешь.

— Да. Рад, что ты, наконец, пришла в себя, — и снова последовал долгий поцелуй. Когда он закончился, Джефф поинтересовался: — Куда дальше? На Гавайи?

Я задумалась. На самом деле я об этом думала после того, как мы несколько часов занимались любовью.

— Не-а.

— Нет?

— Я пока не хочу на Гавайи.

— Куда же тогда? Я отвезу тебя, куда только захочешь. Мне с тобой везде хорошо.

— Даже если отправимся в кругосветное путешествие?

Джефф оскалился убийственной улыбкой:

— Особенно, если в кругосветное путешествие.

Я провела ладонью по его волосам, по щеке и подбородку.

— Я хочу вернуться в научный центр. На пятнадцатый уровень.

— Да? — поднял бровь Джефф. — Почему?

— На следующей неделе начнется марафон «Острова фантазий» и «Лодки любви».

— Ты самая идеальная женщина в этом мире и в любом другом.

— Вот почему ты меня любишь.

Мартини улыбнулся, а я увидела свое будущее. Это было будущее истребителя сверхсуществ из Пабло Кальенте, влюбленную в эмпата с Альфа-Центавра, имеющего два сердца и убийственную улыбку. Может быть, эта жизнь станет лучше, чем была, но я не хотела это знать. Сама поездка на море много о чем говорила. Особенно, когда ты в ней не одинока.

— Хочешь искупаться перед ужином?

— И смыть весь солнцезащитный крем? Конечно. Кто первый добежит до воды?

Мартини поднял меня за руку и продолжал держать ладонь.

— Нет. Хочу, как обычный человек пробежаться рядом с тобой.

И мы побежали в сторону заката. Это было идеально.

Больше книг на сайте - Knigolub.net